

26.89 (2P36)

Н 12

НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ

10 16

В 26189/2P36

ПЕРМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

H 12

98

91

H-12

НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ

(Выпуск четвертый)

18813

Пермское
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1904

Редакционная коллегия:

Л. А. Агашкова, Э. П. Андерсон, Л. Г. Дворсон,
Н. В. Коскова, Е. Д. Харитонова.

Составитель — Л. Г. Дворсон

С каждым годом в нашей стране растет сеть краеведческих музеев, увеличивается число людей, посвятивших себя благородной профессии краеведа.

В настоящее время в нашей области работает, кроме государственных, 16 народных музеев. Краеведы вместе со своими многочисленными помощниками ведут большую работу по выявлению природных богатств родного края, изучению его истории, по пропаганде достижений нашего народа в строительстве коммунистического общества, знакомят трудящихся с замечательными людьми прошлого и нашими героическими современниками.

Четвертый сборник Пермского областного краеведческого музея «На Западном Урале»¹ является дальнейшей попыткой обобщить результаты работы ученых и краеведов области.

В разделе «Коммунистическое строительство» читатель найдет материал об успехах развития промышленности и сельского хозяйства Пермской области за годы Советской власти и перспективах развития экономики Западного Урала, о движении за коммунистический труд и других формах борьбы за высокое коммунистическое сознание трудящихся.

В разделе «Из истории края» освещается ряд важных проблем прошлого Пермской области и исторических лет борьбы за окончательную победу пролетарской революции.

Большой познавательный интерес имеют материалы, опубликованные в разделе «Природа».

В отличие от предыдущих сборников в настоящем расширен раздел «В музеях Пермской области». Много интересного о своей увлекательной работе рассказывают краеведы из Березников и Чердыни, Перми и Бородулино, Кунгура и Чайковского.

Выступление на страницах сборника пермских ученых свидетельствует об их активном участии в краеведческой работе.

Надеемся, что материалы, опубликованные в четвертом сборнике краеведческого музея — «На Западном Урале», смогут оказать большую помощь широкому кругу людей, занимающихся историей края, учебно-педагогической деятельностью и воспитательной работой среди трудящихся.

Редколлегия сборника

¹ Первый сборник Пермского краеведческого музея «На Западном Урале» вышел в Перми в 1952 году, второй — в 1956 году, третий — в 1960 году.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ

В. Ф. Тиунов — доктор экономических наук
профессор Пермского государственного университета имени А. М. Горького

3 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Пермская область. Это явилось результатом большой работы, проделанной Коммунистической партией и Советским правительством по экономическому районированию и административному делению на современной территории Урала.

До Великой Октябрьской социалистической революции вся территория современной Пермской области входила в состав Пермской губернии — губернии огромной, охватывающей Предуралье, центральную часть Среднего Урала и Зауралье. Пермская губерния была больше, чем современная Пермская и Свердловская области, вместе взятые. В ней было 12 уездов; из них на территории современной Пермской области находились уезды: Чердынский (26 волостей), Соликамский (50 волостей), Пермский (47 волостей), Оханский (48 волостей), Осинский (48 волостей), Кунгурский (25 волостей) и часть Красноуфимского уезда (12 волостей).

В первые годы Советской власти из Пермской губернии была выделена Екатеринбургская губерния, в состав которой вошли уезды, расположенные на восточном склоне Урала и в Зауралье. Пермская губерния осталась в составе уездов: Чердынского, Соликамского (центр которого был перенесен в Усолье, в связи с чем и уезд переименован в Усольский), Пермского, Оханского, Осинского и Кунгурского. Ее территория в основном совпадала с территорией современной Пермской области. В начале 1922 года к Пермской губернии был присоединен Сарапульский уезд, входивший ранее в Вятскую губернию.

XII съезд Коммунистической партии, состоявшийся в 1923 году, признал прежнее административно-хозяйственное деление республики не соответствующим новым политическим и экономическим потребностям страны и поручил Центральному Комитету партии продолжить уже начатую в то время работу по новому

административному делению. Съезд указал, что это деление должно быть для начала практически осуществлено в двух районах РСФСР — промышленном и сельскохозяйственном. В качестве промышленного района был избран Урал.

Новое районирование на Урале было окончательно подготовлено в 1923 году и практически завершено в декабре этого же года. Была создана Уральская область, разделенная на округа. На территории Пермской губернии были образованы округа: Верхнекамский (с центром в Усолье), Пермский, Сарапульский и Кунгурский. Позднее, в 1925 году из Верхнекамского округа был выделен в качестве самостоятельного Коми-Пермяцкий национальный округ. Округа делились на районы. Но в 1930 году округа были ликвидированы, а районы подчинены непосредственно области.

Большой рост хозяйства и культуры Урала потребовал новых изменений в его административно-территориальном делении. В 1934 году Уральская область была разделена на три области: Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую (с центром в Тюмени). Территория современной Пермской области вошла в состав Свердловской области.

Наконец, 3 октября 1938 года из Свердловской области была выделена Пермская область в следующем составе: один округ (Коми-Пермяцкий), 12 городов (из них 4 города областного подчинения), 26 поселков городского типа и 39 сельских районов (включая районы Коми-Пермяцкого округа), в которых было 790 сельских Советов.

С момента образования Пермской области, а особенно за последние 6—7 лет, в ее административно-территориальном делении и экономическом районировании произошли большие перемены. Осуществлена очень важная перестройка в руководстве промышленностью, капитальным строительством, сельским хозяйством и культурным строительством. В 1957 году был образован Пермский экономический административный район во главе с Советом народного хозяйства. В 1962 году произошло укрупнение экономического района.

В состав укрупненного Западно-Уральского экономического района включены Пермская область и Удмуртская автономная республика.

В укрупненном экономическом районе наибольшая часть промышленности ныне находится в ведении Западно-Уральского совнархоза. Капитальное строительство выделено в самостоятельную отрасль и подчинено вновь образованному Главному территориальному управлению по строительству Западно-Уральского экономического района — Главзападоуралстрою.

После ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС в области были образованы промышленный обком КПСС и облисполком и сельский обком КПСС и облисполком. В соответствии с постановлением ноябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС восстановлены единый Пермский обком партии и единые советские органы.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года было осуществлено новое административно-территориальное деление области. На 1 июля 1964 года в состав Пермской области входило 12 городов областного, 10 городов районного и 1 город окружного подчинения, 1 округ, 4 промышленных района, 18 сельских районов, 56 рабочих поселков, 489 сельских Советов. На территории Пермской области насчитывалось 8168 населенных пунктов, в том числе городского типа 79, сельского — 8089.

Капитальное строительство и рост промышленности

Владимир Ильич Ленин уже в самые первые годы Советской власти обращал особое внимание на восстановление и развитие народного хозяйства Западного Урала, особенно — угольной, металлургической и лесозаготовительной промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Планом ГОЭЛРО Западный Урал был отнесен к одному из первоочередных районов по электрификации, этим планом предусматривалось сооружение Кизеловской ГРЭС, электрификация железной дороги, угольной и металлургической промышленности.

В то время уровень развития экономики Западного Урала был значительно ниже, чем в 1913 году. Так, на территории современной Пермской области в 1920/21 хозяйственном году выплавка чугуна составила всего 3,5 процента по отношению к уровню 1913 года, выплавка стали — 9 процентов, производство проката — 8 процентов, добыча угля — 30 процентов, производство соды — 16 процентов, добыча соли — 26 процентов довоенного уровня. Большинство металлургических заводов и значительное число шахт не работали. Посевные площади на территории современной области составляли в 1920 году всего 57 процентов по отношению к довоенному времени. Снизилась и урожайность, резко уменьшилось поголовье крупного рогатого скота и лошадей.

Однако в результате восстановления народного хозяйства, осуществления социалистической индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства Западный Урал превратился к началу третьей пятилетки (1938 г.) в мощный индустриально-аграрный район и стал неотъемлемой частью вновь созданной на Востоке угольно-металлургической базы страны.

Ко времени образования Пермской области, в 1938 году валовая продукция промышленности на территории области по сравнению с 1913 годом увеличилась в 10,3 раза. Добыча угля в 1938 году составляла 3 миллиона 729 тысяч тонн против 897 тысяч тонн в 1913 году, выплавка стали возросла в 1,7 раза, производство проката — в 1,9 раза, кальцинированной соды — более чем в 2 раза. В 1938 году было произведено бумаги 80,4 тысячи тонн, кожаной обуви — 2 миллиона пар против 99 тысяч пар в 1913 году, валовая продукция швейной и трикотажной промышленности увеличилась соответственно в 1,9 раза. Грузооборот

Пермской железной дороги на территории области превысил уровень 1913 года в 5 раз, грузооборот Камского речного пароходства — в 2 раза, а пассажирские перевозки на железнодорожном и водном транспорте области увеличились в 5—6 раз. В сельском хозяйстве общие посевные площади составляли в 1939 году 1 миллион 521 тысячу гектаров против 1 миллиона 245 тысяч га в 1913 году. Однако по поголовью крупного рогатого скота и свиней наиболее высокий дореволюционный уровень 1916 года еще не был достигнут. Только стадо овец и коз превысило уровень 1916 года.

К 1938 году на территории современной Пермской области были построены и введены в эксплуатацию такие крупные предприятия, как Березниковский азотнотуковый, Соликамский калийный, Вишерский и Камский целлюлозно-бумажные комбинаты. В этот период возникли новые отрасли химической промышленности, зародилась нефтяная промышленность, получили развитие угольная, лесозаготовительная и другие отрасли промышленности, возникло производство легких металлов и многих других видов продукции. В годы предвоенных пятилеток осуществлялась реконструкция Чусовского и Лысьвенского металлургических заводов, а также ряда машиностроительных предприятий (старых заводов имени Дзержинского, Кунгурского и Александровского). Вступили в строй действующих крупные электростанции: Кизеловская ГРЭС, Березниковская и Закамская ТЭЦ, начала создаваться Западно-Уральская энергетическая система, была осуществлена электрификация первых участков железной дороги.

За 25 лет, прошедших после образования Пермской области, трудящиеся Западного Урала добились огромных успехов в развитии промышленности, транспорта и сельского хозяйства области.

Капитальные вложения в народное хозяйство области (за счет средств, выделенных по государственному плану, и за счет нецентрализованных средств) составили огромную сумму — около 6,3 миллиарда рублей (в сопоставимых сметных ценах). Даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны происходило значительное капитальное строительство.

Капитальные вложения в промышленное строительство между отдельными отраслями распределялись следующим образом: электростанции и сети — 20 процентов, машиностроение и металлообработка — 16 процентов, химия — 14 процентов, лесная промышленность — 11 процентов, угольная — 10 процентов, черная и цветная металлургия — 8 процентов, нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность — 7 процентов и остальные отрасли промышленности — 14 процентов.

За 25 лет в области было введено в эксплуатацию 191 предприятие (без промышленности районного подчинения). Среди них — 11 электростанций (Камская, Воткинская, Широковская гидроэлектростанции, ТЭЦ Пермская № 9 и Березниковская № 2, Яйвинская ГРЭС и другие); 6 предприятий химической промыш-

ленности (новосодовый и анилинокрасочный заводы и калийный комбинат в Березниках, Губахинский химический завод и др.); 26 машиностроительных и электротехнических заводов (Пермский велосипедный и телефонный заводы, электротехнический комбинат, Лысьвенский турбогенераторный и другие); 13 предприятий бумажной, деревообрабатывающей и мебельной промышленности (Соликамский и Пермский целлюлозно-бумажные комбинаты, Косвинский гидролизный, Пермский и Добрянский домостроительные комбинаты, Нытвенский фанерный комбинат и ряд других); 24 завода по производству строительных материалов (Новопашинский цементный, группа заводов железобетонных изделий и другие); 13 предприятий легкой и 15 пищевой промышленности (швейные фабрики в Березниках и Кизеле с количеством работающих более 4 тысяч человек, трикотажные фабрики в Верещагино и Лысьве, крупные мелькомбинаты в Перми, Березниках, Чусовом, мясокомбинаты и холодильники в Краснокамске, Кизеле, Чайковском, Перми); вступили в строй вновь 15 шахт и 28 лес-промхозов. За четверть века, а главным образом, за последнее десятилетие проложено около тысячи километров нефтепроводов и газопроводов.

Результатом больших капитальных вложений были высокие темпы роста основных фондов промышленности. За четверть века основные промышленно-производственные фонды выросли в 17 раз, а по сравнению с дореволюционным периодом — более чем в 200 раз, при этом темпы ввода в эксплуатацию основных фондов ежегодно нарастали.

Значительно возросла материально-техническая база строительной индустрии. В 1963 году на стройках области работало около 500 экскаваторов, более 800 бульдозеров, 900 различных кранов. Производство сборного железобетона достигло в 1963 году 674 тысяч кубометров; освоено производство крупнопанельных домов, 24-метровых предварительно-напряженных ферм, 18-метровых балок, прокатных гипсо-алебастровых перегородок и др.

При организации области на ее территории было 5 строительных-монтажных трестов, а ныне — 21 трест и более 40 специализированных монтажных управлений. Уровень механизации основных строительных работ в 1963 году составил на земляных работах — 99 процентов, погрузочно-разгрузочных — 92,4 процента, монтажных — 91 процент, бетонных и железобетонных — 90 процентов, штукатурных — 69 процентов и малярных — 72 процента.

Число работников, занятых на строительстве, возросло более чем в 3 раза.

Высокими темпами характеризуется за прошедшее двадцатипятилетие рост объема промышленного производства. Валовая продукция промышленности в 1963 году по сравнению с 1938 годом увеличилась в 10 раз, а по сравнению с 1913 годом — в 110 раз. За пятидесятилетие темпы роста валовой продукции промышленности Пермской области были в два раза выше, чем в целом по Советскому Союзу.

По объему валовой продукции за последние двадцать пять лет наиболее высокими темпами развивались нефтедобывающая промышленность, электростанции и сети, машиностроение и металлообработка (в 18 раз). Химическая промышленность дала немало больше продукции, целлюлозно-бумажная — в 5,8 раза, черная металлургия — в несколько раз, легкая — в 12 раз, пищевая — в 5 раз.

За двадцатипятилетие, прошедшее с 1938 по 1963 год, в несколько раз увеличилась добыча нефти, выплавка чугуна и стали, выросло производство проката, минеральных удобрений, кальцинированной и каустической соды. Добыча угля стала выше в 3 раза. Выработка бумаги увеличилась в 6,5 раза, пиломатериалов — в 4 раза, строительных материалов — в 21 раз, вывозка деловой древесины — в 5 раз.

В 10 раз за двадцатипятилетие возросла выработка электроэнергии, в 8 раз увеличилась мощность электростанций области. Начиная с 1961 года Пермская область отдает часть электроэнергии Свердловской области, Удмуртской и Башкирской АССР.

По некоторым видам продукции — химической, машиностроительной, металлургической, бумажной — Пермская область занимает монопольное положение в Советском Союзе. Предприятия целлюлозно-бумажной промышленности нашей области дают 60% типографской и 25% газетной бумаги, вырабатываемой в стране. Большой удельный вес занимает наша область по производству минеральных удобрений и кальцинированной соды. Западно-Уральский совнархоз производит абсолютное большинство отечественных турбобуров, которые экспортируются в 23 страны мира. В последние годы Пермская область занимала первое место в стране по общей вывозке древесины.

По масштабам производства продукция некоторых отраслей промышленности Пермской области далеко превзошла размеры годового производства всей дореволюционной России. Электроэнергии, минеральных удобрений, бумаги и целлюлозы в 1963 году Пермская область произвела в несколько раз больше, чем вырабатывалось этой продукции всей промышленностью России в 1913 году. Только одна Камская ГЭС производит электроэнергии больше, чем все электростанции России накануне первой мировой войны.

Если в 1938 году в Пермской области насчитывалось 8 отраслей промышленности, то ныне — около 30. Удельный вес (по числу занятых рабочих) таких отраслей промышленности, как нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, энергетическая, машиностроительная, металлообрабатывающая и химическая, значительно повысился, а в металлургической, лесозаготовительной, деревообрабатывающей и некоторых других сократился.

За четверть века было освоено огромное количество новых видов продукции. Химики области вырабатывают ныне продукцию более 500 наименований, в том числе все основные виды минеральных удобрений, соду, серную кислоту, красители, метанол и многое другое. Машиностроители стали выпускать турбо- и гидро-

генераторы, кабельные изделия, трубокладчики, различные краны, электрические лебедки, турбобуры, электронасосы, моторы, металлообрабатывающие станки, гарпуны, горные машины, нефтяное оборудование, различные телефонные аппараты и так далее. Металлурги освоили производство ферросплавов, титана, ряд профилей проката и прочее. Бумажники и деревообработчики ныне производят несколько новых сортов бумаги, фанеры, древесно-волоконные и древесно-стружечные плиты. Работники легкой промышленности освоили многие виды трикотажных изделий, обуви и одежды. Пищевики области освоили производство маргарина, плавленых сыров, муки высших сортов и разнообразных кондитерских изделий.

Производительность труда в промышленности области за 25 лет возросла в целом в 3,7 раза, в том числе за последнее десятилетие (1953—1963 гг.) — почти в 2 раза. А по сравнению с 1913 годом производительность рабочих в промышленности Западного Урала увеличилась в 18 раз.

За двадцатипятилетие значительно выросла производительность труда ряда отраслей промышленности Западного Урала: в машиностроительной и металлообрабатывающей — в 6 раз, в промышленности строительных материалов — в 8,8 раза, в цветной металлургии — в 5 раз, в химической промышленности — в 2,4 раза, в бумажной — в 3 раза, в черной металлургии — в 1,8 раза, в легкой промышленности — в 1,9 раза, пищевой — почти в 2 раза, нефтедобывающей — в 3,7 раза, нефтеперерабатывающей — в 1,5 раза, электростанций и сети — в 6,9 раза, деревообрабатывающей — в 2,9 раза.

В 1963 году энерговооруженность одного рабочего, занятого в промышленности области, составила в среднем более 8 киловатт, а потребление электроэнергии возросло по сравнению с 1955 годом в нефтеперерабатывающей промышленности в 4 раза, в нефтедобыче — в 2 раза, в химической промышленности — в 2,5 раза, в черной металлургии — в 1,5 раза, на лесозаготовках — в 1,5 раза.

Комплексная механизация и автоматизация производства — одно из важнейших направлений формирования материально-технической базы коммунизма. В Программе КПСС указывается, что автоматизация и комплексная механизация являются материальной основой наивысшей производительности труда.

За последние годы значительно возросла степень механизации и автоматизация производства на предприятиях нашей области. Отдельные участки, цехи и предприятия переводятся на комплексную механизацию и автоматизацию. Если в 1961 году в промышленности области было 383 механизированных поточных линии, то в 1963 году — 528; число комплексно механизированных цехов возросло соответственно с 104 до 148, а комплексно автоматизированных предприятий — с 14 до 32. Только за 1963 год было комплексно автоматизировано 16 цехов и 26 участков.

Высок уровень механизации основных производственных процессов в лесозаготовительной промышленности Пермской области

на предприятиях Западно-Уральского совнархоза. В 1963 году уровень механизации по заготовке древесины составил 99,9 процента, на подвозке — 99 процентов, в погрузке на верхних складах — 92 процента, на вывозке древесины — 99 процентов, в погрузке на нижних складах 91 процент. На основе технического перевооружения лесной промышленности и повышения уровня механизации основных производственных процессов лесозаготовок комплексная выработка на одного рабочего повысилась с 198 кубометров в 1950 году до 450 — в 1963 году.

Рост производительности труда и технический прогресс во всех отраслях промышленности Западного Урала самым тесным образом связаны с великим явлением современности — движением за коммунистический труд. Высокая сознательность рядовых труженников, их активное, творческое отношение к своему труду являются могучим стимулом для бурного развития экономики и стремительного технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства.

Развитие сельского хозяйства

За 25 лет существования Пермской области была проведена большая работа по укреплению общественного сельского хозяйства. Вместо 3278 мелких колхозов и 10 совхозов, существовавших в 1938 году, ныне в области имеется 351 крупный колхоз и 31 совхоз, в ведении которых находится ныне и сельскохозяйственная техника. Осуществлялись и другие мероприятия по перестройке управления сельским хозяйством.

Большие изменения за последний период времени произошли в структуре посевных площадей колхозов и совхозов области.

Все посевные площади в 1963 году по области составили 1969 тысяч га вместо 1521 тысячи в 1939 году и 1245 тысяч в 1913 году. Посевные площади под картофелем составляли соответственно в 1963 году — 95,4 тысячи га, в 1939 году — 72,5 тысячи, а в 1913 году — 7,5 тысячи га. Размер посевных площадей овощей в 1963 году и 1939 году был по 11 тысяч га, а в 1913 году — 0,2 тысячи га.

Валовой сбор (амбарный) зерна по всем категориям хозяйства в 1963 году превысил уровень 1953 года на 55 тысяч тонн. Однако еще не достиг уровня 1940 года — одного из наиболее урожайных годов довоенного периода.

Февральский Пленум ЦК КПСС (1964 г.) обратил особое внимание на увеличение производства зерна, как основы развития всего сельского хозяйства. В течение последних 10 лет ежегодное производство зерна в нашей области составляло около 50—55 миллионов пудов при урожайности 7—8 центнеров с гектара. По плану 1964 года в области намечено получить около 70 миллионов пудов зерна, а к 1970 году его производство должно достигнуть 100—110 миллионов пудов. При этом урожайность должна возрасти к 1970 году примерно до 13—15 центнеров с гектара.

Учитывая высокие темпы развития промышленности Западно-Урала и соответственно значительное увеличение городского населения в нашей области, необходимо резко увеличить производство овощей и картофеля. По плану 1964 года намечено по сравнению с предыдущим годом увеличить производство картофеля в 1,9 раза и довести его в колхозах и совхозах до 423 тысяч тонн, а производство овощей увеличить в 2,2 раза, и валовой сбор их в колхозах и совхозах довести до 80 тысяч тонн.

Значительно увеличилось производство основных продуктов животноводства. В 1963 году по сравнению с 1940 годом производство мяса (в убойном весе) увеличилось по колхозам в 3,3 раза, по совхозам — в 3,1 раза, надой молока в колхозах возросли в 3,2 раза, а в совхозах — в 3,6 раза. Если в 1939 году в колхозах области было получено в среднем на одну корову 893 кг молока, то в 1963 году — 1655 кг (а в 1962 году — 1762 кг). Производство мяса на 100 га пашни (в убойном весе) в 1963 году составило по колхозам области 16,2 центнера, а по совхозам — 26 центнеров, и на 100 га прочих сельскохозяйственных угодий в колхозах — 3,5 центнера и в совхозах — 5,6 центнера. Производство молока на 100 га сельскохозяйственных угодий составило в 1963 году по колхозам 90 тонн и по совхозам 147,4 тонны.

Поголовье продуктивного скота и птицы в колхозах и совхозах области на конец 1963 года по сравнению с тем же периодом 1937 года возросло: крупного рогатого скота по колхозам — в 2,3 раза и по совхозам — почти в 4 раза, в том числе — коров по колхозам — в 2,5 раза и по совхозам — в 3,8 раза; свиней по колхозам — в 1,3 раза и по совхозам — 4,3 раза; овец и коз по колхозам — в 1,2 раза и совхозам — в 12 раз; птицы по колхозам — в 9,7 раза и по совхозам — в 16 раз.

В развитии животноводства области следует особо отметить изменение структуры государственных закупок продуктов животноводства. Ныне колхозы и совхозы, т. е. социалистический сектор, обеспечивают потребности населения в продуктах питания. Государственные закупки скота в 1962 году по колхозам и совхозам области составили 91 процент от общих закупок, а закупки у населения — только 9 процентов, в то время как еще в 1940 году закупки скота у населения составляли 32 процента, а у колхозов и совхозов — 68 процентов. В закупках молока доля колхозов и совхозов в 1962 году составляла 96,2 процента, а доля закупок от населения 3,8 процента. А в 1940 году у колхозов и совхозов было закуплено 65 процентов, а у населения — 35 процентов общих закупок молока в области.

Однако необходимо отметить, что общий объем производства продуктов животноводства в области еще невелик. У тружеников сельского хозяйства имеются все условия для значительного увеличения общего объема производства всех основных продуктов животноводства.

Большие изменения произошли в уровне механизации и элек-

трификации сельскохозяйственного производства. В 1963 году в сельском хозяйстве области было 9,3 тысячи физических тракторов против 5,5 тысячи в 1940 году. Тяговая мощность тракторного парка возросла более чем в 2,5 раза. Количество комбайнов увеличилось с 2,4 тысячи единиц в 1940 году до 5,5 тысячи в 1963 году. Количество грузовых автомашин в сельском хозяйстве увеличилось более чем в 4 раза. Уровень механизации водоснабжения животноводческих ферм к началу 1963 года составил 65 процентов, дойки коров — 40 процентов.

В 1963 году было электрифицировано 90 процентов колхозов (полностью или частично) против 30 процентов в 1951 году. Все совхозы области в настоящее время электрифицированы. 88 процентов колхозов области применяют электроэнергию для производственных целей, а в 1951 году таких хозяйств было лишь 24 процента. В 1951 году было электрифицировано 28 процентов дворов колхозников, а в 1963 году — более 77 процентов.

Успехи транспорта

За четверть века огромные перемены произошли на железнодорожном, речном, автомобильном, воздушном и городском транспорте Пермской области: проложено более 500 километров новых железнодорожных путей; на главной железнодорожной магистрали, проходящей через всю область с Запада на Восток, введены в эксплуатацию вторые железнодорожные пути; вновь построена железнодорожная линия Левшино — Кизел протяжением 158 километров, введены в эксплуатацию две железнодорожные ветки протяжением 72 километра от станции Армязь и от станции Кварсы до Воткинской ГЭС, а также ветки Верещагино — Очер, Ярино — Добрянка и другие; введена в эксплуатацию сортировочная станция Пролетарская и ряд других важных объектов железной дороги.

По Пермскому железнодорожному отделению в 1962 году в сравнении с 1940 годом грузооборот увеличился в 4,6 раза, а перевозки пассажиров — в 4,5 раза. Наибольший рост грузооборота произошел за последние 10 лет. Среднесуточная погрузка на Пермском и Чусовском железнодорожных отделениях в 1962 году по сравнению с 1940 годом увеличилась в 3,6 раза. В Пермском отделении дороги за этот период оборот вагонов за сутки ускорился в 1,9 раза, участковая скорость поездов значительно возросла, среднесуточный пробег вагонов увеличился в 2 раза, средний вес грузового поезда возрос в 1,8 раза.

Крупным достижением является электрификация железнодорожного транспорта. В пределах Пермской области к началу 1963 года протяженность электрифицированных линий составила 1005 километров против 254 в 1939 году. Полностью электрифицирована Горнозаводская линия, а в 1963 году в основном закончена электрификация всей Главной линии.

Проведена большая работа по реконструкции речного транспорта. От Соликамска до Чайковского, в зоне подпора Камской и Воткинской ГЭС, созданы новые условия плавания судов. На протяжении более 140 километров стала судоходной река Чусовая и ряд участков таких рек, как Сытва, Обва, Иньва, Яйва, Кондас и другие.

Общая длина судоходных линий на территории области в 1963 году составила около 2,4 тысячи километров.

Мощность самоходного флота в 1963 году по сравнению с 1938 годом увеличилась по грузо-пассажирскому флоту в 1,8 раза, по буксирному флоту — в 4,1 раза, по грузовым теплоходам — в 15,5 раза. Из грузо-пассажирского флота, действующего ныне, старых судов осталось только 8,6 процента, а из буксирного флота — 7,4 процента. В составе несамоходного флота металлические суда ныне составляют 70 процентов, вместо 12 процентов в 1938 году.

На Каме плавают новейшие трехпалубные грузо-пассажирские суда, теплоходы на подводных крыльях типа «Метеор», «Ракета» и другие. По существу заново построены Междуреченский судоремонтный завод, завод памяти Дзержинского и целый ряд портов и пристаней от Соликамска до Воткинской ГЭС.

За 25 лет перевозки грузов по Камскому пароходству возросли по тоннам в 5,5 раза, по грузообороту в 4,3 раза, в том числе сухогрузные перевозки возросли по тоннам в 7,3 раза, по грузообороту в 3,4 раза. Значительные изменения произошли и в структуре грузооборота, где в настоящее время преобладают промышленные грузы.

За 25 лет в области количество всех автомобилей увеличилось почти в 6 раз, и к началу 1963 года в области насчитывалось несколько десятков тысяч автомобилей, в том числе около 6 тысяч легковых автомобилей. Перевозка грузов автомобильным транспортом увеличилась за это время почти в 16 раз.

Автомобильный транспорт общего пользования увеличил в 1963 году по сравнению с 1949 годом (год организации облавтотреста) объем грузовых перевозок — по тоннам в 72 раза и по грузообороту в 67 раз при росте грузового парка в 32 раза. Объем пассажирских перевозок за это же время увеличился примерно в 48 раз при росте автобусного парка в 24 раза. С ростом материального благосостояния трудящихся с каждым годом увеличивается спрос на легковые такси. Объем в платных километрах в 1963 году по сравнению с 1949 годом увеличился в 183 раза при росте автопарка в 62 раза, а объем по грузовым такси возрос в 61 раз при росте парка в 48 раз.

Большая работа проведена по сооружению автомобильной дороги, связывающей Пермь с Соликамском, Березниками, Кизелом, Чусовым, Лысьвой, Куингуром.

Воздушным транспортом Пермь связана с 28 районами области, с Москвой и многими городами страны. Только в 1963 году воздушным транспортом пользовались более 200 тысяч пермяков.

Рост населения, повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся

За четверть века население области выросло примерно на одну треть, и рост его был более быстрый, чем в целом по Советскому Союзу. В январе 1939 года население области составляло 2 миллиона 87 тысяч человек, а на 1 января 1963 года — 3081 тысяча человек. (В 1913 году на территории современной Пермской области проживал 1 миллион 777 тысяч человек).

Областной центр — город Пермь — на 1 января 1964 года имел население 745 тысяч человек. Со времени последней переписи населения, с января 1959 года по январь 1964 года, население города возросло на 116 тысяч человек. Значительно выросло население и ряда других городов области — Березников, Краснокамска, Губахи, Чусового.

В связи с бурным развитием экономики Западного Урала коренным образом изменилось соотношение городского и сельского населения. Если в 1913 году на территории современной Пермской области городское население составляло 13,1 процента, а сельское — 86,9 процента, то в 1939 году эти показатели соответственно составили 39,7 и 60,3 процента, а в 1963 году городское население области составляло 64,4, а сельское — 35,6 процента.

Общая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве области в 1963 году, составляла 1,1 миллиона человек, из них в промышленности было занято более 520 тысяч человек, что примерно в два с половиной раза выше уровня 1940 года.

Значительный рост населения области с резким увеличением городского населения превратил вопросы жилищного строительства, бытового и культурного обслуживания трудящихся, организации торговли, здравоохранения и народного образования в острые, актуальные проблемы.

Капитальные вложения в жилищное строительство за 25 лет составили почти 1 миллиард рублей (в сопоставимых сметных ценах). За эти годы построено и введено в эксплуатацию более 8,7 миллиона квадратных метров жилой площади. Кроме того, с помощью государственных кредитов осуществлялось индивидуальное жилищное строительство в области, в результате чего дополнительно за десятилетие (с 1953 по 1963 год) введено в эксплуатацию более 1,2 миллиона квадратных метров жилой площади. Все это означает, что больше половины населения области ныне проживает в жилых домах, построенных за последнее двадцатипятилетие.

Рост материального благосостояния трудящихся значительно повысил требования к организации торговли и снабжения населения продуктами питания. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Если за четверть века население области возросло на одну треть, то продажа мяса населению увеличилась почти в 17 раз, колбасных изделий почти в 8 раз, рыбы в 4 раза, животного масла

в 9 раз, яиц в 7 раз, сахара в 9,5 раза, хлопчатобумажных тканей в 1,8 раза, шелковых — в 13,4 раза, шерстяных — в 7,4 раза, швейных товаров в 7,7 раза, кожаной обуви в 4,4 раза, часов в 6 раз, книг в 4 раза. В целом продажа продовольственных товаров населению возросла в 4,1 раза, а непродовольственных — в 5,3 раза. В 1962 году было продано товаров на душу населения на 402 рубля против 129 рублей в 1940 году (в сопоставимых ценах).

С 1940 года по 1962 год количество магазинов в области увеличилось почти на 2700 единиц, а предприятий общественного питания — вдвое.

На начало 1963/64 учебного года в школах области обучалось почти 600 тысяч учащихся против 353 тысяч на начало 1938/39 учебного года. За это время сеть средних школ в области почти удвоилась. В общеобразовательных школах области ныне работает 27 тысяч учителей против 11,5 тысячи в 1938 году. В дореволюционное время — в 1914/15 учебном году — в школах области работало всего 2602 учителя.

В области имеется 52 техникума и других средних специальных учебных заведений, в которых обучается 37,5 тысячи студентов, что в 3 раза больше, чем в 1938 году.

В 6 высших учебных заведениях области в 1964 году обучалось 32 тысячи студентов, из них в университете около 9 тысяч и в политехническом институте около 11 тысяч человек. За 25 лет только один Пермский медицинский институт подготовил более 9 тысяч врачей.

В области работает 7 профессиональных и 5 народных театров, филармония, около 1600 клубных учреждений, более 2 тысяч киноустановок, 8 музеев, около 1300 библиотек. Ныне художественная самодеятельность области насчитывает более 2 тысяч коллективов, объединяющих свыше 50 тысяч человек.

Коренным образом реконструированы здания Пермского театра оперы и балета и драматического театра, построен панорамный кинотеатр, введены в эксплуатацию прекрасные клубные здания в Свердловском, Дзержинском, Мотовилихинском и других районах города Перми, а также — в ряде городов Пермской области.

За время существования области открыты хореографическое училище в Перми, второе музыкальное училище в Березниках, 26 музыкальных школ. Ныне трудящиеся Пермской области имеют около 250 тысяч радиоприемников, более 360 тысяч репродукторов, почти 110 тысяч телевизоров. Сооружение телецентров в Перми и Березниках, установка ретрансляторов в Чусовом и Верещагино дает возможность принимать телевизионные программы на территории с населением более двух миллионов человек.

На Западном Урале 39 санаториев и домов отдыха, в которых может одновременно отдыхать более 6 тысяч человек. В области работает 5,5 тысячи врачей (это в 4 раза больше, чем в 1940 году). В 1913 году на территории области работал 181 врач, из них в сельской местности — только 50 человек.

Большие изменения за 25 лет произошли в благоустройстве городов и населенных пунктов области. Выросла протяженность водопроводных и канализационных сетей, появились новые водопроводы в Березниках, Губахе, Гремячинске, во многих рабочих поселках и отдельных селах. В ряде городов — Перми, Березниках, Краснокамске и других — осуществлена централизованная теплофикация и газификация жилых домов. Быстрыми темпами осуществляется благоустройство и озеленение городов и населенных пунктов. В Перми заканчивается сооружение прекрасной набережной, которая тянется длинной полосой по красивому берегу реки Камы. Для удобства пассажиров реконструирован железнодорожный вокзал Пермь II, построен автовокзал и сооружен речной вокзал, являющийся одним из лучших в стране. На новое место перенесен аэропорт, где в недалеком будущем будет сооружен хороший вокзал.

Таковы в общих чертах достижения в развитии экономики и культуры Пермской области за 25 лет ее существования.

О будущем Западного Урала

51281

Велики и многообразны перспективы дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, перспективы культурного строительства на Западном Урале. Пермская область располагает богатейшими природными ресурсами. Здесь сосредоточены самые мощные на Урале гидроэнергетические ресурсы, мировые запасы калийных солей, крупные и перспективные для эксплуатации нефтяные месторождения, лесные богатства с общим запасом древесины около полутора миллиардов кубометров, огромные сырьевые ресурсы для развития разнообразных отраслей химической промышленности, широкий комплекс сырья для производства всех основных видов строительных материалов; наконец, здесь имеются уголь, торф, руды черных, цветных, драгоценных и редких металлов, алмазы, йодо-бромные и сероводородные источники, а также другие ценные природные ресурсы. Область располагает большими и в целом удобными сельскохозяйственными угодьями. Почвенные и климатические условия дают возможность возделывать значительное число сельскохозяйственных культур. Широкая сеть рек, прудов и других водных источников благоприятствует развитию овощеводства, животноводства и рыбоводства.

Наличие столь больших и разнообразных природных богатств благоприятно влияет на развитие многоотраслевого, комплексного хозяйства области.

В одной статье нет возможности осветить перспективы развития экономики Пермской области в целом. Поэтому ограничимся только двумя проблемами — развитием химической промышленности и электроэнергетики.

Западный Урал является уникальным районом для развития химической промышленности. Можно смело утверждать, что

Пермская область по богатству, комплексному сочетанию и благоприятному расположению сырьевых ресурсов имеет по сравнению со многими другими районами страны наилучшие перспективы развития химической промышленности. Калийные и магниевые соли, соляные рассолы и каменная поваренная соль, всевозможные химические известняки и гипсы, йодо-бромные и сероводородные воды, хромитовые руды, каменный уголь с повышенным содержанием летучих веществ, торф, нефть и попутные нефтяные газы, лесные богатства, огромные запасы воды и другие природные ресурсы — таков еще неполный список химического сырья области. Кроме того, на границе нашей области расположено крупное Вятско-Камское месторождение желваковых фосфоритов (Кировская область), по соседству, в Свердловской области имеются серные колчеданы и другие виды химического сырья.

На основе дальнейшей специализации химическая промышленность Западного Урала превращается в мощную многоотраслевую базу химической индустрии страны. Все шире и более комплексно будут использоваться минеральные и лесные ресурсы сырья. Получит дальнейшее развитие целесообразное комбинирование родственных предприятий.

Производство минеральных удобрений — одно из основных направлений дальнейшего развития химической промышленности Западного Урала. Верхнекамский район является уникальным месторождением калийных солей. Запасы калийных солей составляют более 30 процентов мировых запасов.

Благоприятные геологические условия залегания пластов и их толщина, достигшая 7 метров, а также высокое содержание в руде полезного вещества (35 процентов и выше) создают экономически выгодные предпосылки для дальнейшего развития производства калийных удобрений в районе Березники — Соликамск¹.

Район Верхнекамского месторождения характерен и тем, что пласты калийных солей от поверхности залегают сравнительно неглубоко. Верхнекамское месторождение калийных солей — это район комплексного горнохимического сырья, которое содержит соли хлористого калия, хлористого натрия, брома и другие ценные элементы.

Верхнекамское месторождение удалено от сельскохозяйственных районов — потребителей калийных удобрений. Но оно расположено на берегу такой важной водно-транспортной магистрали, как Кама, по которой можно отправлять удобрения во многие районы страны.

Мощные залежи соляных пластов дают возможность сооружать крупнейшие калийные рудники с весьма длительным сроком их эксплуатации. Все это позволяет получать дешевые калийные удобрения. Себестоимость тонны удобрений на Верхнекамском месторождении составит 9 рублей 50 копеек, а удельные капи-

¹ «Звезда», 1963, 22 декабря.

тальные вложения составят не более 44 рублей на тонну¹. Эти показатели примерно в два раза лучше, чем в других районах страны.

Калийные удобрения в Пермской области производят комбинаты Соликамский и Березниковский. В декабре 1963 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР сердечно поздравили рабочих, работников, инженеров, техников и служащих, партийные, хозяйственные, профсоюзные, комсомольские организации города Березники с замечательной победой — окончанием строительства и вводом в действие на Березниковском калийном комбинате новых мощностей по производству одного миллиона тонн минеральных удобрений в год. Ныне Березниковский калийный комбинат стал крупнейшим предприятием Европы по выпуску калийных удобрений.

В 1962 году в Березниках начато сооружение второго калийного комбината, первая очередь которого должна войти в эксплуатацию в 1966 году. Примерно через год мощность этого комбината будет равна мощности двух ныне действующих — Соликамского и Березниковского калийных комбинатов.

Определена площадка для строительства третьего Березниковского калийного комбината, который должен войти в эксплуатацию не позднее 1970 года. Намечается также строительство еще одного — четвертого Березниковского калийного комбината. В период до 1970 года предстоит закончить реконструкцию Соликамского калийного комбината, что даст возможность удвоить его мощность.

К 1970 году производство калийных удобрений в Пермской области увеличится в 4 раза, для этого потребуются капитальных вложений примерно 200 миллионов рублей. Путем добавки аминов жирных кислот калийные удобрения теперь производятся неслезивающимися, что имеет очень важное значение для сельского хозяйства.

В связи с перспективой получения в ближайшие годы природного газа с Березовского месторождения Тюменской области мощность Березниковского азотнотукового завода (при небольшой реконструкции) увеличится в два раза. При этом значительно снизится себестоимость азотных удобрений.

Производство фосфорных удобрений на Пермском заводе имени Орджоникидзе увеличится на многие десятки тысяч тонн в год двойного суперфосфата вместо вырабатываемого ныне простого суперфосфата. Развитию и производству фосфорных удобрений на заводе имени Орджоникидзе благоприятствует то, что отныне этот завод связан с Кольским месторождением апатитов Волго-Балтийской водной системы. Заслуживает также внимания вопрос о получении сырья с крупнейшего Вятско-Камского месторождения фосфоритов.

На ряде химических предприятий области целесообразно развивать производство гербицидов, стимуляторов роста растений и

¹ Пленум ЦК КПСС, 9—13 декабря 1963 г. Стенографический отчет. Госполитиздат, 1964, стр. 233.

животных, а также различных микроэлементов для нужд сельскохозяйственного производства.

Учитывая, что в Пермской области организовано производство всех основных минеральных удобрений — калийных, азотных, фосфорных и некоторых микроэлементов, — целесообразным является сооружение здесь в ближайшие годы крупного производственного комплекса по выработке комбинированных и гранулированных удобрений.

Развитие ряда отраслей органического синтеза является вторым весьма перспективным направлением в развитии химической промышленности Западного Урала.

На базе использования нефтегазового сырья (попутных газов нефтедобычи и переработка нефти) будет создан комплекс нефтехимических производств. В этот комплекс войдет производство стирола, бутиловых спиртов, полистирола и моющих средств.

Значительно увеличатся мощности Пермского нефтеперерабатывающего завода. Здесь возрастет выработка высококачественных видов продукции. Реконструируется Краснокамский нефтеперерабатывающий завод, который будет давать мазут для металлургической промышленности; сократятся дальние, нерациональные перевозки мазута из Баку и Грозного.

В недалеком будущем будет осуществлено строительство четырех газобензиновых заводов. Сооружены будут также нефтестабилизационные установки.

Предстоит построить новые нефтепроводы и газопроводы, которые вместе с существующими протянутся почти через всю Пермскую область, а в ряде районов будут носить кольцевой характер.

Чайковский — ныне город энергетики, скоро он будет и городом синтетики. Здесь уже определена площадка для сооружения большого завода по производству синтетического каучука, идет сооружение комбината шелковых тканей из синтетических и искусственных волокон. Мощность комбината достигнет 87 миллионов метров тканей в год. В состав комбината войдут две прядильно-ткацкие фабрики, оснащенные автоматическим оборудованием. Здесь будет установлено 4280 ткацких станков, 269 тысяч прядильных и 85,6 тысячи крутильных веретен.

На базе использования синтетических волокон в 1967 году должна войти в эксплуатацию Лысьвенская чулочная фабрика производительностью 33 миллиона пар чулочно-носочных изделий в год. Большой реконструкции подвергнется и Верещагинская трикотажная фабрика, которая будет производить верхний трикотаж из синтетических волокон.

В нашей области получит дальнейшее развитие производство метанола, формалина, фенола и других химических продуктов. Расширятся химические заводы в Губахе и Всеволодо-Вильве. Увеличится производство красителей и полупродуктов для них на Березниковском анилинокрасочном заводе и на Пермском заводе имени Орджоникидзе. На Березниковском анилинокрасочном за-

воде будут построены новые цехи по производству 18 марок кубовых красителей — наиболее прочных из всего класса красителей. Этот завод будет производить ряд полупродуктов, впервые выпускаемых в нашей стране. Ассортимент продукции на Березниковском анилинокрасочном заводе увеличится в несколько раз, и он явится самым крупным комбинатом этой отрасли в Советском Союзе.

На строительстве комбината шелковых тканей в городе Чайковском.

Подвергнется большой реконструкции Пермский лакокрасочный завод, выпускающий густотертые краски, сухие цинковые белила и другие виды продукции. До последнего времени лакокрасочный завод производил краски на основе пищевого растительного масла, а со строительством новых цехов он будет производить краски на основе синтетических материалов.

Комплексное использование Верхнекамских калийных месторождений должно стать одним из новых и очень важных направлений в развитии химической промышленности Западного Урала.

При добыче хлористого калия в большом количестве получаются отходы в виде поваренной соли. С вводом в эксплуатацию новых березниковских калийных комбинатов и реконструкцией Соликамского количество отходов составит более 20 миллионов тонн в год. Рациональная организация на базе этих отходов крупных электрохимических производств хлора для использования в промышленности синтеза и полимерных материалов, брома и др. Наличие большого количества хлора позволит применить его для выработки дефицитных химических продуктов, в частности многих ядохимикатов для сельского хозяйства. Будет возможно так-

же организовать выпуск полихлорвинила, винипласта и других пластиков.

Уже в ближайшее время на базе отходов поваренной соли будут построены заводы пищевой соли в Березниках мощностью 1200 тысяч тонн в год и в Соликамске — 600 тысяч тонн.

В Березниках в настоящее время вместо естественных рассолов для содового производства используется рассол, приготовленный из отходов поваренной соли Березниковского калийного комбината. Стоимость кубического метра очищенного искусственного рассола в два раза дешевле по сравнению с очищенным естественным рассолом, при высшей концентрации хлористого натрия и меньшим содержанием солей жесткости. В Березниках в несколько раз увеличится производство соды.

На Западном Урале имеются перспективы для развития и некоторых других отраслей химической промышленности. Сырьевая база позволит организовать производство наиболее эффективных фосфорно-органических препаратов для борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур и химических средств для борьбы с сорной растительностью, а также создать в области большую химико-фармацевтическую промышленность и промышленность химических реактивов.

В связи с мощным развитием различных отраслей химической и нефтяной промышленности дальнейший рост и расширение получит химическое и нефтяное машиностроение. Для нужд калийной промышленности развернется производство оборудования и механизмов на Александровском машиностроительном заводе и Пермском заводе горношахтного оборудования. В 1970 году намечается построить завод нефтегазопаратуры мощностью 25 миллионов рублей в год и такой же мощности завод химического оборудования. Осуществится реконструкция Кунгурского, Юго-Камского, Павловского и Очерского машиностроительных заводов, выпускающих оборудование для нефтяной и газовой промышленности.

Развитие машиностроительной базы, непрерывность технологических процессов в химическом производстве создают благоприятные условия для перехода к комплексной автоматизации цехов и технологических процессов целых предприятий.

Мощный рост химической промышленности требует всемерного развития научно-исследовательской работы и создания квалифицированных кадров. Значительно расширится сеть научно-исследовательских учреждений и увеличится подготовка инженерно-технических и других квалифицированных работников для химической промышленности в Пермском политехническом институте и государственном университете.

Химическая переработка древесины займет важное место в комплексе использования лесных богатств Западного Урала.

На целлюлозно-бумажных предприятиях области будет установлено 6 новых бумагоделательных машин, из них 2 на Соликамском комбинате, 2 на Камском и по одной на Вишерском и

Пермском комбинатах. Установка этих машин и проведение реконструктивных работ позволит увеличить мощность производства бумаги в области почти на 700 тысяч тонн.

Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат к 1970 году превратится в крупнейшее предприятие в мире по выпуску газетной бумаги. Его производство составит 600 тысяч тонн бумаги в год, или в 2 раза больше, чем выпускалось бумаги всех сортов в дореволюционной России.

Пермский комбинат производит впервые в нашей стране новый вид полуфабриката — химическую древесную массу по непрерывному способу производства. Кроме этого, комбинат начнет вырабатывать бумагу и тарный картон.

Намечается строительство Добрянского целлюлозного комбината. Здесь проектируется создать производство белевого картона для изготовления различной посуды и впитывающей бумаги для салфеток, носовых платков, полотенец, скатертей.

Необходимо отметить, что на Добрянском и Пермском целлюлозно-бумажных комбинатах намечается организовать крупное непрерывное производство сульфатной целлюлозы, полуцеллюлозы и картона из древесины лиственных пород и дровяной древесины. С вводом в действие Пермского и Добрянского комбинатов на полную мощность представится возможность использовать более 800 тысяч кубических метров низкосортной лиственной древесины и около 800 тысяч кубических метров древесных отходов.

Возможно, что в одном из северных районов Пермской области будет построено еще одно целлюлозно-бумажное предприятие.

На Камском и Вишерском целлюлозно-бумажных комбинатах намечается проведение значительных реконструктивных работ, что также даст возможность увеличить производство бумаги и других видов продукции. Надо отметить, что недалеко то время, когда производство бумаги в Пермской области составит более 1 миллиона тонн в год.

Для нужд бумажной промышленности на Краснокамском заводе металлосеток будут изготавливаться новые типы сеток с капроновой нитью, что даст возможность увеличить срок службы сеток примерно в 10 раз по сравнению с сетками из фосфористо-бронзовой проволоки.

В нашей области значительно возрастет производство древесноволокнистых и древесно-стружечных плит, являющихся хорошим материалом для отделки квартир, производства мебели, тары и других изделий, будет организовано производство фибролита, увеличится производство картона.

На сульфит-спиртовых предприятиях больших масштабов достигнет производство спирта, дрожжей — белковых кормов для животноводства, литейных концентратов для нужд промышленности. Расширится гидролизное производство с выпуском основных и побочных продуктов, причем в числе последних будет фурфурол — ценное сырье для изготовления пластических масс и других синтетических материалов. В нашей области значительно возрастет

выпуск скипидара, порошка для выработки уксусной кислоты и других лесохимических продуктов.

Рассмотрение вопросов развития на Западном Урале основной химии, химии органического синтеза и неосходимости рационального использования лесных ресурсов со всей остротой выдвигает проблему комплексного использования сырья.

В лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Западного Урала еще в широких размерах сохранилось нерациональное, а иногда и бесхозяйственное использование лесных богатств. По данным Центрального научно-исследовательского института лесной промышленности, в 1961 году по Пермскому совнархозу годовые отходы на лесосеках составили почти 5 млн. м³, на складах — около 2 млн. м³ и на обрабатывающих предприятиях — почти столько же. Около половины древесины в процессе заготовки и дальнейшей переработки идет в отход — дрова, сучья, вершины деревьев, опил и стружка. Древесина используется некомплексно, имеются огромные отходы и отбросы. Отходами загрязняются водоемы, населенные пункты, заводские территории, площади лесонасаждений и сельскохозяйственных угодий.

На наш взгляд, главная причина такого положения состоит в том, что в использовании древесины существует ведомственный подход — ранее со стороны различных министерств, а ныне со стороны центральных планирующих органов. Обычно при проектировании новых различных предприятий по переработке древесины комплексное ее использование и комбинирование производства не становится центральным, а решаются вопросы только какого-либо основного производства.

Пришло время, когда к использованию древесины нужен такой же комплексный подход, как, например, к переработке нефти или каменного угля при коксовании. Если проектируется новое лесозаготовительное, деревообрабатывающее или целлюлозно-бумажное предприятие, то одновременно должны быть решены вопросы полного комплексного использования древесины. Необходимо пойти на создание лесозаготовительных комбинированных предприятий, где древесина перерабатывается механическим и химическим способами, где практически не должно быть отходов и неликвидной древесины. Неплохо бы завести такой порядок, чтобы союзные и республиканские органы Госстроя СССР не санкционировали проектов предприятий по заготовке и переработке древесины, если не предусмотрено полное комплексное использование сырья и организация комбинированного производства по выпуску целого ряда видов продукции как механическим, так и химическим способом. Если в дальнейшем развитии, скажем, машиностроения важнейшей проблемой является специализация и кооперирование предприятий, то в развитии химической промышленности такая же острая проблема стоит в комплексном использовании сырья, в наиболее рациональной организации комбинированного производства. Решение ее откроет широкие возможности для выработки многих

видов продукции с наименьшими затратами средств, энергии и труда. Нам кажется, что в ряде экономических районов, имеющих богатые перспективы развития химической промышленности, особенно производство синтетических материалов, уже в ближайшее время необходимо разработать всесторонние обоснованные единые перспективные планы комплексного развития химии. В этих планах следует уделить внимание комплексному использованию сырья и рациональной организации комбинированного производства. В составлении таких планов должны участвовать не только плановые органы, но и различные научно-исследовательские институты, ученые высших учебных заведений, а также передовые рабочие и инженерно-технические работники предприятий.

Химическая, целлюлозно-бумажная и нефтеперерабатывающая промышленность Западного Урала будут развиваться быстрыми темпами. Уровень развития промышленности Западного Урала, темпы его роста, а также рост производительности труда в период создания материально-технической базы коммунизма будут, по нашим расчетам, несколько выше, чем в целом по Советскому Союзу. В структуре промышленности нашего экономического района поднимается роль и значение отраслей, обеспечивающих бурное развитие технического прогресса. Все это вызовет значительное увеличение потребления электроэнергии и расширение собственной внутрирайонной энергетической базы.

Не случайно уже в настоящее время промышленность Западного Урала имеет значительно более высокий теплоэлектрический коэффициент, чем промышленность Урала в целом.

Развитие электроэнергетики на Западном Урале, в Пермской области в дальнейшем пойдет как по пути расширения ныне действующих и сооружения новых крупных тепловых электростанций, так и путем строительства экономичных гидроэлектростанций. Однако мощность энергосистемы «Пермэнерго» возрастет преимущественно все-таки за счет тепловых электростанций. Если до последнего времени тепловые электростанции почти полностью работали на угле, то в дальнейшем их топливная база будет расти за счет мазута и газа.

Из числа тепловых станций в 1965 году закончится сооружение Яйвинской ГРЭС мощностью 600 тысяч киловатт. Возможно, что в дальнейшем ее мощность будет доведена до 900 тысяч киловатт.

Намечается сооружение еще одной ГРЭС мощностью 1 миллион 200 тысяч киловатт. В качестве топливной базы этой станции предполагается использовать мазут и природный газ, последний намечается получить из Тюменской области. В перспективе возможно строительство еще одной крупной тепловой станции в Пермской области.

В связи с производственными потребностями в тепле осуществится сооружение теплоэлектроцентралей в городах Чайковском, Добрянке, Перми и др. Возрастет мощность некоторых действующих тепловых электростанций: Соликамской ТЭЦ-12, Березниковской ТЭЦ-10, Пермской ТЭЦ-9 и др.

Необходимо отметить, что в дальнейшем комплексное использование тепловых электростанций позволит снабжать предприятия и население не только электроэнергией, но и теплом для технологических целей, а также для теплофикации жилых помещений, обогрева овощных теплиц и других нужд.

На Каме две гидроэлектростанции — Камская (Пермская) и Воткинская — составляют общую мощность более 1,5 миллиона киловатт, что почти равно мощности всех 30 станций, построенных по плану ГОЭЛРО.

В недалеком будущем начнется сооружение Верхнекамской (Соликамской) гидроэлектростанции мощностью около 700 тысяч киловатт. Это строительство явится важнейшим звеном в решении проблемы переброски стока северных рек — Печоры и Вычегды в бассейны Камы и Волги и даст возможность получить на гидроэлектростанциях Камско-Волжского каскада более 11 миллиардов киловатт-часов электроэнергии, в том числе на камских электростанциях Пермской области — 5,5 миллиарда киловатт-часов. Решение этой проблемы откроет глубоководный путь из северных морей в Каспийское и Черное моря, а также благоприятно отразится на водном балансе Каспийского моря.

Подпор воды от Верхнекамской станции дойдет примерно до села Гайны Коми-Пермяцкого округа. В районе села Гайны возможно строительство еще одной (не очень крупной) гидроэлектростанции. Строительство этой гидроэлектростанции позволит улучшить условия лесосплава и создать транспортные пути для переброски фосфоритных руд из Вятско-Камского месторождения.

На Нижней Каме (за пределами Пермской области) около города Набережные Челны будет сооружена Нижнекамская ГЭС мощностью 1 миллион киловатт.

В перспективе возможно сооружение каскада гидроэлектростанций на реках Чусовой и Вишере. Одним из первоочередных строительных объектов на реке Чусовой является Понышская ГЭС мощностью до 1 миллиона киловатт. На Вишере представляется возможность сооружения 2—3 гидроэлектростанций. Следует изучить также вопрос о сооружении 1—2 гидроэлектростанций на реке Косье.

Сооружение каскада на Каме и некоторых ее притоках позволит комплексно использовать водные ресурсы не только для целей получения электроэнергии, но и для водоснабжения, разведения птицы, развития рыбохозяйственных промыслов и для транспортного использования. Только приблизительные расчеты показывают, что в будущем улов рыбы в водоемах Пермской области возможно довести до 150—200 тысяч центнеров в год.

Большие работы будут осуществлены по сооружению высоковольтных линий электропередачи и развитию электросетей в городах, рабочих поселках, совхозах и колхозах. Высоковольтными линиями электропередачи будут охвачены полностью промышленные центры и почти все основные сельские районы. Намечается каждый район области обеспечить электроэнергией от государ-

ственных сетей. Тогда станет целесообразным закрыть многие малозкономичные электростанции, принадлежащие различным организациям, предприятиям, совхозам и колхозам.

По ориентировочным расчетам, общая установленная мощность всех электростанций в Пермской области должна возрасти в 1970 году по сравнению с 1960 годом более чем в 3 раза, а в 1980 году — в 6 раз¹.

На тепловых и гидроэлектростанциях найдет самое широкое внедрение автоматизация.

Электрификация тесно связана с развитием электротехнической промышленности. В Перми продолжится сооружение электротехнического комбината, крупнейшего в Советском Союзе и в Европе. В этом комбинате сосредоточится производство различных видов электрокабельной продукции, включая силовой кабель напряжением 500 киловольт, высоковольтной аппаратуры, изоляторов и силовых трансформаторов.

Будет расширяться производство на Лысьвенском турбогенераторном заводе, который выпускает турбо- и гидрогенераторы и электрические машины. Реконструируется Пермский электротехнический завод, производящий электродвигатели для нужд автоматизации, а также для швейных, стиральных и других бытовых машин. Создание и быстрое развитие на Западном Урале электротехнической промышленности явится вкладом в дело электрификации народного хозяйства.

Мы остановились только на двух важнейших проблемах развития экономики Пермской области. Однако в развитии народного хозяйства Западного Урала в целом намечаются большие и весьма увлекательные перспективы. В перспективе общий объем валовой продукции промышленности Пермской области должен увеличиться не менее чем в 6 раз.

Главным направлением в развитии сельского хозяйства явится интенсификация производства на основе проведения в жизнь решений декабрьского (1963 г.) и февральского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС. Производство зерна, картофеля, овощей, мяса, молока должно возрасти в 2—3 раза. В сельскохозяйственном производстве стоит задача достичь такого уровня, при котором представлялась бы возможность полностью обеспечить потребности населения области в основных сельскохозяйственных продуктах.

Больших успехов достигнет развитие городского транспорта, жилищного и культурно-бытового строительства, значительно возрастет материальное благосостояние и культурный уровень трудящихся.

Советский народ успешно претворяет в жизнь принятую на XXII съезде КПСС величественную программу коммунистического строительства. Трудящиеся Западного Урала с каждым днем будут увеличивать свой вклад в общенародное дело создания материально-технической базы коммунизма.

¹ «Правда», 1961, 25 сентября.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ — ВАЖНОЕ СРЕДСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

(Из опыта организации политического просвещения
в Пермской области в 1959—1963 гг.)

А. Д. Шелепёв, старший преподаватель кафедры истории КПСС
Пермского государственного университета имени А. М. Горького

В постановлении июньского (1963) Пленума ЦК КПСС записано: «Главный итог деятельности партии состоит в том, что за годы Советской власти социализм в нашей стране победил полностью и окончательно, воспитывается человек коммунистических идеалов и высоких моральных принципов, мировоззрение миллионов людей впервые в истории формируется на научной основе марксизма-ленинизма; советский народ имеет теперь конкретно обоснованный план построения коммунизма».

Эти исторические итоги — результат гигантской организаторской и идеологической работы коммунистической партии. Одним из важнейших участков идеологической работы является политическое просвещение, творческое изучение советскими людьми марксистско-ленинской теории.

Политическое просвещение дает возможность миллионам трудящихся познакомиться с марксистско-ленинской теорией, помогает им правильно осмыслить события внутренней и международной жизни, повышает творческую активность трудящихся.

Содержание и организационные формы политического просвещения определяются теми главными задачами, которые партия ставит в каждый конкретный исторический период перед трудящимися нашей страны.

В период развернутого строительства коммунизма основные задачи состоят в том, чтобы создать материально-техническую базу коммунизма, сформировать коммунистические общественные отношения и воспитать нового человека. Этим основным задачам подчинена в настоящее время идеологическая работа партии, в том числе и политическое просвещение.

Партийные организации Пермской области через систему политического просвещения стремятся повысить политическую сознательность и трудовую активность трудящихся. В кружках и семинарах обсуждаются актуальные вопросы международной жизни и коммунистического строительства в СССР.

Так, в обсуждении тезисов ЦК КПСС «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.» в Пермской области участвовало около 1 миллиона человек и было внесено около 7 тысяч предложений по рациональному использованию резервов производства¹.

В 1958/59 учебном году более 160 тысяч человек изучали материалы XXI съезда КПСС. Для этого в системе политического про-

¹ ППА, ф. 105, оп. 256, л. 3, л. 9.

свещения было дополнительно создано около 700 семинаров, кружков и лекториев¹.

На основных участках строительства Воткинской ГЭС было создано 235 групп, в которых строители изучали материалы XXI съезда КПСС и вопросы конкретной экономики. На занятиях развертывалось творческое обсуждение задач строителей в семилетке, слушатели вносили ценные предложения, направленные на удешевление и сокращение сроков строительства, экономию материалов. Согласно предложению строителей ГЭС оказалось возможным спланировать выработку электроэнергии за семилетие в 2 раза большую, чем по первоначальному плану².

Предложения трудящихся, претворенные в жизнь, позволили на два года раньше срока ввести в строй все агрегаты ГЭС³.

Подъем творческой активности трудящихся в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма породил такую форму политического просвещения, как кружки и семинары по конкретной экономике. В коллективе Камского бумажного комбината накануне XXI съезда партии бригадиры сеточников А. Е. Тюмин и В. Е. Рогачев добились положительных результатов в соревновании за ежемесячный отлив сверхплановой бумаги и снижение ее себестоимости.

Для того чтобы обучить бумажников передовым методам труда, партком комбината создал 29 кружков по изучению конкретной экономики бумажной промышленности с участием в них 750 рабочих ведущих профессий. Изучение передовых методов труда позволило организовать социалистическое соревнование за создание фонда экономии, в которое включилось 68 бригад, и взять обязательство сэкономить за семилетку 3,5 млн. руб. (сейчас и дальше в новом денежном исчислении)⁴.

Для изучения материалов XXII съезда КПСС партийные организации области дополнительно создали 1257 кружков, семинаров и лекториев, в которых занималось 9852 человека⁵.

Общее представление о росте системы политического просвещения в области дает таблица⁶ на стр. 30.

Приведенные цифры свидетельствуют о большом росте слушателей в системе политического просвещения, начиная с 1958/59 учебного года, главным образом, за счет привлечения к учебе беспартийных товарищей. За время, прошедшее после XX съезда КПСС, количество обучающихся в системе политического просвещения выросло в Пермской области в 5 раз, а количество беспар-

¹ ППА, ф. 105, оп. 258, д. 14, л. 6.

² Там же, л. 82.

³ «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1963 году». «Правда», 1964, 24 января.

⁴ ППА, ф. 105, оп. 263, д. 297, л. 10—12.

⁵ Текущий архив Пермского обкома КПСС. Информация отдела пропаганды и агитации от 20 июня 1962 г., стр. 1.

⁶ Таблица составлена на основании отчетов отделов пропаганды и агитации Пермского обкома КПСС. Данные за 1962/63 учебный год даны совместно по Пермскому промышленному и сельскому обкомам КПСС.

	1956/57 уч. г.	1957/58 уч. г.	1958/59 уч. г.	1959/60 уч. г.	1960/61 уч. г.	1961/62 уч. г.	1962/63 уч. г.
Количество обучающихся во всех формах политического просвещения	89125	97144	138906	228000	374637	409404	459597
В т. ч. б/парт.	21365	26367	54243	148553	296677	312754	372391

тийных товарищей, изучающих марксистско-ленинскую теорию, — более чем в 17 раз.

Таким образом, в период развернутого строительства коммунизма система политического просвещения в Пермской области, как и во всей стране, из средства марксистско-ленинской закалки коммунистов превратилась в средство марксистско-ленинского воспитания широких трудящихся масс — строителей коммунистического общества.

Изучение решений партийных съездов и Пленумов ЦК, восстановление исторической правды в новых изданиях учебников истории КПСС, философии, политэкономии, выход в свет учебных пособий по конкретной экономике промышленности и сельского хозяйства, — все это явилось важнейшими факторами, позволившими расширить сферу влияния партийной пропаганды. Этому способствовало и совершенствование форм политического просвещения.

Если до XX съезда КПСС в системе партийного просвещения имелись такие формы, как кружки, лектории, двухгодичные экономические школы, вечерний университет марксизма-ленинизма и группы самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию, то сейчас формы политической учебы значительно разнообразились. Работали народные университеты, школы коммунистического труда, популярны лектории и другие массовые формы учебы. В помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию было организовано более двух тысяч теоретических семинаров.

Особое внимание партийные организации области уделяли организации экономической учебы, ставя перед собой задачу — в течение 2—3 лет вооружить основами знаний в области конкретной экономики всех трудящихся. Количество изучающих экономическую теорию возросло с 11 762 человек в 1956/57 учебном году до 246 тысяч в 1961/62 учебном году. А на начало 1962/63 учебного года только в начальных экономических школах обучалось 144 869 человек¹.

На бывшем заводе «Коммунар» экономическую учебу по поручению партийного бюро возглавил общественный методиче-

¹ Справка о комплектовании системы политического просвещения на 1962/63 учебный год. Текущий архив Пермского обкома КПСС.

ский совет под руководством главного инженера С. Л. Фурманского. Здесь большинство рабочих изучило основы конкретной экономики. Это подняло творческую активность коллектива. Здесь укрепилась трудовая и производственная дисциплина, выросли сверхплановые накопления. Затраты на 1 рубль произведенной продукции сократились уже в 1961 году по сравнению с 1959 годом на 11 копеек¹. В 1962 году в бриз поступило 647 рационализаторских предложений. В коллективе завода возникло движение за право выпускать продукцию с личным клеймом, без проверки государственным техническим контролем. В 1962 году 28 передовых станочников краснорубочного цеха завоевали это право.

Хороших результатов в повышении действенности политического просвещения добились в 1961/62 учебном году партийная организация колхоза имени Ленина Кунгурского производственного управления, завода имени Ленина и ряда других предприятий промышленности и сельского хозяйства.

Партком завода имени Ленина уже с 1960 года стал организовывать учебу коллектива на основании перспективного плана политической, экономической, технической и общеобразовательной учебы, составленного на пять лет. В этом плане предусмотрена преемственность в организации различных форм учебы, переход каждого обучающегося с низшей ступени учебы на высшую, намечены меры по подготовке пропагандистов, предусмотрено соединение технической и общеобразовательной учебы с политическим образованием.

Партийный комитет систематически занимался вопросами повышения качества занятий, организовал квалифицированную помощь пропагандистам, привлек внимание общественности к организации политической учебы трудящихся. В результате в 1962/63 учебном году по сравнению с 1959/60 учебным годом число изучающих марксистско-ленинскую теорию увеличилось в 9 раз, а количество беспартийных, привлеченных к политической учебе, — в 40 раз. Различными видами учебы в 1962/63 учебном году было охвачено около 74 процентов всех работающих на заводе.

Здесь существуют разнообразные формы политического просвещения, от начальной экономической школы до университета технико-экономических знаний с 11 факультетами по профессиям, от начальной политшколы до курсов мастеров, которые дают своим слушателям специальную и политическую подготовку, а также среднее образование.

Особого внимания заслуживает опыт партийного комитета этого завода по использованию политического просвещения для правильного руководства соревнованием за коммунистический труд, для воспитания коммунистического отношения к труду².

¹ Информация отдела пропаганды и агитации Пермского обкома КПСС от 20 июня 1962 г., стр. 2—4. Текущий архив Пермского обкома КПСС.

² Текущий архив парткома завода имени Ленина. Доклад заведующей партийным кабинетом т. Афанасьевой на семинаре идеологических работников. 1963, март.

Решающая роль в системе политического просвещения принадлежит пропагандистам. Все эти годы партийные комитеты настойчиво занимались подбором и воспитанием пропагандистских кадров, что привело в целом к росту их общеобразовательного уровня, политической и методической подготовки, а следовательно — способствовало повышению качества занятий во всех формах политического просвещения.

В 1960/61 учебном году в связи с ростом поллитсети и разнообразием ее форм число пропагандистов в области по сравнению с предыдущим учебным годом возросло в 2 раза и составило 12 944 человека, а в 1961/62 учебном году — 13 841 человек.

Если в 1960/61 учебном году 86 процентов пропагандистов области имели высшее и среднее образование, то в следующем учебном году таких было уже более 95 процентов.

Теперь партийные организации готовят резерв пропагандистов согласно перспективному плану развития политического просвещения. Эту задачу решают вечерние университеты марксизма-ленинизма, которые в 1962/63 учебном году выпустили 816 человек, получивших хорошую теоретическую подготовку и основательные знания по методике пропагандистской работы. (В 1961/62 учебном году в программу всех факультетов вечернего университета был введен курс методики пропагандистской работы.)

Все это позволило серьезно повысить качество занятий в системе политического просвещения. Многие пропагандисты научились не только обстоятельно и интересно излагать изучаемый материал, но стали применять метод индивидуальных заданий, привлекать слушателей к активному участию в анализе экономической деятельности бригад и цехов, к проведению политических бесед среди рабочих.

Среди таких пропагандистов следует назвать товарищей Б. А. Кувардина, который ныне возглавляет общезаводской методический совет при парткоме завода имени Ленина, П. А. Поносова из опытно-производственного хозяйства «Уралец» Верещагинского производственного управления, Ф. С. Норинскую — из треста № 11, М. З. Мануйльскую — из Кунгура и сотни других.

Пропагандист Поносов интересно и доходливо излагает материал, дает советы слушателям, как воплотить в жизнь те задачи, о которых идет речь на занятиях кружка, и помогает своим слушателям организовать выполнение поставленных задач. Трактористу М. Ф. Булдакову он помог организовать в тракторной бригаде соревнование за звание коллектива коммунистического труда. Изучая тему «От государства диктатуры пролетариата — к общенародному государству», пропагандист организовал совместно со слушателями поселковое собрание по выборам товарищеского суда, сам вошел в состав созданной народной дружины, руководил которой слушатель кружка комбайнер П. Н. Обухов. Пропагандист организовал ремонт поселкового клуба и т. д.¹

¹ «Бюллетень» № 2 областного Дома политического просвещения, 1962, стр. 4—5.

Так из года в год росли ряды и улучшался состав пропагандистов, повышалось качество занятий в кружках и семинарах, повышалась действенность работы всей системы политического просвещения.

Выполняя решение XXII съезда КПСС о необходимости коммунистического воспитания всех трудящихся страны, партийные организации положили начало соединению технической, экономической и политической учебы. В 1962/63 учебном году в области работало 4120 начальных экономических школ, 1139 школ передового опыта, 60 народных университетов, 26 университетов технических знаний, 20 университетов культуры, 2132 школы и курсов производственного обучения, в программе которых большое внимание уделялось политической пропаганде¹.

Ряд парторганизаций области, в особенности Мотовилихинский и Дзержинский райкомы партии города Перми, стали практиковать создание политических кружков и лекториев по месту жительства населения для домохозяйек и пенсионеров.

Характерной особенностью системы политического просвещения наших дней является также и то, что центр тяжести ее все больше перемещается в сторону политического самообразования.

Если в 1958/59 учебном году в Пермской области самостоятельно изучало марксистско-ленинскую теорию всего 32 240 человек, то в 1960/61 учебном году почти 79 тысяч человек, а в 1961/62 учебном году — 105 559 человек².

При этом получали широкое распространение такие коллективные формы помощи самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию, как семинары и лектории.

Наконец, характерной чертой организации политического просвещения за последние годы является широкое привлечение общественности к руководству делом политического просвещения масс. Если до XX съезда КПСС на общественных началах работали главным образом пропагандисты, а руководство ими осуществлялось через штатных работников партийных комитетов, то в 1959—1963 годах широкое распространение нашли такие формы привлечения общественности к руководству политическим просвещением, как общественные методические советы при райкомах и партийных комитетах, общественные кабинеты политического просвещения на предприятиях промышленности и сельского хозяйства, создание коллективных органов для руководства всей идеологической работой — идеологических комиссий на общественных началах и т. п.

В 1962/63 учебном году в промышленных и сельских партийных организациях области работали 148 кабинетов политического просвещения на общественных началах, 161 общественный методический совет, к работе которых было привлечено 1374 опытных про-

¹ Справка «Об итогах 1962/63 учебного года в системе политического просвещения в Пермской промышленной партийной организации». Текущий архив Пермского промышленного обкома КПСС.

² Отчет о комплектовании системы политического просвещения на 1960/61 учебный год. Текущий архив Пермского промышленного обкома КПСС.

пагандиста. В 117 идеологических комиссиях было занято 1457 общественных работников¹.

Таким образом, в Пермской области, как и во всей стране, в период развернутого строительства коммунизма неуклонно растет число трудящихся, изучающих марксистско-ленинскую теорию, совершенствуются формы политического просвещения — повышается теоретический уровень и методическое мастерство пропагандистов, повышается действенность политического просвещения, его связь с жизнью.

Политическое просвещение трудящихся Пермской области повышает их коммунистическую сознательность и творческую активность. За последние годы трудящиеся области выступили с рядом патриотических начинаний, в том числе явились инициаторами соревнования за сокращение сроков капитального строительства предприятий химии и сверхплановый выпуск химической продукции. В 1963 году около 400 тысяч рабочих в промышленности, на транспорте и в строительстве соревновались за звание коллектива коммунистического труда. В честь декабрьского Пленума ЦК КПСС трудящиеся нашей области досрочно выполнили план 1963 года по валовому выпуску промышленной продукции и произвели промышленной продукции сверх контрольных заданий за 5 лет семилетки на 504 миллиона рублей².

Однако в организации политического просвещения трудящихся Пермской области имеются серьезные недостатки. Они заключаются в том, что до сих пор в ряде партийных организаций отсутствует должная забота о подъеме уровня идеологической работы в целом, в отдельных кружках низок идейно-теоретический уровень политзанятий, зачастую нет должной заботы о подборе пропагандистов и помощи им в овладении пропагандистским мастерством, отсутствует контроль за качеством проводимых занятий, через систему политического просвещения слабо внедряется опыт новаторов промышленности и строительства, плохо проводится работа по организации политического просвещения среди населения по месту жительства, отсутствует особая забота о воспитательной работе среди молодежи; наконец, самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории еще не является ведущим среди других форм политического просвещения.

Объединенный пленум Пермского областного промышленного и городского комитетов партии, состоявшийся 5 июля 1963 года и обсуждавший вопрос о дальнейшем усилении идеологической работы, в своем постановлении наметил меры для устранения имеющихся недостатков в идеологической работе, в том числе и в системе политического просвещения.

¹ Данные из отчетов Пермского промышленного и Пермского сельского обкомов КПСС «Об итогах работы системы политического просвещения в 1962/63 учебном году». Текущие архивы Пермского промышленного и сельского обкомов КПСС. 1963.

² «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства Пермской области в 1963 году. «Звезда», 1964, 25 января.

Пленум обязал бюро промышленного обкома, горкома, парткомы промышленно-производственных зон и первичные партийные организации подчинить все формы и средства идеологической работы мобилизации трудящихся на досрочное выполнение каждым предприятием и стройкой государственных планов и социалистических обязательств по выпуску сверхплановой продукции в счет западно-уральского миллиарда; в деле коммунистического воспитания трудящихся главное внимание сосредоточить на воспитании любви и уважения к общественно полезному труду, широко использовать в воспитательной работе положительные примеры, опыт новаторов, творческие психины передовых коллективов страны.

Объединенный пленум потребовал от партийных организаций улучшить пропаганду марксизма-ленинизма, что является решающим звеном всей идеологической работы, повысить уровень и ответственность политической учебы, обратив особое внимание на глубокое изучение Программы КПСС и документов партии и правительства по вопросам хозяйственного строительства, на изучение экономической теории и конкретной экономики.

Пленум предусмотрел также ряд практических мер для совершенствования форм системы политического просвещения. Он записал в своем решении, что в основу политического просвещения должен быть положен принцип единства политической и технико-экономической учебы, что центр тяжести в политическом образовании должен быть перенесен на самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории. Пленум предусмотрел дальнейшее развитие массовых форм политической и производственной пропаганды, наметил меры по усилению квалифицированной помощи пропагандистам, а также потребовал от партийных организаций усиления работы по месту жительства населения и предусмотрел ряд других мер, направленных на выполнение решений июньского Пленума ЦК КПСС (1963 года).

Партийные организации Пермской области, борясь за выполнение этих решений, в 1963/64 учебном году улучшили работу всех звеньев политического просвещения.

Совершенствование форм политического просвещения и рост мастерства пропагандистов позволили в 1963/64 учебном году более глубоко изучить теоретические проблемы и практические вопросы коммунистического строительства, выдвинутые XXII съездом КПСС и последующими Пленумами ЦК.

Как и в прошлые годы, система политического просвещения в 1963/64 году охватывала большие массы населения области. В различного рода кружках и семинарах в городах области и на селе занималось 439 920 человек¹.

Большой интерес проявили трудящиеся области к изучению материалов февральского (1964 года) Пленума ЦК КПСС. Для изу-

¹ Текущие архивы Пермского промышленного и сельского обкомов КПСС. Отчеты об итогах работы системы политического просвещения в 1963/64 году. Данные получены путем сложения итоговых цифр из отчетов промышленного и сельского обкомов КПСС.

чения материалов Пленума «О борьбе КПСС за единство мирового коммунистического движения» было создано дополнительно в городах и на селе 147 кружков и семинаров и 252 популярных лектория¹.

О качественных сдвигах в организации политической учебы говорит тот факт, что в областной промышленной организации около 50% всех обучающихся в системе политпросвещения самостоятельно изучали марксистско-ленинскую теорию (не считая массовых форм пропаганды)², а в сельской областной партийной организации число самостоятельно изучающих увеличилось на 8% и составляет сейчас 38% всех обучающихся в системе политпросвещения³.

Среди рабочих промышленности заметно возрос интерес к изучению основ научного коммунизма, вследствие чего количество семинаров, созданных в помощь самостоятельно изучающим основы научного коммунизма, по сравнению с прошлым учебным годом увеличилось с 19 до 103, а число обучающихся в них — с 549 до 2720. На 700 человек увеличилось число изучающих философию, на 300 человек — политэкономию⁴. Около 50% всех слушателей повышали свои экономические знания⁵. Более совершенно в этом году работал Пермский институт экономических знаний на общественных началах с его 9 филиалами в городах области. В 397 рефератах слушателей этого института содержалось много практических выводов, направленных на улучшение работы промышленных предприятий. Так, предложение инженера Александрова внедряется в производство на Пермском маргариновом заводе, выводы товарища Руденко, направленные на снижение себестоимости угля, — на шахте № 41 Кизеловского угольного бассейна и т. д.⁶.

Успешно осуществляли связь технико-экономической учебы с политической 30 университетов технических знаний, 28 постоянно действующих конференций, 35 школ мастеров⁷.

Широкое распространение получили школы коммунистического труда, соединяющие политическую и технико-экономическую учебу рабочих.

Пропагандист—мастер завода имени Ленина Н. А. Клешнин перед началом учебного года поставил перед слушателями задачу: повысить производительность труда на 1 процент и снизить брак на

¹ Текущие архивы Пермского промышленного и сельского обкомов КПСС. Отчет Пермского промышленного обкома, стр. 7. Отчет сельского обкома, стр. 10.

² Текущий архив Пермского промышленного обкома КПСС. Отчет «Об итогах 1963/64 учебного года в системе политического просвещения Пермской промышленной областной партийной организации», стр. 12.

³ Текущий архив Пермского сельского обкома КПСС. Отчет «Об итогах учебного года в системе политического просвещения Пермской сельской областной партийной организации», стр. 1.

⁴ Текущий архив Пермского промышленного обкома КПСС. Отчет «Об итогах 1963/64 учебного года...», стр. 5.

⁵ Там же, стр. 3.

⁶ Там же, стр. 3.

⁷ Там же, стр. 2—5.

15 процентов, которая была успешно решена коллективом слушателей. В школах коммунистического труда завода «Камкабель» передовики производства Кузьмина, Минченко и другие обучали волоочильщиков передовым приемам работы, что повысило производительность труда на 6,5—10 процентов, позволило улучшить качество продукции и в 3 раза снизить потери от брака¹.

В сельской местности было создано 146 школ коммунистического труда, 42 школы бригадиров и заведующих фермами колхозов и совхозов, 1112 кружков по изучению химии и агрозоохимии².

В колхозе «Россия» Пермского производственного управления забота партийной организации о постановке политического просвещения привела к тому, что сейчас каждый третий колхозник учится. Через кружки и семинары активно обобщается передовой опыт ведения сельского хозяйства, слушатели знакомятся с новейшими достижениями науки. В этом колхозе из года в год растут ряды соревнующихся за коммунистический труд, резко снижается число нарушителей дисциплины. Рост политической сознательности колхозников отразился и на итогах хозяйственной деятельности колхоза. В 1963 году колхоз продал государству сверх плана более 500 центнеров молока, 200 центнеров мяса, 36 тысяч штук яиц, 550 центнеров зерна³.

Организация экономической учебы в совхозе «9-й конезавод», которую возглавил директор совхоза А. В. Соколов, позволила интенсифицировать процесс производства сельскохозяйственной продукции. Слушатели экономического семинара имеют здесь групповые практические задания на год, они предложили и в настоящее время внедряют новую, более прогрессивную структуру посевных площадей. За последние годы с гектара пашни совхоз получает все больше и больше основных видов продукции. Если в 1961 году по существующим заготовительным ценам с гектара продукции было получено на 303 рубля, то в 1963 году уже — 417 рублей 62 копейки⁴. Эти и многие другие факты подтверждают, что в 1963/64 учебном году система политического просвещения области работала с большим эффектом.

Однако до сих пор ряд важных задач, поставленных июньским Пленумом ЦК КПСС, еще не решен, имеются существенные недостатки в работе различных звеньев системы политического просвещения нашей области.

Нам представляется, что необходимо основательно заняться повышением общеобразовательного уровня отдельных категорий тружеников промышленности и сельского хозяйства области. Ана-

¹ Текущий архив Пермского промышленного обкома КПСС. Отчет «Об итогах работы системы политического просвещения в 1963/64 учебном году», стр. 7.

² Текущий архив Пермского сельского обкома КПСС. Отчет «Об итогах работы системы политического просвещения в 1963/64 учебном году», стр. 1.

³ Текущий архив Пермского сельского обкома КПСС. Отчет «Об итогах работы системы политического просвещения в 1963/64 году», стр. 3—4.

⁴ Там же, стр. 6.

лиз показывает, что только в областной промышленной партийной организации в системе политического просвещения учится (не считая массовых форм пропаганды) 28 723 человека, имеющих лишь начальное образование, и 56 434 человека, имеющих незаконченное среднее образование. Следует также учитывать, что половина работающей молодежи пока не охвачена учебой в вечерних школах, техникумах и других специальных учебных заведениях¹.

Далеко еще не все сделано для расширения числа самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию. Нам представляется, что партийные организации должны уделить самое серьезное внимание самостоятельному изучению трудящимися марксистско-ленинской теории, по-настоящему помочь им квалифицированной консультацией, литературой и т. п.

Нельзя считать нормальным, что в 1963/64 учебном году произошло сокращение числа изучающих вопросы истории КПСС; первичным партийным организациям, видимо, предстоит проделать большую работу, чтобы исправить этот недостаток.

Наконец, требуется обратить особое внимание на повышение мастерства пропагандистов, особенно пропагандистов школ коммунистического труда и преподавателей технических курсов и семинаров, где сейчас введено изучение ряда политических тем.

Совершенно очевидно, что необходимо и впредь создавать кружки, семинары и популярные лектории для населения по месту жительства. Работа эта находится только в зачаточном состоянии, и проводить ее необходимо в целях расширения сферы влияния партийной пропаганды.

Партийным организациям области можно рекомендовать опыт парткома завода имени Ленина по составлению пятилетнего плана политической, технико-экономической и общеобразовательной учебы в коллективе. Выполнение этого плана постоянно должно находиться под контролем партийных организаций. Наконец, пора решить вопрос о выделении лучших пропагандистов для работы с молодежью.

Совершенствование системы политического просвещения наряду с улучшением всей идеологической работы партийных организаций в период развернутого строительства коммунистического общества позволит решить главную задачу, поставленную июньским Пленумом ЦК КПСС (1963 года):

«...идеологически обеспечить претворение в жизнь Программы КПСС... вести развернутое наступление против империалистической идеологии, против пережитков прошлого в сознании людей»².

¹ Текущий архив Пермского промышленного обкома КПСС. «Статистические данные о системе политического просвещения в 1963/64 учебном году», стр. 5.

² Постановление Пленума ЦК КПСС, Июнь, 1963 г. Госполитиздат, стр. 7.

РЕШЕНИЯ ПАРТИИ — В МАССЫ

Р. И. Киприянов, заместитель заведующего идеологическим отделом
Пермского сельского обкома КПСС;
Л. Г. Дворсон, кандидат исторических наук
доцент кафедры марксизма-ленинизма
Пермского сельскохозяйственного института имени академика Д. Н. Прянишникова

Труженники сельского хозяйства Пермской области, как и весь советский народ, с большим воодушевлением встретили решения декабрьского (1963 г.) и февральского (1964 г.) Пленумов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Решения и материалы Пленумов глубоко изучались труженниками села нашей области. Рабочие, колхозники, специалисты сельского хозяйства широко развернули борьбу за практическое осуществление этих решений. Свои силы они направляют на выполнение грандиозных планов дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства, на осуществление задач интенсификации сельского хозяйства.

После собрания областного партийного актива в течение декабря — января состоялось 5 пленумов и 13 собраний активов партийных комитетов, на которых присутствовали более 3 тысяч коммунистов всех сельских партийных организаций. Состоялись также партийные собрания первичных организаций, в работе которых приняли участие 21 тысяча человек. На этих собраниях выступили около 4 тысяч коммунистов. Они все как один одобрили решения Пленума.

В селах и деревнях области прошло 1920 собраний трудящихся, в которых приняло участие более 90 тысяч человек. 7382 участника собрания выступили с горячим одобрением решения декабрьского Пленума ЦК КПСС. Такими же были и резолюции этих собраний.

Это горячее одобрение и поддержка труженниками села решений Пленума является еще одним ярким примером безграничного доверия народа к партии, примером его сплоченности вокруг партии коммунистов и ее Ленинского Центрального Комитета.

О широком размахе работы сельских партийных организаций по пропаганде решений декабрьского и февральского Пленумов ЦК КПСС свидетельствуют такие цифры: по материалам Пленумов в сельских районах области прочитано 3539 докладов и лекций, которые прослушали более 120 тысяч человек. Около 15 000 труженников сельского хозяйства приступили дополнительно в середине учебного года к занятиям в 900 агрохимкружках.

Большая работа была проведена парткомом Верещагинского управления. В колхозы и совхозы для разъяснения решений декабрьского Пленума ЦК КПСС было направлено 105 человек из числа партийного актива. В течение декабря 1963 года и января 1964 года в районе были прочитано более 350 лекций по материалам Пленума, которые прослушало более 16 тысяч колхозников.

С высокой активностью прошли бригадные и общие собрания колхозников: из 6548 человек участников собраний выступили 1035 человек.

Единодушно одобрил решения Пленума, трудящиеся района взяли на себя конкретные обязательства, направленные на быстрое претворение этих решений в жизнь. Особое внимание при этом обращалось на накопление и внесение органических удобрений и известкование почв, было решено внести в почву 803 тысячи тонн органомудобрений и произвестковать 25 тысяч гектаров.

В пропаганду химических знаний активно включились школы и учреждения культуры района. В районе работает 59 сельских и 19 колхозных клубов, 5 Домов культуры, 56 библиотек, 167 красных уголков на фермах и в животноводческих городках, и ни одно из этих учреждений культуры не осталось в стороне от пропаганды решений Пленумов ЦК партии.

В Коми-Пермяцком национальном округе в работе собраний по обсуждению материалов декабрьского Пленума приняли участие 36 405 человек, в том числе 31 571 человек — беспартийных.

Реализуя решения Пленума, труженики сельского хозяйства округа усилили темпы вывозки удобрений на поля. Хлеборобы артели «За коммунизм» Кочевского района вывезли в декабре 1963 года на поля 4364 тонны навоза, торфа и компостов, заняв первое место в округе. В январе 1964 года колхозами округа было вывезено на поля навоза и торфа на 21 930 тонн больше, чем в январе 1963 года.

Высокими производственными показателями ответили на решения Пленума многие колхозы Ильинского управления. В колхозах имени Ленина, «Октябрь», «Животновод» и других были созданы механизированные отряды по заготовке и вывозке удобрений. Отряды возглавили коммунисты и специалисты сельского хозяйства. В колхозах «Октябрь», имени Аликина, «Животновод» к 1 февраля 1964 года полностью подготовлены семена к весеннему севу.

В колхозах и совхозах Очерского управления в течение января 1964 года ежедневно вывозилось около 2000 тонн удобрений, а за последнюю неделю января было вывезено 16 480 тонн, заготовлено 7537 тонн навозо-торфяных компостов. В большинстве хозяйств было организовано скормливание скоту мочевины, обработка грубых кормов известью и кальцинированной содой.

На страницах газет «Советское Прикамье» (Оса), «Сельский маяк» (Чернушка), «Маяк коммунизма» (Куеда) и других в декабре 1963 года начали работу заочные агрохимические школы, были введены постоянные разделы «Решения Пленума ЦК КПСС — в жизнь!», «Знания химии — всем труженикам села!». Газета «Сельский маяк» особое внимание уделила вопросам подъема экономики остающихся хозяйств. На страницах газет стали чаще выступать специалисты сельского хозяйства.

Во всех парткомах управлений состоялись семинары с пропагандистами и агитаторами, была организована учеба председателей колхозов, бригадиров, секретарей партийных организаций,

специалистов сельского хозяйства. На семинарах, экономических и теоретических конференциях глубоко изучались вопросы применения химии в сельском хозяйстве, вскрывались резервы колхозов и совхозов для подъема их экономики.

Еще более разносторонней стала организаторская и идеологическая работа сельских партийных организаций после февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС. Пленум открыл новый этап в дальнейшем развитии сельского хозяйства страны. Главная задача сейчас заключается в том, чтобы получить с каждого гектара земли максимальное количество продукции с наименьшими затратами труда и средств, резко повысить производительность труда в сельском хозяйстве.

Большие задачи стоят перед работниками сельского хозяйства Западного Урала. Уже в плане 1964 года были написаны такие цифры: увеличить производство зерна по сравнению с предыдущим годом на 29—32 процента, молока — на 17—20 процентов. А к 1970 году область должна производить зерна 100—110 млн. пудов, картофеля — 583 тысячи тонн, овощей — 222 тысячи тонн, мяса в убойном весе 76 тысяч тонн, молока — 688 тысяч тонн, яиц — 239 миллионов штук. Чтобы достичь этого, необходимо удвоить и утроить производство основных сельскохозяйственных продуктов. Решение этих задач невозможно без интенсификации сельскохозяйственного производства. И партийные организации возглавили усилия тружеников сельского хозяйства, направленные на решение этих задач.

Большой организаторской работой подкрепил пропаганду решений Пленума Кунгурский партком.

Решением парткома создана комиссия в составе 17 человек по внутрирайонной специализации хозяйств. Были изучены и уточнены запасы извести и туфа, исчисляющиеся миллионами тонн и содержанием CaCO_3 от 80 до 93 процентов. Разведано 32 месторождения торфа, запасы которого также исчисляются миллионами тонн. За каждым из этих месторождений для их разработки закреплены организации и колхозы.

По всем хозяйствам определена структура посевных площадей, обеспечивающая максимальное получение продукции с каждого гектара земли при минимальных затратах. В колхозах и совхозах управления созданы семеноводческие бригады, 194 механизированных и специализированных звена по возделыванию кормовых культур. С членами этих бригад и звеньев проведены 5—6-дневные семинары. На поля колхозов за зимний период районное отделение «Сельхозтехника» вывезло 130 тысяч тонн органических удобрений и извести.

За разработанными мероприятиями последовала большая организаторская работа, напряженный труд. Взятые первые рубежи, одержаны первые победы. Труженики кунгурских колхозов и совхозов вырастили высокий урожай зерновых и одними из первых в области рапортовали о досрочном выполнении плана продажи хлеба государству. Выступив инициаторами соревнования за высокие

удой молока в зимний период, кунгурские животноводы крепко держат слово: 20 ноября они досрочно выполнили годовой план продажи государству молока.

Большая работа была проведена и в других партийных организациях. В разъяснении материалов февральского Пленума в Коми-Пермяцком национальном округе участвовали около 3 тысяч агитаторов. Решения Пленума вызвали новый подъем политической и трудовой активности трудящихся. Колхозы округа вывезли на поля местных удобрений на 87 тысяч тонн больше, чем за первый квартал 1963 года. Успешно выполнен план первого квартала по продаже государству мяса, молока, яиц.

18 860 человек побывали на 834 лекциях и докладах, прочитанных в Чернушинском районе. В колхозах и совхозах этого управления создано 109 кормодобывающих механизированных звеньев.

1500 агитаторов разъясняли трудящимся Осинского района материалы Пленума Центрального Комитета партии. В клубах и библиотеках организованы уголки передового опыта, выставки, стенды, посвященные вопросам интенсификации сельского хозяйства.

Большую работу провел партком Куединского управления. В результате улучшились производственные показатели ряда хозяйств. Совхоз «Федоровский» в первом квартале нынешнего года, несмотря на трудную зимовку, выполнил план по продаже молока на 113 процентов и мяса — на 120 процентов. Перевыполнили план продажи молока государству колхозы «Россия», «За мир», «Заветы Ленина» и другие. Хозяйствами управления на 103 процента был выполнен план ремонта тракторов.

Секретарь парткома совхоза им. Калинина Пермского производственного управления В. И. Шегренин беседует с механизаторами Н. П. Лалшиным и А. И. Филипповым о задачах, поставленных перед тружениками сельского хозяйства февральским Пленумом ЦК КПСС.

Таким образом, решения февральского Пленума вызвали подъем трудовой и политической активности у трудящихся деревни Пермской области. В мобилизации их усилий на успешное выполнение решений Пленума сыграла большую роль организаторская и идеологическая работа партийных организаций.

Сейчас все средства идеологической работы на селе подчинены одной задаче — поднять урожайность полей и продуктивность животноводства.

Большую помощь в организационной и идеологической работе оказывают партийным организациям сельские культурно-просветительные учреждения.

В апреле 1964 года состоялось областное совещание работников культпросветучреждений, на котором был обсужден доклад секретаря сельского обкома партии И. Я. Кириенко «Решения февральского Пленума ЦК КПСС и задачи работников культурно-просветительных учреждений области». На совещании шла речь о том, чтобы, используя все формы и методы просветительной работы — беседы, тематические вечера, световые газеты, диаграммы, плакаты, стенды и т. д., — разъяснить решения Пленума, пропагандировать достижения лучших хозяйств, раскрывать методы и приемы труда передовиков производства, настойчиво бороться за внедрение их опыта.

Среди работников культуры немало подлинных энтузиастов, которые своим трудом помогают работникам сельского хозяйства выполнять стоящие перед ними большие задачи. Среди них — заведующая Костящерским сельским клубом Верещагинского района Л. М. Болкисева, директор Еловского Дома культуры П. П. Степанов, заведующая Еловской библиотекой А. И. Санникова, заведующая Копалинским сельским клубом Чусовского района М. И. Бронникова и многие другие.

Интересно строит работу Еловская сельская библиотека Осинского района, которой заведует коммунист Анфиса Ивановна Санникова. Работники библиотеки начали с того, что сами хорошо изучили экономику колхоза и его людей. Они составили картотеку всех колхозников по профессиям и рекомендовали каждому литературу с учетом его специальности. В каждой бригаде были скомплектованы библиотечки. Книги перестали ждать своих читателей на полках, они пошли к ним на поля, на фермы. Это были книги о передовом опыте и о коммунизме, по вопросам морального кодекса, на антирелигиозные темы и многие другие. Во второй половине 1963 года работники библиотеки сделали более 200 выходов в бригады. Причем каждый такой выход сопровождался беседами о текущих делах бригады, о международном положении, делался обзор рекомендуемой литературы.

Партийная организация колхоза «Новый путь» поддержала ценную инициативу работников библиотеки. С ее помощью был создан совет библиотеки с участием специалистов колхоза, которые стали активно участвовать в проведении всех массовых мероприятий.

В декабре 1963 года партком колхоза совместно с библиотекой провел экономическую конференцию на тему «Неиспользованные резервы колхоза в 1963 году». Во время подготовки конференции библиотека выпустила шесть листовок «Наши резервы», оформила наглядную агитацию и т. п. На конференции о больших резервах

колхоза говорили председатель колхоза А. Замахаев, главный агроном А. Фотин, главный зоотехник Б. Ефимов. Но участники конференции не смогли обсудить все вопросы, и тогда было принято решение провести вторую конференцию на тему «Интенсивное ведение хозяйства».

Подготовка этой конференции заняла два месяца. За это время были подготовлены книжные выставки «Интенсификация сельского хозяйства», «Химия — союзница земледельца», плакаты и стенды, рассказывающие, за что борется колхоз, о прибыльных и убыточных отраслях хозяйства, о том, сколько дал колхозу своим личным трудом каждый колхозник, о повышении оплаты труда членов артели, о производстве продукции на каждый гектар и ее себестоимости.

Вторая конференция состоялась вскоре после февральского Пленума ЦК КПСС, в марте 1964 года. Несмотря на сорокаградусный мороз, колхозники ехали 8—10 км, чтобы принять участие в ее работе. Рекомендации конференции были учтены правлением и парткомом колхоза при составлении плана мероприятий по претворению в жизнь исторических решений февральского Пленума Центрального Комитета партии.

Более 13 лет работает в Копалинском сельском клубе Мария Ивановна Бронникова. Нет в колхозе ни одного события, на которое бы не откликнулся сельский клуб. Здесь регулярно демонстрируются кинофильмы, проводятся встречи с передовиками производства, вечера вопросов и ответов, устные журналы. Недавно при клубе организованы на общественных началах клуб «Юность» и клуб женщин-колхозниц.

Культурно-просветительные учреждения области активно участвуют в работе по воспитанию нового человека. В Нердвинской библиотеке проведена теоретическая конференция на тему «Моральный кодекс строителя коммунизма». Здесь же был организован интересный диспут «Готов ли ты жить при коммунизме?» Острый разговор на тему «Каким должен быть человек сегодняшнего дня?» состоялся в Ординском Доме культуры Куингурского района.

Во время проведения «дней культуры» в колхозе «Новый путь» Осинского управления на всех фермах было организовано чествование лучшей доярки фермы.

В сельской местности нашей области работает около полутора тысяч Домов культуры и клубов, около тысячи библиотек, 1459 киноустановок. На селе — более двух тысяч клубных и библиотечных работников, более 12 тысяч учителей, около 6 тысяч медицинских работников, 2 тысячи специалистов сельского хозяйства. Это — огромная сила, которая оказывает партийным организациям большую помощь в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства.

Областная сельская партийная организация провела большую работу по пропаганде и изучению материалов декабрьского и февральского Пленумов ЦК КПСС. Идеологическая работа тесно пе-

реплеталась с организаторской, с мобилизацией труженников села на решение задач, поставленных партией перед сельским хозяйством страны.

Решения Пленумов Центрального Комитета партии стали боевой программой каждого сельского труженника Пермской области, и все их силы направлены на быстрейшее претворение этих решений в жизнь.

МОЛОДЫЕ СТРОИТЕЛИ КОММУНИЗМА

В. С. Русейкина, аспирант кафедры истории КПСС
Пермского государственного университета имени А. М. Горького

Комсомольцы и молодежь — активные участники движения за коммунистический труд.

Под руководством Коммунистической партии комсомольцы и молодежь выступают инициаторами важных начинаний, которые находят поддержку у трудящихся всей страны. Именно комсомол явился зачинателем соревнования за коммунистический труд, ставшего великим движением современности.

Широко известна замечательная инициатива молодых ленинградцев, взявших обязательство за пять лет достигнуть уровня производительности труда, запланированного на конец семилетки.

По примеру ленинградцев в апреле 1959 года на заводе имени Орджоникидзе города Перми комсомольская организация цеха № 2, борющегося за коммунистический труд, взяла обязательство выполнить семилетний план по росту производительности труда в три года. Коллектив цеха, партийная организация и администрация поддержали почин молодежи.

К концу третьего года семилетки в цехе было выработано 100 тонн кислоты на каждого работающего вместо 95 тонн по плану последнего года семилетки¹.

Этих успехов коллектив цеха добился за счет автоматизации производственных процессов. Комсомольцы цеха подали 62 рационализаторских предложения, направленных на повышение производительности труда. Комсомольцы — рационализаторы В. Ачаев, М. Васильчиков, С. Филиппов внесли по несколько рационализаторских предложений.

Комсомол цеха выступил инициатором освоения смежных профессий. Комсомольцы Г. Шерстнев и А. Быков стали совмещать профессии электрика и помощника аппаратчика, И. Катаев, работавший помощником аппаратчика, смог заменить старшего аппаратчика, а Л. Сесюнина овладела тремя профессиями.

Кропотливая работа проводилась в коллективе цеха с каждым человеком, и люди во многом изменились: электрик В. Клепиков, ранее с прохладцей относившийся к производству, стал пример-

¹ ППА, ф. 1458, оп. 30, д. 179, лл. 47—48.

ным рабочим, освоил две профессии, хорошо стал учиться в школе рабочей молодежи; исправил свое поведение в быту молодой рабочей В. Миков¹.

В результате большой повседневной работы партийной, профсоюзной и комсомольской организацией коллективу цеха удалось добиться почетного звания «Цеха коммунистического труда».

На Пермском телефонном заводе из двухтысячного отряда комсомольцев и молодежи — участников похода «За личный вклад в семилетку» — уже к концу 1961 года 1348 человек выполнили обязательства «Семь в пять»². Девиз «Семь в пять» нашел поддержку в коллективе завода имени Ленина города Перми, на Лысьвенском металлургическом заводе и других предприятиях Западного Урала.

Выполняя решения XX съезда партии — «обеспечить еще более активное участие комсомольцев и всей советской молодежи в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, во всей общественно-политической жизни страны»³, партийные и комсомольские организации Западного Урала направили усилия молодежи на освоение новой техники, внедрение комплексной механизации в промышленности и строительстве, на автоматизацию производства и рационализаторскую работу. Комсомольско-молодежная бригада коммунистического труда И. Лядовой на заводе имени Ленина приложила немало сил и настойчивости при доводке технологической линии для механической обработки дисков ротора турбобуров на базе полуавтоматов⁴. А инженер-технолог этого же завода, делегат XIV съезда ВЛКСМ Л. Журавлева внесла за год столько рационализаторских предложений, что экономическая эффективность от их внедрения в 2 раза превысила ее годовую зарплату⁵. Молодые специалисты Г. Артамонов с Чусовского металлургического завода и В. Береснев из Чусовского леспромхоза за счет внедрения рацпредложений еще в 1961 году окупили свой годовой оклад на 7 лет вперед (т. е. до 1968 года)⁶.

Одним из примечательных явлений последних лет в среде молодежи явилось стремление каждого внести свой личный вклад в строительство коммунизма. Личный вклад — это личный рубеж в семилетке, это развитые инициативы и творческой активности каждого юноши и девушки. Поэтому Пермский областной комитет комсомола горячо поддержал и возглавил это патриотическое движение, которое сама молодежь назвала соревнованием «За личный вклад в семилетку». Возникнув в конце 1958 года, оно быстро росло, и вскоре в области не осталось предприятия и стройки, где

¹ ППА, ф. 1458, оп. 30, д. 74, л. 25.

² ППА, ф. 1458, оп. 30, д. 173, л. 19.

³ «Правда», 1956, 25 февраля. Из резолюции XX съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС.

⁴ ППА, ф. 1458, оп. 30, д. 74, л. 25.

⁵ Текущий архив Пермского промышленного областного Совета профсоюзов. Стенограмма IV Пермского промышленного областного слета передовиков соревнования за коммунистический труд, 1963 г., июль, стр. 84.

⁶ ППА, ф. 1458, оп. 30, д. 172, л. 56.

бы юноши и девушки не участвовали в этом соревновании. Основными направлениями этого похода стали — повышение производительности труда среди молодых рабочих на основе освоения и внедрения новой техники и передовой технологии, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, вопросы рационализации и изобретательства, экономии и бережливости сырья и материалов, электроэнергии, повышение производственно-технического и общеобразовательного уровня молодежи¹. Одной из главных задач похода явилась подготовка и вовлечение комсомольцев и молодежи в соревнование за коммунистический труд.

За три года (1959—1961) комсомольцы и молодежь внесли около 40 тысяч рационализаторских предложений, их силами внедрено и освоено 317 автоматических и полуавтоматических линий и станков, модернизировано 907 единиц станков и оборудования. Молодежь области внесла в комсомольскую копилку более 10 миллионов рублей (в новых ценах)². Поход «За личный вклад в семилетку» в канун XXII съезда партии вылился в широкое патристическое движение по достойной встрече партийного съезда личными трудовыми подарками.

Первой в Пермской области поддержала этот почин москвичей комсомольская организация Березников. Под руководством партийной организации 3247 юношей и девушек Березников, рассмотрев свои возможности, взяли повышенные обязательства — встретить XXII съезд коммунистической партии личными трудовыми подарками³.

Героизм и самоотверженность проявили молодые гидростроители Воткинской ГЭС. Комсомольские звенья работали в любую погоду и не уходили с рабочего места до тех пор, пока не выполнили задание. В результате предсъездовские обязательства, взятые строителями Воткинской ГЭС, были выполнены досрочно: 6 октября 1961 года русло красавицы реки Камы было перекрыто. Перекрытие Камы — подарок гидростроителей XXII съезду партии⁴.

Так комсомольцы и молодежь Западного Урала делом отвечают на завет В. И. Ленина «каждый день в любой деревне, в любом городе» решать «практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую»⁵.

Вот один из примеров таких маленьких, но важных дел.

Большим авторитетом пользуется общественное бюро нормирования во втором механическом цехе завода имени Дзержинского. В состав ОБН здесь входит 17 ударников коммунистического труда и передовиков производства. Руководителем бюро общественного нормирования избрана ударник коммунистического труда Р. Дунышева. Эта комсомолка давно снискала себе уважение все-

¹ ППА, ф. 105, оп. 261, д. 37, лл. 80—81.

² ППА, ф. 1458, оп. 30, д. 183, лл. 49—50.

³ Там же, д. 131, л. 23.

⁴ Там же, д. 131, лл. 5—6.

⁵ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 31, стр. 274.

го коллектива цеха. Она сама является примером коммунистического отношения к труду, работает на самоконтроле, без брака, заканчивает 4-й курс вечернего техникума. Под стать ей и другие члены ОБН: токари В. Мокрушина, Л. Ларионова, фрезеровщица А. Разекина, нормировщица Е. Пермякова и другие. План общественного бюро нормирования второго механического цеха предусматривает массовую проверку фактического выполнения действующих норм и изыскание устаревших норм выработки¹.

Важнейшим средством воспитания активности молодежи, хозяйского отношения к жизни явилось участие молодежи в отрядах «комсомольского прожектора». «Комсомольский прожектор» — это важная форма массового участия советской молодежи в осуществлении задач, возложенных на органы партийно-государственного контроля², — говорится в постановлении Центрального Комитета партии по поводу деятельности отрядов «комсомольского прожектора». Отряды «КП» впервые появились на предприятиях Москвы, Ленинграда, Киева и ряда других городов. Ядром отрядов «комсомольского прожектора» стали участники соревнования за коммунистический труд.

Так, комсомолцы Александровского машиностроительного завода выступили с инициативой: «каждый ударник коммунистического труда — прожекторист, каждый коллектив коммунистического труда — рейдовая бригада комсомольского прожектора»³. «Прожектористы» завода живут мыслями и заботами всей страны, подход их к делу по-настоящему хозяйский, государственный. Их девиз: «вскрыл резервы — добивайся ввода их в действие». Работа «комсомольского прожектора» идет не только вширь, но и вглубь. В Березниках, например, отряды «комсомольского прожектора», кроме вопросов производства, организации труда, технологической дисциплины, производительности труда и трудовой дисциплины, активно вмешиваются в вопросы экономической жизни предприятий. В результате их деятельность тесно смыкается с работой бюро экономического анализа, штабов по экономическому анализу⁴. Пермский областной комитет комсомола для активизации отрядов «комсомольского прожектора» провел смотр-конкурс отрядов «КП»⁵, а также специальный пленум, посвященный участию ударных отрядов «КП» в борьбе за использование резервов роста производительности труда⁶.

Все это, безусловно, способствовало тому, что к 45-й годовщине комсомола (29 октября 1963 года) в Пермской области в отря-

¹ «Дзержинец», 1963, 5 июня.

² «Партийная жизнь», 1962, № 7, стр. 25.

³ Текущий архив Пермского промышленного облсовпрофа. Стенограмма IV Пермского промышленного областного съезда передовиков соревнования за коммунистический труд, 1963, июнь, стр. 84.

⁴ «Молодая гвардия», 1964, 14 февраля.

⁵ Текущий архив Пермского промышленного обкома ВЛКСМ. Решение бюро от 21 мая 1963 г., § 3.

⁶ Текущий архив Пермского промышленного ОК ВЛКСМ. Стенограмма II пленума Пермского промышленного ОК ВЛКСМ от 28 мая 1963 г., стр. 6.

дах «комсомольского прожектора» участвовало более 15 тысяч юношей и девушек¹. Отряды «комсомольского прожектора» являются серьезными помощниками в работе партийных организаций по изысканию и использованию резервов роста производительности труда, внедрению новой техники и технологии, по экономии и бережливости.

Дальнейшим шагом по вовлечению каждого комсомольца и молодого рабочего в борьбу за технический прогресс, за изыскание и использование каждым всех имеющихся производственных резервов явилось соревнование «Резервы производства — коммунизму», объявленное областным комитетом комсомола в начале 1962 года, накануне XIV съезда ВЛКСМ.

Готовя достойную встречу XIV съезду комсомола, комсомольцы и молодежь завода имени Дзержинского весной четвертого года семилетки начали соревнование за «ударные комсомольские нормы». Это соревнование подготовило в коллективе завода почву для возникновения новой, очень ценной инициативы. Весной 1963 года шлифовщик завода имени Дзержинского, ударник коммунистического труда из цеха № 21, воспитанник комсомола, молодой коммунист Александр Зуев и депутат Верховного Совета РСФСР Нина Старицына, решили без увеличения зарплат повысить нормы за счет уплотнения своего рабочего дня: шлифовать в смену 1650 колец вместо 1530, положенных по норме².

Эту ценную инициативу поддержал партийный комитет завода имени Дзержинского³ и Пермский ГК КПСС⁴, в результате чего она нашла широкое распространение на предприятиях Перми и Пермской области.

В конце 1963 года 1350 рабочих завода имени Дзержинского добровольно повысили свои нормы и сэкономили 120 тысяч нормо-часов. Этого рабочего времени достаточно, чтобы изготовить 5 тысяч мотопил «Дружба-60»⁵. В первых рядах этого движения на заводе имени Дзержинского шли комсомольцы и молодежь — участники соревнования за коммунистический труд. Ударник коммунистического труда комсомолка Г. Лядова решила, что за счет улучшения организации труда и присущего ей мастерства она может повысить норму выработки со 103 деталей до 150. Об этом она и написала в своем заявлении.

Отличное знание своего дела, уплотнение рабочего дня, освоение смежных операций — все это позволило сборщицам комсомольско-молодежной бригады коммунистического труда Н. Осиповой изыскать дополнительные резервы. Коллектив бригады пер-

¹ Текущий архив Пермского промышленного ОК ВЛКСМ. Стенограмма III пленума от 2 августа 1963 г., стр. 6.

² «Дзержинец», 1963, 23 ноября.

³ Текущий архив парткома завода им. Дзержинского. Протокол № 29 11 апреля 1963 г., п. 1.

⁴ Текущий архив Пермского ГК КПСС, протокол № 51 от 19 апреля 1963 г.

⁵ «Дзержинец», 1963, 23 ноября.

вым в сборочном цехе поддержал патриотический почин и обратился с просьбой увеличить им нормы на 3,6 процента.

Уже несколько лет с честью носит звание коллектива коммунистического труда бригада Т. Лабутинной. Молодые сборщицы никогда не оставались в стороне от патриотических починов. Вот и на этот раз они с большим энтузиазмом поддержали почин А. Зуева и Н. Старицыной. Все 16 человек этой дружной бригады единодушно попросили увеличить им сменную норму выработки на 12 мотопил¹.

Результатом большой работы партийной и комсомольской организацией завода имени Дзержинского явилось то, что к 45-й годовщине комсомола 360 комсомольцев досрочно выполнили задание пяти лет семилетки, а 65 комсомольцев работали уже в счет 1965—1966 годов. Среди них — В. Громов, Ю. Красноперов, Т. Плотникова, В. Кудашева, Т. Постановова и другие².

Углублением начинания А. Зуева и Н. Старицыной явилась инициатива ударников коммунистического труда Г. Кокаревой и Н. Лунегова по составлению личных планов повышения производительности труда на каждом рабочем месте, которая получила большое распространение на заводах Пермской области³.

Итогом, как бы вобравшим в себя все предыдущие почины, направленные на ускорение темпов создания материально-технической базы коммунизма, явилась ценная инициатива партийной организации Пермского завода «Камкабель» по созданию всенародного фонда развития большой химии.

Подсчитав свои возможности, рабочие и инженерно-технические работники этого завода решили за счет сокращения норм расходования материалов, продления межремонтных сроков работы оборудования, повышения производительности труда, ускоренного освоения новых мощностей сэкономить в 1964 году свинца на 35 тыс. руб. и других материалов, идущих на изготовление кабелей, и за счет этого изготовить в шестом году семилетки на 500 тыс. руб. сверхплановой кабельной продукции, направив ее на первоочередные стройки химии⁴, из них 225 000 руб. обязуются внести в фонд большой химии комсомольцы и молодежь завода⁵.

Ценную инициативу химиков нашей области высоко оценил Центральный Комитет партии⁶, она нашла горячую поддержку и широкое распространение на других предприятиях области и страны.

Намечая свои планы на будущий год, рабочие, инженеры и техники завода имени Дзержинского приняли обязательство: за счет усовершенствования действующих и внедрения новых про-

¹ «Дзержинец», 1963, 14 июня.

² Там же, 29 октября.

³ «Звезда», 1964, 23 января.

⁴ Текущий архив Пермского ГК КПСС. Протокол решения бюро № 3 от 20 декабря 1963 г., п. 5.

⁵ «Молодая гвардия», 1964, 27 марта.

⁶ «Звезда», 1964, 30 января.

грессивных технологических процессов, экономии материалов, бережного использования оборудования и дальнейшего развития почина ударников коммунистического труда товарищей Зуева и Старицыной по вскрытию личных резервов, получить в 1964 году 150 тыс. рублей дополнительных сверхплановых прибылей для фонда развития большой химии.

Коллектив суперфосфатного цеха завода имени Орджоникидзе взял обязательство за счет экономии сырья, улучшения технологического процесса и качества выпускаемой продукции выработать в 1964 году дополнительно к плану сотни тонн суперфосфата. На ряде предприятий города ведется работа по улучшению экономических показателей, переводу изделий, продуктов из убыточных в рентабельные¹.

Годы семилетки войдут яркой страницей в летопись комсомола Западного Урала. Широким, развернутым строем идет комсомол и молодежь Западного Урала в рядах активных борцов за семилетку. Свою энергию, молодость и энтузиазм юноши и девушки отдают строительству самого прекрасного и самого светлого общества — коммунизма.

---

¹ Текущий архив Пермского ГК КПСС. Протокол решения бюро № 3 от 20 декабря 1963 г., п. 5.

ЗА СОЮЗ МОЛОТА И СЕРПА

(К 45-летию первой Пермской уездной крестьянской конференции)

Т. Л. Левина, кандидат исторических наук
доцент Пермского государственного университета им. А. М. Горького

В тяжелые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции родилась новая форма политической работы партии в массах — беспартийные конференции.

В листовке ЦК партии «Беспартийные конференции» отмечалось: «Беспартийные конференции — одно из средств, дающих нам возможность привлечь широкие трудящиеся слои на нашу сторону»¹.

Особо важное значение в решении стоявших перед партией и Советской властью задач приобрели беспартийные крестьянские конференции. Их проведению ЦК партии уделял большое внимание.

В своем выступлении на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне, которое проходило 16—19 ноября 1919 года в Москве, В. И. Ленин говорил: «Вопрос о работе в деревне у нас сейчас является все-таки основным вопросом всего социалистического строительства...»².

ЦК партии указывал, что, «осуществляя созыв беспартийных конференций, наши партийные деревенские работники должны тщательно взвесить все условия как местные, так и общего характера»³, должны ставить перед крестьянством жгучие политические вопросы.

Учитывая важность вопроса о работе в деревне, Пермский губком РКП(б) решил созвать в январе 1920 года конференцию крестьян Пермского уезда.

Созыв такой конференции на территории, где побывал Колчак, был связан с большими трудностями. После изгнания Колчака во многих волостях Пермской губернии, в которую входили 6 уездов⁴,

¹ Свердловский партийный архив (в дальнейшем СПА), ф. 41, д. 541, л. 153.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 30, стр. 122.

³ СПА, ф. 41, д. 541, л. 153.

⁴ Пермский, Оханский, Осинский, Кунгурский, Чердынский и Усольский.

еще отсутствовали партийные ячейки или же только начинали создаваться. В июле 1919 года в губернии было организовано 10 ячеек, в августе — 11, сентябре — 5, октябре — 5, ноябре — 7, в первые дни декабря — 6¹. К концу 1919 года в них состояло на учете 153 члена партии (в среднем 3 человека на ячейку²).

В настроенных части крестьян проявлялось неопределенное отношение к Коммунистической партии и Советской власти. При подготовке конференции приходилось вести борьбу с враждебными элементами, которые всячески противодействовали работе партии в деревне и готовились использовать трибуну конференции для выступлений против Советской власти. Партии пришлось преодолевать сопротивление меньшевиков и эсеров и в острой борьбе разоблачать их предательскую, контрреволюционную сущность.

В связи с этим пленум Пермского губкома партии 26 сентября 1919 года принял специальное решение «Об организационной работе в уездах»³. При губкоме был создан отдел работы в деревне. Всем уездным комитетам было предложено командировать максимальное количество партийных и советских работников в деревню для проведения широкой агитации среди крестьян и инструктирования партийных ячеек и исполкомов⁴.

В тезисах по организационному вопросу для Пермской губконференции РКП(б) (сентябрь 1919 года) указывалось на необходимость шире развернуть культурно-просветительную деятельность в деревне. Губком обязал всех едущих в деревню коммунистов получить в отделе по работе в деревне литературу и указания⁵.

В целях усиления влияния партии на крестьянство было решено придать открывавшимся в ссыпных пунктах чайных характер крестьянских клубов. Такие клубы открывались в Перми, Осе, Оханске, Верещагино, Кудымкаре, Чердыни, Усолье, Частых и других крупных населенных пунктах⁶. Большой интерес представляет решение губкома об организации земляческих кружков для связи с деревней и о посылке литературы⁷.

Важным шагом на пути укрепления союза трудящихся города с деревней было решение бюро Пермского губкома «поставить вопрос в широком масштабе об использовании заводов для ремонта сельскохозяйственных машин, орудий и необходимых частей перед Уральской комиссией ВСНХ...»⁸.

В период подготовки первой уездной (Пермской) беспартийной крестьянской конференции губком партии организовал «Неделю сельскохозяйственной помощи крестьянству». В решении пленума

1 ППА, ф. 557, оп. 1, д. 4, л. 30 (эти данные относятся почти исключительно к деревне, сюда не входят крупные заводские центры — Мотовилиха, Лысьва и Чусовая).

2 Там же.

3 ППА, ф. 557, оп. 1, ед. хр. 1, л. 20.

4 Там же, л. 53.

5 Там же, л. 87.

6 Там же, д. 35, св. 3, л. 3.

7 Там же, оп. 1, ед. хр. 1, л. 87.

8 Там же.

губкома от 18 декабря 1919 года отмечалось, что эту кампанию нужно организовать так, чтобы крестьяне ясно почувствовали, что Коммунистическая партия напрягает все силы для организации помощи крестьянству в самом необходимом.

Для быстрого ремонта сельскохозяйственных машин и орудий привлекались рабочие всех заводов и мастерских (путем субботников, в нерабочее время). Были мобилизованы лекторские силы для чтения лекций и проведения бесед на разнообразные темы — по агрономии, вопросам улучшения организации сельского хозяйства, об отношении РКП(б) к крестьянству и так далее.

В этой большой разъяснительной работе среди крестьянства коммунисты должны были занять первое место.

Губком партии обратился ко всем партийным организациям с призывом — «В деревню! Хотя бы раз в неделю, скажем в воскресенье, все лучшие силы агитаторов, пропагандистов, организаторов должны быть брошены в деревню из городов и заводских центров... Сделайте это, тов., и вы увидите, что прочная связь города и деревни будет достигнута быстро и основательно. Только тогда села и деревни завалят красным знаменем коммунистических организаций... тогда станет легче нам проводить все мероприятия Советской власти. В деревню! С живым словом, с листовкой, плакатом, газетой, книгой, с коммунистической организацией, с помощью семьям мобилизованных, с помощью крестьянам всем, что может дать город!»¹

О предстоящей беспартийной крестьянской конференции часто рассказывалось на страницах газеты «Красный Урал». Большая работа по ее подготовке была проведена Е. Ярославским, являвшимся в то время председателем губкома РКП(б) и редактором газеты «Красный Урал».

Общегородская конференция РКП(б) в ноябре 1919 года, обсудив доклад о работе в деревне, постановила: «Во все праздники высылать в деревню для партийной работы агитационно-пропагандистские отряды, выделить от каждого района в распоряжение отдела работы в деревне по три ответственных работника. Обязать все учреждения использоватьные газеты сдавать для распространения их в деревне»².

Вопросам работы в деревне большое внимание уделила и первая Пермская уездная конференция РКП(б), открывшаяся 6 декабря 1919 года. Конференция обсудила доклад «О работе в деревне».

Резолюция конференции отмечала, что на партию коммунистов и на каждую партийную ячейку возлагается обязанность направить все силы и средства к тому, «чтобы путем сближения рабочих и крестьян выковать несокрушимый союз молота и серпа, перед которым не устоят никакие черные силы»³.

Конференция предложила обсудить на всех заводах и всюду,

¹ «Красный Урал», 1919, 14 ноября.

² Там же, 18 ноября.

³ ППА, ф. 557, оп. 1, д. 4, л. 32.

где можно, вопрос «об устройстве недели «Рабочий — крестьянину», составить план и прислать соображения в уездный комитет партии»¹.

Первая Пермская уездная конференция РКП(б), обсудив доклад товарища Е. Ярославского о созыве беспартийной крестьянской конференции, постановила созвать беспартийную крестьянскую конференцию в Перми 19 января 1920 года и утвердила следующий порядок дня: 1. Положение России — военное, международное и внутреннее. 2. Из-за чего идет гражданская война и как ее прекратить. 3. Коммунисты и крестьянство. 4. Почему вводится хлебная монополия. 5. Каким способом добиться снабжения товарами. 6. Землеустройство и пользование лесами по новым законам. 7. Коммуны, артели и другие общественные хозяйства. 8. Отделение церкви от государства. 9. Единая трудовая школа. Ознакомление крестьян с работой крупных заводов: Мотовилихи, электростанций и др.². В заключение поставить концерт, осветив вопрос «Советская власть и искусство».

Норма представительства на конференции была установлена 1—3 человека от населенного пункта в зависимости от численности населения. Заводы уезда тоже должны были послать своих представителей на крестьянскую конференцию.

Особое внимание при подготовке к конференции обращалось на привлечение женщин-крестьянок, которых в то время было очень мало в партии и почти не было в Советах. Губком рекомендовал от тех деревень и сел, где будет послано по два или больше делегатов, обязательно посылать одну делегатку-крестьянку.

Газета «Красный Урал» разъясняла, что конференция послужит началом для могучего объединения тружеников города и деревни, и призывала всех сознательных крестьян принять в ней участие³.

19 января 1920 года в 6 часов вечера в городском театре под звуки Интернационала открылась первая Пермская уездная беспартийная конференция крестьян. Председатель губернского комитета партии товарищ Е. Ярославский, открывая конференцию, приветствовал прибывших делегатов и выразил уверенность в создании прочного союза рабочего и крестьянина.

К открытию конференции было зарегистрировано более 400 делегатов, а 21 января на ней уже присутствовало 520 человек. Всего на конференцию съехалось более 600 человек.

Среди делегатов было 73 женщины, что составляло 14 процентов от числа всех участников конференции. Большинство делегатов были неграмотными и малограмотными: 18 процентов — совершенно неграмотных, 35 процентов — малограмотных, 47 процентов — грамотных (больше половины из них следовало отнести к малограмотным)⁴.

1 ППА, ф. 557, оп. 1, д. 4, л. 31.

2 Там же, л. 32.

3 «Красный Урал», 1919, 27 декабря.

4 «Красный Урал», 1920, 22 января.

Работа конференции продолжалась с 19 по 24 января 1920 года. С большим интересом были прослушаны доклады: «Положение России — военное, международное и внутреннее (докладчик Минкин)» и «Из-за чего идет гражданская война» (докладчик Е. Ярославский).

Товарищ Ярославский в своем докладе вскрыл контрреволюционные замыслы русской и иностранной буржуазии, указал на необходимость сплочения рабочих и крестьян, а также разъяснил, что только после полного разгрома врагов и организации советских хозяйств можно будет удовлетворить деревню необходимыми товарами. Е. Ярославский выразил уверенность, что среди трудящихся деревни «не найдется ни одного, который в страдное время для Советской России не принял бы участия в великом деле освобождения трудящихся»¹.

Резолюция конференции по этим докладам отчетливо выявила настроение крестьян: «Одобряем наше рабоче-крестьянское правительство и все его меры по защите интересов трудового народа и установлению новых порядков и стремление к миру», — говорилось в резолюции. — «Считаем необходимым поддержать все мероприятия Советской власти в борьбе с хозяйственной разрухой и расстройством нашей жизни, чтобы заложить фундамент новой жизни мирного труда. Считаем также необходимым обратить особое внимание на поднятие сельского хозяйства и удовлетворение деревни предметами, которыми в настоящее время обладает республика. Заявляем, что деревня поддержит мероприятия Советской власти в этом деле»².

С напряженным вниманием участники конференции слушали доклад «Почему вводится хлебная монополия». В докладе были вскрыты причины, вызвавшие введение этой меры, и указывалось, что только хлебная монополия даст возможность обеспечить Красную Армию и рабочих голодающих центров, повысить производительность труда, увеличить выработку продуктов и тем самым скорее удовлетворить запросы крестьян, улучшить снабжение деревни предметами потребления.

Прения по этому вопросу носили острый характер.

Наиболее сознательные крестьяне и рабочие признавали правильность продовольственной политики советского правительства и призывали к выполнению хлебной разверстки. В своих выступлениях они говорили о том, что без хлебной монополии и государственного распределения Советская республика в настоящее время обойтись не может, что иначе погибнет вся промышленность.

Крайне важным в работе конференции был вопрос «Коммунисты и крестьянство», ибо враги Советской власти всячески пытались опорочить в глазах крестьян Коммунистическую партию и в извращенном виде представляли ее программу.

Докладчик В. Ф. Сивков, разъясняя политику Коммунистической партии по отношению к крестьянству, особое внимание уде-

¹ «Красный Урал», 1920, 22 января.

² ППА, ф. 557, оп. 1, л. 36, св. 3, л. 48.

лил решениям VIII съезда партии по крестьянскому вопросу. Он показал, что задачей коммунистов в деревне является сближение с трудовым крестьянством, вовлечение середняка в строительство советского хозяйства.

Конференция дала возможность крестьянам более правильно оценить роль и значение коммунистической партии как подлинного выразителя интересов рабочих и крестьян.

В резолюции по этому вопросу отмечалось, что крестьяне приветствуют «стремление Коммунистической партии большевиков к тесному общению с беспартийными рабоче-крестьянскими массами»¹. Отметив, что коммунисты первыми идут на фронт, сражаясь на самых опасных местах, что они добровольным трудом помогают разрушенной стране, делегаты конференции писали в своей резолюции: «Мы предлагаем всем честным труженикам не чураться Коммунистической партии большевиков, а работать с ней рука об руку и советуем всем сознательным трудовым крестьянам входить в ее ряды»². Это решение свидетельствует о большом успехе коммунистов и показывает, насколько правильным и необходимым был созыв этой конференции.

Большое практическое значение имела постановка на конференции доклада «Каким способом добиться снабжения разными товарами». Резолюция конференции призывала всемерно стремиться к тому, чтобы еще более усилить мощь доблестной Красной Армии, а также повысить производительность труда во всех областях народного хозяйства.

Большой интерес у крестьян вызвал вопрос о землеустройстве и землепользовании.

На конференции были изложены решения VIII съезда партии по вопросу о развитии коллективных хозяйств и трудовых артелей, развеяны неправильные представления крестьян о якобы принудительном привлечении их к коллективным формам ведения хозяйства. Крестьяне в своих выступлениях и в резолюции приветствовали проведение в жизнь землеустройства в целях экономического подъема хозяйства и призывали к совершенствованию способов обработки земли. Делегаты внесли в резолюцию ряд практических предложений, которые имели важное значение для привлечения самого крестьянства к решению злободневных вопросов повышения сельскохозяйственного производства.

В докладе Е. Ярославского «Об отделении церкви от государства» была вскрыта классовая сущность религии, реакционная деятельность церкви в интересах эксплуататорских классов и разъяснялась политика партии и Советского правительства по этому вопросу. Конференция единогласно приняла по данному вопросу следующую резолюцию: «Заслушав доклад, конференция выражает глубокое одобрение декрету Советской власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»³.

¹ ППА, ф. 557, оп. 1, л. 36, св. 3, л. 52.

² «Красный Урал», 1920, 22 января.

³ Там же, 25 января.

Важное значение имел доклад «О единой трудовой школе». Перед участниками первой уездной беспартийной крестьянской конференции были раскрыты задачи новой трудовой школы в воспитании строителей коммунистического общества.

Таковы основные вопросы и решения первой Пермской уездной беспартийной крестьянской конференции.

Губотдел по работе в деревне в своем решении от 26 января 1920 года отметил необходимость закрепить агитационной работой итоги беспартийной крестьянской конференции, сделать Пермский уезд школой для подготовки и проверки работников в деревне¹.

Вслед за этим в течение марта-апреля 1920 года Пермский уездный комитет РКП(б) провел 12 беспартийных крестьянских конференций по волостям с привлечением широких масс крестьянства². Зимой 1919/20 года такие же конференции состоялись почти во всех уездах губернии. В январе 1920 года состоялась беспартийная конференция семи северных волостей Оханского уезда.

В феврале 1920 года четвертая Кунгурская уездная партийная конференция указывала относительно первых беспартийных конференций, что следует «приступить к проведению таковых по районам, стремясь, таким образом, теснее сблизиться с беспартийными крестьянскими массами»³.

Большинство крестьян положительно оценивало эти конференции. Участники Верещагинской конференции писали: «Конференция дала много новых знаний крестьянам. Благодаря таким конференциям крестьянство учится больше понимать и ценить Советскую власть»⁴. Участники первой Осинской уездной беспартийной конференции, проходившей в сентябре 1920 года, предложили, «чтобы в волостях проводились такие конференции для того, чтобы быть в курсе дела советского строительства»⁵. Уездная беспартийная конференция, состоявшаяся в октябре 1920 года в Чердыни, где присутствовало 150 беспартийных крестьян, предложила чаще созывать такие конференции и в районах и в волостях.

Пермская уездная и другие конференции имели большое положительное значение. Подготовка к ним сопровождалась оживлением работы партийных организаций среди крестьянства, содействовала установлению большего понимания между беспартийными крестьянами и коммунистами. Конференции расширили круг актива в деревне, приобщали широкие массы бедняков и середняков к строительству новой жизни.

Беспартийные крестьянские конференции сыграли важную роль в укреплении союза рабочего класса и крестьянства. А это имело решающее значение для разгрома иностранной интервенции и успешного окончания гражданской войны, для борьбы с послед-

¹ ППА, ф. 557, оп. 1, д. 35, св. 3, л. 4.

² ППА, ф. 557, оп. 1, д. 46, св. 4, л. 23.

³ «Красный Урал», 1920, 8 февраля.

⁴ ППА, ф. 557, оп. 1, д. 11, л. 74.

⁵ Там же, л. 42.

ствиями колчаковщины на Урале и последующего строительства социализма в нашей стране.

Почти 45 лет отделяют нас от первых беспартийных конференций. За это время сделан гигантский шаг в развитии нашей Родины — полностью и окончательно построен социализм. Славная традиция партии — ее живая связь с массами еще более приумножилась, стала неиссякаемым источником силы и могущества Коммунистической партии.

Союз рабочего класса и крестьянства, укреплению которого в свое время содействовали беспартийные крестьянские конференции, и ныне имеет решающее политическое и социально-экономическое значение для строительства коммунистического общества в СССР.

ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ФРОНТУ В 1920 ГОДУ

И. В. Гусельников, кандидат исторических наук
и. о. заведующего кафедрой истории КПСС
Пермского медицинского института

Нападение панской Польши на Советскую Россию в 1920 году вызвало волну возмущения и гнева трудящихся всей страны. Рабочие и крестьяне Урала, как и весь советский народ, выражали готовность всеми средствами помочь Западному фронту: «Мы... не сомневаемся, что быстро и решительно разобьем эти новые банды, как разбили уже банды Колчака, Юденича, Деникина... — говорится в резолюции собрания делегатов V Пермской губернской партконференции. — К оружию, к пушкам, к винтовкам, на коней!»¹.

По указанию Уральского бюро ЦК Пермский губком партии 10 мая обсудил практический план проведения кампании помощи Красной Армии. Был создан губернский комитет, который приступил к подготовке «Недели помощи Западному фронту». Трудящимся разъясняли, что это мероприятие осуществляется для мобилизации нового пополнения в армию и оказания ей всесторонней помощи².

«Неделя помощи Западному фронту» началась в Перми 1 июня массовыми митингами, которые проводились ежедневно в клубах, кинотеатрах, на вокзале станции Пермь II, в Загородном саду и т. д. Партийные и советские работники призывали трудящихся добровольно записываться в армию, повышать производительность труда на заводах и фабриках, по-военному быстро обслуживать нужды фронта. Всего по городу было проведено свыше 60 митингов.

¹ Ф. С. Горовой. Пермская губерния в период военного коммунизма. Пермь, 1950, стр. 32.

² ППА, ф. 557, оп. 2, д. 5а, лл. 1, 3, 8.

В районах города открылись мобилизационные пункты, где была организована активная агитационно-массовая работа. Для приема подарков красноармейцам от организаций и трудящихся были организованы специальные пункты.

В крупном промышленном районе — Мотовилихе расширенное заседание районного комитета партии 25 мая обсудило вопрос о «Неделе помощи Западному фронту». Заседание наметило план массовой политической работы и избрало комиссию содействия фронту в составе Странева, Елизарова и Павленина. Для проведения мобилизационной работы коммунисты были распределены по цехам завода, организациям района и окрестным волостям¹.

По намеченному плану 3 июня состоялся общезаводской митинг, на котором присутствовало 2 тысячи рабочих и служащих. Настроение у всех было приподнятое. После открытия митинга собравшиеся спели «Интернационал». Было принято приветственное письмо бойцам Западного фронта, в котором говорилось: «Идите смело вперед и добивайте до конца врага... а мы здесь усилим свою энергию, чтобы обеспечить фронт всем необходимым... Да здравствует скорая и полная победа»². Мотовилихинцы первыми в губернии решили отчислить однодневный заработок в фонд Западного фронта.

Большая работа была проведена в Кунгурском уезде. Здесь состоялось 252 митинга, 201 собрание, 86 лекций и бесед, 41 спектакль-концерт³. В обращении Кунгурского уездного комитета партии указывалось, что партия мобилизует лучшие силы для борьбы с белопольским нашествием: «Дадим жестокий отпор обнаглевшей польской буржуазии... Все для войны... — вот наш лозунг»⁴.

Эта работа, проведенная во всех уездах Пермской губернии, дала хорошие результаты.

Многочисленные заявления трудящихся с просьбой направить их на Западный фронт отражали горячую поддержку трудящимися политики партии. Вербовка добровольцев проходила в самые сжатые сроки. Уже к 1 июля 1920 года на Урале было около 3 тысяч добровольцев⁵.

За период с 3 мая по 14 июня Пермская организация отправила в распоряжение ЦК РКП(б) 182 коммуниста вместо 164 по плану⁶.

7 мая в приложении газеты «Красный Урал» — «Страничке юного коммунара» появился призыв: «Молодежь, на Запад!» Губернский комитет комсомола призывал молодежь помочь в разгроме панов. «По примеру коммунистов мы должны выделить из своих рядов боевых товарищей на Западный фронт»⁷, — говорилось в одном из обращений к комсомольцам.

¹ ППА, ф. 620, оп. 1, д. 2, лл. 157, 171.

² ППА, ф. 620, оп. 2, д. 4, л. 22 и л. 86, л. 11.

³ ППА, ф. 1244, д. 115, л. 26.

⁴ ППА, ф. 1244, оп. 1, д. 5, л. 53.

⁵ «Уральский рабочий», 1920, 8 июля.

⁶ Свердловский облпартархив (СПА), ф. 1494, оп. 1, д. 8, л. 9.

⁷ ППА, ф. 611, оп. 1, д. 6, лл. 39, 40.

Организации Коммунистического Союза молодежи развернули работу по мобилизации своих членов на фронт. Мотовилихинская организация выделила 130, Чусовская — 30, Чермозская — 28 человек. Всего на Западный фронт губернская организация РКСМ направила 282 человека¹. Мобилизация комсомольцев, как и коммунистов, способствовала укреплению Красной Армии, повышению ее боеспособности и политической закалки.

Учащиеся Пермской партийной школы, отъезжающие на польский фронт в 1920 г.

16 мая в Перми были первые проводы коммунистов, мобилизованных на Западный фронт. На площади перед оперным театром состоялся шеститысячный митинг. После приветствий участники митинга со знаменами, оркестром и революционными песнями проводили отъезжающих.

Наряду с мобилизацией на фронт по призыву партийных комитетов повсюду начался сбор денежных, вещевых и продовольственных подарков красноармейцам.

В августе собранные деньги, вещи и продукты были отправлены в распоряжение Политуправлений Юго-Западного и Южного фронтов. Пермский комитет помощи фронту с особой делегацией направил бойцам 3 вагона продовольствия, один вагон подарков и

¹ ППА, ф. 611, оп. 1, д. 6, л. 82.

6 миллионов рублей. Сохранившиеся газетные заметки повествуют о теплых встречах пермской делегации с войнами 52-й и особенно 51-й дивизии, в которой было много уральцев. Командование этих дивизий сердечно благодарило рабочих и крестьян Пермской губернии за присланные подарки и выражало твердую уверенность в окончательной победе над Польшей и Врангелем¹.

Большая помощь оказывалась раненым красноармейцам и их семьям. По инициативе женских и молодежных организаций наводился порядок в военных госпиталях и детских садах, обледеловалось положение семей красноармейцев на дому. Для раненых бойцов собирали продукты и вещи. Многие сделали на местах комиссии по оказанию помощи хозяйствам красноармейцев.

Ни антисоветская пропаганда, ни террористические акты контрреволюционных элементов — ничто не помешало успешному проведению «Недели помощи Западному фронту».

Рабочие и крестьяне, преодолевая голод и разруху, с большим напряжением трудились в народном хозяйстве. Коммунисты Мотовидлинского завода выступили инициаторами создания ударных групп, чтобы вовлечь рабочих в борьбу за повышение производительности труда. Успешно выполнили план в третьем квартале 1920 года чусовские рабочие. Металлурги гг. Халтурин, Кашков, Гребенкин и другие проявили настоящий героизм, выработав в сентябре более 50 смен каждый². Железнодорожники станции Верещагино бесплатно отремонтировали паровоз и 20 вагонов в подарок фронту³.

В массовых коммунистических субботниках в Перми на дровяных и погрузочно-разгрузочных работах приняли участие свыше 48 тысяч человек⁴.

Направляя силы народа на борьбу с белополяками, ЦК партии в то же время принимал меры по организации боевых пополнений для разгрома Врангеля. 20 августа 1920 года была объявлена массовая мобилизация коммунистов. По зову партии отправлялись на фронт и уральцы. Екатеринбургская партийная организация мобилизовала триста коммунистов, Пермская — более двухсот⁵.

Из добровольцев Урала были сформированы и отправлены на Южный фронт шесть кавалерийских эскадронов численностью более тысячи человек⁶.

Активно включились в проведение мобилизации профессиональные союзы. По распоряжению ВЦСПС на польско-врангелевский фронт было отправлено членов профсоюза: из Екатеринбургской губернии 132, Пермской — 240 человек⁷.

¹ «Звезда», № 117 и № 143 за 1920 г.

² «Работник» — орган Чусовского РК РКП(б), № 1 и № 10 за 1920 г.

³ «Правда», 1920, 18 августа и 5 сентября.

⁴ ПИА, д. 557, оп. 2, д. 85, л. 109.

⁵ Архив института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 783, лл. 10, 57.

⁶ Там же.

⁷ Центральный Государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 5451, оп. 4, д. 143, л. 102.

В течение 1920 года в действующую армию были направлены сотни рабочих и крестьянок — коммунистов и членов РКСМ, окончивших медицинские курсы.

Осуществляя ленинский лозунг «Все для фронта!», рабочие героическими усилиями обеспечивали работу металлургической промышленности. Несмотря на тяжелые условия военного времени, предприятия Пермской губернии выполнили производственную программу 1920 года на 105 процентов, в том числе по чугуну — на 249 процентов, прокату — 106 процентов¹.

В этот трудный для Советской страны момент Мотовилихинский завод снабжал рожденную в боях Красную Армию всем особенно необходимым — оружием, боеприпасами, комплектами запасных частей.

Удалось достичь определенных результатов в восстановлении транспорта. Железнодорожники Пермской дороги в 1920 году перевезли в два с лишним раза больше грузов, чем в предыдущем году. Программа 1920 года была выполнена по ремонту паровозов на 102,9 процента, вагонов — на 95,9 процента².

Рабочий класс уральской угольной промышленности с честью преодолел тяжелые условия гражданской войны. Ни трудности в снабжении продовольствием, ни хозяйственная разруха не снизили добычу угля. Если в 1919 году было добыто 42,8 миллиона пудов угля, то в 1920 году — 57,4 миллиона пудов, т. е. добыча угля возросла за год на 13,4 процента. В 1920 году Урал занимал третье место по добыче каменного угля в стране. Значительная часть уральского угля отправлялась на Балтийский флот, заводы Москвы и Тулы, Петроградскую электростанцию³.

Трудовое крестьянство Пермской губернии осознало необходимость сдачи излишков продовольствия государству. В продовольственную кампанию 1920/21 года Пермская губерния выполнила подразвертку первой на Урале. За досрочное выполнение своего долга перед республикой губерния была занесена на Всероссийскую «Красную доску»⁴.

В середине ноября 1920 года был завершен разгром Врангеля. В боях с врангелевцами отличились части и соединения, в составе которых были уральские рабочие и крестьяне. Утром 9 ноября 51-я стрелковая дивизия, которой командовал В. К. Блюхер, взяла Турецкий вал, 11 ноября 30-я дивизия овладела Чонгарскими и Сивашскими укреплениями. Реввоенсовет Республики наградил эти дивизии орденами Красного Знамени.

Трудящиеся Пермской губернии внесли большой вклад в общенародное дело помощи фронту и укрепления тыла.

Успешная борьба с трудностями этого периода показала, какая непоколебимая вера в победу социалистического строя таится

¹ СПА, ф. 76, д. 166а, стр. 25—27.

² СПА, ф. 76, д. 166а, стр. 31.

³ «Горное дело», 1920, № 4, стр. 112.

⁴ ПГА, ф. 5, д. 370, лл. 9—10.

в широких массах трудящихся, как велики сила и авторитет Коммунистической партии. Опыт гражданской войны подтвердил ленинское положение о том, что «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся...»¹.

КОМСОМОЛЬЦЫ ДВАДЦАТОГО ГОДА

Я. М. Городилов

Владимир Ильич Ленин учил, что без перевоспитания всех слоев населения и особенно пролетарского невозможно не только социалистическое строительство, но даже и установление диктатуры пролетариата. «О диктатуре пролетариата не могло бы и речи быть, если бы пролетариат не выработал в себе большой сознательности, большой дисциплинированности, большой преданности в борьбе против буржуазии, т. е. той суммы задач, которую необходимо выдвинуть для полной победы пролетариата над его исконным врагом»².

Исторический опыт учит, что все задачи — военные, хозяйственные и политические — решаются в государстве тем успешнее, чем выше уровень сознательности, организованности и дисциплины народных масс.

Комсомольцы Западного Урала принимали активное участие в борьбе за победу социализма в нашей стране. Они героически сражались на фронтах гражданской войны, в труднейшей обстановке хозяйственной разрухи закладывали экономические основы социалистического общества и боролись за коммунистическое воспитание людей — строителей этого нового общества. В суровые годы гражданской войны вопросы о воспитательной работе молодежи неоднократно рассматривались на губернских и уездных съездах, на пленумах и собраниях первичных комсомольских организаций. После изгнания войск Колчака с Урала восстановленные и вновь организованные комсомольские организации создают свои клубы. В конце 1919 года почти все заводские, а в сельской местности — волостные комсомольские организации имели свои клубы. В Мотовилихе комсомольский клуб «Юный пролетарий» был открыт 17 сентября 1919 года. В Оханском уезде к началу 1920 года было открыто 50 комсомольских клубов. В апреле 1920 года в Усольском уезде работал 21 комсомольский клуб³.

Обычно под клуб комсомольцы получали пустующие дома, у которых порой были только стены да крыша. Все оборудование и обстановку комсомольцы делали сами. По вечерам и в выходные дни они собирались на субботники, ремонтировали помещение,

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 29, стр. 292.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 31, стр. 339.

³ ППА, ф. 552, оп. 1, д. 10, л. 1.

делали столы, скамьи, сцену, шили занавесы, рисовали декорации, готовили костюмы и парики, заготавливали дрова. Деньги для покупки керосина также зарабатывали сами.

В клубах почти каждый день проводились массовые мероприятия: собрания, лекции, доклады, спектакли, концерты, вечера. Большой интерес вызывали лекции на темы: «О строении вселенной», «О происхождении человека», «О знаменательных исторических датах», «О положении на фронтах гражданской войны», «О международных событиях», «О целях и задачах РКСМ».

При клубах создавались различные кружки: агитационно-пропагандистские, газетные, художественного чтения, драматические, музыкально-хоровые и другие. В агитационно-пропагандистских кружках изучали программу Коммунистической партии, историю революционного движения, готовили докладчиков и агитаторов. В Чердынском комсомольском клубе агитационно-пропагандистский кружок подготовил докладчиков, которые выступали в селах и деревнях уезда с докладами на темы: «О целях и задачах комсомола», «Что дала пролетарская революция рабочим и крестьянам», «О текущем моменте». Драматические и струнно-хоровые кружки ставили спектакли, концерты, проводили вечера. На вечерах вначале слушали доклад на политическую или антирелигиозную тему, затем смотрели спектакль, выступление хора или струнного оркестра. Спектакли чаще всего были коротенькие, одноактные, с ярким содержанием, высмеивающим старый быт. После художественной части проводились массовые игры.

В комсомольских клубах всегда было много молодежи, но их охотно посещали люди пожилого и даже преклонного возраста.

Старый комсомолец Мотовилихинской организации Александр Михайлович Ипатов вспоминает, что клуб в Мотовилхе был всегда полон. Здесь выступала самодеятельность, ставились спектакли, проводились игры. Любила молодежь попеть. Любимыми песнями были «Молодая гвардия», «Смело, товарищи, в ногу», «Мы — кузнецы» и другие.

«Комсомольская работа была так интересна и увлекательна, — вспоминает А. М. Ипатов, — что я участвовал в работе четырех кружков и еще руководил кружком политграмоты».

Для усиления воспитательной работы и вовлечения в свои ряды молодежи комсомольцы в те годы проводили ряд кампаний. Наиболее крупной из них была «Неделя Красной молодежи». В Пермской губернии в 1920 году «Неделя Красной молодежи» проводилась с 15 по 20 февраля. Ей предшествовала большая работа: состоялся пленум обкома комсомола, а затем уездные съезды, где рассматривался вопрос о подготовке и проведении «Недели Красной молодежи». В газете «Красный Урал» был выделен специальный раздел «Страничка Юного Коммунара», где систематически разъяснялись цели и задачи проведения этой кампании. Был выпущен специальный номер юношеской газеты «Неделя Красной молодежи» в количестве 4000 экземпляров. В комсомольские ячейки было разослано много плакатов и брошюр.

В Ильинском, Кизеловском и Чусовском районах из-за сильной эпидемии тифа «Неделя Красной молодежи» не проводилась.

В Перми в первый день «Недели» состоялась массовая молодежная демонстрация, в которой участвовало более полутора тысяч человек.

В период «Недели» по всей Пермской губернии было проведено 17 демонстраций, 960 митингов, 162 собрания, 312 конференций несоюзной молодежи, 180 лекций, 420 бесед, 310 концертов, 294 спектакля, вновь открыто 18 комсомольских клубов, 8 изб-читален. В результате этой кампании пермский комсомол увеличил свои ряды на 3100 человек, было создано вновь 150 комсомольских организаций¹.

После «Недели Красной молодежи» комсомольцы еще с большей энергией проводят митинги, собрания, доклады, беседы и другие мероприятия. В марте 1920 года комсомольцы Лысьвенской организации провели 25 митингов, 4 заводских собрания молодежи, 6 спектаклей, 7 концертов².

В Усольском уезде за период с 10 марта по 10 апреля 1920 года было проведено 25 митингов, 10 лекций, 7 бесед, 25 собраний с молодежью³.

Для оказания помощи сельским комсомольским организациям комсомольцы городов и заводских поселков выезжают в сельские населенные пункты, где выступают с докладами, ставят спектакли и концерты, организуют массовые игры с молодежью.

Комсомольцы Мотовилихи часто выезжали в Верхнюю Курью, Левшино, Сылву, Заозерье, Хохловку, Валежную. В газете «Звезда» от 10 сентября 1920 года так рассказывалось об одном выезде мотовилихинских комсомольцев: «Человек 20 с вещевыми мешками и прочим багажом сошли с парохода и направились в село Хохловка. Это прибыли мотовилихинские комсомольцы. Вечером народный дом был переполнен. Юноша-подросток выступил с докладом. Содержательный доклад и хорошо поставленная пьеса оставили очень хорошее впечатление у всех присутствующих. Расходясь со спектакля, жители Хохловки говорили: «Почаще приезжайте к нам».

В сентябре 1920 года комсомольцы села Пыскор организовали выезд в деревню Лубянную. Клуба в этой деревне не было, и собираться пришлось в школе. Но в школе не было сцены. Комсомольцы дружно взялись за работу, и через два часа сцена была оборудована. В 7 часов вечера в переполненной зрителями школе начался спектакль.

При комсомольских клубах, а там, где их не было, при комсомольских организациях были созданы библиотеки. Книги для библиотек собирали у населения и покупали на деньги, коллективно заработанные молодежью. Книгами комсомольских библиотечек пользовались все — и дети, и молодежь, и даже старики.

¹ Архив ЦК ВЛКСМ. Пермская область, д. 1, л. 22.

² «Красный Урал», 1920, 3 апреля.

³ «Красный Урал», 1920, 7 мая.

Культурно-массовая работа комсомольцев оказала большое благотворное влияние на молодежь. Рабоче-крестьянская молодежь потянулась к знаниям, к книге, к культурному отдыху и разумным развлечениям. Среди молодежи резко сократилось пьянство, картежная игра и хулиганство, процветавшие в старые времена.

Комсомольцы проводили большую воспитательную работу с детьми дошкольного и школьного возраста.

Коммунистическая партия и Советское правительство в первые же годы после победы Октябрьской революции провели коренную перестройку системы народного образования. Впервые в истории была создана подлинно народная школа с бесплатным обучением основной массой учащихся стали дети рабочих и крестьян. Вопрос о работе среди учащихся рассматривался на II губернском съезде комсомола, а затем на уездных съездах и районных конференциях. Комсомольцы проводили с учащимися собрания, конференции, детские праздники, беседы, коллективные чтения, специально для детей ставили спектакли и концерты, создавали при школах комсомольские организации. Комсомольцы помогали учителям решать хозяйственные и учебные вопросы: принимали активное участие в ремонте мебели и школьных зданий, проводили субботники по заготовке дров, помогали школам приобретать учебные принадлежности. Комсомольцы села Притыки (Оханский уезд), узнав, что школы волости нуждаются в учебных принадлежностях, провели осенью 1919 года сбор писчей бумаги, карандашей, перьев, ручек, учебников, пересмотрели в учреждениях архивы и взяли из архивных дел чистую бумагу. В результате все школы Притыкинской волости были обеспечены учебными принадлежностями.

Комсомольцы Симонятекой организации (Оханский уезд) провели в течение месяца (с 15 января по 14 февраля 1920 года) с учениками школы 30 коллективных чтений и 2 беседы¹. В сентябре 1919 года комсомольцы Пожвинского завода провели большой детский праздник, в котором участвовало более 700 детей школьного и дошкольного возраста. Программа праздника была очень интересной: выступали детский и комсомольский хор, струнный оркестр, были организованы игры и угощение для детей. Праздником остались довольны и дети и родители².

В результате большой воспитательной работы в конце 1919 и в начале 1920 года началось массовое вступление учащихся в комсомол. Весной 1920 года в Лысьвенском районе было 820 комсомольцев, из них 107 человек учащихся³. На общегородском собрании учащихся, состоявшемся в Перми в феврале 1920 года, выяснилось, что все передовые учащиеся комсомольского возраста уже состоят в рядах комсомола⁴.

¹ ППА, ф. 552, оп. 1, д. 4, л. 3.

² «Красный Урал», 1919, 13 сентября.

³ ППА, ф. 553, оп. 1, д. 11, л. 6.

⁴ ППА, ф. 553, оп. 1, д. 3, л. 1.

В начале 20-х годов для усиления воспитательной работы среди сельского населения создается сеть изб-читален. В апреле 1920 года в Пермском уезде уже работала 151 изба-читальня¹, в Кунгурском уезде в 27 волостях из 34 было 168 изб-читален². Комсомольцы Притыкинской организации за три с половиной месяца (со второй половины октября 1919 года по 30 января 1920 года) организовали в деревнях своей волости 9 изб-читален³.

Заведующими избами-читальнями (избачами) в большинстве случаев были комсомольцы, они организовывали книжные выставки, проводили доклады, беседы, коллективные чтения и т. д. В избах-читальнях были библиотечки, всегда имелись свежие газеты и журналы. Вечерами и в выходные дни в избах-читальнях собиралось много народа.

Комсомольцы принимали активное участие и в других формах воспитательной работы. Большой интерес представляли «Красные повозки», «Живые газеты», диспуты и т. д. «Красные повозки» были созданы в Чердынском, Усольском, Оханском, Осинском и Пермском уездах. Командиром повозки назначался обычно коммунист из числа опытных пропагандистов. Из подготовленных комсомольских пропагандистов создавалась группа в 5—10 человек. Каждый член группы выступал с докладами, проводил беседы, участвовал в оркестре и играл одну, а иногда и две роли в спектакле. Некоторые повозки имели передвижные киноаппараты, которые приходилось крутить вручную. Повозкой была самая обычная телега и старенькая лошадушка. На телегу погружался реквизит, музыкальные инструменты, литература, а актеры и докладчики во главе со своим командиром, с вещевыми мешками на плечах, обутые в лапти, шли от села к селу. По неполным данным только две такие повозки, работавшие в Пермском и Оханском уездах, за сентябрь 1920 года побывали в 172 деревнях, провели 7 митингов, 2 лекции, 36 бесед, 3 спектакля, 2 комсомольских собрания и 19 собраний с населением, распространили 985 экземпляров газет и большое количество листовок, брошюр, плакатов⁴.

Очень большой популярностью пользовалась среди населения «Живая газета». «Редакция» газеты состояла обычно из коммуниста и 5—6 комсомольцев. В газете выделялось 5—6 разделов: передовая, события на фронтах, события за границей, партийный обзор, местная хроника. Агитатор, ответственный за раздел газеты подбирал материал, заучивал его наизусть, а затем выступал перед слушателями. Выступление длилось 10—15 минут. Большую популярность всегда имел раздел газеты «местная хроника». С этим материалом часто выступал «Дед Архип», сказочник и балагур, роль которого выполняли различные лица, но всегда в замысловатом наряде и перемежая свою речь острыми шутками.

¹ ППА, ф. 553, оп. 2, л. 33, л. 14.

² ППА, ф. 557, оп. 2, л. 37, л. 34.

³ ППА, ф. 552, оп. 1, д. 1, л. 49.

⁴ «Звезда», 1920, 12 октября.

В сказках, побасенках или в загадках высмеивались пьяницы, лентяи, бюрократы.

«Живая газета» регулярно выпускалась в городском районе Перми, в Лысьве, Чердыни, в Юрле и в других населенных пунктах.

Сильное воспитательное воздействие на молодежь оказывали диспуты. На них разъяснялись самые злободневные, волнующие молодежь вопросы. Подготовка к ним велась очень тщательно. На диспут всегда собиралось много народа. После доклада присутствующие могли выступать и высказывать свое мнение. В конце диспута докладчику представлялось заключительное слово, затем принималось решение, выражающее мнение большинства присутствующих. Диспуты проводились на самые различные темы. Так, например, в мае и июне 1920 года в Мотовилихе были проведены два диспута на темы: «Религия и коммунизм» и «Спор большевика с меньшевиком»¹. В Чердыни 20 июня 1920 года был проведен диспут о танцах.

Из пермских комсомольцев, активно участвовавших в борьбе с буржуазной идеологией, вышло много талантливых пропагандистов, которые пользовались большой популярностью у населения. В Юрлинском районе в деревне Лоинской комсомолка Клава Ефимова организовала в своем доме красный уголок. Она на свои средства скомплектовала интересную библиотечку, выписала газеты и журналы. У Клавы почти ежедневно вечерами собирались посетители, часами слушали интересную книгу или горячо спорили, обсуждая прочитанное. Клава Ефимова пользовалась большим уважением у населения. Комсомолец Чащин Ефим из деревни Трошихи Юрлинского района тоже организовал у себя в доме красный уголок, собрал небольшую, но интересную библиотечку, на свои средства выписывал газеты и журналы. Почти каждый вечер Чащин проводил беседы и коллективные чтения. Кроме того, из молодежи своей деревни он организовал сельскохозяйственный кружок и регулярно проводил в нем занятия.

В Мотовилихе большой популярностью пользовался комсомолец Аркадий Кырнаев. Он из-за физического недостатка не смог вступить в Красную Армию, но все свои силы отдал пропагандистской работе. Аркадий умел доходчиво рассказать о международных событиях, разъяснить декреты Советской власти и суть очередных мероприятий. Никто из комсомольцев мотовилихинской организации не выступал так часто с докладами, как Аркадий Кырнаев. Много было таких замечательных, самоотверженных агитаторов среди пермских комсомольцев.

До Октябрьской социалистической революции в нашей стране большинство населения было неграмотным. В Пермской губернии грамотного населения было 19,2 процента. Среди населения малых национальностей грамотность была еще ниже, среди женщин коми-пермяков грамотных было 1,3 процента.

¹ «На смену», 1920, 24 июня.

Коммунистическая партия и Советское правительство поставили задачу — в кратчайший срок уничтожить в стране безграмотность. 26 декабря 1919 года Совнарком принял исторический декрет «О ликвидации безграмотности среди взрослого населения РСФСР».

На Западном Урале работа по ликвидации безграмотности началась в январе 1920 года. Комсомольцы с присущей им энергией включились в эту работу. Школы ликбеза были созданы в каждой деревне, при каждом заводе и даже в госпиталях. Занятия в школах проводились вечерами, после работы. Трудностей в работе ликбезов было очень много: не хватало книг, бумаги, карандашей. Не было керосина для освещения, и часто приходилось заниматься с лучиной, писать учились углем на старых газетах. Очень трудно было заниматься с пожилыми людьми, кто работал на тяжелых физических работах. Такие учащиеся часто на занятиях беспорядочно спали, карандаши и перья в их руках, привыкших к тяжелой работе, ломались при первом же прикосновении к бумаге.

Весной 1920 года, к началу полевых работ, ликбезы закончили работу, и был проведен первый выпуск окончивших курс обучения. Около 20 тысяч человек в Пермской губернии овладели грамотой¹. Итоги работы в школах ликбеза комсомольцы подвели на III губернском съезде комсомола.

Осенью 1920 года, с окончанием уборочно-полевых работ, школы ликбеза возобновили свою работу. Комсомольцы Пермской губернии поставили такую задачу: «Каждый грамотный комсомолец должен обучить грамоте не менее трех человек».

В январе 1921 года в Пермской губернии работало 6743 школы ликбеза, в которых обучалось 168300 человек. По обучению неграмотных работало 7018 человек². В Оханском уезде, который был лучше других обеспечен учителями, работало 600 учителей, из них 200 человек были коммунистами и комсомольцами. Кроме того, в помощь учителям для работы в школах ликбеза было мобилизовано 635 человек из числа комсомольцев и молодежи. То есть — на каждого учителя приходилось более чем по одному помощнику. А в других уездах Пермской губернии, где учителей было меньше, основная тяжесть работы по ликвидации безграмотности легла на плечи этих помощников из числа комсомольцев и молодежи.

В октябре 1920 года на III Всероссийском съезде РКСМ В. И. Ленин в своей исторической речи «Задачи Союзов молодежи» выдвинул перед комсомолом грандиозные задачи по коммунистическому воспитанию. Пермская комсомолка, опираясь на свой богатый опыт воспитательной работы среди молодежи, была готова к тому, чтобы мобилизовать все силы комсомольцев и молодежи на претворение в жизнь ленинских заветов.

¹ «Звезда», 1921, 6 марта.

² Там же.

Первый состав Пермского губкома ВЛКСМ,
избранный в сентябре 1919 года.

Слева направо по рядам:
Ушков, Шукин, Мильчаков, Яковлев,
Матвеев, Маврин, Шостин, Ют, Варов,
Поморцев.

ГОРОД ПЕРМЬ — КРУПНЫЙ РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА УРАЛЕ (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА)

М. И. Черныш, кандидат исторических наук доцент
Пермского государственного университета имени А. М. Горького

Развитие и существование капитализма невозможно без громадной армии резервных рабочих. Масса наемных рабочих, «готовых, по первому призыву, удовлетворить максимальный спрос предпринимателей в земледелии, в лесном и строительном деле, в торговле, в обрабатывающей, горной, транспортной промышленности и т. д.»¹ создается в процессе развития капитализма путем экспроприации мелких производителей.

Скачкообразное развитие капиталистической промышленности приводит к тому, что всегда известная часть рабочих остается в резерве безработных. В. И. Ленин приводит примеры образования рынков рабочей силы на Украине, Северном Кавказе и в Поволжье, где собирались тысячи рабочих и куда съезжались панIMATEЛИ². Такие рынки возникали и в Уральском горнопромышленном районе.

В 1880—1895 годы завершился промышленный переворот на Урале. В. И. Ленин об этом писал: «В последнее время Урал начинает преобразовываться под влиянием новых условий жизни, и это преобразование пойдет еще быстрее, когда его теснее свяжут с «Россией» рельсовые пути»³, когда он встретит конкуренцию на рынке в лице южного района горнозаводской промышленности и когда иссякнут «обильные дожди казенных заказов»⁴.

В данной статье автор ставит своей задачей показать, что одним из крупных рабочих рынков в Уральском промышленном районе был город Пермь.

* * *

В пореформенный период город Пермь продолжал оставаться административным центром обширной Пермской губернии.

Расположенный на берегу Камы, в 17 километрах от впадения в нее реки Чусовой, на месте пересечения ряда гужевых трактов—Казанского, Соликамского и знаменитого Сибирского, соединявшего Центральную Россию с Сибирью, город Пермь имел важное экономическое значение в жизни края и страны. По рекам и грунтовым трактам к городу сплавлялись и свозились: железо с уральских горных заводов, продукты сельского хозяйства и многочисленных кустарных промыслов губернии, товары из Сибири в Европейскую часть России и в обратном направлении.

Особенно значение Перми возросло в последней четверти

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 3, стр. 512.

² Там же, стр. 205.

³ Там же, стр. 432. Примечание.

⁴ Там же.

ХІХ века, когда от Камы на Восток и Северо-Запад протянулись линии железнодорожных путей. Уральская горнозаводская железная дорога соединила Пермь через станции Чусовская и Нижний Тагил с Екатеринбургом, а Луньевская ветка — со станцией Солеварни. В 80-х годах Горнозаводская железнодорожная линия была дополнена железной дорогой, проложенной от Екатеринбурга до Тюмени. В 90-х годах на Южном Урале была построена Самаро-Златоустовская железная дорога, выстроены были участки железной дороги Златоуст — Челябинск и Екатеринбург — Челябинск, соединившие Уральскую железную дорогу с Сибирской. Наконец, в 1899 году к Пермь — Тюменской линии была подключена Пермь — Котласская железная дорога. Дорога открывала доступ уральским и сибирским грузам через Пермь — Вятку — Котлас — Северную Двину к Архангельску и дальше за границу.

После отмены крепостного права город Пермь быстро вырос в промышленном отношении. Это подтверждается данными следующей таблицы:¹

Год	Всего промышленных заведений	Число рабочих	Число фабрик и заводов		Сумма производства, в тыс. руб.
			имеющих 16 и более рабочих	имеющих 15 и менее рабочих	
1861	25	407	4	21	369,0
1868	29	601	6	23	513,6
1880	46	1244	18	28	1342,2
1890	107	1644	24	83	2036,8
1896	139	2509	27	112	3098,5

Если в первое десятилетие капиталистической эпохи количество промышленных предприятий города Перми увеличилось всего лишь на 4, а число рабочих и сумма производства возросли в 1,5 раза, то за последующие тридцать лет указанные показатели дают рост в 4 и более раза против данных на 1868 год.

В таблице не учтено крупнейшее предприятие, хотя и находившееся долгое время за чертой города, но неразрывно связанное с историей города Перми — Мотовилихинский завод.

По данным заводууправления, в 1897 году на Мотовилихинском заводе работали тысячи людей². В эти же годы в городе

¹ Таблица составлена на основании следующих данных: «Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния», ч. 2. Состав. Х. Мозель. Спб., 1864, стр. 121, 123, 131, 136, 147, 153, 158, 160, 350—351, 354, 355; ПГВ, 1869, № 78. Состояние фабрик и заводов в Пермской губернии за 1868 год; ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 46, лл. 39—40 об., 45 об. Ведомость № 2 о фабриках и заводах в Пермской губернии за 1880 г. Обзор Пермской губернии за 1889—1891 гг. Ведомость № 2 о фабриках и заводах Пермской губернии за 1890 год. То же за 1896 год; ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 56, л. 107 об.

² «Материалы к выяснению вопроса об обеспечении городского населения Пермской губернии в продовольственном отношении». Пермь, 1900. Приложение 5-е, стр. 91.

было ремесленников (мастеров, работников и учеников) — 3169 человек¹. На строительстве железной дороги Пермь I—Пермь II и Пермь — Котлас (в черте города), а также железнодорожного моста через Каму работало более 500 человек. Наконец, если учесть рабочих-грузчиков на пристанях и складах Перми, которых было не менее 500 человек, то общее количество рабочих в городе Перми во второй половине 90-х годов определится цифрой приблизительно в 18—18,5 тысячи человек.

Постройка большого числа промышленных предприятий в городе и его пригородах, резкое увеличение производительности многих из них, растущие грузообороты Горнозаводской железной дороги и Камских пароходных компаний, строительство в городе многих каменных жилых, торговых и культурно-просветительных зданий привлекали в город массу рабочих как из уездов и горных заводов Пермской губернии, так и из Поволжья, Северо-Востока страны и даже из Центрально-Черноземных губерний.

В одной из корреспонденций губернских «Ведомостей» сообщалось, что с открытием навигации начинается приток в Пермь разного люда. «Одни наши пристани, на которых начнется усиленная грузка, вызовут приток нескольких тысяч людей, в числе которых немало бездомных, едва пробивающихся зиму и ожидающих лета, чтобы не обременять себя заботой о квартире»². Эти люди, временно проживающие в Перми зимой и пробивающиеся случайной поденной работой — уже систематически продают свою рабочую силу, но еще не обрели постоянной оседлости на новом месте. Они и составляли в основном резервную армию труда.

Кама привлекала к себе с начала навигации огромные массы крестьян из голодных мест. Вот что сообщал весной 1897 года корреспондент «Ведомостей».

«Весна, прилетели скворцы... Появились за последние дни и другие перелетные, только не из царства пернатых; эти весенние гости «прилетели» к нам с поездами IV класса, а менее счастливые из них приплелись пешком в избитых лаптишках, с тощими котомками за плечами.

И, разумеется, плелись они сюда за сотни верст... за куском настоящего хлеба. Все их внимание обращено на кормилицу Каму; они тревожно и мучительно ждут: скоро ли? А пока лед с Камы не сошел, целая группа пришлых рабочих расположилась на берегу Камы. Они не знают, где и какая работа попадется им. У одних светится надежда, у других проглядывается такая шемящая тоска, такая безнадежная грусть, что невольно делается жутко»³. Многие проевшиеся и полуголодные рабочие выражали свое недовольствие в адрес пришлых «на всю Вятскую губернию», наводнивших Пермь и сбивших поденную плату до 30 коп. «Барышники толкучего рынка с удовольствием потирали руки, наживая два

¹ ПГВ, 1899, № 93 (Подсчеты и группировка наши — М. И.).

² ПГВ, 1883, № 24.

³ ПГВ, 1897, № 75.

рубля на рубль на купленной одежде у голодного рабочего... В переполненных «ночлежках» те же глубокие вздохи, те же разговоры, что и днем. Завтрашний день, как призрак, стоит перед глазами каждого даже во сне»¹. Вот другая картинка из жизни пришлых рабочих. В первых числах июня 1899 года в Пермь на пароходе Любимова приехало с семьями около 150 человек из голодных мест. Не имея средств платить за квартиру, они расположились на берегу Камы у пристани Зырянова. В Пермь они прибыли на заработки до сенокосного времени.

До трех и более тысяч человек пришло с разных концов России народа собиралось в весеннее время на работы по нагрузке судов при Левшинских пристанях. Эти пришлые рабочие — мужчины и женщины из разных сословий, чинов и званий, из Пермской, Уфимской, Вятской и некоторых южных губерний с утра и до 9 часов вечера молча работали, не покладая рук. Под палящим солнцем носили они в баржи чугун, сталь, железо, катали нередко 30-пудовые тачки с хлебом, рудой, колчеданом, белой глиной, мелом, камнем и все это под понуканием грозных подрядчиков. Вся эта масса рабочих ютилась по ночам в домах местных жителей, по 40—50 человек в одной крестьянской избе, а большая часть — в сараях или просто под открытым небом.

Не только артели грузчиков на пристанях набирались из пришлых, но и камские судовые команды составлялись преимущественно из вятских крестьян. Уже в марте они начинали убирать пристанские участки, очищать суда от снега².

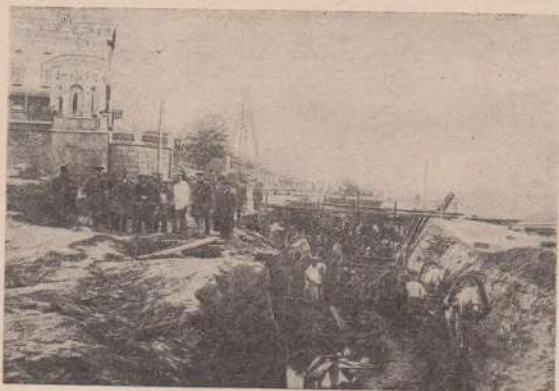
На строительстве Горнозаводской и Пермь — Котласской железной дороги также работало огромное количество пришлых рабочих. Город, особенно его набережная и привокзальная часть, напоминал бивуак переселенцев. Так, 14 мая 1896 года около 7 часов вечера на берегу реки Камы около водокачки можно было наблюдать странную для города картину. Здесь остановился обоз крестьян, состоящий из трехсот лошадей, запряженных в двухколесные таратайки с выгнутыми верхами из двух обручей с натянутым на них лубом, холстом или просто рогожей. «Звенели колокольчики, бречали бубенцы, ржали кони, ревели ребятишки на руках женщин, громко говорили столпившиеся в кучу мужчины, а вокруг бегали подростки. Издали всю эту шумную, пеструю массу людей, лошадей и таратаек, дополняемую всевозможными звуками, можно было принять за табор кочующих цыган»³. В действительности же это были крестьяне села Нижнесельского Екатеринбургского уезда, по договору с подрядчиком едущие работать на строительство Пермь — Котласской железной дороги. Крестьяне приехали с семьями и со всем домашним скарбом, оставив дома лишь стариков и старух. «Мужики будут копать землю, бабы отвозить ее на указанное место и стряпать, а подростки водиться с

¹ ПГВ, 1897, № 75.

² ПГВ, 1902, № 57.

³ ПГВ, 1896, № 105.

грудными детьми — никого лишнего нет. Всякому предстоит делать свое дело»¹. Как видно из корреспонденции, крестьяне эти хлебопашеством почти не занимались, так как земли у них было мало, к тому же плохого качества, и она требовала обильного удобрения и тщательной обработки. Исстари эти крестьяне работали на близлежащих казенных и частных горных заводах — Верх-Исетском, «Утке Демидовой» и «Утке государевой», и не впервые выезжали на трудную земляную работу на железные дороги, соблазнившись хорошей, по их мнению, ценой. По словам мужиков, «еще из многих деревень и сел собираются ехать работать на дорогу»².

1897 год. Земляные работы на строительстве туннеля около станции Пермь I железнодорожной линии Пермь — Вятка.

В 1897—1898 годах у подрядчика инженера Березина в мастерских по строительству железнодорожного моста через Каму работало 250 человек временных и поденных рабочих, в том числе 80 крестьян Мосальского уезда, Калужской губернии — на кесонных работах. В 1898 году на строительстве Пермь — Котласской железной дороги в черте самого города и за Камой «на 10 верст» работало до 3 тысяч рабочих³.

Поздней осенью, когда начались заморозки и тракты становились проезжими, в Пермь на нижние пристани съезжалось огром-

¹ ПГВ, 1896, № 105, 111.

² ПГВ, 1897, № 11, 280.

³ ПГВ, № 1897, № 75, 114, 214, 280; 1898, № 233.

ное количество возчиков из Красноуфимского, Камышловского и других уездов губернии в ожидании подрядов на перевозку гужем грузов¹.

Через Пермь на Урал и Сибирь шел большой поток переселенцев. Особенно это наблюдалось с 1889 по 1896 год. Если с 1881 по 1885 год через Пермь переезжало в среднем 6 тысяч взрослых переселенцев обоюбого пола в год², то в 1889—1893 годы волна переселенческого движения значительно поднялась. А в голодный 1892 год через Пермь прошло более 72 тысяч переселенцев³. Многие из разорившихся переселенцев застревали в Перми и на предприятиях Западного Урала, продавая за бесценок свой труд.

Эти цифры дают сведения лишь только о переселенцах, проезжающих через Пермь по железной дороге. Между тем известно, что многие переселенцы со всем своим скарбом и на своих лошадях переезжали через Осу, Оханск, Пермь и другие местности⁴.

В отдельные годы в ночлежном доме Перми перебивало до 40 тысяч человек. В 1879 году в Перми насчитывалось от 900 до 1000 человек нищих, питавшихся за счет подаваний, случайной работы или различных пособий. Свыше 1500 беспаспортных рабочих-поденщиков в зимнее время проводили ночи в печах Мотовилихинского завода, спали в бараках или сараях на берегу Камы, а в летнее, осеннее и весеннее время года просто-напросто на сквозном ветру, под дождем и на голой земле⁵. Это были в основном крестьяне-отходники, пришедшие в Пермь и на Каму на заработки, или вконец разорившиеся переселенцы.

Анализ количественного роста и состава рабочих на предприятиях города Перми и населения города и Мотовилихи также указывает на то, что город Пермь являлся крупным рынком рабочей силы на Урале.

Отметим лишь наиболее крупные предприятия города и пригорода, возникшие накануне отмены крепостного права и в пореформенные годы, и рассмотрим состав рабочих на этих предприятиях⁶. (Смотри таблицу на стр. 78).

Среди рабочих, занятых на предприятиях Перми, было много поденных и временных. На заводе Любимова со второй половины 80-х годов до 1899 года строилось большое количество паровых судов для Камы, Белой, Печоры, Оби и морские шхуны для Каспий-

¹ ПГВ, 1900, № 251.

² Общество врачей Пермской губернии. Протоколы годичного и экстренных заседаний. X, 1886, г. Пермь, стр. 14.

³ Журналы Пермской городской думы за 1892 г. Пермь, 1893, стр. 116; А. П. Володгин. Переселенческое движение через г. Пермь за последнее пятилетие (1889—1893 гг.): ПГВ, № 50, 1894.

⁴ ПГВ, 1898, № 253, 254; ГАПО, ф. 35, оп. 1, д. 600, л. 115.

⁵ Журнал Пермской городской думы за 1879 г. Пермь, 1880, № 8, стр. 68—69 и № 18, стр. 162—163.

⁶ «Материалы к выяснению вопроса об обеспечении горнозаводского населения Пермской губернии в продовольственном отношении», стр. 91; ГАПО, ф. 111, оп. 2, д. 226, л. 5; ф. 35, оп. 1, д. 180, лл. 2, 3, 28, 33, 38—43, 157; ф. 276, оп. 1; ПГВ, 1891, № 10; 1896, № 122; 1899, № 222, д. 27, л. 408.

Название предприятия	Год основания	Общее число рабочих в 50-х годах	В том числе	
			местных	пришлых
Машино- и судостроительный завод Тета, впоследствии — Любимова	1858	1000	520	480
Фосфорный завод братьев Тупицыных	1871	80—120	54—80	26—40
Судоремонтный и судостроительный завод братьев Каменских	1874	190	Нет сведений	
Железнодорожные мастерские	1876	637	375	262
Гвоздарно-шпильковый завод Калинина	1878	50	35	15

ского моря. Зимой работа на судостроительных заводах по ремонту и постройке пароходов привлекала значительное число чернорабочих поденщиков. На Слудку — промышленный район Перми — «переселялась гольцуба, работавшая во время навигации на пристанях»¹. Особенно много среди них было крестьян Вятской и Казанской губерний. В начале 90-х годов на завод Любимова для постройки шхун приехали тюменские и воткинские рабочие². На фосфорном заводе братьев Тупицыных около 1/3 рабочих были поденными. В начале 90-х годов на гвоздарно-шпильковом заводе Калинина и канатопрядильных фабриках Базанова и Любимова более половины всех занятых в зимнее время рабочих были поденными, в основном — из крестьян Нижегородской губернии³.

И среди ремесленников было много отходников и переселенцев, внятых в Перми. В 1899 году из 1455 человек ремесленников Нижегородских было 823 человека⁴. Наличие значительного количества поденных рабочих, временно проживающих в городе, объясняется характером работы большинства предприятий Перми, связанных с обслуживанием судоходства по рекам Каме и Чусовой. Машиностроительные, судостроительные, канатопрядильные и другие предприятия работали с полной нагрузкой зимой, а с весны до осени значительно сокращали объем работы, так как сокращались заказы со стороны пароходств. Чернорабочие уходили на пароходы, пристани, на сплав и другие работы на реках.

В 80—90-х годах XIX века население Перми интенсивно росло в основном за счет пришлого населения, а не за счет естественного прироста, так как смертность в городе превышала рождаемость.

¹ ПГВ, 1899, № 215.

² Там же.

³ ГАПО, ф. 35, оп. 1, д. 180, лл. 3, 38—47; 6; ПГВ, 1891, № 10.

⁴ ПГВ, 1900, № 171.

Об общем росте населения города можно судить по следующим данным (без Мотовилихи) ¹:

Год	Колич. жителей обоего пола
1879	31 065
1887	33 078
1897	42 205
1899	50 130

В 1890 году распределение жителей по месторождению выглядело следующим образом ²:

	В Пермской губернии	В других губерниях Европей- ской России	В Сибири	Неизвестно место рождения	Всего
Мужчины	12 976	6 575	119	301	19 971
Женщины	13 341	4 236	164	190	17 931

В этой таблице сразу же бросается в глаза значительное количество людей, родившихся в других губерниях Европейской России.

В поселке Мотовилихинского завода в 1868 году проживало 8720 человек, в 1879 году — 12 193 человека. Население поселка в эти годы возросло в основном за счет пришлого населения ³. Материалы всероссийской переписи 1897 года показывают, что в Мотовилихе проживало уже 16 431 человек. Из них: коренного населения 7747 человек, а пришлого — 8594 человека. Таким образом, пришлое население составляло в Мотовилихе 52,51% ⁴. По сообщению волостного правления за январь 1900 года в Мотовилихе из 21,5 тысячи жителей обоего пола пришлого населения насчитывалось 13 700 человек, или свыше 63,7%. При этом 8500 человек из пришлого населения уже получили в Мотовилихе оседлость, а 5200 человек проживали временно ⁵. Пришлое население находило себе работы как на Мотовилихинском заводе, так и на предприятиях Перми.

На крупнейшем предприятии Перми — железнодорожных мастерских на 1 января 1891 года работало 637 человек ⁶. К город-

¹ Данные о количестве жителей взяты: за 1879 г., ГАПО, ф. 35, оп. 1, д. 585, л. 38, об.; ПГВ, 1879, № 80, и 1880, № 13; за 1887 г. — из отчета Пермской городской управы о движении сумм и капиталов за 1887, Пермь, 1888, стр. 36; за 1897 г. Первая всеобщая перепись населения, XXXI, стр. 2; за 1899 г. — ГАПО, ф. 35, оп. 1, д. 178, лл. 235—253. Подсчеты автора.

² Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведенная 7 апреля 1890, г. Пермь, 1892, стр. 82.

³ ПГВ, 1869, № 78; 1880, № 28.

⁴ ПГВ, 1900, № 12.

⁵ Там же.

⁶ Уральская железная дорога. Ведомости. Пермь, 1892, стр. 2, 3, 4.

скому населению из них принадлежало 89 человек, 286 человек проживали в Мотовилихе, а 262 человека временно проживали в городе¹.

Таким образом, растущая промышленность Перми в 70—90-х годах XIX века, развитие железнодорожного и водного транспорта, большие строительные работы привлекали в город массу рабочего люда. В городе создавалась огромная резервная армия рабочих для промышленности, из которой фабриканты, паромовладельцы, казна и купцы набирали себе дешевую рабочую силу.

Но не только промышленные предприятия Перми и Мотовилихи, пристани и железнодорожные станции занимали значительное число прибывавших в город рабочих. Из Перми огромное количество пришедшей рабочей силы направлялось в города и рабочие поселки Пермской губернии. Рабочие в 1879—1881 годах использовались на строительстве Чусовского металлургического завода, Березниковского содового завода Любимова, Сольве и К^о в 1881—1883 годах, Надеждинского завода в Верхотурском уезде, Вижайнинского завода в Чердынском уезде во второй половине 90-х годов, на разработке губахинских, кизеловских и луньевских угольных копей, на переоборудовании Добрянского и Нижнетагильского заводов, на сооружении железнодорожных линий Екатеринбург — Тюмень, Екатеринбург — Челябинск, Пермь — Котлас, железнодорожной ветки Калино — Лысьва и других подъездных и заводских железнодорожных путей.

В 1898 году масса крестьян, особенно из Котельнического и Глазовского уездов Вятской губернии, не найдя работы в Перми, отправилась частью на прииски и рудники, а плотники на Чусовую и Сылву строить баржи для сплава железа, хлеба и глины. Башкиры и татары Бирского и Мензелинского уездов Уфимской губернии и из Казанской губернии уехали на ближайшие заводы и рудники и на Крестовоздвиженские прииски Пермского горного округа².

Примечательно, что большинство крестьян вместе с семьями прибывали в города, порвав связь с деревней. Они становились рабочими, которые продавали свой труд заводам на время работы завода, а с остановкой завода на летние месяцы занимались или кустарными промыслами или уходили на страду в близлежащие селения.

Об этом мы читаем в одной из статей «Пермских ведомостей» следующее: «В подгородных волостях Пермского уезда уборка хлеба завершена (на начало августа). Большинство жнецов и жниц, преимущественно татар и башкир Уфимской, Казанской и Оренбургской губерний направляются в Пермь, откуда затем пойдут в Лысьвенскую волость и Соликамский уезд. Некоторые партии татар и башкир остаются работать в Перми при Левшине до

¹ ГАПО, ф. 35, оп. 1, д. 180, л. 28.

² ПГВ, 1898, № 192, 260.

поздней осени, к зиме отправляются на горные заводы и прииски, остается немало их и на железной дороге¹.

Среди заводского населения, наделенного усадьбой и покосами, положение этой группы рабочих было наиболее тяжелым. Они полностью находились в руках заводской администрации и больше дорожили заводской работой, чем местные жители.

В Перми можно было встретить подрядчиков из Вятки и Иркутской губернии, набиравших большие партии рабочих, первые — для строительства сооружений Пермь — Котласской железной дороги², вторые — на восстановление бывшего казенного чугунно- и сталелитейного Николаевского завода. Акционерное общество, купившее этот завод, заключало с рабочими контракт на три года с даровым проездом вперед и обратно³.

Типичным примером того, как «вербовались» рабочие на разные работы, может служить случай вербовки на сплав леса крестьян из села Андреевского Оханского уезда. Из этого села, братья Кожевниковы отправились в Пермь на заработки. В Перми они нанялись сначала работать на железную дорогу — пилить шпалы. Проработали здесь недолго. «На следующее же утро явился приказчик лесопромышленника Б. и предложил им идти с ним на Чусовую сплавать». Рабочим были обещаны «работа легкая, плата хорошая и пища готовая». Мужики согласились и через несколько дней оказались далеко от Перми в густом лесу, среди больших болот. В округе верст за 60 не было ни одного селения. Работа оказалась тяжелой, по пояс в воде и с риском для жизни. Пища — соленое мясо и черный хлеб, гнилые и червивые. Через три дня они ушли обратно в Пермь, ничего не заработав, а лишь разорившись⁴. В такое же положение попало несколько сот рабочих, вызванных на завод Лукьянова в Чердынский уезд.

Рынок рабочей силы в Перми пополнялся также и за счет отходников Пермской губернии.

О размерах отходничества крестьян и мастеровых Пермской губернии свидетельствуют следующие данные. В 1880—1885 годах уход на отхожие промыслы в губернии увеличивается с 51 183 до 98 596 человек, или почти вдвое. Это было связано с рядом неурожайных лет в Пермской губернии, а также с кризисом в металлической и солеваренной промышленности⁵.

В 1884 году ушло из деревень по всей губернии на сплав судов свыше 12,6 тысячи человек, на железную дорогу свыше 10,4 тысячи человек, на золотые промыслы более 7,6 тысячи человек, на горно-заводские работы около 13 тысяч человек и на прочие работы около 55 тысяч человек⁶. В 1890 году всего значилось в отходе

¹ ПГВ, 1898, № 168, 184.

² Там же, № 102.

³ Там же, № 1897, № 84.

⁴ Там же, 1900, № 215.

⁵ ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 46, л. 15 об.; д. 51, л. 26.

⁶ См.: В. Т. Селезнева. Очерки по истории здравоохранения на дореволюционном Урале. Пермь, 1955, стр. 12.

220,3 тысячи человек, причем 36% из отходников были заняты в горнометаллической промышленности и железнодорожном транспорте¹. Больше всего крестьян и мастеровых уходило на сплав, на работы на пароходах и пристанях, на горнозаводские работы, золотые промыслы, строительство Екатеринбург — Тюменской железной дороги. Особенно много отходников было из Пермского, Оханского, Кунгурского, Чердынского, а также из Шадринского, Камышловского и Екатеринбургского уездов.

Итак, в Пермь съезжалось и сходилась, особенно перед началом навигации, несколько десятков тысяч крестьян-отходников и мастеровых, которые затем расходились по найму на предприятия города, на пароходные пристани, суда, железную дорогу, на угольные копи Губахи, Кизела, Луньевки, на соляные промыслы и содовый завод, на чугуноплавильные заводы и другие работы. В годы значительного превышения предложения рабочих рук над потребностью нанимателя происходило снижение и без того невысокой заработной платы.

Таким образом, в последней четверти XIX века Пермь становится крупным рынком рабочей силы.

ЧЕРДЫНСКИЕ КУПЦЫ НА ПЕЧОРЕ

Э. П. Андерсон, зав. отделом
Пермского областного краеведческого музея

В списке жителей города Чердыни за 1794 год числился мещанин «Семен Алин 24 лет, а у него жена Марфа Игнатьева, дочь, 22 лет»². Спустя двадцать лет бывший мещанин Семен Алин значился уже в списке купцов третьей гильдии. К тому времени Семен Алин имел четырех сыновей — Николая, Андрея, Филиппа и Осипа.

После смерти отца только Осип вел самостоятельную торговлю. Капиталом же остальных распорядился старший из братьев — Николай. Дело этой ветви Алиных пошло в гору. К 60-м годам XIX века Николай Алин был уже купцом второй гильдии. Вместе с сыновьями и племянниками Николай Алин располагался теперь в большом, крепко срубленном доме. Во дворе стоял полукаменный флигель. Дом окружали конюшни, сарай, три деревянных амбара, да на берегу Колвы было поставлено еще четыре амбара³.

Торговлю Николай Алин вел широко. Торговал хлебом, пушминой, рыбой, разнообразными припасами. Фамилия Алиных занимала видное место среди чердынского купечества. С 1851 года в течение девяти лет Николай Алин «исправляет должности» вначале ратмана, потом бургомистра и городского головы Чердыни.

¹ Ф. Е. Мельников. Западнй Урал в революции 1905—1907 гг., Пермь, 1946, стр. 5.

² Чердынский музей (в дальнейшем ЧМ), 2532, л. 7.

³ ЧМ, 3426.

Преемником отца на посту ратмана в городском магистрате стал один из его сыновей — Василий. Последний оказался наиболее энергичным из сыновей и с середины 80-х годов XIX века стал во главе торгового дела Алиных. Он распоряжался большей частью капиталов не только отца, но и деда. Хватка у него была крепкая, и вскоре Василий Алин занял одно из первых мест среди чердынских купцов. В конце XIX века его торговый оборот приближался к полумиллиону рублей¹.

Василий Алин скупал пушнину и дичь у охотников Чердынского, Печорского и Усть-Сысольского уездов, скупал рыбу и ворвань у промысловиков по всей Печоре. Он вел торговлю по всему Прикамью, на Нижегородской и Ирбитской ярмарках, в Москве и Петербурге. Сотни крестьянских подвод были заняты на перевозках алиных товаров. Зимой 1896—1897 годов В. Алин отправил из Чердыни для продажи в Москву и Петербург 266 734 штуки мороженых рябчиков; только в Ирбит в январе 1897 года было вывезено 113 тысяч шкурок белки².

В Чердыни Василий Алин имел 13 складов: семь во дворе усадьбы и шесть на берегу Колвы в подгорной части. В каждом амбаре хранился определенный товар: в одном — битая мороженая дичь, в другом — пушной товар и кожи; были специальные амбары под рыбу, под ворвань, хлебные амбары, амбары для москательных, мануфактурных и прочих товаров. Отдельно, на городском выгоне, был выстроен небольшой склад для хранения пороха³. Склады для товаров были у В. Алина и на Усть-Еловской пристани (шесть складов), и на Якше (семь складов), и в Тыввинске, на Печоре (один склад). В Нижнем Новгороде он держал торговую лавку, а в Москве и Ирбите снимал временно торговые помещения⁴.

Василия Алина уже не устраивала помощь племянников, и с ростом торговых операций он был вынужден держать все большее число приказчиков. Так, в 1910 году у него работало 6 приказчиков и 10 человек других служащих. Приказчики выполняли разнообразные торговые поручения: объезжали Печору, Вишеру, Вычегду, скупая пушнину и дичь, сопровождали товары на ярмарки, наблюдали на камских пристанях за погрузкой хлеба. Они были почти постоянно в разъездах. Служащие «при доме» вели товарные книги, писали под диктовку хозяина письма и телеграммы в разные города, наблюдали за сохранностью и отпуском товаров и так далее. Но всем делом распоряжался сам хозяин — Василий Алин, или, как его звали, Алин большой. Лишь в последние годы жизни, когда ему перевалило за восемьдесят лет, старик стал постепенно отходить от дел. Прямых наследников у него не было, и свое дело в 1914 году он завещал племяннику Николаю Петровичу Алину — последнему представителю этой ветви Алиных. В 1919 году Николай Алин бежал из Чердыни вместе с отступавшими колчаковцами.

¹ ГАПО, ф. 111, оп. 2, д. 191, л. 2; ЧМ, 2632/32, лл. 1—22.

² ЧМ, 1237/76, лл. 119—121, 125—135 об. Подсчеты автора.

³ ГАПО, ф. 111, оп. 2, д. 1113, лл. 25—27.

⁴ ЧМ, 2642, л. 2—2.

Более ста лет вела торговлю в северном крае купеческая фамилия Алиных, настойчиво, из года в год увеличивая размах своих торговых операций. Лишь незначительная часть семейного архива Алиных хранится в фондах Чердынского краеведческого музея, но изучение его дает возможность утверждать, что деятельность Алиных на Печоре была типичной для всех чердынских купцов. Изучение деятельности купцов Алиных в Печорском уезде позволяет в какой-то мере раскрыть роль торговой буржуазии в социально-экономических отношениях, складывавшихся на окраинах России в период капитализма, показать, на чем основывалось их господство, вскрыть формы эксплуатации крестьян и источники получения высоких торговых прибылей¹. Материалы семейного архива Алиных дают возможность показать это на основании учета, ведущегося «для себя», без боязни раскрыть коммерческие тайны. Это тем более ценно, что подобных архивов почти не сохранилось, и деятельность провинциальной буржуазии в период капитализма до сих пор мало изучена².

Печорский уезд во второй половине XIX века оставался одним из наиболее отсталых в экономическом отношении районов России. Лесная промышленность играла незначительную роль в хозяйстве уезда. Богатое месторождение ухтинской нефти, месторождения угля и бурого железняка не разрабатывались, хотя и были известны. Основой экономики края продолжали оставаться рыболовный и охотничий промыслы крестьян и оленеводство. Даже в южных волостях уезда хлебопашество было подсобным занятием для крестьян. Уезд издавна жил привозным хлебом. Бичом для края оставалось бездорожье. Старинные тракты на Пинегу и на Архангельск через Мезень для перевозки грузов были сносными только зимой. Пароходное сообщение морем между Архангельском и Печорой установилось лишь в самом конце XIX века.

Ближайшим путем, по которому в конце XIX века шла торговля с Печорским краем, был путь через Чердынь по системе северных рек. Благодаря этому чердынское купечество занимало особое положение в торговых связях между Печорским и Камским бассейнами. Через Чердынь в Печорский уезд ввозились самые разнообразные товары. Главными среди них были хлебные продукты. Василий Алин увеличивал с каждым годом закупки хлеба для торговли на севере. Хлеб крупными партиями покупался в Сарануле, Березовке, Чистополе, Челнах, Кунгуре, Осе, Оханске, Казани, Саратове, Екатеринбурге. Переговоры начинались еще зимой, но особенно оживленная переписка с хлеботорговцами и пароходчиками начиналась после открытия навигации на Каме и Вишере. Телеграммы и письма о количестве покупаемого хлеба, о «решительных» ценах, об «уступках», о сроках поставки, о найме барж, о бук-

¹ Рассказ о торговых операциях Алина на Вишере и Вычегде, торговле скученными товарами будет продолжен в следующей статье.

² См.: И. Ф. Гиндин. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности. Ж. «История СССР», 1963, № 2, стр. 57—80.

сировке их пароходами отправлялись из Чердыни почти ежедневно, а то и по нескольку в день.

Основное количество ржаной муки Алин закупал у хлеботорговцев на Каме. Например, в декабре 1895 года Алин начал переговоры о покупке хлеба одновременно с несколькими торговцами: Свистбатовым и Хайфиным из Больших Чели, Темирпалатовым и Будаковым из Осы, Басковым и Вилесовым из Кунгура. Всем он предлагал примерно одинаковые условия поставки. В телеграмме Будакову Алин писал: «Муки нынешнего урожая 1000 кулей сдать весной, задатку 2 рубля, в Ирбите 50 коп. Прошу телеграфировать решительную цену с погрузкой. Василий Алин»¹. Переписка с хлеботорговцами продолжалась более месяца. Наконец, были подписаны условия с Свистбатовым на 6 тысяч кулей, с Басковым — на 2 тысячи, с Темирпалатовым и Будаковым на тысячу кулей ржаной муки с каждым. В счет поставки Алин выслал задатки и получил от них пробы муки. Всего весной — летом 1896 года Алин вывез с камских пристаней 90 тысяч пудов ржаной муки и 18 тысяч пудов овса. На камских же пристанях покупали и другие товары; в течение всего лета, до глубокой осени шли переговоры о покупках солода, гороховой муки, о снасти рыболовной «хорошей доброты из настоящей конопля без примеси», о рогожных кулях (чтобы были «тяжелее против сданных Вами в мае, те рогожи очень легки») ².

Сделки на поставку крупчатки В. Алин заключал обыкновенно на Нижегородской ярмарке. В 1900 году он купил у торгового дома «Иван Оконшников с сыновьями», у Кузнецова из села Городца и других 2530 пудов крупчатки. Все это было отправлено в Печорский уезд³. Кроме муки, на ярмарке покупались и другие товары, согласно реестру, составляемому перед отъездом хозяина на ярмарку. Среди них выделяются оптовые покупки сахара и мануфактуры.

На Ирбитской ярмарке покупался развесной и прессованный чай разных сортов, дробь, кожевенные, шорные и скобяные товары. Значительное количество домотканых холстов для Печоры В. Алин скупал у мелких торговцев по всему Прикамью и в Вятской губернии. Соль для засолки печорской рыбы Алин, как и его отец, покупал у соликамских промышленников Рязанцевых и Касаткина.

Во время навигации в Чердынь водой поднимали основные массы товаров, а отсюда они расходились по Чердынскому, Усть-Сысольскому и Печорскому уездам.

Своих барж на Каме Алин не держал, а подряжал для доставки товаров баржи Юрганова из Чердыни и Тимохова из Вильгорта, Пешехонова из Искора, Федосеева и Смольникова из Покчи. Постоянным поставщиком алиных грузов была пароходная фирма чердынского купца Ржевина.

¹ ЧМ, 2542/6, л. 69.

² Там же, л. л. 8—63

³ 2632/32, л. 6.

В течение всей навигации шли грузы Алина в Чердынь. Иногда последние баржи не успевали дойти из-за морозов. В 1882 году суда с хлебом у всех чердынских торговцев были остановлены «ранним заморозом» ниже Усолья. «Приходится довозить на лошадях, тут расходу без малого рубль», — плакался Алин в письме печорскому торговцу Чупрову¹. Этот «рубль» Алин, конечно, накинет на стоимость хлеба и не останется в убытке.

Из Чердыни грузы поднимали по Колве, Вишерке, Чусовскому озеру, Березовке, Еловке, Вогулке и через Печорский волок на речку Волостницу — приток Печоры. По этому пути ходили на Печору еще в XVIII веке, и он продолжал оставаться единственным водным путем из Прикамья на Печору в XIX — начале XX веков. Плыть по нему в каюках можно было только весной и осенью. В межень речки настолько мелели, что проходить по ним могли лишь рыбацьи лодки. Наиболее маловодными, даже в паводок, были речки Еловка и Вогулка. А за ними следовал волок, где нужно было и товар, и лодки перевозить до Волостницы четыре версты. В 1880 году И. А. Сулов из Вильгорта на буксире своего пароходика «Костя» впервые поднял из Чердыни до Устья-Еловки несколько каюков с хлебом. С тех пор все меньшее количество товаров перевозилось сквозным путем: большую часть грузов водой поднимали до Усть-Еловки. Отсюда до Якинской пристани на Печоре оставалось всего 40 верст.

Обычно и Василий Алин успевал весной и осенью перевезти большую часть ржаной муки до Усть-Еловки. Вот некоторые данные о торговле В. Алина мукой в Печорском крае².

Год	Доставлено муки для Печоры (в пудах)	В том числе	
		водой до Усть-Еловки	гужом зимой
1886	32 103	24 211	7892
1887	33 786	28 754	5032
1900	53 442	52 154	1288
1901	59 148	57 024	2124

Но бывали исключения. В 1883 году Колва вскрылась рано — 24 апреля, а в половине июня горизонт воды упал до межени. Много беспокойства доставило это Алиным. 12 мая в Кунгур хлеботорговцу Вилесову была отправлена первая телеграмма: «Мука нужна, отправляйте скорее». Через четыре дня: «Хлеб нужен отправке Усть-Еловку, отправляйте скорее, вода идет на убыль». 23 мая в телеграмме уже тревожно сообщали, что «вода сильно убывает». Весной хлеб завезти на Север не успели³.

¹ ЧМ, 1237/904, лл. 54—55 об.

² Там же, 1237/714, лл. 22—23, 49 об. — 50.

ЧМ, 2632/32, лл. 2—3 об., 52 об. — 53.

³ Там же, 1237/904, лл. 54—55 об.

После установления зимнего пути начинались гужевые перевозки из Усть-Еловки и Чердыни до Якши. На перевозках купеческой клади для Печоры были заняты сотни крестьян Чердынского уезда. В 90-х годах В. Алин ежегодно нанимал до 350—500 подвод¹. День за днем грузили крестьяне на свои сани товары из алинских складов и везли на Печору. Из Чердыни до Якши было 240 верст, и добираться туда успевали дней за пять-шесть. Здесь грузы сдавались служащему Алину и, нагруженные печорскими товарами, обозы трогались в обратный путь. Наиболее зажиточные крестьяне обычно подражались на перевозки от Усть-Еловки до Якши. В основном перевозки длились с середины ноября по январь. Но обычно в конце февраля — начале марта прибывали в Чердынь товары с Ирбитской ярмарки. Их спешно отправляли на Якшу, некоторые возы даже и не перекаладывали. В 1895 году последние товары, купленные Василием Алиным в Ирбите, прибыли в Чердынь 3 марта. А спустя четыре дня длинный обоз из 80 саней растянулся по дороге на север — около 1000 пудов груза повезли на Якшу².

После вскрытия Печоры от льда к высокому берегу Якшинской пристани подводились пароходы и баржи под погрузку. В это же время поднимались через волок на тяжелых лодках последние грузы из Чердыни. С ними прибывали и крестьяне, нанявшиеся на всю навигацию рабочими на баржи и пароходы. И в течение полутора-двух недель вновь царило оживление на Якше. Под наблюдением приказчиков, а порой и самих купцов крестьяне переносили грузы из амбаров на суда: укладывали мешки с хлебом и крупой, кули с овсом, тюки мануфактуры, ящики с чаем и бакалейными товарами. Стоимость отправляемого товара на Печору оценивалась в десятки тысяч рублей³.

В 1886 г. — 59 529 рублей	в 1889 г. — 63 400 рублей
• 1887 . — 59 685 .	• 1900 . — 91 090 .
• 1888 . — 60 400 .	• 1901 . — 95 138 .

При отце Василия Алина пароходов на Печоре еще не было. Баржи вниз по Печоре шли самосплавом, а вверх поднимались бечевой или на парусах. Только в 1880 году И. А. Суслов пустил по Печоре первый пароход. С 90-х годов буксировкой купеческих барж занимались на Печоре уже три пароходоладельца: Суслов, Черных и купец из села Мохчи — Норицын. Договоры о буксировке своих двух барж с кем-нибудь из них В. Алин заключал еще зимой. В 1897 году второго января он телеграфировал Норицыну: «Суслов половину поставки не желает брать, просит всю. Согласны ли вы взять (на буксир) вешнюю, осеннюю (баржи) также весь сплав до 4000 кулей. Телеграфируйте скорее»⁴.

¹ ЧМ, 1237/254, лл. 1—200. Подсчеты автора.

² ЧМ, 1237/254, лл. 207—214.

³ ЧМ, 1237/714, лл. 47, 78, 147 об.; 2632/32, лл. 14—18, 53, 64 об., 96.

⁴ ЧМ, 2636, л. 1, об.

В конце апреля — начале мая погрузка товаров заканчивалась. Взяв на буксир несколько барж, пароходы один за другим отправлялись вниз по Печоре. Путь им предстоял долгий — около 1400 верст до села Куи, которое было расположено почти в устье Печоры. Караваны спешили добраться до Ижмы — крупного села на притоке Печоры, чтобы успеть перекупить рыбу у тамошних купцов. Если благоприятствовала погода, то в Ижму прибывали дней через десять. А до Куи караваны доходили только в середине или конце июля.

Торговый караван, буксируемый пароходом. 1904 год.

Баржи были как плавучие магазины. В крупных селах они стояли несколько дней, а около маленьких деревушек порой лишь несколько часов. С барж отпускались товары и одновременно принималась рыба.

В мае 1903 года приказчик Василия Алина Шувалов сообщал хозяину в Чердынь об отпуске муки с вешней баржи: «Имею честь уведомить Вас, что в пути следования сделана следующая выдача: в Скаляпе Александру Никитичу Артееву, хотя и не было назначено, но из милости просил и отпущено муки... В Щельяюре Ивану Кондратьевичу Родионову муки 1 куль, Фоке Каневу муки 1 мешок, Луке Саввичу Чупрову муки 1 меш., Кузьме Ермолаевичу Рочеву

муки 1 меш. Федору Филатову Ануфриеву выдано в Шельюре муки рж. 30 меш., да по Ижме назначено им 35 кулей...»¹

У Василия Алина велся точный учет всех торговых операций на Печоре. В книгах «Верх-Печорской», «Печоро-Зырянской», «Усть-Цилемской», «Ижемской», «Пустоозерской» на каждого человека — с кем он имел дела — велись лицевые счета — «статьи». В них служащие Алина вписывали отпускаемые и получаемые товары. За каждый хозяйственный год подводился общий итог в «Печорских отчетных книгах». И к началу навигации было точно известно, до копейки, в какой деревне, кто и сколько должен².

Год	Число деревень	Количество должников	Сумма долга	
			к началу навигации	к концу навигации
1885	66	575	нет сведений	75 036—54
1886	63	580	51 944—19	83 620—86
1888	55	533	52 148—61	80 217—62
1889	58	560	57 789—80	77 402—03
1900	76	572	75 870—45	123 659—00
1901	нет сведений		81 482—25	нет сведений

Таким образом, число должников Василия Алина в 80 годах XIX века и в начале 90-х годов всегда превышало пятьсот человек, а сумма долгов пятьдесят тысяч. Во всех волостях Печорского уезда жили должники Алина — в таких крупных селах, как Ижма, Усть-Цильма, Сизябск, Пустоозерск, Виска, Усть-Шугор, Мыльва и в мелких деревушках. Среди должников были и русские, и коми-зыряне, и манси. Для них, должников, существовало на Печоре специальное название «задатчики».

Торговал В. Алин в основном с «задатчиками». Из имеющихся в нашем распоряжении данных приведем лишь два примера: в 1885 году было отпущено задатчикам в «статьи» 3346 кулей ржаной муки, а «вольной продажи» — всего 90 кулей; в 1900 году соответственно: 4648 и 100 кулей³. Такая система торговли была крайне выгодна Василию Алину и другим чердынским купцам. Являясь монополистами по продаже хлеба на Печоре, они устанавливали повышенные цены на него. Под угрозой лишиться получения хлеба и других необходимых в хозяйстве продуктов крестьяне-промысловики вынуждены были сдавать чердынским купцам продукты своих промыслов по низким ценам.

Но не все задатчики Василия Алина были одинаковы. Среди них резко выделялись две группы⁴:

¹ ЧМ, 1519, л. 77.

² «Печорские отчетные книги», ЧМ, 1237/714, лл. 8, об. — 18, 36 об. — 47, 66—78, 99—111, 137—147 об.; 2632/32, лл. 28 об. — 42.

³ ЧМ, 1237/714, л. 50; 2632/32, л. 4.

⁴ Там же, лл. 8—18, 28—42. Подсчеты автора.

Год	Всего должников	В том числе с суммой долга, руб.		
		до 200	до 500	от 500 и выше
1885	575	470	86	23
1900	572	424	105	43

Следовательно, задатчики, у которых долг не превышал 200 рублей, составляли преобладающую часть всех должников Алина. Это были крестьяне-промысловики.

«...Редкий крестьянин Пустоозерской волости, даже средней зажиточности, не остается в долгу у чердынцев. Нередко долг достигает 150—200 р., а иногда и выше, задолженность же в 80—100 р. обычное явление» — подобную картину рисует доктор Мартынов и по другим волостям Печорского уезда на основании материалов, собранных в 1903 году экспедицией по подворно-экономическому исследованию селений Печорского уезда¹.

Стоило крестьянину хоть раз попасть в лапы купца, как петля купеческой кабалы затягивалась на долгие годы. Крестьянин Андрей Дмитриевич Малышев в 1886 году был должен Алину 60 рублей 62 копейки, а в 1900 году долг этот был подписан его сыну Ивану. В деревне Скаляпу жил Савватий Шахтаров. Он значился должником Алина с 1885 по 1889 год. Крестьяне Варфоломей Качков и Касьян Терентьев из деревни Ижемский Материк числились должниками в 1885 и 1900 годах². Довольно часто в списке должников можно было встретить и женщин. Порой это просто «хозяйка», «невестка» такого-то крестьянина, взявшая по мелочи на несколько копеек или рублей. Но чаще — это самостоятельная задатчица, которая наравне с мужчинами участвовала в рыбных и охотничьих промыслах. Особенно много женщин-задатчиц было в Пустоозерской и Усть-Цилемской волостях. В селах Виски и Никитцы было 16 задатчиц. Из них Анна Никифоровна Филиппова в 1885 году осталась должна после навигации 19 рублей 88 копеек, а в 1900 году — 41 рубль 11 копеек. С 1885 по 1889 год числились должниками Алина по несколько десятков рублей: Офимья и Александра Федоровы из села Усть-Цильма, Анна Бибикина из деревни Уег, Ульяна Поздеева из деревни Хабариха, Агафья Мартюшева из деревни Подчерья³.

Постоянная кабальная зависимость от торговца подрывала хозяйство крестьянина-промысловика, а маломощные хозяйства — разоряла.

Старший приказчик Василия Алина в апреле 1887 года просматривал списки должников в «Печорской отчетной книге» и против 48 человек сделал пометку: «Записано в книгу несостоятельных

¹ Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. Ч. 1. СПб., 1904, стр. 22.

² ЧМ, 1237/714, л. 12 об.; 2632/32, л. 40.

³ ЧМ, 1237/714, лл. 9 об., 138, 15; 2632/32, лл. 39, 37 об.

плательщиков». У большинства «неисправных» плательщиков долг не превышал нескольких рублей¹. Сухая запись в отчетной книге не раскрывает причины «несостоятельности» крестьян. Но за ней скрывалась, видимо, такая безвыходная нищета, что даже Василий Алин, считающий каждую копейку, отступился, не надеясь получить долг. Такая отдельная регистрация «несостоятельных» преследовала такую цель не отпускать им впредь ничего в долг — ни хлеба, ни припасов.

Число разоренных крестьянских хозяйств росло с каждым годом: в 1889 году за «несостоятельными плательщиками» числилось долга 10 745 рублей 64 копейки, а в 1900 году сумма долгов выросла до 40 348 рублей 29 копеек².

Совершенно иной была вторая группа задатчиков Алина. Это — местные торговцы-скупщики, связанные торговыми операциями с Алиным.

В отношении крестьян-промысловиков местные богатеи действовали такими же методами, что и чердынские купцы. У них были свои задатчики. Для упрощения дела эти задатчики получали хлеб и другие товары с барж Алина по запискам, а в «статью» местного торговца делалась соответствующая запись. В делах Алина сохранилось много таких писем и записок об отпуске товара тому или иному крестьянину. Приведем содержание одной из них: «Милостивый государь! Пожалуйста отпустите моему задатчику Ивану Федорову Бажукову 1 куль муки на мой счет. Ваш покорный слуга Иван Попов. 9 мая 1903 г. с. Печора»³. Ижемский торговец Филиппов еще зимой, принимая пушнину от охотников, выдал несколько записок «в баржу господина Алина» на получение разных товаров: «Якову Чупрову 2 куля муки, 20 фунтов конопли и полкуля соли; Егору Аврилеву 2 куля муки ржаной, 3 пуда соли; Петру Чупрову — 5 кулей муки, 2 пуда проса, 1 фунт чаю, 5 фунтов сахару»⁴.

Часть этих задатчиков превращалась в простых наемных рабочих. Тюлений промысел в Пустоозерской волости находился в руках немногих хозяев, на которых работали промысловики-зверобой. Еще отец Василия Алина большую часть ворванного жира покупал у Сумарокова, Созонова, Вокуева и Безумова. Василий Алин увеличил торговые операции по скупке ворвани в полтора-два раза, но и он большую часть ее покупал от хозяев промыслов. Семужий промысел тоже почти полностью находился в руках местных богатеев, да и прочей рыбы Алин скупал значительное количество через местных торговцев. В Пустоозерской волости в 1903 году было «сбрано» 3531 пуд белой рыбы: нельмы, сига, сельди, щуки. Из этого количества 1411 пудов, то есть почти тре-

¹ ЧМ, 1237/714, лл. 37—467.

² ЧМ, 2632/32, л. 42 об.

³ ЧМ, 1519, л. 72.

⁴ Там же, л. 357.

тя часть, поступила от местных скупщиков Дитятева, Мяндина, Шаламова, Никитцина, Попова¹.

Характерной фигурой крупного местного предпринимателя являлся Дитятев из села Великовисочного. Скупкой он начал заниматься где-то в 80-х годах и постепенно расширял дело. В 900-х годах Дитятев имел уже рыболовный и зверобойные промыслы, был владельцем ледника, салотопни и баркасов. Он был самым крупным сдатчиком ворвани Василию Алину. Головин телеграфировал хозяину в июле 1913 года: «Сала-шеллеги принято около 3200 пудов, том числе Дитятева около 2000, ценой как назначили в марте... Сколько будет с Колгуева, Вайгача неизвестно»².

В Усть-Цильме известной скупщицей была Чупрова. Василий Алин оказывал ей кредит до 2-х тысяч рублей. Чупрова не была исключением, оборот в несколько тысяч рублей имела Созонова в Пустозерской волости, Вокуева из деревни Бугаевой, Логинова из деревни Лом³.

В 1885 году Василий Алин имел дело в Ижме с четырьмя крупными торговцами, долг которых после навигации составил около 5 тысяч рублей. В 1900 году он был связан уже с 12-ю крупными скупщиками, среди которых выделялись Ануфриев, Филиппов, Чупров, Сметлини. Они остались должны осенью этого года 17 699 рублей, из которых в течение зимы частично пушиной, частично деньгами уплатили Алину 14 тысяч рублей. Так повторялось и в последующие годы⁴.

Только через полгода баржи, груженные печорскими товарами, возвращались обратно на Якшу. И вновь алинские амбары наполнялись товарами, среди которых преобладала рыба и ворвань⁵ (данные в пудах):

Год	Ворвань	Семга	Белая рыба
1889	2487	1812	2512
1900	3709	2331	4552

Постоянным грузом были также брусья и точила, погруженные на баржи в устье реки Соплясс. В незначительных количествах на баржах привозились кожи моржовые, замша, сукно зырянское, утки соленые, масло коровье, — Алин от своих задатчиков принимал все более или менее ценное. Привозили на баржах и пушину, но основное количество пушины поступало с Печоры зимой и в начале весны.

¹ ЧМ, 1237/707, подсчеты автора.

² ЧМ, 1236/210. Тюлений жир добывали на промыслах у островов Колгуева, Вайгача, Юговского Шара.

³ ЧМ, 1237/714, лл. 14, 42 об., 106.

⁴ ЧМ, 1237/714, лл. 16 об. — 17 об.; 2632/32, лл. 29, 33.

⁵ Там же, лл. 12 об. 244; там же, лл. 24—26.

В феврале — марте кто-нибудь из приказчиков Алина вновь объезжал печорские волости, собирая пушной товар за долги. Об этом сохранились лишь отрывочные данные. Например, в 1910 году Головин послал в Чердынь хозяину несколько телеграмм с Печоры: 25 февраля из Ижмы, первого марта из Усть-Цильмы, отсюда же 11 марта, возвратившись после поездки в Пустоозерск. В них он сообщал о «сбранной» пушнине в «неудачный год»: 7400 штук белки, голубого песца — 175, пыжа — 1450, зайчьи — 10 700, лисьи 140 штук¹. В этом году действительно был неудачный лов, а в 1893 году только с Верхней Печоры Алины вывез 25 тысяч штук белки². Сбранная пушнина доставлялась или на Якшу, или через Помоздино прямо в Чердынь.

Прежде чем продолжать рассказ о деятельности Алиных на Печоре, подведем некоторые итоги:

1. В пореформенное время через Прикамье шло снабжение Печорского уезда хлебом, промышленными товарами, а также — сбыт продуктов печорских рыболовных и охотничьих промыслов.

2. Чердынское купечество держало в своих руках торговые связи промыслового печорского уезда с Прикамьем, Поволжьем, центральными районами России и Сибирью.

3. Преобладание в Печорском уезде мелкотоварного крестьянского хозяйства обусловило в крае господство торговой и торгово-ростовщической буржуазии. Алины и подобные ему чердынские и печорские скупщики опутали тысячи крестьян сетью долговой зависимости. Это позволяло им получать высокие торговые прибыли.

Но с конца XIX века в этой общей картине начинают возникать новые явления. О них и пойдет речь дальше.

В 1895 году было установлено регулярное пароходное сообщение между устьем Печоры и Архангельском, развивается пароходство и на самой Печоре. Это привело к проникновению в край архангельских, петербургских и московских торговых фирм. У чердынских купцов появляются, наряду с растущей местной буржуазией, еще более сильные конкуренты. Они скупают наиболее ценную рыбу — семгу за наличный расчет, по повышенным ценам и строят ледники для хранения рыбы. Со стороны Архангельска начинают ввозить и хлеб.

Все это подрывало монопольное положение чердынцев на Печоре. Старые, еще дедовские пути сообщения с Печорой (водно-гужезная перевозка товаров) в условиях растущей конкуренции становятся все более невыгодными. Раньше медленный оборот капитала с лихвой компенсировался высокой прибылью, а в 900-е годы она резко снизилась. Об этом сохранились такие отрывочные данные. В 80-х годах семга Василию Алину с доставкой в Чердынь обходилась по 8—10 рублей за пуд, в 1900 году — по 12—15 рублей, а в 1910 — по 20—23 рубля³. В 1895 году Алины при продаже

¹ ЧМ, 1239/213, 202, 191.

² ЧМ, 1237/794.

³ ЧМ, 1237/714, лл. 2, 30—32, 59 об.; 2632/32, лл. 24—26; 2632/21, л. 13.

муки имел прибыль 20—25 процентов, а в 1910 году его прибыль снизилась до 6 процентов¹.

В 1906 году Чердынское земство построило тракт до Якши, но он имел чисто местное значение и не мог ускорить переброску товаров.

В условиях бурно развивающегося капитализма в России, с расширением рынков сбыта В. Алин все чаще прибегает к услугам железнодорожного транспорта. Вначале это касалось только отправки товаров из Чердыни через Усолье. Затем, с постройкой Пермь — Котласской железной дороги, наиболее ценные грузы стал отправлять через Архангельск. В 1900 году через Архангельск на Пермь было отправлено 448 пудов семги, в 1906 году уже 1719 пудов².

Новые явления в экономике края сказались на деятельности всей чердынской буржуазии. Например, Суслов и Черных все больше отходят от торговли и занимаются буксировкой пароходов барж по Колве и Печоре. И Алины выходят за рамки торговой деятельности, чтобы сохранить свое господство на Печоре и в Чердынском уезде. Стремясь к выгодному вложению капитала, Николай Алин с согласия дяди стал одним из учредителей акционерного общества по постройке железной дороги на Печору.

В 1910 году Чердынское земство возбудило ходатайство о постройке на казенный счет железной дороги от станции Усольская до села Троицкого на Печоре с ответвлением на Ухту. К ходатайству присоединились Соликамское земство, Пермский и Нижегородский биржевые комитеты. Прощение было подано от имени Чердынского земства, но за его спиной стояла заинтересованная в торговле с Печорой чердынская буржуазия. В ноябре 1910 года в составе депутации в Петербург вместе с Селивановым — представителем уездной земской управы, Верещагиным — городским головою Чердыни, поехал и Николай Алин. В Петербурге при протекции пермского губернатора они добились приемов у министра путей сообщения и у всевышнего в то время председателя совета министров Столыпина. На поданные прошения они получили одинаковый ответ: правительство не может в ближайшее время принять постройку дороги на средства казны. Столыпин «посоветовал» произвести изыскания на местные средства и приискать частных предпринимателей, которые взяли бы на себя постройку этой линии на концессионных началах при гарантии правительства³.

Участие в строительстве сулило немалые выгоды, но дело было незнакомое. Депутация начала переговоры с известным в Петербурге железнодорожным деятелем Г. В. Андриановым. За приличное вознаграждение он взялся руководить техническими и экономическими изысканиями, составить проект дороги и помочь в создании акционерного общества. Андрианову была выдана полная доверенность. Он начал действовать энергично: уже в феврале

¹ ЧМ, 1237/812, л. 2; 2632/21, л. 1 об.

² ЧМ 1632/32, л. 25; 1239/110.

³ ЧМ, 2632, л. 104.

1911 года на имя Алины из министерства путей сообщения пришло разрешение «произвести изыскательские работы по Камско-Печорской железной дороге на собственные средства»¹.

Летом 1911 года на трассе будущей дороги начали работу три отряда. Два из них вышли из села Троицкого и взяли направление — один на Ухту, а другой — на деревню Ксенофонтову; третий отряд, начав от Усолья, должен был сомкнуться со вторым у Ксенофонтовой. Наиболее трудным для работы был ухтинский маршрут. На пробивке просек работали крестьяне из села Троицкого и деревни Ксенофонтовой.

К осени полевые работы были закончены. Протяженность дороги вместе с ответвлением на Ухту составляла по проекту 550 верст. До Троицкого намечалось восемь значительных станций, в том числе: «Алина», «Селиванова», «Верещагина».

На какие же средства были произведены все изыскания и оплата специалистам? По предварительной смете Андрианова на это было необходимо 64 тысячи.

Губернское земское собрание в субсидиях отказало. По подписанному листу среди чердынского и покчинского купечества было собрано 13 тысяч. Наиболее крупную сумму внесли Алины — 5 тысяч рублей. Соликамские солепромышленники Рязанцевы и Касаткин подписались на 1900 рублей.

Ни Верещагин, ни Селиванов своих средств не вкладывали. Но используя свое положение в земстве, они заставили земское собрание принять решение об ассигновании 15 тысяч рублей на проектные работы и заплатить за геодезические инструменты.

Всего к весне 1911 года имелось 31 350 рублей, считая 1500 руб., внесенных Соликамской городской думой². Откуда была взята вторая половина средств — установить не удалось.

Экономическим обоснованием необходимости, рентабельности дороги занимался статистик Чермак. В 1912 году для привлечения акционеров в Петербурге была издана его «Записка об экономическом положении района Камско-Печорской железной дороги и ее вероятном грузообороте». По его подсчетам, дорога должна была ежегодно давать чистой прибыли от 450 до 545 тысяч рублей. Ее вероятный грузооборот мог составить 26—28 миллионов пудов. Важнейшим из грузов отправления должен был стать лес — 18 миллионов пудов, а также — хлеб и соль — до 800 тысяч пудов. С Печоры должна вывозиться рыба, дичь, точильный камень и другие товары³. Стоимость постройки дороги определялась в 25 миллионов рублей⁴.

В июне 1913 года технический проект дороги и устав Акционерного общества были одобрены комиссией о новых дорогах. Дело было передано в Министерство финансов и путей сообщения, где к

¹ ЧМ, 2632, л. 118.

² Там же, лл. 151 об., 106.

³ Л. Чермак. Записка об экономическом положении Камско-Печорской железной дороги. Спб., 1912.

⁴ ЧМ, 2632, л. 180.

нему отнеслись «благоклонно». Было подготовлено и мнение среди членов Совета министров. Казалось, создание Акционерного общества по постройке дороги, начатое три года назад, близилось к завершению. И вдруг, в конце 1914 года Устав из министерства вновь вернули «для пересмотра» в Департамент железных дорог. И началась бюрократическая волокита, порожденная противоречивыми интересами разных групп торговой буржуазии.

Еще в начале переговоров о получении концессии на строительство Камско-Печорской дороги ею заинтересовались разного рода дельцы. Комиссионер из Петербурга Бобрицкий делал Николаю Алину недвусмысленное предложение продать концессию и на этом заработать. Проект дороги вызвал интерес и за границей. Некто Дубровский из Лондона в письме к «господину Чердынскому Голове» задавал целый ряд вопросов: какая длина дороги и предполагаемая доходность ее, имеется ли лес на всем ее протяжении и, главное, «будет ли направлена линия к нефтяным источникам Ухты». В конце он писал: «При получении сведений для меня была бы возможность ходатайствовать перед г. Министром Внутренних дел о концессии на постройку этой проектируемой дороги за счет иностранных капиталов»¹. Все сводилось к Ухтинскому месторождению нефти.

Земство необходимость постройки железной дороги на Север обосновывало тоже не вывозом семги или пушнины. В ходатайстве на имя министра путей сообщения подчеркивалось: «В настоящий момент, когда природные богатства Печорского края перестали быть проблемой, когда в районе Ухты открыта уже промышленная нефть, Печорскому краю, несомненно, суждено сыграть выдающуюся по своей важности роль в торгово-промышленной жизни нашего Отечества, и Чердынский край неминуемо должен служить связующим звеном ядра России с богатейшей из окраин. Не считая печорских лесов и горных богатств, главный предмет вывозки будет составлять нефть. В настоящее время нефти по одной Каме расходуется 11—12 мл. пудов»².

Почему же Чермак при подсчете грузооборота дороги не учитывает нефть? Ему были известны настроения владельцев ухтинских месторождений. Андрианов писал об этом учредителям Акционерного общества 7 апреля 1911 года: «Владельцы паев на Ухте, по-видимому, будут ждать, чтобы кто-нибудь для них проложил дорогу. Я извещал о наших изысканиях, но никто не желает участвовать»³. Позднее выяснилось, что дело обстояло значительно серьезнее, чем нежелание вкладывать капитал в строительство дороги. Здесь чердынская буржуазия столкнулась с политикой «нефтяного голода», проводимой могущественными нефтяными монополиями России.

«В чем гвоздь нефтяного вопроса? — писал В. И. Ленин. — Прежде всего в бесстыдном вздувании цен гг. нефтяниками при

¹ ЧМ, 2632, лл. 80, 82.

² Там же, л. 200.

³ Там же, л. 120.

искусственной задержке производительности скважин и заводов этими «рыцарями» капиталистической наживы¹. Поднятие цен для получения больших прибылей возможно было лишь при монополии производства нефти, поэтому бакинские нефтяные короли стремились задержать добычу нефти в других районах России. Для этого они не брезговали никакими средствами. В 1906—1910 годах компания Нобеля через подставных лиц скупила почти все нефтеносные участки Ухтинского месторождения нефти. Промышленное бурение здесь даже не начинали — участки были заморожены. Окончательным результатом махинаций нобелевской группы был полный срыв работ по использованию ухтинского месторождения².

А без перевозок нефти Камо-Печорская железная дорога была малодоходной по сравнению с вкладываемым капиталом. При строительстве дороги столкнулись также интересы чердынской и вологодской буржуазии. Каждая из них исходила из своих местных выгод. Учредителям из Чердыни пришлось пойти на уступку и согласиться на проведение еще одной ветви: от станции Волок до Усть-Неми на Вычегде. Летом 1915 года были проведены дополнительные изыскания. Длина новой ветви составляла 140 верст, стоимость постройки ее должна была обойтись в 9 миллионов рублей. Но и это ответвление оказалось убыточным: не было достаточно грузов, не было выхода на центральный рынок³.

Андреанов предлагал для поднятия доходности дороги и привлечения акционеров продолжить дорогу от Усть-Неми через казенные леса Вологодской губернии до станции Буй Северной дороги. Это давало выход для печорского и вологодского леса за границу. На это чердынские учредители упорно не соглашались. Почему? В одном из писем к ним Андреанов прямо указывает причину: «Странная надежда на необъятное пространство иметь одну Камо-Печорскую жел. дорогу, т. к. другая отрежет Печорский край от Урала. Это желание закрепить Печорский край к Уралу никак исполнить нельзя... Вы мне скажите, каким способом думаете избежать постройки Буйского направления? Скупить что ли все акции на 3 млн. рублей? А если не можете, то бесполезно возражать»⁴.

Уразумели или нет чердынские учредители свое положение, вынуждены были или нет пойти на соглашение или продолжали бороться против своих будущих конкурентов — об этом документов не сохранилось.

И этот проект соединения Камы и Печоры при помощи железной дороги подобно множеству других ценных проектов в царской России не был осуществлен. Пока шла борьба между отдельными группами буржуазии, которые личные выгоды и узкохозяйствен-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 19, стр. 14.

² Ляшнин Я. И. Монополии в экономике России. Соцгиз, 1961, стр. 328.

³ ЦМ, 2632, л. 121.

⁴ Там же, л. 122.

ные интересы прикрывали заботами «о благе отечества», свершилась Октябрьская социалистическая революция. Хозяином страны стал сам народ. Бывший Печорский уезд был соединен железной дорогой Воркута — Кожва — Ухта — Котлас. А в наши дни стало возможным осуществление грандиозного проекта соединения двух крупных экономических районов бассейна Камы и Вычегодско-Печорского, который ровно через 10 лет — к 1974 году превратится из проекта в действительность.

ВОЛНЕНИЯ ОБВЕНСКИХ КРЕСТЬЯН В 1776—1777 ГОДАХ

(Малоизвестная страница истории прикамского крестьянства)

В. В. Мухин, аспирант Пермского государственного университета имени А. М. Горького

До недавнего времени в исторической литературе господствовала точка зрения, что после подавления крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева (1773—1774 годы) ввиду жесточайших репрессий антифеодальное движение почти прекратилось. Этот взгляд нашел свое отражение и при оценке движения 70-х — 80-х годов XVIII столетия на Урале.

Но исследования последних лет говорят о том, что и в это время на Урале были выступления крестьян и крепостных рабочих против социального гнета. Первым по времени было волнение государственных крестьян Казанского уезда, приписанных к Авзяно-Петровским заводам Е. Демидова, произошедшее в конце весны и летом 1775 года¹. Вторым было волнение крепостных крестьян заводчика М. М. Походяшина — жителей сел Зюкайского, Кизьвинского и Сепычевских деревень в бассейне реки Обвы, происходившее в 1776—1777 годах. Оно принадлежит к малоизвестным страницам истории уральского крестьянства. Единственное краткое упоминание о нем содержится в работе историка народного направления В. И. Семеновского «Крестьяне на Руси в царствование императрицы Екатерины II»².

Выступлению предшествовали следующие события: в мае 1773 года опекуны малолетнего барона А. С. Строганова продали «для расплаты долгов» всю его уральскую вотчину сенатору, тайному советнику В. А. Всеволожскому. Покупка заключала в себе огромные массивы лесов и земель, соляные промыслы, Пожевской железодобывательный и медеплавильный завод и большое количество крепостных крестьян и мастеровых (по последней, 4 ревизии их насчитывалось 6710 душ мужского пола). Крестьяне были про-

¹ П. А. Вагина. Волнения на Авзяно-Петровских заводах после Крестьянской войны под руководством Пугачева. Сб. «Из истории Урала», Свердловск, 1960, стр. 127—128.

² В. И. Семеновский. Крестьяне на Руси в царствование императрицы Екатерины II, т. 1, Спб., 1881, стр. 451—452.

даны вместе «с новорожденными, и с незаконнорожденными, и с женами, и детьми, и со всем семейством обоего пола, и со всяким именем...»¹

Так было положено начало уральской вотчине Всеволожских. В самом факте покупки Всеволожским части строгановского имения ничего странного не было, но ее обстоятельность была необычна. В самом деле, еще не успели просохнуть чернила под купчей, а Всеволожский в мае же подает в Берг-коллегию прошение о позволении ему построить на вновь купленном Пожевском заводе кричную фабрику на 19 молотов и 6 медеплавильных печей, мотивируя это достаточным количеством руд и воды в заводском пруду, и просит приписать к заводу 5228 душ его собственных крепостных крестьян (4200 душ из числа купленных у Строганова, 684 души, купленные в этом же году у М. И. Федоровой в Галицкой провинции, и 344 души, купленные у А. П. Шувалова, «бывших при винных его заводах в Сибири»)². 30 мая того же года Всеволожский подает в Коллегию новую челобитную, в которой просит заложить завод тому, кто даст денег на его «поправление»³. Берг-коллегия моментально санкционировала обе просьбы заводчика.

В феврале 1774 года с разрешения Берг-коллегии была подписана купчая, согласно которой Всеволожский за 200 тысяч руб. уступал заводчику М. М. Походяшину свое право на три четверти Пожевского завода «во всех действиях, принадлежностях и рудниках», кроме Кизеловского, и на «причисленных на те три части из всех к тому заводу утвержденных государственной Берг-коллегией мастеровых и рабочих людей» в количестве 3900 душ мужского пола, в том числе всех купленных у Федоровой и Шувалова и 2889, купленных у Строганова. Две трети мастеровых Пожевского завода Всеволожский оставлял за собой, так же как и все заготовленные материалы: дрова, уголь, руду, чугун и железо. Причем Походяшину обязывался «не вступаться» в материалы, заготавливаемые «коштом» Всеволожского. За Всеволожским же оставались все уже построенные агрегаты завода, а часть Походяшина состояла из промышленных устройств, только еще планируемых к постройке⁴.

Проанализировав условия этой необычной сделки, мы непременно приходим к выводу, что Походяшину не мог самостоятельно хозяйствовать на своей части завода, так как по купчей к нему не переходили лесные площади, без которых было невозможно вести заводское хозяйство; он не имел участия в Кизеловском руднике, единственном, снабжавшем завод рудой на протяжении ряда лет; купленные им крестьяне были приобретены без земли, о которой купчая не упоминает. В то же время условия сделки не походила на обычный договор компаньонов. Чем же руководствовался та;

¹ ЦГАДА, ф. 271, кн. 2067, лл. 478—483; ГАПО, ф. 176, д. 41, лл. 10, об. 16.

² Там же, лл. 476—477.

³ Там же, лл. 487, 512.

⁴ ГАПО, ф. 176, д. 9, лл. 33—35 об.

кой оборотистый «рыцарь первоначального накопления», каким был Походяшин, заключая эту сделку?

Это объясняется весьма просто: в июне следующего, 1775 года, менее чем через полгода после покупки завода, Походяшин просит Берг-коллегию по причине, «что при заводе том (Пожевском — В. М.) руды убоги и рудники от завода состоят в дальнем расстоянии», уничтожить все действие в трех его частях Пожевского завода, а крепостных перевести на его Петропавловский и Богословский заводы, расположенные на севере Верхотурского уезда. 10 февраля 1776 года Коллегия дала на это разрешение¹.

Краткие промежутки между покупкой Всеволожским имения и его прошениями о приписке крестьян к Пожевскому заводу, решение продать часть завода Походяшину и немедленная просьба последнего о переводе крепостных на свои заводы в Зауралье, наконец, покупка Всеволожским крепостных у Федоровой и Шувалова и немедленная перепродажа их Походяшину, — все это явно были звенья одной цепи. Можно подумать, что покупка уральской вотчины Всеволожским с самого начала была согласована с Походяшиным, который прибег к посредничеству последнего для обеспечения своих заводов рабочей силой. Даже Сенат, разбиравший впоследствии это дело, вынужден был констатировать, что «прошение о построении при Пожевском заводе молотовой фабрики и медеплавильных печек, перевод к тому заводу из пермских вотчин крестьян и частная из того заводу купно с крестьянами продажа Походяшину происходили на тот конец, чтобы доставить людей на собственные его Походяшина заводы»².

Необходимость прибегать к подобного рода махинациям была вызвана тем, что по закону (указ 1762 года) заводчики-недворяне, к которым принадлежал и Походяшин (числившийся верхотурским купцом), были лишены права покупать к своим заводам крепостных. Это запрещенное, сделанное в интересах дворянства, затрудняло положение заводчиков-недворян и толкало их на различные обходы этого закона. Сделка Всеволожского с Походяшиным едва ли не принадлежит к числу самых крупных из них.

В этом отношении такой крупный вельможа, как Всеволожский мог быть выгодным компаньоном, его связи и положение гарантировали благополучный исход этого незаконного дела и устранили в его решении многие формальности.

Но при осуществлении этого плана не все пошло гладко. Когда летом 1775 года Походяшин стал готовить переселение вновь купленных крепостных из обжитых мест в глухую тайгу Северного Урала, среди крестьян началось организованное сопротивление этому переводу. Сначала оно протекало в довольно мирных формах.

5 августа 1775 года к казанскому генерал-губернатору князю Мещерскому³ явились крестьяне села Зюкайского «Андрей Нево-

¹ ГАНО ф. 176, д. 140, л. 20 об.

² ЦГАДА, ф. 248, д. 4173, л. 105 об.

³ До 1781 г. все Прикамье входило в состав Казанской губернии.

лии с товарищи с данным им от всей той вотчины крестьян выбором» и подали прошение, в котором писали, что поверенный Походяшина Федор Шестаков «переселяет их со всем их семейством на состоящие в ведомстве Верхотурском заводы, не дал снять посеянных хлебов и продать скот и дома, в чем они восчувствовать могут немалое разорение»¹. Ходоки просили генерал-губернатора отложить переселение до сбора урожая. Но он не внял просьбе и отправил крестьян обратно, приказав им беспрекословно повиноваться заводчику. Одновременно полетел приказ соликамской воеводской канцелярии — немедленно выяснить, законен ли перевод крестьян, и подавить сопротивление переселяемых.

Походяшину удалось перевести часть купленных крестьян на свои заводы, главным образом на Богословский. Это переселение принадлежит к наиболее тяжелым страницам истории уральского крестьянства. По сведениям И. Вологодина, «крещенный товар препровождался на р. Сосьву партиями, скованный подобно невольникам»².

Неудачный исход жалобы властям не обескуражил крестьян и, когда летом следующего года снова началась подготовка к переселению, они снова выступили против него. 11 августа 1776 года в воеводскую канцелярию обратился с жалобой поверенный Шестаков, который писал, что крестьяне не повинуются приказчику Молчанову, и просил прислать в непокорные деревни для усмирения специального чиновника.

Канцелярия послала туда солдата соликамской штатной команды Аликина, но его вмешательство не принесло успеха. Вернувшись, он рапортовал, что «сел Рождественского и Майкорского крестьяне не обязались быть послушны, а в Зукайском селе, кроме выборного и старосты и с ними 10 человек, все остаются в...упорстве. В повиновении у заводчика Походяшина, кроме тех 10 человек подписки не дали»³.

Спротивляясь местной администрации, крестьяне одновременно послали новых ходоков к генерал-губернатору. 25 октября крестьянские выборные снова были у Мещерского и подали ему челобитную, в которой просили уже не отсрочить переселение, а отменить его и оставить их на прежних местах жительства. Но, разумеется, и эта жалоба осталась без последствий; представитель власти снова отослал ходоков назад с приказанием повиноваться Походяшину под страхом наказания. Воеводская канцелярия получила распоряжение немедленно обязать старост и крестьян вотчины подписками о повиновении.

19 ноября из Соликамска на место событий был послан с 4 солдатами прапорщик Старосещев, которому предписывалось взять эти подписки в каждом неповинующемся селе под страхом наказа-

¹ ЦГАДА, ф. 248, д. 4137, л. 1.

² И. Володин. «М. М. Походяшин», Пермские губернские ведомости, 1874, № 49.

³ ЦГАДА, ф. 248, д. 4137, л. 1, об. 2.

ния, а тех, кто не подчинится, арестовать и привезти в канцелярию.

Старосещев, приехав в село Зюкайское, собрал там старост, выборных и «мирских людей» со всех селений и объявил им свою инструкцию. Но крестьяне, утратившие надежду добиться справедливости от губернских властей, решили твердо стоять за свое дело и ответили, что не дадут подписок даже от «главных команд присланным»¹.

Тогда на ликвидацию волнения был послан находившийся в Соликамске «для поимок воров и разбойников» прапорщик казанского гарнизона Тихановский с командой в 30 солдат. Когда солдаты прибыли в центр волнения село Зюкайское, то не нашли там никого из «противящихся» крестьян. От схваченного крестьянского разведчика — сотника Василия Старкова, посланного «для разведывания о воинской команде», Тихановский узнал, что они находятся в селе Кизьвенском и деревне Шелонцевой.

Тихановский двинулся туда, послав вперед для разведки 8 солдат под командой унтер-офицера. Когда его отряд прибыл в деревню Шелонцова, то там уже собралось около 500 крестьян, многие из которых были вооружены ружьями, луками и рогатинами, а солдаты авангарда карателей уже были разоружены и избиты. Крестьяне «все единогласно, с великим ругательством ему злословным» кричали, что не желают слушать офицера и не будут слушать никаких указов, кроме царских. Тогда Тихановский попытался применить оружие, но 30 выстрелов, сделанных его командой «для острастки», не произвели эффекта. Каратели, «опасаясь смертного убийства», вынуждены были отступить обратно в Зюкайское. По пятам их шла крестьянская толпа².

Новая попытка «увещевания», предпринятая в Зюкайском, также не дала результатов. Крестьяне не только категорически отказывались переселяться на Верхотурские заводы, но и отказывались давать рекрутов в очередной набор. На помощь зюкайцам спешили вооруженные люди из села Кизьвенского и Сепьчевских деревень. Крестьяне собирались соединенными силами напасть на карателей. Узнав об этом, Тихановский поспешно отступил в Соликамск.

Провинциальные власти исполошились: дело пахло уже не мелким «неповиновением», которое воеводская канцелярия, видимо, подкупленная Походяшиным, всячески старалась замять и ликвидировать «домашними средствами». События слишком начали смахивать на крестьянское восстание, а у всех в памяти еще слишком свежи были события крестьянской войны. В Казань полетело отчаянное донесение.

Мещерский срочно принял решительные меры: в Соликамск немедленно было отправлено 100 солдат при 2 субалтерн-офицерах и 2 унтер-офицерах, под командой майора Неронова. Ему предп

¹ ЦГАДА, ф. 248, л. 4137, л. 2.

² Там же, л. 2 об.

сывалось, чтобы он «по разведывании, в котором из селений тех противников гнездо, занял ево квартирами под команду свою», потребовал от крестьян покорности под страхом применения оружия и жестокого наказания, арестовал зачинщиков и спешно в присутствии команды отправил всех крестьян, которые предназначены к переводу¹.

Одновременно с посылкой отряда Неронова генерал-губернатор отправил секретный рапорт в Сенат, прося в случае неуспеха предпринятых по отношению походяшинских крестьян мер «не соизволено ли будет повелеть упрямство то их низложить оружием».

Любопытно то, что Мещерский, посылая карательный отряд, не рискнул взять для этого «по дальности расстояния» солдат из полевых полков, а выделил их из казанского гарнизона. Учитывая состояние губернии, он в этом же донесении просил разрешения «ежели и впредь, где еще окажется подобная от крестьян противность... употреблять на них само действие оружия без отписывания правительствующему Сенату»².

Все эти факты говорят о том, что даже через два года после подавления Пугачевского движения обстановка в Казанской губернии, охватывавшей тогда значительную часть Поволжья и Приуралья (районы отгремевшей крестьянской войны), была довольно напряженной. Губернские власти, увидев новую вспышку недовольства на далеком горизонте губернской периферии, каким в то время была Соликамская округа, вынуждены были применить срочные меры, чтобы предотвратить новые выступления.

Сенат, получив секретное донесение от Мещерского, уже через две недели (рекордный срок для тогдашнего делопроизводства), 14 февраля 1777 года издал указ, в котором он, учитывая положение в стране, а также величину и вопиющее беззаконие вскрывшейся махинации с перепродажей крестьян Походяшину, был вынужден выступить против переселения крестьян. Берг-коллегия в указе предлагалось донести Сенату, почему она в обход законов разрешила продать крестьян, а затем перевести их на Верхотурские заводы, и немедленно найти виновных в этих «попустительствах».

Мещерскому же предписывалось, что «хотя показанные крестьяне и должны были беспрекословно повиноваться своим помещикам, а тем паче, когда уже о переселении в назначенные им места было уже и от присутственных мест через воинские команды дано повеление, следовательно, за учиненные ими непослушание и упорство команде... должно было поступить с ними по указам, но как оказалось, что данное той коллегией (Берг-коллегией — В. М.) Походяшину в покупке тех крестьян дозволение учинено несогласно с законами... то единственно посему только случаю до точного рассмотрения, не переводя, оставить в настоящих их жилищах».

¹ ЦГАДА, ф. 248, д. 4137, л. 3 об.

² Там же, л. 4.

Генерал-губернатору предлагалось принять меры против возможных продолжений «беспорядков» в Зюкайском, Кизьвенском и других селениях¹.

23 февраля Мещерский уже рапортовал в Сенат, что указ, посланный к нему с нарочным, получен, и им уже сделаны распоряжения об отмене переселения крестьян и приняты меры «для сохранения спокойствия»².

Сенатское разбирательство по делу Всеволожского и Походяшина происходило очень медленно (вероятно, не без помощи сенатора Всеволожского). Дело тянулось до ноября 1789 года, когда именным указом Екатерины II сделка была окончательно признана незаконной и было подписано «все сие дело поставить в его первобытное состояние», т. е. вернуть крестьян Всеволожскому и взыскать с него уплаченные Походяшиным деньги³.

Волнения прикамских крестьян 1776—1777 годов подтверждают тезис о том, что годы, непосредственно последовавшие за Крестьянской войной, не были периодом полного затишья в антифеодальном движении на Урале. Крестьянские выступления и в это время продолжали иметь место. Волнениями крестьян Всеволожского — Походяшина и крестьян, приписных к Авзяно-Петровским заводам, началась новая полоса массовой антифеодальной борьбы в крае.

¹ ЦГАДА, ф. 271, кн. 1349, лл. 149—150 об.

² Там же, 4137, л. 22.

³ Там же, лл. 110—111 об.

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ У ОЧЕРА

П. К. Чудинов, старший научный сотрудник
Палеонтологического института Академии наук СССР
кандидат геологических наук

Открытие Ежовского местонахождения ископаемых позвоночных пермского периода связано с редким минералом волконскоитом, известным только в Прикамье. В 1946 году школьник Павел Касьянов нашел зеленый камень — волконскоит в старой камечоломне у деревни Ежово Очерского района Пермской области. Место находки было осмотрено геологами, и летом 1945 года высокий склон долины, обращенный к деревне Ежово, был рассечен линиями шурфов, чтобы выяснить особенности залегания рудных залежей и запасы волконскоита. Они оказались невелики, однако деревня Ежово стала широко известной палеонтологам благодаря ценной находке, случайно сделанной рабочими. В одном из шурфов, в двух метрах от поверхности, были найдены кости крупных животных. Спустя несколько дней из другого шурфа был извлечен череп с частью скелета. Большая часть скелета осталась в глубине шурфа.

Первые небольшие раскопки местонахождения были проведены Палеонтологическим институтом в 1952 году вблизи шурфа, где впервые встретились кости. Раскопки проводились вручную на площадке около 100 квадратных метров. Триста кубометров породы дали всего лишь несколько десятков разрозненных костей. Результаты упорного двухмесячного труда показали, что разрозненные скелетные остатки разделены большими промежутками пустой породы. Однако палеонтологам было известно, что в 80 метрах от первой раскопки геологами был найден скелет ископаемого животного, череп которого хранится в Палеонтологическом институте. Этот скелет был извлечен с пятиметровой глубины из очень плотного песчаника. В промежутке между шурфом и раскопками располагались еще три шурфа с интервалами в 20 метров. В отвалах этих шурфов были найдены обломки костей. Все эти находки располагались по одной линии, ориентированной с северо-запада на

юго-восток. После детального осмотра всех шурфов выяснилось, что расстояние между крайними шурфами, где отмечены кости, составляло более 200 метров.

Таким образом, по предварительным данным, можно было заключить, что у деревни Ежово имеется мощная костеносная линза песчаников, вытянутая в северо-западном направлении. Находки костей на разных уровнях позволили предполагать, что линза содержит два обособленных костеносных горизонта, отделенных 2—3 метрами пустой породы. Важной особенностью местонахождения было его исключительно удачное расположение на высоком склоне долины. Раскопки и костеносные шурфы протягивались по краю бровки крутого склона, что приобретало решающее значение для проведения крупных механизированных раскопок, так как давало возможность вскрыть большие площадки и удалять отвалы породы к подножию склона. Площадь костеносной линзы, по самым скромным подсчетам, составляла не менее одного гектара.

Осенью, вернувшись в Москву, я рассказал доктору биологических наук, профессору И. А. Ефремову о результатах работы.

— Нужно срыть склоны долины и добыть новую дейноцефаловую фауну, — таково было заключение И. А. Ефремова.

Прошло пять лет... Мы снова осматриваем шурфы, роемся в отвалах и намечаем место для первого заезда бульдозера.

Легко, словно ломтики масла, нож трактора срезает красный глинистый элювий. Вскоре в элювии появляются бледные и темные полосы — следы слоистости разрушенных коренных пород. Совершенно неожиданно встречаются многочисленные обломки выветренных костей. Нашему спокойствию приходит конец. Ведь кости должны быть значительно глубже! Теперь нам приходится просматривать породу после каждого заезда бульдозера. Чтобы избежать простоев трактора, приходилось непрерывно расширять раскопки путем расчистки новых площадок.

В практике наших палеонтологических исследований бульдозер был впервые использован Б. П. Выюшковым в 1954 году для удаления породы над костеносным слоем. Это было на местонахождении Догуз в Оренбургской области. В Ежово этот метод не был приемлем, поскольку вся линза сверху донизу оказалась костеносной, и кости в виде редких скоплений располагались на различных уровнях. В Ежово возникла необходимость использовать трактор непосредственно для разработки костеносного слоя.

Трудно решиться пустить по столь древним костям четырехдвигательный трактор. На деле все оказалось значительно проще. На глубине 1—1,5 метров элювий сменялся довольно плотным глинистым песчаником, и нож бульдозера снимал только тонкий слой. Это позволяло постепенно осматривать всю поверхность породы. Близкое присутствие костей безошибочно угадывалось по изменению окраски породы. В Ежово, как и на многих других местонахождениях, порода, окружающая кости, очень уплотнена и окрашена в вишнево-красный цвет. На таких участках после нескольких ударов киркой неизменно обнажались кости.

Знание особенностей захоронения остатков животных пришло не сразу. Отправным пунктом послужило северо-западное направление полосы костеносных песчаников. В поперечных траншеях, заданных на разных участках, в первые же дни работы были встречены кости. Постепенное увеличение площади раскопки раскрывало не только общую картину, но и специфические особенности местонахождения. Знание этих особенностей помогло более четко и ритмично организовать работу. Трактор теперь работал в две смены. И только различные неожиданности останавливали на время работу. Однажды «задели» ножом крупный скелет в боковой стенке траншеи. В другой раз скелет наполовину был вывернут из породы и разбит на куски. В обоих случаях материал собрали, но подборка костей потребовала кропотливого труда препараторов.

Полевая препаровка материала имела большое значение в работе экспедиции. Ей подвергались наиболее интересные в научном отношении материалы, позволявшие делать выводы о составе, особенностях фауны и захоронения в целом.

Полевая препаровка показывала конкретные результаты работы экспедиции тем, кто посещал раскопки. В большинстве это были школьники, учителя, туристы и колхозники. Для них мы проводили экскурсии по раскопке, а затем показывали отпрепарированные фрагменты ископаемых животных. Что касается качества препаровки, то самый строгий критик не определил бы, что отпрепарировано в поле, а что — в препараторской института.

Эту большую и сложную работу исключительно добросовестно выполняли в течение всех трех лет работы нашей экспедиции опытные препараторы — М. Ф. Лукьянова и М. П. Жукова.

В конце первого полевого сезона работы площадь раскопки составила около 4 тысяч квадратных метров. Однако мы были почти так же далеки от завершения работ, как и в начале сезона. Углубление в толщу линзы шло медленно — почти каждый заезд трактора сопровождался находками. Только в западной части раскопки удалось снять шестиметровый слой песчаников; на большей же части раскопки толщина снятого слоя не превышала трех метров. Верхняя часть линзы с глубины 1,5 метра от поверхности оказалась очень богатой скелетными остатками.

Раскопки следующих лет — 1958 и 1960 годов — показали, что основная масса скелетных скоплений заключалась в интервале от 1,5 до 9 метров при ширине костеносной полосы 15—20 метров. На некоторых участках линза была выработана на глубину 14 метров. Общая площадь раскопки к концу полевого сезона 1960 года составила более 6 тысяч квадратных метров, а объем вынутого грунта равнялся 40—45 тысячам кубометров. Несмотря на это, по-прежнему нельзя было сказать, что основная часть линзы уже выработана и не содержит скелетных остатков. Северо-западное и особенно юго-восточное продолжения линзы почти не были затронуты раскопками. Можно было предполагать, что именно в краях линзы, благодаря различиям в условиях захоронения, мы сможем

обнаружить новых животных, не найденных в выработанном центральном участке. Однако проделанная в течение трех полевых сезонов работа дала нам богатый материал о происхождении Ежовского местонахождения наземных позвоночных животных.

Раскопки показали, что местонахождение совпадает с большой линзой песчаников, которая врезана в толщу красных каменных глин. Сохранившийся от разрушения боковой участок линзы, прилегающий к глинам, имеет протяженность более 250 метров. Глубина вреза песчаников в толщу глин составляет не менее 18 метров. В основании линзы, где наблюдается наибольшая глубина вреза, залегают прослои конгломератов, представленные галькой изверженных и метаморфических пород. Над конгломератами лежат песчаники с прослоями волконскоита, которые сменяются пятнадцатиметровой толщей костеносных песчаников, глин и глинистых конгломератов, составляющих серию мелких линз. Эти мелкие линзы также вытянуты на северо-запад вдоль линии вреза. С этим же направлением совпадает и ориентировка скелетов и скелетных скоплений.

По всей вероятности, накопление скелетных остатков произошло в прибрежном участке с довольно крутым, около 20 градусов, подводным склоном берега. Один из крупных скелетов был захоронен с наклоном в сторону вреза русла. Череп этого скелета, лежащий в трех метрах, был сдвинут течением и сполз на полметра ниже в более глубокий участок.

По величине вреза и нижней границе песчаников можно предполагать, что глубины, на которых происходило захоронение остатков, постепенно уменьшались с заполнением русла песками и глинами. Подавляющее большинство крупных пресмыкающихся было захоронено на глубине не менее 7 метров, причем в более глубоких участках русла наслоение песков и глин протекало значительно быстрее, чем у берега.

Вместе с остатками позвоночных в костеносных породах были встречены многочисленные ядра и створки раковин пластинчатожаберных пресноводных моллюсков. Створки раковин часто не раскрыты, а окружающая их порода окрашена в вишнево-красный цвет. Это указывает на то, что процесс накопления песков и глин шел с большей скоростью, чем процесс разрушения мягких тканей моллюсков внутри раковин.

Растительные остатки также довольно часты. Иногда они встречаются в виде углистых включений, реже — в виде обломков стволов, замещенных породой, а чаще всего представлены отпечатками листьев и веточек.

Все эти данные позволяют сделать вывод, что местонахождение образовалось в краевой части дельтового русла. Здесь трупы и скелеты принесенных рекой животных течением прибывало близко к берегу и заносило песком и глиной. Местами обитания этих животных были приустьевые участки реки, расположенные выше по течению, в нескольких десятках километров от места захоронения.

В результате трехлетних работ экспедиции получено 205 ящиков ценных научных коллекций, содержащих десятки черепов и скелетов животных. Большинство этих остатков принадлежит новым не известным ранее пресмыкающимся.

Прежде чем говорить о значении и особенностях этой фауны, необходимо дать краткую геологическую характеристику Западного Приуралья, на территории которого расположено данное местонахождение пермских позвоночных.

Вдоль Западного Приуралья на многие сотни километров протягивается полоса красноцветных отложений пермского возраста. Толщина, или мощность, этой полосы, сложенной главным образом глинами и песчаниками, составляет несколько сот метров. Образование этой мощной толщи отложений связано с разрушением молодых Уральских гор, поднявшихся из морских глубин в конце палеозойской эры. Процесс разрушения древнейших осадочных и магматических пород Урала продолжался почти весь пермский период. Основные продукты выветривания горных пород в виде песков и глины, переносимые водными потоками в течение десятков миллионов лет, образовали мощную толщу красноцветов. Часть ее имеет нижнепермский возраст и слабо обнажена в предгорьях Урала. Большая, верхнепермская часть, широко распространенная по всему Западному Приуралью, получила название медистых песчаников. В XVIII—XIX веках медистые песчаники служили основным источником сырья для получения меди. Только на территории бывшей Пермской губернии насчитывалось около 4 тысяч медных рудников. Еще в 30-х годах прошлого столетия при проходе горных выработок в медистых песчаниках были найдены остатки пресмыкающихся. С тех пор сделано много подобных находок.

Эти животные, изученные профессором И. А. Ефремовым, были названы фауной медистых песчаников. В этой фауне преобладают зверообразные пресмыкающиеся, главным образом дейноцефалы. Это большая группа животных, обособленная от основного ствола развития зверообразных. Название их можно перевести словами «страшноголовые ящеры». Они отражают одну из отличительных черт дейноцефалов — куполовидное утолщение костей в теменной области черепа. У некоторых дейноцефалов костные утолщения и выросты развиты также на конце морды, по бокам черепа или над глазами. Все эти «украшения» придают дейноцефалам фантастический облик, совершенно несвойственный современным животным. Такой тип строения черепа обычно наблюдается у растительноядных представителей группы. У них или возникают несколько пар крупных «резцов», приспособленных для скусывания и перетирания пищи, или же позади клыков образуется сплошной ряд острых ланцетовидных зубов. Весь их скелет становится тяжелым и массивным. Широкие и толстые ноги разведены далеко в стороны от оси тела. Растительноядные дейноцефалы, очень тяжелые и неуклюжие, были крупнейшими пресмыкающимися пермского периода.

Хищные дейноцефалы — подвижные животные с легким строением скелетом. Костные утолщения в крыше черепа у них были слабо выражены. Предклыковые зубы и особенно клыки, крупные и изогнутые, а послеклыковые зубы редкие и немногочисленные. Дейноцефалы произошли от пеликозавров в начале верхнепермской эпохи. Появившись, они быстро достигли расцвета, но вымерли задолго до конца пермского периода. Большинство же пеликозавров жило в нижнепермскую эпоху, и остатки их особенно часты в Северной Америке. Приуральские дейноцефалы и североамериканские пеликозавры имеют много общих особенностей строения, и их родство отчетливо выражено у хищных дейноцефалов, еще не утративших пеликозаврового облика. Те и другие имеют сжатый с боков череп, сходны они устройством и расположением зубов, развитием зубов на небных костях и другими не менее существенными признаками.

Из других зверообразных в фауне медистых песчаников встречаются сравнительно редкие животные, по существу близкие к предкам группы горгонопсий, широко распространенных в конце верхнепермской эпохи. Сохраняя близкое сходство с хищными дейноцефалами и пеликозаврами, горгонопсии отличаются широкой теменной областью черепа, частичной утратой послеклыковых зубов и развитием больших саблевидных клыков у поздних представителей группы.

И. А. Ефремов установил, что зверообразные пресмыкающиеся из медистых песчаников родственны не только нижнепермским пеликозаврам Северной Америки, но и верхнепермским дейноцефалам Южной Африки. Таким образом, особенность фауны медистых песчаников состоит в том, что по уровню развития она занимает промежуточное положение между североамериканской и южноафриканской фаунами зверообразных пресмыкающихся. И этот промежуточный облик фауны необыкновенно наглядно проявляется у пресмыкающихся, найденных в Ежово.

В составе ежовской фауны преобладают крупные растительноядные дейноцефалы, по величине и внешнему виду отдаленно напоминающие бегемотов. К ним относится новый ряд — эстемменозух — «венценосный ящер», одно из крупнейших животных пермского периода. На крышке черепа у него развиты костные роговидные выросты. Вероятно, эти мало подвижные животные были обитателями низких прибрежных участков речных долин. Из всех приуральских дейноцефалов эстемменозухи наиболее близки к некоторым дейноцефалам Южной Африки. Среди них также встречаются крупные массивные животные, сходные с эстемменозухами строением скелета и зубов. У них сохраняются крупные предклыковые зубы и клыки, а послеклыковые зубы с острыми пыльчатými коронками приспособлены для разрезания растительной пищи.

Изучение растительноядных дейноцефалов показало, что среди них имеются остатки еще одного венценосного ящера — эстемменозавра, который отличается от эстемменозухи значительно меньшими размерами тела и сильным развитием костных выростов —

«рогов» над височной областью черепа (рис. 2). Наконец, третью разновидность растительноядных ежовских ящеров составляют аноплозухи (безрогие ящеры), которые по основным особенностям строения также отнесены к семейству венценосных ящеров. По внешнему виду аноплозухи очень сходны с южноафриканскими дейноцефалами из группы тапиноцефалов.

Среди ежовских дейноцефалов довольно часты крупные хищники — зотитанозухи, с легким скелетом, длинным и узким черепом, несущим саблевидные клыки. Размеры этих животных 2—3 метра, длина черепа у некоторых достигает полуметра. По-видимому, зотитанозухи также являлись обитателями прибрежных зарослей. Способные к быстрому передвижению, они легко могли и настичь добычу или подкарауливать ее, затаившись в кустарниках.

Если растительноядные эстемменозухи имеют родичей в близких по возрасту верхнепермских отложениях пустыни Карру, то хищные зотитанозухи непосредственно примыкают к нижнепермским пеликозаврам. Вместе с тем, имея близкое сходство с пеликозаврами Северной Америки, зотитанозухи приобретают особенности, присущие более поздним группам зверообразных. Хищные зотитанозухи — это начало зарождения дейноцефалов. Аналогичную картину показывают и такие зверообразные, как биармозухи и биармозавры (названные в честь легендарной страны Биармии). Это сравнительно небольшие, величиной с крупного варана, хищные животные. Они почти в равной степени близки к хищным дейноцефалам и пеликозаврам, но имеют особенности, сближающие их с горгонопсиями — более поздней группой зверообразных.

Несколько особое положение среди ежовских зверообразных занимает род очерия — небольшое животное с длиной черепа около 10 сантиметров. Это — самый редкий представитель ежовской фауны. Его редкость в захоронении говорит о том, что это животное не было прибрежным обитателем. Эти небольшие пресмыкающиеся менее метра длиной, легкие и подвижные — имеют ряд черт, позволяющих рассматривать их в составе группы дицинодонтов. Хотя очерия и не может стоять в ряду прямых предков дицинодонтов, тем не менее, наличие у этого рода дейноцефаловых особенностей подтверждает, что дицинодонты произошли от хищных дейноцефалов.

Данный краткий обзор показывает, что ежовская фауна, сходная с фауной медистых песчанников, стоит у истоков возникновения зверообразных пресмыкающихся. Зверообразные — важнейшее звено в историческом развитии наземных позвоночных. Они дают начало высшим зверообразным, от которых позднее произошли млекопитающие. Время возникновения высших зверообразных следует связывать с началом верхнепермской эпохи. Общая для них особенность, — близкое родство к пеликозаврам, приводит к заключению, что предками этих групп могут быть только нижнепермские пеликозавры.

Фауна медистых песчанников изучалась в основном по очень скудным остаткам из разных местонахождений. В Ежово же полу-

чен целый комплекс, позволяющий сделать большой шаг вперед в изучении фауны медистых песчаников как этапа возникновения и развития древнейших зверообразных. С другой стороны, значение ежовской фауны не только в разнообразии, но и в большом количестве дублетных материалов. Так, например, имеется не менее 12 черепов и несколько скелетов крупных растительноядных, дейноцефалов — эстемменозухов. Это дает исключительно редкую возможность для изучения вопросов возрастной и индивидуальной изменчивости — вопросов, представляющих почти неисследованную область в познании пермских пресмыкающихся.

Исследователи, занимавшиеся изучением медистых песчаников, подметили одну важную закономерность: участки медного оруденения в песчаниках часто сопровождались остатками позвоночных и окаменелой древесины. Иначе говоря, участки захоронения животных были участками повышенной концентрации соединений меди. Этот крайне интересный факт приобретает существенное значение для понимания условий образования местонахождения.

Если в медистых песчаниках остатки позвоночных сопровождаются минералами меди, то в ежовском местонахождении имеются лишь следы медных соединений в виде сульфата, дающего слабое окрашивание кальцита. Для ежовского местонахождения характерно оруденение, представленное волконскоитом. Находки волконскоита, приуроченные к песчаникам и глинистым конгломератам, расположены западнее поля распространения медистых песчаников. Полоса отложений, содержащих волконскоит, может быть прослежена по правобережью реки Камы от села Сивы на севере до Воткинской ГЭС на юге. В ряде пунктов в этих отложениях встречен волконскоит и остатки позвоночных.

В 1957 году в районе Очера у деревни Лужково было открыто местонахождение позвоночных с остатками крупных дейноцефалов. Маршрут, проведенный в 1960 году по правобережью Камы от Оханска до Воткинской ГЭС, дал находки волконскоита у деревни Геловниха и Галево. Неподалеку от первого пункта, помимо волконскоита, были найдены остатки земноводных — лабиринтодонтов, типичных для медистых песчаников.

Облик ежовской фауны говорит о том, что по возрасту она соответствует фауне медистых песчаников. Однако же теперь принято считать, что фауна разновозрастная и ее существование отвечает довольно большому промежутку времени. Вместе с тем, зотитанозухи, биармозавры и биармозухи ежовской фауны, еще очень близкие нижнепермским пеликозаврам, приводят к заключению, что ежовская фауна соответствует ранним ступеням развития фауны медистых песчаников. Медистые песчаники широко распространены по левобережью Камы; область правобережья сложена уже другими, песчаниково-конгломератовыми отложениями с волконскоитом и остатками позвоночных. Судя по находкам волконскоита, распространение этих отложений ограничено в основном междуречьем Камы, Чепцы и Вятки. В настоящее время нет оснований считать, что волконскоит приурочен к нескольким разновозрастным

горизонтам (как это имеет место для медистых песчаников). Более вероятно, что песчаники и глинистые конгломераты правобережья Камы, содержащие волконскоит, представляют собой единую толщу, сформировавшуюся в условиях быстрого осадконакопления за сравнительно короткий промежуток времени, соответствующий ранним этапам образования медистых песчаников. Это положение приобретает важное практическое значение для сопоставления разрезов красноцветных отложений Прикамья. Подтверждение его зависит в значительной степени от будущих находок позвоночных в области распространения волконскоитовых отложений. Здесь мы можем ожидать животных, известных или из медистых песчаников или из Ежово. С другой стороны, объектом поисков должны служить медистые песчаники, в которых могут быть встречены те же животные, что и в Ежово.

Так или иначе, оба типа оруднений в красноцветах Прикамья сопровождаются остатками позвоночных, что существенно облегчает трудную задачу их поисков.

Раскопки у Очера — крупнейшие в СССР палеонтологические раскопки за минувшие пятьдесят лет. Найденная здесь фауна неизвестна на других континентах и относится к началу позднепермской эпохи. Именно с этой эпохой связано появление многих групп звероподобных пресмыкающихся — отдаленных предков млекопитающих. Таким образом, очерские раскопки открыли новую страницу из геологической летописи Приуралья и новую страницу в истории развития животного мира Земли в пермский период. Найденные у Очера скелеты и черепа удивительных пермских ящеров выставлены теперь в Москве — в музее Палеонтологического института Академии наук. Материалы из Очерских раскопок экспонируются также в зале: «Геология» Пермского областного краеведческого музея.

АГРОНОМ И БОТАНИК А. А. ХРЕБТОВ (1876—1944 гг.)

С. Ф. Николаев, преподаватель
Пермского государственного университета имени А. М. Горького

В 1908—1916 годах Бюро по прикладной ботанике при Ученом комитете Министерства земледелия опубликовало в своем ежемесячном журнале семь статей и сообщений А. А. Хребтова о полевых сорных растениях Прибалтийского края, их биологии и мерах борьбы с ними. Обстоятельные, во многом оригинальные материалы тогда еще малоизвестного автора привлекли внимание научной общественности. Свыше ста отечественных авторов, ученые Германии, Норвегии и некоторых других стран использовали их в своих работах.

Автором этих статей был агроном по образованию, учитель, инспектор народных училищ по должности Аристоклий Александрович Хребтов. Большая часть опубликованных материалов представ-

ляла собой главы дипломной работы, которую он в 1908 году успешно защитил в Рижском политехническом институте. Аристоклий Александрович Хребтов родился 21 июня (3 июля) 1876 года в семье учителя. Его родина — местечко Менцен Веросского уезда Лифляндской губернии (ныне — Эстонская ССР). После окончания Рижской семинарии он учительствовал сначала в городе Валка, а затем в селе Слешиницы.

После шести лет педагогической работы А. А. Хребтов поступил в Рижский политехнический институт на сельскохозяйственное отделение. Учиться было не на что. Обремененный большой семьей отец не мог помочь сыну. В первый год помогли товарищи по учительству, во второй год — Рижское музыкальное общество «Ладо» (за активное участие А. А. Хребтова в народных концертах). А в дальнейшем средства на жизнь будущий агроном добывал сам — уроками пения в двух рижских гимназиях. Где бы ни приходилось после института жить и работать А. А. Хребтову (в 1908—1909 годах — в Виннице, в 1909—1912 годах — в Гатчине, в 1912—1917 годах — в Прибалтике, в 1918—1923 годах — в Сибири, наконец, в 1923—1944 годах — на Урале), везде наряду с педагогической работой он изучал растительный мир и сельское хозяйство.

В 1912—1915 годах Аристоклий Александрович работал инспектором народных училищ на острове Эзель (Аренбургский уезд Лифляндской губернии). Здесь он выступил инициатором создания общества любителей природы. 26 августа 1913 года такое общество было основано. Оно ставило целью подробно изучить природу острова, ознакомить с памятниками природы население и усилить их охрану. От имени общества А. А. Хребтов обратился к учителям уезда с призывом усилить воспитание учащихся в духе бережливого отношения к природе. Он указывал, что на острове Эзель и других островах Моонзундского архипелага много примеров расхищения природных богатств: лишь на острове Абро остались дикие козы; нуждается в охране гага, гнездящаяся на западном и юго-восточном берегах острова Эзель; ведется ловля рыбы мелкоючейными неводами... «Природа в опасности!» — заключал Хребтов и призывал: «Будем любить и охранять природу!»

Академик И. П. Бородин отметил «деятельную и умелую пропаганду идей охраны природы со стороны инспектора народных училищ А. Хребтова».

В 1916 году вышла брошюра Хребтова «Памятники природы на островах Эзеле, Абро и Руно». Общественность обратила внимание на работу учителя Прибалтийского края. Профессор В. И. Талнев (Харьков) отметил, что работа А. А. Хребтова является одним из немногих в нашей стране опытов детальной инвентаризации памятников природы в пределах небольшого района.

В 1918—1920 годах А. А. Хребтов работал на Алтае (в Бийске). Там он преподавал естествознание в учительской семинарии, читал сельскохозяйственную ботанику в народном университете, провел много естественноисторических экскурсий по окрестностям Бийска, руководил экспедицией по Алтаю.

На экскурсиях и в экспедиции были собраны: гербарий цветковых и споровых растений (615 видов), коллекция насекомых, коллекция горных пород и минералов; обследован ряд памятников природы, среди них — гора Снюха с обнажениями горных пород и интересными растениями, Белокурихинские минеральные источники.

По материалам экскурсий и экспедиции А. А. Хребтов написал брошюру «Из природы Алтая» (Бийск, 1919), в которой призвал беречь природу, не допускать хищнической рубки кедров и истребления бабана.

В 1924 году на страницах «Пермского краеведческого сборника» А. А. Хребтов выступил с предложениями об охране уральской природы. Он призывал беречь и охранять сосновый бор с альпийскими растениями на гипсовых обнажениях у Полазны (Добрянский район); лиственничные насаждения у Билимбая (Свердловская область) и в других местах; липовые рощи; вековые кедровые, ели, пихты, дубы, вязы, липы, древозадные можжевельники; орхидеи каллипсо и венерины башмачок. Одновременно с растительностью призывал беречь животный мир и неживую природу.

Охрана природы станет действенной, — замечал А. А. Хребтов, — только в том случае, если к ней будет привлечено внимание широких слоев населения и, в частности, учителей и учащихся. «Путем живой беседы педагоги легко могут развить в учениках чувство любви к природе и охране ее памятников», — писал он.

Большинство работ А. А. Хребтова об охране природы пронизано мыслью полнее использовать растительный мир на благо человека.

Вскоре по приезде из Омска в Пермь (1923 год) он выступил в журнале «Экономика» (орган Пермского губернского экономического совещания) со статьей «Об эксплуатации полезных дикорастущих растений Урала».

Автор призывал краеведов изучать дикорастущие растения в целях их использования и указал, что в уральской флоре имеется много таких полезных дикорастущих растений. Среди них: дубильные — горлец раковые шейки, конский щавель, городской гравилат и другие; красильные — синий василек, подмаренника; лекарственные — кровохлебка, крушина ломкая, стародубка, наперстянка, валериана; а также медоносные, кормовые, пищевые.

В 1933 году А. А. Хребтов руководил экспедицией по выявлению семенных массивов дикорастущих злаковых и бобовых растений в Зауралье, преимущественно по реке Тоболу от Кургана до Ялуторовска, на территории нынешних Курганской и Тюменской областей. Под его руководством было обследовано 43 746 га угодий, выявлены семенные массивы на площади 1405 га, состоящие из 28 видов растений.

Экспедиция выявила ценные семенные массивы лисохвоста, полевицы белой, бекманнии, костра безостого, ячменя солончакового, клерии, астрагала, чины, медунки, клевера и других видов растений.

А. А. Хребтов систематически выступал за использование полезных дикорастущих растений. В 1941 году Свердловское книжное издательство выпустило его работу монографического характера «Полезные и вредные растения Урала». В дни Великой Отечественной войны (1942 год) Пермское книжное издательство выпустило массовым тиражом работу А. А. Хребтова «Дикорастущие пищевые и вкусовые растения Пермской области». 56 страниц текста с иллюстрациями знакомили уральцев с тем, какие дикорастущие растения нашей флоры можно использовать в пищу.

Автор рассказал о грибах известных и мало известных, но вполне съедобных (дождевик) и дал практические указания, как использовать их. В работе приведены десятки видов съедобных цветковых растений и плодов. Среди них: сныть, живучка ползучая, свербига восточная, сусак зонтичный, иван-чай, чина лесная и другие.

Очень много внимания А. А. Хребтов уделял изучению сорной растительности.

Еще в 1918—1921 годах, обследуя поля Бийского уезда Алтайской губернии, А. А. Хребтов детально изучал сорную растительность на типичных полевых участках в различных естественно-исторических условиях. В 1921—1923 годах он изучал сорную растительность в районе Омска. Результаты этих исследований изложены в большой работе «Материалы по изучению сорной растительности Западной Сибири» (1926). А с 1923 года А. А. Хребтов стал изучать сорную растительность Урала.

В 1923 году он обследовал уголья в районе Липовой Горы (учебная ферма агрофака Пермского университета), где выявил 178 видов сорняков, относящихся к 32 семействам. Среди них было несколько новинок для флоры Урала: из сорняков-аборигенов — марь городская (*Chenopodium urbicum*), пахучка (*Calamintha Acanos*), кипрей волосистый (*Epilobium hirsutum*); из сорняков-колонистов — желтушник сизый (*Conringia orientalis*), морковь дикорастущая (*Daucus carota*), повилика (*Cuscuta arvensis*), козлятник аптечный (*Calega officinalis*), карлык (*Polygonum tataricum*), смолевка вильчатая (*Silene dichotoma*), чистец однолетний (*Stachys annua*), лебеда остистая (*Chenopodium aristatum*) и некоторые другие виды.

И в дальнейшем А. А. Хребтов тщательно изучал сорную растительность Предуралья и Зауралья — на территории современных Пермской, Свердловской, Челябинской и Курганской областей, интересовался путями расселения сорняков, их размножением и мерами борьбы с сорной растительностью. Им было обнаружено еще несколько видов акклиматизировавшихся колонистов.

У «пришлых» сорняков — колонистов он установил интересные особенности. Одна группа их переселяется на восток, другая на запад. Из Предуралья в Зауралье, в Сибирь переселяются: пастернак, василек голубой, торница, пикульник разноцветный, короставник, живокость, свербига, фиалка полевая, ромашка желтая. Из Сибири, Зауралья в Предуралье переселяются: конопля, полынь

Сиверсова, гулявник жестковолосый, кохия, аксирис, лебеда ости-стая.

А. А. Хребтов провел полный учет сорной растительности в Пермской, Свердловской и Челябинской областях и впервые опубликовал новые для Урала виды сорняков-колонистов. Только в Пермском районе был отмечен 31 вид сорняков-колонистов, часть которых (карлык, смолевка вильчатая и другие) приносит большой вред полевым культурам. Его работы по сорной растительности являются большим вкладом в биологическую и сельскохозяйственную науку.

Агроном и ботаник А. А. Хребтов уделял много внимания вопросам создания прочной кормовой базы для животноводства.

Еще в 1925 году (См.: «Экономика», № 5—6) он предлагал разводить травосеяние (клевер, люцерна, злаки), выращивать кормовые корнеплоды, улучшать сенокосы (удобрение, подсев трав) и пастбища. Особенно он интересовался «золотой травой» — пермским клевером и первый изучил природу подлинного пермского клевера. Пермский клевер зимостоек, долговечен, без пивилики, урожаен. Высокие качества его известны даже за границей. В 1912—1913 годах из Кунгура было вывезено около 130 тысяч пудов семян клевера. Но природа пермского клевера была еще недостаточно изучена.

В 1923 и 1924 годах А. А. Хребтов провел наблюдения над дикорастущими и культурными формами клевера под Пермью, подробно изучал их фенологию, морфологические и другие особенности и призывал развивать семеноводство пермского клевера.

А. А. Хребтов изучал вопрос о том, какие новые кормовые растения можно выращивать в Пермском Предуралье.

В 1925 году по его почину была завезена в Пермь земляная груша (топинамбур). Совместно с П. В. Максимовым ставились опыты в учебном хозяйстве агрофака университета (впоследствии сельхозинститута) и в колхозах. Было выяснено, что земляная груша в центральных районах нашего края может дать 400—500 центнеров зеленой массы с гектара для использования на корм в свежем и силосованном виде. Кроме того, земляная груша дает клубни, которые пригодны и на корм животным и в пищу человеку.

Помимо кормовых растений, из дикорастущей и культурной флоры А. А. Хребтова очень привлекали технические растения, в частности прядильные, волокнистые. Интерес этот вполне понятен.

С началом индустриализации страны текстильным предприятиям потребовалось больше волокна прядильных культур. В связи с этим западные районы нашего края стали расширять посевы льна. Но мало увеличивать площади под льном, важно и непрерывно повышать его урожайность. Много усилий в этом направлении приложил А. А. Хребтов.

Во время одной из поездок по краю Хребтов заметил в посевах льна пивилику — паразитное растение, которое пускает свои присоски в стебель культурного растения и живет исключительно за его счет. Находка насторожила ученого, он решил обследовать

льны в крае с целью выявления очагов повилыки. В 1930 году было проведено обследование по маршруту Оханск—Большая Соснова—Черновское—Частые—Сайгатка—Фоки. В Фокинском районе Хребтов выявил довольно много львов, зараженных повилыкой. Ученый предложил уничтожить на месте выявленную повилыку, усилить контроль за семенами, высевать только проверенный материал. Эти рекомендации дали положительные результаты.

В поисках сырья для веревочного производства в районе Усть-Кшишерт Хребтов обратил внимание на другое прядильное растение — коноплю, в частности на ее дикую форму, которая в отдельные годы в изобилии появляется в посевах и глушит их. На основе личных наблюдений за дикой коноплей ученый предложил подробно изучить ее морфологические и биологические особенности и высказал надежду, что дикую (быть может, одичалую?) коноплю можно будет ввести в культуру, продвинув ее на север до 60-й параллели. К сожалению, из-за перегрузки опытами с другими растениями Хребтов не завершил исследование дикой конопли.

Кроме конопли, из дикорастущей флоры как волокнистое растение Хребтов предложил использовать обнаруженный им в Зауралье сорняк — коноплевую крапиву (*Urtica saipabina*). Кстати, Хребтов явился первооткрывателем этого вида на Урале.

А. А. Хребтову (совместно с В. С. Дворниковым) принадлежит интересная работа о возможности получения масла из семян ряда дикорастущих растений.

Большую ценность представляют и выполненные Хребтовым работы флористического характера. Ученый сделал существенное дополнение к «Флоре Урала в пределах Пермской губернии» П. В. Сюзева, выявив еще несколько десятков видов произрастающих у нас растений.

Ученый призывает беречь редкие растения, охранять населенные ими уголки природы. В частности, он неоднократно указывал на необходимость охраны природы в районе Липовой Горы под Пермью. Здесь природа устроила, писал он, «дивный ботанический сад большого научного и педагогического значения, где мы наблюдаем растительные сообщества в зависимости от рельефа, почвы... и других условий». В районе Липовой Горы имеется несколько реликтовых растений, в частности ветреница отогнутая (*Anemone reflexa*) — растение доледникового, третичного времени; реликтовые растения позволяют заглянуть в прошлое флоры нашего края. Здесь встречается немало редких растений, среди них ряд орхидей, гвоздика пышная (*Dianthus superbus*), мультеднум (*Mulgedium macrophyllum*).

В общей сложности А. А. Хребтов выполнил 257 работ. Его работы по сорной растительности СССР и по растительным ресурсам Урала получили высокую оценку. 5 декабря 1924 года Аристоклий Александрович Хребтов был утвержден в ученом звании профессора по курсу частного земледелия, а 17 ноября 1937 года Высшая аттестационная комиссия присвоила А. А. Хребтову ученую степень доктора сельскохозяйственных наук.

Свыше двадцати лет, до последних дней жизни, Аристоклий Александрович Хребтов занимался подготовкой агрономов в Перми, сначала на агрофаке университета, а затем в сельскохозяйственном институте.

А. А. Хребтов был одним из организаторов Пермского научно-агрономического общества — предшественника ныне существующего научно-технического общества сельского хозяйства и часто выступал с докладами на его заседаниях.

Агроном, ботаник, педагог, популяризатор биологических и агрономических знаний — таким был Аристоклий Александрович Хребтов.

Основные работы А. А. Хребтова

1908. Примеры плодovitости и распространенности полевых сорных растений в Прибалтийском крае. Труды Бюро по прикладной ботанике, № 11—12, стр. 278—302.

1909. Примеры прорастания семян сорных растений. Труды Бюро по прикладной ботанике, № 10, стр. 575—584.

1910. Из наблюдений над сорными растениями на полях в Лифляндии. Труды Бюро по прикладной ботанике, № 8, стр. 316—318.

Сорная растительность г. Винницы (Подольск. губ.) и его окрестностей в 1909-м году. Труды Бюро по прикладной ботанике, № 12.

1911. Состояние сорной растительности по горизонтам в различные моменты развития культурных посевов в Лифляндии. Труды Бюро по прикладной ботанике, № 12, стр. 575—604.

1913. Пример влияния васильков (*Centaurea cyanus* L.) на урожай озимой ржи и ячменя. Труды Бюро по прикладной ботанике, № 5, стр. 344—348.

1914. Охрана памятников природы (текст письма инспектора народных училищ Аренбургского района А. А. Хребтова к учителям района об охране редких растений, птиц и других памятников природы). Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, т. 15, вып. 2—3, стр. 174—176.

1916. Памятники природы на островах Эзеле, Абро и Руно. Феллин, 24 стр. + 5 рис.

Тростник (*Phragmites communis* Trin.) как сорное растение полей. Труды Бюро по прикладной ботанике, № 11, стр. 637.

1919. Из природы Алтая. 13 общедоступных естественно-историческ(их) экскурсий по окрестностям гор. Бийска в 1918 году. Бийск, изд. Бийского о-ва народных университетов, 38 стр.

1923. *Epilobium hirsutum* L. α *vulgaris* Haussku, как абориген в районе Липовой Горы (вблизи Перми). Известия Биологич. н.-и. ин-та и биологич. станции при Пермском ун-те, т. 2, вып. 5, стр. 207—208.

Об эксплуатации полезных дикорастущих растений Урала. Экономика, № 9, стр. 50—52.

Silene dichotoma Ehrh. и *Cuscuta arvensis* Beug. в посевах клевера вблизи г. Перми. Известия Биологич. н.-и. ин-та и биологич. станции при Пермском ун-те, т. 2, вып. 5, стр. 209—211.

1924. К вопросу об изучении и охране памятников природы на Урале. Пермский краеведческий сборник, вып. 1. Пермь, изд. кружка по изучению Северного края при Пермском ун-те, стр. 54—56.

Лен и конопля в деле развития ткацкой промышленности на Урале. Экономика, № 5 (12), стр. 10—14.

О Пермском красном клевере. Экономика, № 3 (22), стр. 62—67.

Об агрофаке П. Г. У. Экономика, № 8 (15), стр. 57—59.

Сорные растения аборигены и колонисты в районе Липовой Горы вблизи г. Перми. Известия Биологич. н.-и. ин-та и биологич. станции при Пермском ун-те, т. 2, вып. 9, стр. 377—386.

Хмелеводство как доходная отрасль сельского хозяйства на Урале. Экономика, № 6 (13), стр. 33—35.

1925. Материалы по изучению подлинного Пермского красного клевера. Труды научно-агроном. о-ва при Пермском гос. ун-те, т. 1, вып. 1, стр. 1—12.

О дикой конопле. Экономика, № 2—3 (33—34), стр. 60—65.

О необходимости культуры пивоваренных ячменей в хозяйстве Уралобласти. Экономика, № 4 (23), стр. 19—22.

Об устройстве заповедника на «Липовой горе». Экономика, № 7 (26), стр. 53—56.

Пути к устранению кормового кризиса на Урале. Экономика, № 5—6 (24—25), стр. 17—21.

1926. Материалы по изучению сорной растительности Западной Сибири. (I. Материалы по изучению сорной растительности Алтая. II. Материалы по изучению сорной растительности в посевах и на полях вблизи г. Омска). Известия Биологич. н.-и. ин-та при Пермском гос. ун-те, т. 4, прилож. 4, стр. 1—60.

О значении пчел в клеверном семенном хозяйстве. Экономика, № 6—7 (37—38), стр. 76—78.

О методе учета сорно-полевой растительности и ее влияния на культурные растения. Экономика, № 6—7 (37—38), стр. 8—13.

Об огородничестве и садоводстве на Урале. Экономика, № 4 (35), стр. 6—10.

1927. Материалы по изучению садоводственного дела на Урале. Труды научно-агроном. о-ва при Пермском гос. ун-те, т. 3, вып. 1, стр. 3—28.

Новые виды для флоры Урала. Записки Уральского общества любителей естествознания, т. 11, вып. 2, стр. I—IV.

О нахождении коноплевой крапивы *Urtica cannabina* L. в Зауралье. Труды научно-агроном. о-ва при Пермском гос. ун-те, т. 3, вып. 4, стр. 43—44.

О появлении татарской гречихи *Polygonum tataricum* на Урале. Известия Биологич. н.-и. ин-та и биологич. станции при Пермском ун-те, т. 5, вып. 7—8, стр. 359—362.

1928. Материалы по изучению льнов в пределах Пермского округа. Труды научно-агроном. о-ва при Пермском гос. ун-те, т. 4, вып. 1, стр. 3—30+ таблица рисунков.

Об охране природы и создании заповедников. Уральское краеведение, вып. 2, стр. 136—141.

Растительность медистых песчаников вблизи гор. Перми. Материалы по изучению Камского Приуралья, вып. 1, стр. 30—31.

Сорная растительность Шадринского округа и пути борьбы с ней. Труды научно-агроном. о-ва при Пермском гос. ун-те, т. 4, вып. 1, стр. 1—48.

1929. О направлении льноводства (Пермского) округа. Хозяйство Урала, № 7, стр. 121—127.

1930. Из деятельности научно-агрономического общества за 1924—1929 гг. Труды научно-агроном. о-ва при Пермском гос. ун-те, т. 4, вып. 2, стр. 19—22.

Из наблюдений над белой чемерицей. Известия Биологич. н.-и. ин-та и биологич. станции при Пермском ун-те, т. 7, вып. 3, стр. 147—152.

Материалы по изучению культурной и дикой конопли на Урале. Труды научно-агроном. о-ва при Пермском гос. ун-те, т. 4, вып. 2, стр. 13—18.

1930—1931. О появлении повилики *Cuscuta Epilinum Weihe* в посевах льна Уралобласти и о борьбе с ней. Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции, т. 25, вып. 4, стр. 285—288.

1931. Вех ядовитый (*Cicuta virosa* L.), как причина массового отравления рогатого скота на Н.-Курьинских лугах. Известия Пермского биологич. н.-и. ин-та, т. 7, вып. 10, стр. 533—541.

(Совместно с Красовским П. Н.). О сорных растениях лесостепной части Уральской области. Известия Пермского биологич. н.-и. ин-та, т. 7, вып. 10, стр. 517—532.

1933. Новое кормовое растение — козлятник восточный (*Galega orientalis* Lam.). По данным предварительного испытания в Предуралье. Социалистическое растениеводство, № 9. (Всесоюзный ин-т растениеводства. Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции). Ленинград, стр. 157—161.

(Совместно с В. С. Дворниковым). Сорняки Урала, как масляные растения. Известия Пермского биологич. н.-и. ин-та, т. 8, вып. 6—8, стр. 259—264.

1934. Дикая конопля на Урале (*Cannabis ruderalis* Jan., *C. s. var. spontanea* Vav.) и перспективы ее использования. Сборник научно-исследовательских работ (Пермского с.-х. ин-та). т. 5, стр. 49—62.

Дикорастущие злаки и бобовые Урала, как семенной материал. Сборник научно-исследовательских работ (Пермского с.-х. ин-та), т. 5, стр. 63—102.

1937. Динамика видового и количественного состава сорных растений на колхозных полях Пермского района. Сборник научно-исследовательских работ Пермского с.-х. ин-та, т. 6, стр. 17—43.

1939. Аксирис в клеверных семенниках Свердловской области и пути борьбы с ним. Труды Пермского с.-х. ин-та, т. 7, стр. 145—151.

К вопросу об изучении и переоценке всех луговых и пастбищных растений СССР по действительной их кормовой ценности. Труды Пермского с.-х. ин-та, т. 7, стр. 13—45.

(Совместно с П. В. Максимовым). Топинамбур или земляная груша, как новое кормовое растение на Урале. Труды Пермского с.-х. ин-та, т. 7, стр. 1—12.

1941. Полезные и вредные растения Урала. Свердловск, 256 стр.

1942. Дикорастущие пищевые и вкусовые растения Пермской области. Пермь, 56 стр.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ КУНГУРСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

С. М. Диковская, краевед-ботаник

Летом 1957 года Пермский областной краеведческий музей провел обследование на территории бывшего Кишертского (ныне Кунгурского) района с целью изучения естественно-географических условий, растительности и сбора материала (гербария и геологических образцов).

Обследование велось по маршруту: с Спас-Барда — ст. Шумково — д. Медведево — д. Пыжьяново — д. Солянка — д. Лазарята — д. Лягушино — д. Меча — д. Красный Яр — д. Мазуевка — д. Черный Яр — д. Верх-Седа.

Обследованный участок имеет протяженность 70 километров и ширину 10 километров, расположен на водоразделе с абсолютными отметками 113—250 метров и пересекается долиной реки Сылвы.

Водораздел слагается из отдельных платообразных возвышенностей, увалов, грив, холмов и понижений; склоны их большей частью пологие и только в южной и юго-восточной частях, начиная от д. Меча, и в окрестностях Мазуевки отдельные возвышенности имеют южные крутые склоны с выходом горных пород на поверхность в форме небольших глыб известняков или высоких отвесных гипсовых скал высотой до 100 метров.

Река Сылва является основной водной артерией и имеет довольно развитую сеть притоков рек и речек.

Наиболее крупными притоками Сылвы являются реки Барда и Лек, протекающие в северной части обследованного участка, а также река Кишертка, расположенная в западной части. Река Барда — сзый большой приток Сылвы. По ней сплавляется лес.

Кроме рек и речек, в этом районе много выходов ключей. Некоторые из них содержат поваренную соль.

На формирование поверхности в описываемом районе оказывают влияние так называемые карстовые процессы. Наличие их

обусловлено распространением таких пород, как известняки, гипсы, хорошо растворяющиеся в воде. Так, в окрестностях д. Мазуевки имеются воронки глубиной до 50 метров, провалы, карстовые озера и пещеры. Кроме гипсов, известняков и доломитов, из горных пород здесь распространены глины, песчаники, мергели. Песчаники содержат линзы каменной соли, скопления медистых минералов — малахита и азурита. Горные породы обследованного района отнесены геологами к пермской системе кунгурского яруса.

Растительность данного района своеобразна, она входит в так называемый Кунгурский лесостепной остров, выделенный ботаниками Крыловым П. Н. (1878—1879 гг.) и Коржинским С. И. (1890 г.).

Последний расположен на границе лесов южного типа с присутствием широколиственных пород и подзоны хвойно-широколиственных лесов. Характерной его особенностью является залесенность территории на 25—30%. Здесь ландшафт темно-хвойных лесов сменяется парковыми березняками и сосновыми борами с присутствием в них лугово-степных и степных форм, свойственных Западной Сибири.

На обследованной территории характер растительного покрова неодинаков. В северной части около с. Спас-Барда преобладают елово-пихтовые и еловые леса. По направлению с севера на юг их становится все меньше и меньше, а количество сосновых боров увеличивается, и на участке между д. Медведево и д. Лягушино они преобладают. Кроме того, здесь же встречается значительное количество смешанных лесов с преобладанием березы и участием осины и сосны.

Между д. Лягушино и д. Меча на протяжении 12 километров тянутся березняки. В южной части участка в окрестностях д. Мазуевки они преобладают. Кроме того, здесь встречается много сосновых боров, а на южных щебенистых и каменных склонах можно встретить значительное количество типичных степных форм.

Для долин рек характерна луговая растительность с присутствием форм, свойственных лесостепи. В понижениях встречаются целые заросли ольхи, еловый заболоченный лес, а также сфагновое болото, облесенное сосной. Берега рек часто окаймлены зарослями ивы. Повышенные элементы рельефа часто покрыты посевами зерновых и зернобобовых культур: ржи, пшеницы, овса, ячменя, гречихи, проса, гороха, кукурузы и других.

Леса

Леса встречаются небольшими массивами — колками. В них господствует ель сибирская, пихта сибирская, сосна, береза, осина. Широколиственные породы встречаются редко, только лишь между с. Усть-Кишерть и с. Спас-Барда, д. Мазуевка и д. Верх-Седа. Липа служит подлеском смешанных лесов, а клен и вяз здесь можно встретить как единичные экземпляры.

Имеет распространение ольха серая, реже встречается ольха липкая, встречается калина, рябина, черемуха. Из кустарников наиболее распространен можжевельник. Обычными являются жимолость, малина, шиповник, крушина, черная и красная смородина. Из кустарников обильно присутствует ракитник русский; кроме того, встречается волчье лыко, черника, голубика. Редкими кустарничками являются багульник, кассандра и вишня степная; последняя была найдена лишь на одном участке в южной части, в окрестностях д. Пустой Завод.

По условиям рельефа леса разделяются на водораздельные и долинные. Среди водораздельных лесов, неоднородных по условиям рельефа, почвы и растительности, могут быть выделены:

1. Темнохвойные леса, имеющие распространение лишь в северной части участка (в окрестностях с. Спас-Барда). Располагаются они небольшими массивами по склонам грив, увалов, высоким берегам реки Сылвы, большей частью по северным, северо-западным и северо-восточным склонам и приурочены к подзолистым почвам. Обычно они разрежены вырубкой. Господствующими древесными породами являются ель сибирская и пихта сибирская с примесью березы. Реже можно встретить сосну и осину. Елово-пихтовые зеленомошники являются более распространенными, чем пихтово-еловые.

В кустарниковом ярусе почти всегда присутствует можжевельник. Нередкими являются малина, жимолость голубая, шиповник, крушина лекарственная, рябина, волчье лыко.

На вырубленных затененных участках развит моховой покров с гипновыми мхами. Здесь в травяном покрове преобладают представители таежной флоры: майник, грушанка малая, грушанка круглолистная, линнея северная, кисличка. Кроме того, встречаются спутники широколиственных пород: копытень европейский, ясменник пахучий, седмичник. Древостой часто имеет сомкнутость 0,5—0,7 с наибольшей высотой стволов ели 25—27 метров и пихты 23—25 метров.

На вырубленных участках травяной покров отличается от затененных участков. В нем появляются луговые формы: мятлик, щучка дернистая, колокольчик круглолистный, клевер ползучий, нивяник, черноголовка, земляника. Присутствие луговых растений позволяет использовать вырубленные участки как пастбища для скота.

2. Сосновые боры имеют большое распространение на обследованной территории, преобладая на участке между д. Медведево и д. Лягушино, а также в окрестностях д. Красный Яр и д. Черный Яр. Они приурочены к различным склонам, но особенно характерны для высоких коренных берегов реки Сылвы. Почвы здесь подзолистые, глинисто-песчаные и песчаные.

Сосновые боры неоднородны по составу растительности. Среди них выделяются сухие травяные сосновые боры, расположенные на южных склонах и более увлажненные — зеленомошники, приуроченные к платообразным возвышенностям.

Сухие травяные сосновые боры наиболее распространены в окрестностях д. Медведево, а также около д. Красный Яр, д. Мазуевка и приурочены чаще к крутым и высоким южным склонам. В окрестностях д. Медведево по крутым склонам плато можно встретить сухие сосновые боры с мощным древостоем — высотой стволов 27—25 метров и диаметром 34—40 сантиметров. Такие боры сильно разрежены вырубкой, моховой покров здесь почти отсутствует. В подлеске встречаются черемуха, рябина, ива. Из кустарников обычны можжевельник, ракатник. В травяном покрове преобладают вейник лесной и клевер средний, а также часто присутствуют бор развесистый, наперстянка, горошек тонколистный, бедренец камнеломка. Единично встречается колокольчик персиколистный и подмаренник северный.

По пологим склонам увалов имеют распространение молодые сосняки, часто с большой примесью березняка и с незначительным количеством ели. Кроны деревьев сосняков хорошо сомкнуты — 0,6—0,7. В них обильно присутствует можжевельник, единично встречается брусника. В травяном покрове преобладает папоротник, орляк, часто встречаются — клевер средний, чина весенняя, грушанка малая, земляника, буквица лекарственная, костяника, порезник сибирский. Единично присутствуют сныть и клевер люпиновый.

Против д. Красный Яр по крутому берегу реки Сылвы сосновый бор встречается несколько другого характера. Почва здесь песчаная дерново-подзолистая. В травяном покрове преобладает папоротник орляк, часто можно встретить ластовень сибирский, ромашку красильную, астрагал датский, колокольчик сибирский, лапчатку серебристую. Около соснового бора отмечаются целые заросли эспарцета песчаного.

К типу сухих травяных боров также можно отнести так называемые каменные сухие травяные боры. Они были встречены в окрестностях д. Мазуевки на вершине гипсовых скал «Столбы», на южном их склоне. Это молодой сосняк с примесью березы, осины и ели. В травяном покрове преобладают клубника и порезник сибирский. Кроме того, обильно встречаются вероника колосистая, василек шероховатый, лабазник шестилепестной, черноголовник, зопник клубненосный, купена лекарственная, колокольчик болонский. Единично присутствует мордовник.

Травяные сухие боры не являются обычными борами, которые характерны для Среднего Урала, и имеют своеобразный характер, так как содержат представителей лесостепных и степных форм: ракатник русский, колокольчик сибирский, ластовень сибирский, астрагал датский, колокольчик болонский, веронику колосистую, мордовник, порезник сибирский, василек сибирский, клевер люпиновый, клубнику, эспарцет песчаный. Кроме того, в них встречаются клевер средний, вейник лесной, скерда сибирская, свойственные лесам и березовым колкам Западной Сибири.

Присутствие степных и лесостепных форм придает сосновым борам степной характер и сближает их с сосновыми лесами За-

падной Сибири. Кроме того, в них имеются представители дубрав — наперстянка и сныть обыкновенная. Наличие же в них таежных форм — грушанки малой, седмичника и других объясняется тем, что они находятся по соседству с темнохвойными лесами.

Сосновые боры — зеленомошники имеют распространение в окрестностях д. Красный Яр и д. Черный Яр по правому берегу Сылвы. Они встречаются большими сплошными массивами и располагаются по вершинам и пологим склонам плато на подзолистых почвах. На поверхности почвы моховой покров хорошо развит, состоит из гипновых мхов.

Кроны древесного яруса хорошо сомкнуты 0,5—0,6, средняя высота стволов 25—30 метров, диаметр 25—30 сантиметров.

Подрост состоит из ели и пихты. Для яруса кустарников характерны можжевельник, для подлеска — рябина и черемуха. Из ягодников — большое количество черники и костяники.

В травяном покрове, на затененных участках — кисличка обыкновенная, а на более осветленных участках преобладают сныть обыкновенная и герань лесная. Часто встречаются подмаренник северный, перловник, костяника, грушанка малая, линнея северная, горошек лесной, седмичник, чина весенняя, земляника, колокольчик сибирский, папоротник дубравный. Отмечен также ракитник.

Таким образом, наряду с представителями таежной флоры — кислички, седмичника — в борах-зеленомошниках наблюдаются и степные формы — колокольчик сибирский и ракитник.

3. На обследованной территории имеют распространение и смешанные леса. Располагаются они по отлогим склонам увалов, плато, на почвах слабо подзолистых, серых и часто разрежены вырубками. Из древесных пород в них преобладают главным образом лиственные — береза и осина. Липу же можно встретить редко, как подлесок. Вместе с липой отмечаются единичные экземпляры клена платановидного и ильма. Кроме лиственных пород, в древесном ярусе присутствует большое количество хвойных пород — ель, пихта, сосна. При этом следует заметить, что древостой ели и пихты более зрелого возраста, чем березы и осины. Это свидетельствует о том, что смешанные леса появились после вырубки хвойных лесов, то есть они являются вторичными. В подлеске смешанных лесов обычны рябина и черемуха.

Кустарниковый ярус составляют жимолость голубая, шиповник, можжевельник, малина. Из кустарничков встречаются ракитник русский и волчье лыко.

Поверхность почвы большей частью имеет подстилку из опавших листьев, а иногда — моховой покров небольшими разорванными пятнами зеленых мхов.

Травяной покров смешанных лесов неоднороден, и присутствие тех или иных видов связано с произрастанием определенных древесных пород. Там, где господствуют ель и пихта, обильно встречаются кисличка, грушанка малая и круглолистная, майник, вороний глаз, копытень европейский, седмичник. На участках с преоб-

ладанием березы — большое количество сныти обыкновенной. В древостое с наибольшим участием сосны преобладает папоротник орляк, часто можно встретить кошачью лапку. На вырубленных участках немало луговых растений: ежи сборной, кровохлебки, клевера среднего, чины луговой. В смешанных лесах нередко можно встретить наперстянку, звездчатку ланцетолистную, клевер средний, буквицу лекарственную, кровохлебку, порезник сибирский, душицу, вейник лесной и наземный, перловник, бор развесистый, василиситник простой, клубнику, землянику.

Таким образом, смешанные леса в травяном покрове наряду с представителями таежной флоры содержат элементы широколиственных пород. Это говорит о том, что хвойные леса в прошлом были с примесью широколиственных пород — липы, клена, ильма, но под влиянием рубки последние исчезли. Обильное присутствие в них папоротника, клевера среднего, порезника сибирского, ракатника русского, кровохлебки лекарственной, клубники, земляники, душицы придает им черты лесостепи.

Используются смешанные леса как пастбища для скота, так как в них содержится много ценных растений по питательным свойствам: чина луговая, клевер средний, чина весенняя, ежа сборная, перловник и другие.

4. Имеют распространение на обследованной территории лиственные леса. Они представляют собой главным образом березняки, простирающиеся сплошной полосой на расстоянии 12 километров между д. Лягушино и д. Меча по тракту, а также частично встречаются в окрестностях д. Мазуевки. Березняки часто прерываются открытыми полянами. Совершенно чистые березняки встречаются очень редко. Обычно к березе примешивается сосна. Это говорит о том, что здесь когда-то был сосновый бор, но в результате рубки его сменила береза. Таким образом, лиственные леса здесь являются вторичными. Когда к березе примешивается значительное количество сосны, березняки прерываются сосново-березовыми перелесками. В березняках, кроме березы и сосны, присутствует осина. Иногда ее примесь бывает значительна.

Березняки располагаются по пологим склонам увалов, плато и приурочены к серым, оподзоленным почвам. Березы в них молодые, возраста 17—20 лет.

Кроны деревьев в них хорошо сомкнуты, но часто древостой их разрежен. Почва обычно имеет подстилку из опавших листьев, но иногда встречаются куртинки гипновых мхов.

Подлесок составляют рябина и черемуха. Из кустарников часто встречаются шиповник, малина, ракатник русский, иногда можжевельник.

В березнике с хорошо сомкнутыми кронами травяной покров редкий, в нем преобладает клевер средний, присутствуют коротконожка перистая, земляника, костяника, горошек тонколистный, порезник сибирский, бедренец камнеломка, грушанка малая, чина гороховидная, вейник лесной, нивяник, душистый колосок, папоротник орляк.

В разреженных березняках травяной покров довольно пышный, в нем присутствуют сныть обыкновенная, наперстянка, герань лесная. Для березняка со значительной примесью сосняка характерен папоротник орляк.

Березняки с сосняком распространены по тракту между д. Ягушино и д. Меча. Их подлесок и травяной покров почти не отличаются от чистых березняков. В них присутствуют также ракитник. Земляника встречается довольно обильно. Березняки имеют много общего с сухими сосновыми борами. Как в тех, так и в других обильны папоротник орляк, земляника, присутствуют степные элементы, свойственные Западной Сибири, — порезник сибирский, горошек тоиколистный, ракитник, клубника. Формами дубрав также являются сныть обыкновенная и наперстянка.

Наличие степных элементов и представителей осветленных сосновых боров и березовых колков придает им остепненный характер. Все эти черты отличают их от зональных березовых лесов Прикамья и придают им своеобразный характер.

Используются березняки как пастбища, причем хорошего качества, так как содержат высокопитательные растения — клевер средний и перловник.

Долинные леса занимают большей частью небольшие участки — это в основном ольшаниковая согра и ельник, приуроченные к пониженным местам долин рек, где близко залегают грунтовые воды.

1. Наибольшее распространение имеет ольшаниковая согра — это заросли ольхи серой, часто с примесью ели. Поверхность почвы в них кочковатая, между кочками стоит вода. Заросли ольхи сильно перевиты хмелем. На менее увлажненных участках можно встретить черную смородину, на кочках — лабазник вязолистный, гравилат речной, крапиву двудомную, незабудку болотную, мяту полевую, лютик ползучий.

2. Ельник заболоченный встречается реже, чем ольшаниковая согра. Около д. Дунино, в долине реки Лек расположен заболоченный ельник длиной 1 километр и шириной 800 метров. На поверхности почвы развит моховой покров, состоящий из гипсовых мхов.

Подлеском служит черемуха и ольха серая. Древостой ели мощный, с высотой стволов до 27 метров, диаметром 40 сантиметров. Ветви елей покрыты висячими лишайниками. К ели примешивается береза пушистая. В травяном покрове преобладает папоротник дубравный и женский. Встречается кислячка заячья, лабазник вязолистный, лютик ползучий.

Луга

Луга на обследованном участке по условиям рельефа делятся на водораздельные и долинные.

Водораздельные луга имеют наибольшее распространение и используются главным образом как сенокосы. Они располагаются

по скалам и вершинам увалов, грив, холмов и приурочены к почвам дерновым слабо-подзолистым, серым оподзоленным. Это открытые поляны среди смешанных и березовых лесов, образовавшиеся в результате вырубки. Растительность их злаково-разнотравная или разнотравно-злаковая.

На разнотравно-злаковых лугах преобладают тысячелистник, полынь и мятлик, а из бобовых — клевер ползучий, а также присутствуют поповник, бедренец камнеломка, мелколепестник, подмаренник северный, змееголовник, гвоздика травяная, василек шероховатый, горошек мышиный. Такой луг часто используется для выпаса.

Долинные луга распространены в пойме рек Сылвы и Лёк. Заливаются они полыми водами редко, лишь в годы сильного разлива, приурочены к почвам дерновым и дерново-луговым. Как сенокосы используются в редких случаях (около д. Мазуевки и д. Черный Яр), большей частью представляют собой пастбища. Травостой долинных лугов сильно выбит пастьбой скота.

Наиболее распространенными являются овсянице-щучковые и разнотравно-злаковые луга.

Овсянице-щучковые луга характерны для долин рек Сылвы и Лёк. Поверхность почвы здесь неровная, состоит из повышений и понижений. Щучка дернистая составляет фон этого луга. К ней значительно примешиваются овсяница луговая и овсяница красная. Можно встретить тысячелистник, осоку Шребера, черноголовку, хвощ луговой, клевер луговой, тмин.

Разнотравно-злаковые луга расположены на повышенных частях поймы Сылвы с сильно неровной поверхностью в форме значительных бугров и понижений. На буграх преобладают овсяница красная и мятлик луговой; часто произрастают тысячелистник, клевер ползучий и луговой. В понижениях — лапчатка гусиная и щучка дернистая. Кроме того, небольшими участками встречаются заболоченные осоково-щучковые луга. На них преобладают осоки, щучка дернистая, с значительной примесью лисохвоста, лабазника вязолистного, мятлика лугового, калужницы болотной.

Болота

Заболоченность обследованного района незначительна.

Болота были встречены: травяные и сфагновые.

Травяные болота — это небольшие по площади участки, поверхность их слегка кочковата. В травяном покрове для них характерны: белокрыльник, незабудка болотная, мята полевая, лютик ползучий.

Сфагновые болота можно встретить лишь изредка. Около д. Солянка имеется большое болото длиной около 10 километров и шириной около 800 метров. На этом участке протекает много ручьев, в которые стекают ключи. Поверхность этого болота сухая, но на глубине 80—100 сантиметров появляется вода. По-видимому, болото питается не только сточными поверхностными водами, но

также и грунтовыми. По сфагновому болоту растет сосняк. Сосны хорошо развиты, высота стволов 13—15 метров, диаметр 12—14 сантиметров. Кроме сосны, встречаются береза и ель. Подрастом является молодая береза. Из кустарников присутствует можжевельник.

Поверхность болота составляют подушки сфагновых мхов, к ним примешиваются гипновые. Верхний слой торфа на 80 сантиметров — не разложившийся, коричневого цвета с остатками древесины. Нижний слой торфа хорошо разложившийся, коричневаточерного цвета. На болоте встречается обилие кустарничков — багульник, кассандра; из них много ягодников; черника, голубика, морошка, клюква, редко — брусника и княженика. Из травянистых растений обычны грушанка и сабельник.

Болото имеет большое хозяйственное значение, так как его можно использовать для добычи торфа.

Растительность южных каменистых склонов

Рельеф в южной и юго-восточной части обследованной территории (около д. Красный Яр, д. Черный Яр, д. Мазуевка) является наиболее расчлененным. Здесь имеются не только крутые обрывистые берега с обнажившимися коренными породами, но и встречаются крутые склоны платообразных возвышенностей, иногда переходящих в большие горы с крутыми южными склонами и выходами на поверхность небольших известняковых глыб, а также гипсовых камней, достигающих высоты 100 метров. На них поселяются своеобразные растения, необычные для Среднего Урала — степные, горностепные и лесостепные: колокольчики сибирский и болонский, василек сибирский, ластовень сибирский, типчак, онома, качим, мордовник, вероника колосистая, зопник клубненосный, порезник сибирский, полынь шелковистая, астрагал датский, клубника. Кроме того, в верхних частях склонов встречена смолевка башкирская. В нижних частях каменистых склонов целые заросли эспарцета песчаного, ценного растения по питательным свойствам.

От зарослей ракитника русского обрывистые берега Сылвы имеют золотисто-желтую окраску.

В нижних частях каменистых склонов наблюдаются целые заросли крупнй степной вишни, часто более 1 метра высотой. Таким образом, растительность южных каменистых склонов представляет большой научный интерес, так как она насыщена горностепными и степными формами сибирского происхождения.

На основании обследования описываемой территории бывшего Кишертского района следует, что растительный покров здесь разнообразен и носит своеобразный характер. Анализируя отдельные типы растительности, можно в них отметить такие особенности:

1. Темнохвойные леса наряду с типичными представителями таежной флоры в травяном покрове содержат элементы широколиственных лесов.

2. Смешанные леса имеют оттенок темнохвойных лесов благодаря присутствию в них пихты и ели, а также их спутников. Кроме того, в их травяном покрове встречаются элементы степи и лесостепи Западной Сибири, а также спутники широколиственных лесов. Такая разнохарактерность в травяном покрове объясняется тем, что смешанные леса появились в результате вырубки хвойных лесов с примесью широколиственных пород и по соседству с ними находятся сосновые боры и березняки степненного характера.

3. Сосновые боры-зеленомошники по составу травяного покрова мало отличаются от темнохвойных, но в них имеются элементы степи.

4. Имеют распространение травяные сосновые боры по южным склонам. Они характерны присутствием горно-степных, степных и лесостепных форм, свойственных Западной Сибири. Также в них присутствуют спутники дубрав. Поэтому они не являются зональными сосновыми борами Прикамья, а имеют своеобразный характер, сближающий их с сосновыми борами и березовыми колками Западной Сибири.

5. Березняки также имеют элементы степи и лесостепи, сосновых боров и березовых колков Западной Сибири.

6. На южных известковых и гипсовых склонах растительность резко отличается от общего фона травяного покрова обследованного участка. Здесь наблюдается насыщенность степными, горно-степными и лесостепными формами. Наличие степных, горно-степных и лесостепных форм в сосновых травяных борах, березняках и на южных каменистых склонах говорит об остепенности описываемой территории. Наблюдается сильная сдвигнутость луговой растительности, состав которой также весьма изменился. На остепенных участках вышло много степных форм, в том числе и ковыль перистый, который был нами найден лишь в количестве 20 экземпляров в окрестностях с. Слас-Барда, около насыпи железной дороги.

Среди большого разнообразия видов растительности имеется значительное количество полезных, которые можно использовать для различных нужд населения района. Так, имеются лекарственные растения: валериана, наперстянка, кровохлебка, крушина, плакун, раковая шейка, черная смородина, шиповник, можжевельник, береза, липа, вахта трехлистная, земляника, черника и другие. Встречается большое разнообразие ценных кормовых растений: бобовые — чина луговая, клевер луговой, полевой, средний, ползучий, горошек мышиный, лесной, тонколиственный, злаки — пырей ползучий, ежа сборная, тимофеевка луговая и мятлик луговой. Из бобовых необходимо отметить весьма ценное кормовое растение эспарцет. Он образует заросли против д. Мазуевки в нижних частях южных склонов, а также около дома отдыха «Красный Яр».

Произрастают эфирноносные растения: тмин, душица, мята полевая, багульник. Имеется немало медоносных растений: горошек — мышиный, лесной, тонколиственный; чина — луговая, гороховидная, весенняя; малина, липа, жимолость, клевер ползучий, меду-

ница, калужница болотная, ивы, лабазник вязолистный, черная и красная смородина.

Обращает на себя внимание обилие ягод, содержащих большое количество витаминов, например: земляника, клубника, черника, малина, голубика, морошка, клюква, черная и красная смородина, а также дикая вишня (в окрестностях д. Мазуевки). Все ягоды доступны для сбора.

Таково краткое описание растительности обследованной территории.

Собранный во время экспедиции гербарий хранится в экспозиции и фондах Пермского краеведческого музея.

МУЗЕЙ И ЕГО РОЛЬ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Л. Г. Дворсон, директор Пермского областного краеведческого музея

В решениях XXII съезда партии и июньского Пленума ЦК КПСС поставлена четкая и ясная задача по коммунистическому воспитанию трудящихся на современном этапе. Серьезное внимание в этой программе уделяется улучшению деятельности всех учреждений культуры, в том числе и музеев, которые должны стать «подлинными центрами агитационно-пропагандистской работы».

Музеи, являясь сокровищницей памятников материальной и духовной культуры народа, имеют в своем распоряжении самые разнообразные формы и методы идейно-воспитательной работы.

Пропаганда коммунистической идеологии должна носить очень живой, образный, популярный характер. И музей в этом плане может стать одним из центров боевой и кипучей жизни. Искусство в работе музея заключается в том, чтобы найти правильное сочетание экспозиционной, научно-исследовательской, собирательской и других видов музейной работы с массово-политической и научно-просветительной.

Высокая посещаемость — вот награда за наши труды. Но нельзя никогда забывать, что посещаемость зависит прежде всего от качества экспозиции. Экспозиция краеведческого музея — это своего рода энциклопедия родного края, это — лицо края.

Потому необходимо, чтобы в экспозициях наших музеев убедительно и ярко была показана борьба трудящихся за создание материально-технической базы коммунизма, рост экономики края, достижения передовиков промышленности и сельского хозяйства, рост коммунистического движения на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. В каждом музее должны быть красочные выставки, пропагандирующие решения декабрьского и февральского Пленумов ЦК КПСС, рассказывающие о широком внедрении химии в народное хозяйство, о значении химии в развитии, подъеме и интенсификации сельского хозяйства, о применении химии в быту.

Наши музеи должны вести также большую работу по пропаганде естественно-научных знаний, способствовать формированию у советских людей диалектико-материалистического мировоззрения. Экспозиции отделов природы, истории до-революционного прошлого и истории советского общества, планетарии, работающие при музеях, должны пробуждать интерес посетителей к процессу развития природы и человеческого общества.

Большое внимание мы должны уделять в своих экспозициях воспитанию молодого поколения на боевых и революционных традициях. Иными словами: героические страницы истории нашей родины — на воспитание народа.

С каждым годом улучшается экспозиция музеев нашей области.

Большую работу по сбору экспонатов проводят Кунгурский, Березниковский и Соликамский музеи, заметно обогатилась экспозиция Чердынского и Коми-Пермяцкого музеев. За последнее время выросли и стали интересными Лысьвенский и Чайковский народные музеи.

Растет число посетителей наших музеев. За 1963 год музеи Пермской области посетили до полумиллиона человек. Эта цифра говорит сама за себя. Пермский областной музей посещает до 200 000 человек в год, а еще 5 лет тому назад его посещаемость составляла 100 000 человек в год.

Растет и число экскурсионных групп. Но, к сожалению, пока еще большинство посетителей составляют одиночки. Подсчитано, что организовано посещает музей 38% посетителей. Остальные 62% предоставлены сами себе.

Но известно, что одиночный посетитель обращает главное внимание на яркие вещи, которые прежде всего бросаются в глаза. А та догическая дилемма, что дается экспозицией, порой ускользает от глаз недостаточно подготовленного посетителя. Вот почему так необходимо квалифицированное объяснение экскурсовода. И мы правы, когда добиваемся увеличения числа коллективных экскурсий в музей.

Анализ работы музеев за ряд лет показывает, что наиболее частыми, можно сказать, постоянными посетителями музея являются студенты и школьники.

Нас радует, что, изучая историю партии и политэкономия, студенты государственного университета, педагогического, сельскохозяйственного и фармацевтического институтов ежегодно дополняют свои знания историей местного края.

Часто посещают музей школьники города. На базе музея школы № 3, 30, 99, 2, 21, 102, 109, 79, 11 и другие проводят такие мероприятия, как пионерские сборы, встречи с участниками революционных событий и т. д.

Как приятно наблюдать группу учащихся, которые заранее подготовлены к посещению музея. Они приходят обычно с блокнотами, карандашами в руках, внимательно слушают экскурсовода и при этом усердно записывают наиболее интересное и важное для себя.

Очень хотелось бы, чтобы те знания, которые получены в музее, закреплялись в школах, вузах, в сети политического просвещения.

Мы, конечно, крайне заинтересованы в том, чтобы у нас росло число обслуживаемых экскурсионных групп. Но тогда появится известная трудность: небольшой коллектив научных работников музея не сможет обслуживать все группы экскурсоводами. Где же выход из положения? Нам кажется, что выход найти не трудно. На помощь могут прийти общественные экскурсоводы из наиболее подготовленных специалистов, преподавателей вузов и школ, ушедших на заслуженный отдых. Органам народного образования, комсомольским организациям следует подумать и над привлечением к этой увлекательной работе лучших студентов и даже наиболее способных учеников-старшеклассников, которые с помощью наших специалистов-экскурсоводов овладеют материалом, методикой проведения экскурсий и вскоре станут самостоятельными экскурсоводами.

В постановлении июньского Пленума ЦК КПСС особое внимание было обращено на воспитание молодого поколения в духе боевых, революционных и трудовых традиций.

Музеи Пермской области уделяют этому вопросу большое внимание. Недавно Коми-Пермяцкий окружной музей совместно с окружным военкоматом провел встречу трех поколений. На это интересное мероприятие приехали участники революционных событий, гражданской и Великой Отечественной войны из всех районов Коми округа. Они привезли в дар музею интересные экспонаты, поделились своими воспоминаниями, познакомились с экспозицией Коми-Пермяцкого окружного музея, высказали свои соображения, замечания, дали ряд ценных советов.

Встреча трех поколений стала не только торжественным мероприятием, но и большим деловым разговором, который помог улучшить экспозицию музея.

Кунгурский, Соликамский, Чердынский и Березниковский государственные музеи, а также Лысьвенский и Чайковский народные музеи проводят много встреч и бесед с членами бригад коммунистического труда, героями революционного подполья, ветеранами войн, делегатами партийных съездов, участниками

Пленумов ЦК КПСС. Эти встречи, воспоминания, беседы всегда по-особому волнуют посетителей и надолго остаются в их памяти.

Воспитанию на революционных традициях большое значение придает коллектив Пермского областного музея.

Участники революционных событий — это живые носители боевых традиций. Они не гости, а хозяева в залах музея. Огромный, неоценимый вклад в дело коммунистического воспитания молодого поколения вносят старые члены партии, ветераны революционных событий и гражданской войны, объединенные в секцию ветеранов революции при нашем музее (председатель секции В. А. Королев). Большое количество бесед, встреч, воспоминаний на счету С. С. Завьялова, И. И. Сигова, Д. Я. Курдачева, А. И. Губина, А. Н. Третьякова, К. А. Мороз-Морозова, И. П. Беляева, Ф. Г. Алексева, Ф. И. Павленина, П. Я. Кунавина, Н. В. Третьяковского и других наших замечательных помощников и друзей.

В книге отзывов и предложений записано немало теплых слов в адрес этих товарищей. Недавно старшая пионервожатая школы № 29 Аликina внесла такую запись: «Пионерские сборы в залах музея с участием старых коммунистов — это очень большое дело и нужное для школ».

Школа № 29 Дзержинского района провела 12 пионерских сборов в качун 46-й годовщины Октября, на которых пионеры встретились с С. С. Завьяловым, Н. В. Третьяковским и А. И. Губиным. От имени всего педагогического коллектива школы и пионеров — большое Вам спасибо, товарищи коммунисты!».

В канун праздников и дни празднования Великого Октября, Первого мая, а Ленинские дни секция ветеранов революций на «боевой вахте». Пионерские сборы, комсомольские собрания, многочисленные уроки-экскурсии для учащихся, лекции-экскурсии для студентов, занятия-экскурсии для сети политпросвещения — все это проходит при активном участии ветеранов революционных событий.

Богаты экспонатами залы, посвященные революционным событиям в крае, а также периоду Великой Отечественной войны.

В залах музея — овеянные славой боевые знамена, пробитые пулями, и обгоревшие кровью комсомольские билеты, «Наказ» которым напутствовал Урал своих доблестных сынов, и целый ряд других экспонатов, пера которыми часто подолгу стоят юноши и девушки с блокнотами в руках. Молодое поколение строителей коммунизма стремится во всем походить на тех, чьи дела и ратные подвиги увековечены в экспозиции музея.

Страница за страницей открывается перед посетителями летопись великих и суровых дней.

Но, к сожалению, мы не всегда показываем и рассказываем, чем сейчас занимаются герои войны. И часто это бывает от незнания. Много живет в нашем городе офицеров в отставке и запасе — живых участников событий. Понятно, что совсем по-иному «заговорили» бы экспонаты, если бы о них рассказывали сами участники событий, военные специалисты.

Сейчас, когда армия общественников растет с каждым днем, очень хотелось бы, чтобы среди общественных экскурсоводов музея были участники революционных событий, ветераны гражданской и Великой Отечественной войн.

Недавно в музее открылась выставка, посвященная истории Пермского комсомола. На ней постоянно дежурят первые комсомолы.

Нам кажется, что ГК ВЛКСМ и гороно должны поставить дело так, чтобы такое большое событие в жизни молодежи, как вручение комсомольских билетов, проходило в зале, посвященном истории комсомола, чтобы вручали комсомольские билеты старые коммунисты, участники революций, гражданской и Великой Отечественной войн, первые комсомолы.

Совершенно правильно будет, если мы весь «арсенал» средств, имеющихся в музее, с помощью общественности используем для коммунистического воспитания молодого поколения.

Е. Д. Харитонова, научный сотрудник Пермского краеведческого музея

В апреле 1964 года в областном краеведческом музее открылась выставка, рассказывающая о родственниках В. И. Ленина в нашем крае.

Выставка открывается материалами о талантливом враче-организаторе Александре Дмитриевиче Бланке — дедушке В. И. Ленина по материнской линии. А. Д. Бланк был инспектором Пермской врачебной управы в начале 40-х годов XIX века. Рядом с портретом А. Д. Бланка — фотокопии архивных документов о работе А. Д. Бланка, фотографии Пермской мужской гимназии, где он был санитарным врачом. Вид старого города Златоуста напоминает о том, что Александр Дмитриевич с 1846 года работал инспектором заводских госпиталей Златоустовского горного округа. С домом в селе Кокушкино, где жил последние годы жизни А. Д. Бланк, связаны молодые годы сестер и братьев Ульяновых и Веретенниковых.

Мать В. И. Ленина, М. А. Ульянова была в Перми вместе с дочерью А. И. Ульяновой в 1912 году в связи с поездкой по Каме и Волге. Об этом писал В. И. Ленин матери из Кракова в июле того года:

«Дорогая мамочка! Получил твоё письмо с сообщением о поездке по Волге и Каме... Желая Вам с Алютой дорощенько отдохнуть и прокатиться приятнее по Волге. Жары начинаются сильные. На реке должно быть хорошо будет...»¹.

Далее идет рассказ еще о трех врачах — двоюродных братьях и сестре В. И. Ленина по материнской линии, чьи имена связаны с Пермской губернией.

Александр Андреевич Залежский (1857—1890 гг.) — уроженец Перми, был видным земским врачом. С 1887 года до конца жизни он занимал должность уездного врача в Чердыни. Мы видим, как выглядела раньше Чердынь и сельская земская больница, — в одной из таких больниц и начала свою врачебную практику только что окончивший Казанский университет молодой врач. Портрет Александра Андреевича имеется на общем снимке участников III съезда земских врачей Пермской губернии 1886 года, где он был избран председателем комиссии по организации фельдшерской помощи населению.

Анна Ивановна Веретенникова, «самая любимая из наших кузин и кузенов», по словам А. И. Ульяновой, самоотверженно трудилась в башкирских деревнях Уфимской губернии. Она была одной из первых женщин-врачей в России. Некоторое время, незадолго перед смертью (она умерла в 32-летнем возрасте, в 1887 году от туберкулеза) А. И. Веретенникова работала уездным врачом в Осе.

С Александровской больницей связана работа М. А. Пономарева, двоюродного брата В. И. Ленина (1863—1921 года). Проработав 18 лет земско-заводским врачом, он стал ординатором психиатрической больницы и амбулаторным врачом Александровской больницы. В трудные годы гражданской войны он был ее главным врачом.

Далее выставка рассказывает о встрече в Перми семьи Елизаровых в 1913 году.

Об этом вспоминает в своей книге «Незабываемое» приемный сын А. И. Ульяновой-Елизаровой Г. Я. Лозгачев-Елизаров: «И вскоре же состоялась наша поездка в Пермь, где мы встретились с Марком Тимофеевичем (Елизаровым) после почти полугодовой разлуки (он постоянно находился в инспекторских разъездах по железным дорогам Урала и Сибири). Устроились в номере гостиницы, у самого берега Камы... мы совершили приятную прогулку вверх по реке до Усолья и вниз до города Осы, после чего возвратились в Пермь».

Большая часть второго стенда выставки посвящена пребыванию в нашем крае Н. К. Крупской. Ее первое знакомство с Прикамьем состоялось летом 1919 года, когда она побывала здесь в составе делегации ВЦИК, как член коллегии Наркомата просвещения на агитпароходе «Красная Звезда».

За время этой поездки она выступила 34 раза. Ее слышали жители Осы, рабочие Нытвенского завода, рабочие, учителя и красноармейцы Перми.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 37, стр. 400.

Заботясь о ее здоровье, В. И. Ленин писал в те дни: «...узнал, что приступ болезни сердца у тебя все же был. Значит ты работаешь *не в меру*. Надо строго соблюдать правила и слушаться врача хорошенько. Иначе не будешь работоспособной к зиме! Не забывай этого! Прошу больше отдыхать и меньше работать»¹.

Интересные фотоматериалы иллюстрируют эту тему: пароход «Красная Звезда», фотокопии из газеты «Красная Звезда», разъясняющей задачи этой поездки, фотографии пунктов следования парохода, митинг в Сарапуле и т. д.

О второй встрече Н. К. Крупской с Пермью в 1928 году когда они вместе с М. И. Ульяновой во время отпуска путешествовали по Каме, рассказывают фотокопии из газеты «Звезда» и фотография рабочих в цехе завода «Уралсепаратор» (теперь завод имени Дзержинского), который они посетили. Кроме того, гости Перми побывали на Мотовилихинском заводе, в ряде школ Мотовилихи, в Пермском краеведческом музее публичной библиотеке и редакции «Живой театрализованной газеты». Надолго осталась в памяти работников редакции газеты «Звезда» встреча с М. И. Ульяновой, где она беседовала с работниками о делах редакции и о том, как идет подготовка к Всесоюзному совещанию работников.

Выставка открылась в музее недавно, но ее уже просмотрели десятки тысяч тружущихся, молодежи, школьников. И все они с глубоким волнением рассматривают и изучают материалы, рассказывающие о деятельности родственников В. И. Ленина в нашем крае.

ВОСПИТЫВАТЬ ПАТРИОТОВ РОДИНЫ — НАШ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ

И. А. Кондауров, Герой Советского Союза, кандидат исторических наук
председатель совета ветеранов Великой Отечественной войны
при Пермском краеведческом музее

В Программе нашей партии четко сформулирован моральный кодекс строителя коммунизма, высокие нравственные принципы которого требуют воспитывать трудящихся и особенно молодежь в духе беззаветной преданности делу коммунизма, любви к социалистической Отчизне, к странам социализма.

В решении этой важнейшей задачи большое значение имеет пропаганда боевых традиций трудящихся нашей страны, нашего края. Несомненно, что пропаганда славных боевых традиций становится более убедительной и доходчивой, когда ее ведут люди, сами творившие боевую славу нашей Родины.

Три года тому назад при Пермском областном краеведческом музее была создана секция ветеранов Великой Отечественной войны, которая с первых же дней своей деятельности установила тесную связь с участниками минувшей войны, а также с музеями, архивами и другими центральными и местными организациями. В результате уже через год было собрано более 5000 различных драгоценных реликвий. А вскоре в залах музея была открыта постоянная действующая выставка «Западный Урал в годы Великой Отечественной войны».

В вводном ее разделе показывается роль Коммунистической партии в превращении Урала не только в мощный бастион по производству вооружения, но и в важную базу подготовки боевых резервов. Приведенные на стенде цифры говорят о том, что Пермская областная партийная организация в грозные годы битвы с фашистскими захватчиками направила в Красную Армию более 50% своего состава, а областная комсомольская организация — 80% своего состава.

Представленные в следующем разделе многочисленные фотографии, красноармейские газеты, благодарности Верховного Главного командования и другие документы, а также личные вещи бойцов и командиров, образцы вооружения тех лет — все это убедительно доказывает, что наши земляки приняли участие

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 37, стр. 456.

в боях за Родину на всех решающих участках фронтов Великой Отечественной войны. И всюду, где бы они ни действовали, слово «уралец» звучало синонимом славы, отваги и воинского мастерства. Специальные стенды о боевом пути Режиско-Валгннской стрелковой дивизии и Уральского добровольческого танкового корпуса рассказывают о том, что за проявленный героизм личного состава все уральские части и соединения были отмечены высокими наградами, почетными званиями и наименованиями. Только пермские формирования носят названия городов Ярцево (Смоленская область), Славянска, Тернополя, Львова (Украинская ССР), Речицы (Белорусская ССР), Режицы (Латвийская ССР), Кельце (Польша).

Родственники Льва Шатрова передают музею документы и личные вещи героя.

Уральцы до конца выполнили свой не только национальный, но и интернациональный долг. Именно об этом говорят письма-документы, адресованные воинам-уральцам, а также фотографии памятников, установленных благодарными людьми на всем боевом пути Уральского добровольческого танкового корпуса.

С благоговением смотрят посетители на стенды, где хранятся личные вещи, документы, письма, ордена героев-земляков, отдавших свою жизнь во имя счастья Родины. Здесь экспонируются обгащенные кровью, разорванные осколками вражеских снарядов комсомольские билеты Льва Шатрова, Петра Нескорожного, Николая Ефимова — эти вечно живые свидетели величайшей преданности сынов Урала делу партии, своей Родине. Они как нельзя лучше напоминают грядущим поколениям о их величайшем долге перед Отчизной.

О том, как уральцы ковали победу в тылу, говорится в следующем разделе выставки. Здесь мы видим Красные знамена ЦК КПСС и ВЦСПС, переданные предприятиям Западного Урала в годы Великой Отечественной войны на вечное хранение. Урал в годы войны был связан с фронтом тысячами нитей. Об этом повествуют многочисленные документы, письма, шефские знамена, которыми обменивались гвардейцы тыла и фронта. Посетители музея видят знамена, которые уральцы пронесли через все горнило войны.

Заключительный раздел выставки посвящен Дню Победы. Здесь рассказы-

ваются также о 160 пермяках, которые были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Несомненно, что выставка имеет большое научно-познавательное и воспитательное значение. Она стала одним из центров, где постоянно ведется работа по патриотическому воспитанию трудящихся и особенно молодежи с участием бывших фронтовиков, научных работников музея, здесь читаются лекции и проводятся многочисленные беседы.

Нет ни одного дня, чтобы на выставке не побывали экскурсанты, которые покидают ее с желанием — создать и в своем коллективе уголок боевой славы уральцев. Теперь такие уголки на предприятиях, в организациях и школах становятся обычным явлением.

В адрес секции ветеранов Великой Отечественной войны все чаще и чаще поступают письма и запросы из многих городов и районов нашей области, всей страны, в которых содержится просьба дать консультацию или выслать материал по боевой истории Урала.

При поддержке секции создан совет ветеранов войны при Березниковском историко-краеведческом музее, который начало своей деятельности ознаменовал организацией празднования 21-й годовщины со дня создания Уральского добровольческого танкового корпуса.

Со времени открытия выставки в областном краеведческом музее прошел сравнительно небольшой срок. Но ее посетило уже более 500 тысяч человек. А если учесть, что многие экспонаты выставки с передвижным музеем побывали в городах и районах области, то эта цифра значительно возрастет.

Работа секции не исчерпывается только рамками музея. Ее члены — Герой Советского Союза Е. М. Ежов, майор запаса С. И. Мокроусов и другие — частые гости на предприятиях, в учреждениях, школах Пермской области. Интересно, например, прошла встреча бывших фронтовиков с молодежью инструментального цеха велосипедного завода. Беседа, начатая в рабочем коллективе, о чести, о патриотическом долге советского человека вылилась в большой разговор на страницах областной газеты «Молодая гвардия» и нашла живой отклик у молодежи области.

Члены секции совместно с военкоматами, общественными организациями проводят немалую работу с молодежью, которая готовится стать защитниками Родины. Обычно это обретает форму вечеров-встреч, на которых со своими воспоминаниями выступают бывшие фронтовики. Такие мероприятия проводятся во всех городах и районах области. Особенно часто они практикуются в городе Перми.

Совместно с политотделом облвоенкомата был создан в форме плаката, отдельной брошюры и красочно оформленной папки «Наказ молодежи Пермской области от ветеранов Пермской танковой бригады». Такие наказы вручены всем городским и районным комитетам ВЛКСМ области, их получают также и допризывники, отбывающие в ряды Советской Армии. И надо сказать, что подавляющее большинство из них, несущих теперь военную службу, с честью выполняют этот наказ.

Пропаганду боевых традиций секция выставок большим фронтом ведет через печать, радио, телевидение. Ею подготовлены брошюры «Герой Советского Союза Борис Пирожков», «Лев Шатров — вожак молодежи», сборник воспоминаний «Пермская танковая бригада» и сборник документальных очерков «Отчизны верные сыны» — о пермяках-Героях Советского Союза. Вышел из печати только что сборник «Пермские минометчики».

Деятельность секции по патриотическому воспитанию населения нашла должное признание у общественности. Ее члены — В. М. Баженов, С. И. Мокроусов, И. В. Туров, А. Е. Храмушин и другие отмечены грамотами Пермского областного управления культуры, командования УралВО, значками ЦК профсоюза работников культуры.

Однако, несмотря на успехи в работе секции, нам ясно, что сделано еще далеко не все для воспитания всех наших граждан в духе патриотизма. Воспитывать патриотов Родины — наш священный долг. К этому нас обязывает сложная международная обстановка, исторические решения XXII съезда и июньского (1963 года) Пленума ЦК КПСС.

ПЕРМСКИЙ ХУДОЖНИК АНАТОЛИЯ ТУМБАСОВ

Г. А. Поликарпова, зам. директора Пермской художественной галереи

Мы в мастерской художника. Среди картин, этюдов, эскизов будущих произведений, папок с многочисленными рисунками невольно наш взгляд останавливают два предмета: маска — шток сварщика и монтажный ремень. Для художника Анатолия Тумбасова они представляют особую ценность, как живое напоминание о покорителях Камы — строителях Камской и Воткинской ГЭС. О них, о славных тружениках Западного Урала, художник только что закончил свою новую книгу — «Камы Выходит из берегов».

«Надо много наблюдать... — пишет он, — чтобы увидеть в бесконечно многом, интересном — самое характерное».

Надо жить одной жизнью со своими героями. Только благодаря этому можно создать полноценное произведение искусства, картину жизненной правды и красоты.

Художник Тумбасов... Его имя хорошо знакомо пермякам. Просматривая произведения областных художественных выставок, проходя по залам краеведческого музея и художественной галереи, перелистывая уральские журналы и газеты, мы неизменно встретимся с ним.

Жизнь и творческий путь пермского живописца и графика Анатолия Николаевича Тумбасова тесно связаны с Уралом. Родился он в селе Кочкарь Челябинской области. В шахтерском городке Пласт закончил среднюю школу. С детских лет рисование было любимым занятием будущего художника. Об этом мы с интересом читаем в рассказе Тумбасова, который был напечатан в журнале «Уральский следопыт». Клятва юного художника Вани Чистова была клятвой и его друга Анатолия:

«Я, юный художник, принимаю клятву и обязуюсь каждый свободный час уделять искусству. Клянусь не выпускать из рук карандаш и бумагу в любых условиях. Должен много учиться, познавать природу, изучать старых мастеров — лишь только тогда можно стать художником...».

Торжественно звучала эта клятва семнадцатилетних юношей, ухивших на фронт. Мирные дела остались позади. Занятия в ИЗО — кружке при клубе, собрание репродукций с любимых произведений И. Е. Репина и И. И. Левитана, мечта о Третьяковке, о Москве — все оборвалось с началом Отечественной войны. Но и в эти трудные годы боец, курсант военного училища Тумбасов не оставлял своего второго оружия — карандаша. Для будущего художника это была подлинная школа жизни, экзамен на политическую зрелость. Снова и снова убеждался он в правильности выбора мирной профессии.

И в первый послевоенный год Тумбасов уже был среди учащихся Свердловского художественного училища. Талантливые педагоги Г. А. Мелентьев и Ф. К. Шмелев воспитывали у своих питомцев высокую требовательность, серьезное и бережное отношение к своему труду — творчеству. Сам художник, еще будучи учеником Свердловского училища, определил для себя путь жанриста. Об этом свидетельствует его дипломная работа — картина «Весна» с сюжетом из школьной жизни.

В 1951 году Анатолий Николаевич приехал в Пермь. Замечательная природа Западного Урала, грандиозные стройки на Каме повлияли на направление творческой мысли художника. Главным у него становится пейзаж. А в нем — не простое любовное восхищение красотами уральской природы, а понимание пейзажа как арены человеческой деятельности. Тема труда и создания по-особому преломилась в творчестве Тумбасова. Известно, что порою эта тема может быть раскрыта не только через характеры людей, но и через их отношение к окружающему, в частности к природе, где преобразующая и творческая деятельность человека обнаруживается весьма явственно.

Строительство Камской и Воткинской ГЭС, покорившая разуму и силе человека уральская река — эти темы активно вошли в жизнь и творчество Анатолия Николаевича Тумбасова.

Чтобы воспеть жизнь, надо ее знать. И художник, не полагаясь на свои первые впечатления, начинает тщательно изучать жизненный материал. В любое

время года его можно было видеть на стройках с неизменным блокнотом и этюдинком. Не всегда все богатство впечатлений удавалось передать в линиях и красках. Именно тогда появилась потребность писать, оформить свои впечатления в виде небольшого очерка, рассказа.

Камская ГЭС уже давно действует. А рисунки, живописные произведения, очерки и рассказы Анатолия Тумбасова надолго останутся живым свидетельством, художественной летописью того, как Кама покорялась человеку. В них отражены — важнейшие этапы строительства ГЭС от намыва земляной плотины до сооружения самой гидроэлектростанции.

Создавая свои произведения, Тумбасов все более задумывался над тем, что наш зритель, он же герой произведений советских художников, не приемлет тех работ, в которых не раскрыт пафос современности. А современность в искусстве — это современность жизни, это то, насколько художник верно смог почувствовать биение жизни, насколько выявил главное, определяющее в строительстве коммунизма.

Проникнуться идеями времени, оценить трудовой порыв труженников Западного Урала во многом помогло художнику знакомство с прошлым и настоящим нашего края.

Анатолий Николаевич с большим энтузиазмом воспринимает каждое предложение принять участие в экспедициях по Западному Уралу. А с 1952 года у А. Н. Тумбасова установилась тесная дружба с областным краеведческим музеем.

Много интересных поездок совершил А. Н. Тумбасов с составом экспедиций краеведческого музея. Интересной и плодотворной была экспедиция летом 1954 и 1955 годов. Тумбасов вместе с сотрудниками областного краеведческого музея отправился вначале на Чермозский железодельный завод, а затем в Пожву, где на старых заводах можно было познакомиться с условиями дореволюционного заводского производства и быта.

Смотришь на картины «В листоотбойной фабрике Чермозского завода» и «В сутучном цехе», которые занимают достойное место в экспозиции краеведческого музея, и невольно вспоминаешь подобные образы рабочих, шахтеров Н. А. Касаткина и Н. А. Ярошенко. Забитость, бесправие, бесчеловечный труд — вот их удел. Вспоминается и известное, ставшее эталонным в советской живописи полотно Б. В. Ионгансона «На старом уральском заводе».

Долго искал Тумбасов свое решение и, наконец, ему удалось передать именно ту атмосферу, которая царит в уральских заводах-тюрьмах, показал те каторжные условия, в которых трудилась и жила наша прекия.

Летом 1958 года Тумбасов едет в Чусовской район, где с увлечением зарисовывает памятные места гражданской войны на Урале. Но одновременно с историческими темами его горячо волнуют темы современности, и в своих произведениях художник стремится отразить жизнерадостное мироощущение своего современника. Именно этой теме посвящена картина «Известковый карьер», которая обычно вызывает большой интерес у посетителей Пермского краеведческого музея.

Но пожалуй наибольшую удачу среди живописных произведений на тему о действительности и современнике представляет картина «Перед закрытием навигации», находящаяся в Пермской галерее.

Мы сразу же узнаем знакомые очертания плотины Камской ГЭС. Через шлюзы проходят последние караваны судов, плоты. На первый взгляд кажется, что изображенное слишком обыденно. Но ведь из этих незаметных будней и складывается трудовой подвиг. Кама готовится к зимнему отдыху. Уже видны повсюду приметы зимы. Темное, покрытое свинцовыми тучами, угрюмое небо, холодная стальная вода, залорешенные снегом плоты. Близится зима, но еще все полно внутренней энергии, свидетельствующей о боевом ритме труженицы-Камы. В картине много деталей. Порой художник сам теряется в выборе главного, цвет не совсем активен и эмоционален. Однако сам выбранный мотив так близок и дорог нам, что эти промахи несколько ступшеваются.

Картина «Перед закрытием навигации» была переработана автором и под названием «Последние караваны» представлена на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве.

Художник А. Н. Тумбасов среди рабочих Суксунского завода. 1962 г.

Две картины «Перед закрытием навигации» и «В листоотбойной фабрике Чермошского завода» — две жизни, две судьбы уральских рабочих и крестьян. Среди работ, посвященных истории нашего края, нужно назвать еще небольшую картину «Восстановление Камского моста в 1919 году». Несмотря на явные черты незавершенности, она несет на себе печать тех суровых лет, передает энтузиазм рабочих и солдат. — подлинных хозяев новой жизни.

С 1960 года Тумбасов активно участвует в поездках по районам области с передвижным краеведческим музеем. Он делает многочисленные зарисовки, верно схватывающие развитие экономики и культуры городов, рабочих поселков, сел и деревень нашей области. Зарисовки, этюды, эскизы, — их не перечислить, их очень много в мастерской художника!.

На выставке работ Тумбасова, которая была открыта в апреле 1963 года в художественной галерее, можно было увидеть много таких зарисовок. Особенно интересными были листы с зарисовками на сельские темы. Сматривай на них и видишь, что эти живые сценки из жизни села несомненно являются большим подспорьем, исходным материалом для последующей работы мастера.

Анатолий Тумбасов всегда с удовольствием вспоминает подобные поездки. Но, пожалуй, особенно плодотворным было его путешествие на север нашей области — на Вишеру и Печору. Прочтите рассказ «В краю белых ночей», напечатанный в сборнике «Туристскими тропами», и вы поймете всю увлеченность художника природой Урала, поймете, что источником вдохновения для него является сама жизнь, природа и преобразующий ее человек.

Литературное творчество сопутствует труду художника, помогает глубже раскрыть и воспеть явления действительности. Недаром появлению целой серии графических работ Тумбасова «Будни Прикамья» предшествовали многочисленные рассказы, репортажи, очерки о строительстве и строениях ГЭС. Кисть художника и перо писателя дополняют, углубляют друг друга. Любая даже газетная статья снабжена легким штриховым рисунком автора. И читатель наглядно и убедительно познает будни великих строек, вживается в поэзию рядовых, но поистине героических часов и минут, зафиксированных художником.

Вот одна из работ. На нас смотрит открытое, волевое лицо рабочего человека. Это — Колоколов Анатолий, монтажник Воткинской ГЭС. Таким людям с огромной верой в жизнь все по плечу. Этот рисунок, а также портрет Андрея Терентьева — монтажника и литератора, и многие другие работы по Воткинской ГЭС находятся в областном краеведческом музее и в художественной галерее.

Вторая на Каме — Воткинская ГЭС — вошла в творчество Тумбасова закономерно. Многие строители Камской ГЭС переехали на эту стройку. Мог ли от них отстать их друг — художник Анатолий Тумбасов, неутомимый, ищущий человек? И вот перед нами опять проходят все этапы строительства — и монтаж агрегата, и затопление котлована, и перекрытие Камы. Записные книжки и блокноты буквально переполнены рисуночными набросками. Художник пишет заметки, репортажи. Одни из них помещен в журнале «Урал», № 10 за 1961 год под названием «Краски весны».

Большой наградой для художника и писателя Тумбасова было свидетельство о занесении его в книгу почета строителей Камской ГЭС, которое было вручено ему на обсуждении персональной отчетно-годовой выставки 1962 года.

Много любителей живописи привлекла выставка 1963 года. На ней были представлены работы 1961—1963 годов, а также более ранние произведения 50-х годов. Открытие выставки совпало с работой Второго Всесоюзного съезда художников. Тумбасов — делегат съезда, надолго запомнил эти дни. Съезд явился настоящей проверкой того идеологического оружия, которым владеют художники, оружия, сила которого в его партийности и народности.

Сравнивая более ранние произведения Тумбасова с картинами и рисунками двух последних лет, нужно отметить возросшее мастерство художника. И это проявилось не только в том, что красочная палитра художника стала ярче, а композиционные решения — разнообразнее: те средства, которыми владеет художник, направлены им на создание эмоциональных, идейно насыщенных произведений.

«Будни Прикамья» — это целая серия работ: «Кама покорека», «Нефть прикамская», «Мартовское солнце», «Рассвет, Водослиная ГЭС», «Смена» и дру-

гие. Все они объединены одной идеей — Урал трудится. Но каждая из них — вполне самостоятельна, со своим образным строем.

...«На зимовку». Встали буксир и катера. Снег покрывает землю. Холодно, неуютно, но работа не замерла. Ритмический строй и цветовая гамма полотна все создают трудовое напряжение. В работе «Кама покорена» особую теплоту вносят женские фигурки, данные в тонком сопоставлении с бурлящей рекой, одетой в цемент. Особенно хочется отметить пейзаж «Теплая зима», написанный в красивой серебристо-серой гамме, изображающий тихий уголок на Каме. Женщины полощут белье в зимний теплый день. Художник нашел поэзию в самой будничной работе. Глядя на подобные работы, чувствуешь, что неотъемлемой их частью является лиризм, тонкое задушевное отношение к родной природе. По-своему хороша картина «Трудовые вечера». Ощущается особое оживление, наступающее всегда с прибытием первого парохода, в небольшом листе «К первому пароходу». Морозный, яркий денек с большим подъемом изображен в картине «Мартовское солнце». На фоне этих работ меркнут такие недостаточно выразительные листы, как «Смева» и «Утро в котловане». А «Нефть прикамская» с изображением группы цистерн на фоне розовеющего неба с ее повышенным тяготением к «лаконизму» и «декоративности» — оставляют зрителя равнодушным.

Можем ли мы сказать, что лаконизм и некоторая условность противопоставлены нашему искусству в целом? Конечно, нет. Но нужен тот лаконизм и цветовая насыщенность, которые делают произведение более ярким, жизненно убедительным. В связи с этим вспоминаются мысли крупнейшего художника современности А. А. Дейнеки: «Мастерство — это выражение духовной сущности мастера. Важно одно — чтобы художник прибегал к условности не ради нее самой, так как условность как самоцель никуда не ведет, а раз искусство никуда не ведет, это уже не искусство».

Тумбасов — лирик по характеру своего дарования. Недаром серия «Дети наши» особенно тепло принимается зрителями. Один из рисунков этой серии «Жарко» демонстрировался на выставке художников РСФСР 1957 года. Посмотрите на любой из графических листов серии — «Забора», «На лужке», «Березовка» и другие. Все они выполнены в технике штрихового рисунка пером и тушью, иногда с подсветкой. В них — и наблюдательность, и стремление постичь характер этого неутомимого, интересного «народа», стремление проникнуть в мир детских забав. И это — не единственное вторжение художника в детскую тему. Специально для детей он написал книжку «Смелый гриб», где текст и рисунки взаимно обогащают друг друга. А если вспомнить рисунки «Сладкий сон», «Вечером», «Почтовые голуби» и другие, то станет ясно, что в лице Анатолия Николаевича Тумбасова мы имеем интересного мастера детской темы.

Проследившая более чем десятилетний творческий путь художника, мы можем сказать — взяты только первые рубежи. Впереди — глубокое и более эмоциональное постижение правды жизни. А ведь эта правда не всегда лежит на поверхности явлений. Она — их суть. Поэтому подчас она и нелегко дается художнику.

«Писатель, художник по природе своей — общественник, жизнепроходец, исследователь сердец и душ», — страстно сказал с трибуны июньского Пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам тов. Л. Ф. Ильичев. В рядах огромной армии советских художников, давших присягу творить для народа, и наш художник — пермяк Анатолий Николаевич Тумбасов.

ИСТОРИЯ ГОРОДА ПЕРМИ

(Новая выставка в залах музея)

Н. Д. Аленикова, старший научный сотрудник
государственного архива Пермской области

15 мая 1723 г. был заложен Егошихинский медеплавильный завод.

В январе 1724 г. Егошихинский казенный завод выплавил первую медь.

В 1736—1738 гг. казной построен Мотовилихинский медеплавильный завод.

Поселок Егошихинского завода благодаря выгодному расположению на пересечении Сибирского тракта и камского водного пути растет как торговый и транспортно-перевалочный пункт.

1773 г. Егошиха оживленный горный городок...

В нем свыше 400 домов, все деревянные, за исключением церкви. На рынке около 100 лавок, в которых имеются все ходовые товары. Теперь его поддерживает дорога, идущая из России через Урал в Сибирь, проезжаемая преимущественно торговцами людьми, которые выгружают здесь на Каме свои русские и макарьевские товары и грузят сибирские.

Указ 1780 г.: «Уважая выгодность положения Егошихинского завода... город губернский для Пермского наместничества назначить в сем месте, наименовав оный Пермь. В 1781 г. официально открыт губернский город Пермь».

Этот текст помещен в центральной части экспозиции Пермского областного краеведческого музея, посвященной 240-летию нашего города.

Открытие постоянно действующей выставки музея в связи с этой знаменательной датой состоялось 15 мая 1963 года.

Выставка создавалась совместными усилиями работников Пермского областного краеведческого музея и Государственного архива Пермской области, которые последние годы работают в тесном контакте. Да это и не удивительно: ведь цели и задачи музеев и архивов по сути едины, материалы архивов очень органично дополняют материалы музеев — и наоборот.

Опыт совместной организации юбилейных выставок у работников архива и музея еще невелик, но и он показал, как плодотворен их творческий контакт, как оживляют предметы материальной культуры соседство с рукописями того же периода, насколько повышается от этого убедительность музейной экспозиции, ее эмоциональное воздействие на зрителя.

Экспонаты, представленные на выставке по истории города Перми, можно разделить на следующие группы:

- 1) предметы материальной культуры,
- 2) иллюстративные материалы,
- 3) картографические материалы,
- 4) архивные дела, рукописи и фотокопии с них.

Предметов материальной культуры на выставке мало, но они очень оживляют экспозицию. Здесь представлены орудия наказания рабочих, коллекция монет XVIII века, гусиное перо, найденное в одном из архивных дел.

Иллюстративные материалы представлены фотографиями, воспроизводящими облик старого города (Сибирская застава, здание кафедрального собора, лавки гостиницы двора), фотокопиями с гравюр «Медеплавильные печи XVIII века», «Занятия в шифриной школе». К этой же группе можно отнести рисунок герба города Перми — щит, на червленом поле которого изображен медведь (символ дикости аборигенов края) с золотым евангелием на спине (символ торжества христианского просвещения). Щит венчает княжеская корона. Этот герб был создан, как и гербы других городов наместничества, в 1781 году.

Очень интересны представленные на выставке картографические материалы. Здесь — подробная карта медеплавильных заводов Прикамья в XVIII веке, карта административного деления Урала, датированная 1735—1736 годами, карта части территории дачи Мотовилихинского медеплавильного казенного завода в 1830 году.

Особого внимания в этой группе материалов заслуживает синька с планом города Перми 1782 года, на которой показана тогдашняя Пермь, проектируемые кварталы и казенные постройки. Сравнение плана с представленным здесь же чертежом Егошихинского завода XVIII века позволяет судить как о количественном росте города за 150 лет с момента его закладки, так и об особенностях планировки города с начала его существования: геометрически четкая расположенность стрелен, прямые, пересекающие друг друга под углом 90 градусов улицы. Сравнение же на плане существующих кварталов города с его проектируемой частью свидетельствует о том, что проект развивал далее уже наметившуюся четкую планировку города и отражал тенденцию его развития вдоль левого берега Камы в западном направлении.

Выявление архивных материалов для выставки производилось по фондам Государственного архива Пермской области директором архива М. И. Плясовой.

Были просмотрены дела конторы Егошихинского медеплавильного завода, Пермского берг-амта, Пермского наместнического правления, Пермского губернского правления, Пермской губернской ученой архивной комиссии, Егошихинской арифметической школы. В процессе работы было собрано 24 дела, 15 из которых экспонируются сейчас в музее. Ряд документов представлен в фотокопиях. Так, в фотокопиях даны счетная выписка о приходах и расходах медных руд Егошихинского завода, данные о количестве меди, выплавленной на заводе в 1724 году. «Роспись жалования учителю словесной школы Семену Ротаеву и ученикам его за июнь месяц 1746 г.», направление в «гошпиталь» на лечение ученика Назара Нещетаева.

Интересно представлено на выставке архивное дело со сведениями о рабочих при плавильных печах Егошихинского завода за июль 1717 года, где перечислены и малолетние рабочие, а также дела со списком владельцев кожевенных, мыловаренных и свечных заведений города в 1825 году с указанием генерал-губернатора Кашкина по поводу «упущений» в благоустройстве губернского города этого года.

Выставка оформлялась по эскизам художников музея, силами его работников под руководством заведующей отделом истории Э. П. Андерсон.

Свыше 200 000 посетителей музея просмотрело выставку по истории города Перми. По мере изучения архивных и музейных материалов, по мере накопления новых экспонатов следует постоянно расширять эту очень интересную выставку.

СОБИРАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА БЕРЕЗНИКОВСКОГО МУЗЕЯ

И. Ф. Коновалов, краевед

Березниковский музей был открыт в середине 1924 года. Фонды, полученные в наследство от Усольского музея, были весьма скудными и развернуть полноценную экспозицию по истории революционного движения Великой Октябрьской революции, гражданской войны на севере нашей области не представлялось возможным.

Поэтому музей поставил перед собой задачу: изучить и скомплектовать материал, относящийся к работе подпольных большевистских организаций в Верхнекамье.

Известно, что Владимир Ильич Ленин на V Лондонском съезде партии имел мандат делегата Верхнекамской парторганизации. Никаких документов об этом ни в архиве, ни в Усольском музее мы не нашли. Тогда мы внимательно изучили исторические и литературные источники. В одном из номеров журнала «Пролетарская революция» за 1922 г. нашли статью К. Н. Басальго «Мандат тов. Ленина» и решили разыскать автора этой статьи. Полгода ушло на то, чтобы узнать адрес К. Н. Басальго. И вот мы уже имеем воспоминания члена Пермского комитета РСДРП К. Н. Басальго о выборах В. И. Ленина делегатом V съезда РСДРП и о поездке Константина Николаевича в Лондон. Он рассказывает о своей встрече с В. И. Лениным, о том, как Владимир Ильич дал ему, тогда еще молодому коммунисту, мудрые советы, запомнившиеся на всю жизнь.

Институт Маркса — Энгельса — Ленина прислал нашему музею по просьбе К. Н. Басальго три замечательных фотодокумента, относящихся к деятельности В. И. Ленина на V съезде, в том числе фотокопию записки уральской делегации, под которой стоит и подпись Владимира Ильича.

Наши поиски на месте также дали свои результаты: мы разыскали двух товарищей, связанных в те годы с социал-демократической группой содового завода, у них узнали адрес одного из руководителей организации, старого члена партии А. Н. Пономарева, проживающего в Москве. Установили с ним связь и получили очень интересные воспоминания о подпольной работе в Березниковском промышленном районе в 1906—1909 годах, о связи организации через Васю Зеленого (В. Т. Фролова) с Пермским большевистским комитетом. Нам удалось получить также копию рисунков художника Журавлева о пребывании в Перм-

ской тюрьме Н. Н. Накорякова, В. С. Фролова, а главное, мы разыскали документ об аресте В. Зеленого в 1908 году, когда он приезжал на наши заводы с докладом о V съезде партии.

Мы установили, что вторым делегатом на этом съезде от Пожевской организации был сам Фролов, выборы которого проходили при участии видного подпольщика из Мотовилихи А. В. Семченко.

После ареста А. Н. Пономарева партийную работу вел Г. М. Якимов — рабочий лаборатории содового завода. В фондах музея хранилась фотография, где Г. М. Якимов был снят в часовой мастерской. Старый рабочий В. П. Шадрин сообщил нам, что в часовой мастерской была явочная квартира, откуда рабочие направлялись на митинги и подпольные собрания.

Нами собран интересный материал о работе подпольной организации перед империалистической войной. В сборнике Уралпрофсовета «Рабочий класс Урала» за 1923 год помещен документ — донесение усольского пристава о задержании группы рабочих-содовников и солеваров в Ленве у рабочего И. Г. Тухачева. Через родственников И. Г. Тухачева мы установили, что здесь проходило обсуждение вопроса о забастовке на содовом заводе. Для связи приезжал видный большевик Г. И. Шляпин — уроженец Усоля, один из организаторов забастовок на Чусовском и Лысьвенском заводах. Г. И. Шляпин имел тесную связь с членом Государственной думы Муратовым — видным партийным работником, объезжавшим уральские заводы по поручению ЦК.

Для подтверждения некоторых дат и обстоятельств нами также был просмотрен материал Пермского облпартиархива, где хранится опись жандармских документов по Верхнекамской организации. Таким образом, в течение года музей собрал ценный материал о подпольной работе большевистской организации Верхнекамья, которая руководила забастовкой рабочих Березниковского содового завода в марте 1905 года, майской забастовкой солеваров, организовала демонстрацию в октябрьские дни 1905 года и забастовку солеваров завода Лены в 1906 году.

Наиболее интересные экспонаты — фотографии, документы, модель тайника для гектографа — находятся в экспозиции музея.

В экспозиции Усольского музея не было материалов, отражающих историю гражданской войны в нашем крае.

В течение года коллектив музея с помощью многочисленных участников гражданской войны собирал и изучал материалы о героической борьбе шахтеров, солеваров, содовиков в рядах Особой бригады 3-й армии Восточного фронта, дравшихся на севере нашей области.

Нами была раскрыта яркая страница борьбы 1-го Усольского отряда коммунаров под руководством солеваря Кочева, героическая гибель бронепоезда № 2, боевой путь Усольского отряда ЧК (партизанский отряд А. М. Назукина), впоследствии влившегося в 22-й Кизеловский полк.

21-й Мусульманский полк, 22-й Кизеловский, 23-й Верхнекамский полки, организованные в нашем крае, стали впоследствии боевым звеном знаменитой 51-й Перекопской дивизии.

Нами было собрано свыше тысячи экспонатов, в том числе около 250 вещественных — оружие, обмундирование, знамена и т. д.

Как же собирался материал? Предварительно мы тщательно изучали литературные источники, архивные материалы музея, местные газеты, знакомились с делами Государственного архива. В итоге составлялась хроника событий, давались источники и списки лиц — свидетелей событий.

Следующий этап работы — запись воспоминаний, которую вели активисты под руководством нашего сотрудника.

Историко-бытовые экспедиции готовились заранее: намечался план работы и маршрут экспедиции. Нами были организованы три экспедиции: по пути 1-го Усольского коммунистического отряда (около 500 километров), по Камскому плесу — для сбора материалов об отряде А. М. Назукина и капитана Я. М. Пирожкова, по боевому пути 23-го Верхнекамского полка. Была организована поездка членов краеведческого кружка в Москву для встречи с командирами указанных полков.

Для сбора материалов и информации проводились собрания и слеты, вечера ветеранов гражданской войны и труда. На одном из таких вечеров мы встретили

лись с бывшими командирами уральских отрядов с генералом А. Н. Королевым, подковником С. П. Кесаревым, И. И. Ковзелем и другими. Эта встреча была засвята для кинохроники.

Мы поддерживаем связь с музеями нашего края — Пермским областным, Чердынским и Кудымкарским, а также с музеем Советской Армии в Москве и областными партийными архивами в Перми и Свердловске. О новых экспонатах мы рассказываем в местной газете, устраиваем витрину новых поступлений в музей, привлекаем к ним внимание трудящихся.

Всегда интересны документы из так называемой группы случайных поступлений. В историческом архиве музея слыше тридцати лет хранится документ о расстреле неизвестного нам гражданина Бахарева. Кто этот товарищ, за что расстрелял его белогвардейский комендант, никак не удалось установить. И вот только недавно один из посетителей музея — старый коммунист Потапов, прибывший в Березники после 40-летнего отсутствия, рассказал нам интересную историю. Бахарев был оставлен для подпольной работы у белых. Он организовал группу молодежи, но случайно его мать на исповеди рассказала попу Ленвенской церкви о том, что сын пришел домой и моется в бане. Поп немедленно сообщил об этом контрразведке, и Бахарев был арестован и расстрелян. Группа, организованная Бахारेвым, решила отомстить белогвардейскому провокатору. Поп по приговору группы был расстрелян.

Наша треклетняя собирательская работа позволяет сделать некоторые выводы.

В итоге нашей собирательской работы по этим двум большим разделам мы построили экспозицию по истории революции 1905—1907 годов и раздел «Гражданская война в нашем крае».

Организуя экспедиции, мы пришли к выводу, что количество участников экспедиций не должно превышать 5—7 человек.

Небольшая группа работает оперативнее, особенно при хорошей предварительной подготовке. В состав группы обязательно нужно включать фотографа или художника.

Чтобы эта работа была более плодотворной, необходимо тщательней вести подготовительную работу по выявлению и изучению литературных источников, изучить местные архивы и фонды музея, разработать маршрут и задания для историко-бытовой экспедиции, выделить ответственное лицо для руководства экспедицией. Очень важно заранее уточнить адреса краеведов, бывших партизан, старых коммунистов — наших неизменных и бескорыстных помощников.

АРХИВ ЧЕРДЫНСКОГО МУЗЕЯ

И. А. Лунегов, директор Чердынского краеведческого музея

В течение многих лет создавался научный архив Чердынского музея.

Каждую командировку по району мы старались использовать, чтобы выяснить, как хранятся архивы в учреждениях и организациях. Часто приходилось наблюдать ужасные картины — архивы были свалены в кучу и никто их судьбой не интересовался. Чувствуя, что в этом хламе есть «жемчужные зерна», мы собирали весь материал в мешки и увозили все до последнего клочка. Так было в селах Вильгорт, Губдор, Морчаны, Верх-Язьва, Сыпучи и во многих других пунктах.

К сожалению, во многих случаях мы опаздывали и интересные материалы уже были уничтожены. В Чердыни заготовительные организации «Утильсырь» принимали частные архивы и готовили их к отправке на переработку. Не раз нам приходилось вмешиваться и буквально спасать ценные письменные документы.

Много интересных материалов погибло из-за недооценки церковных архивов. Бывая в различных населенных пунктах нашего района, я обычно заглядываю в часовни, надеясь найти там образцы деревянной резьбы и скульптуры. И там мне приходилось видеть большое скопление церковных архивов. Однако эти архивы исчезли.

Из церковных документов нам удалось найти 4—5 летописей, около 300 экземпляров старопечатных и 50 рукописных (старобрядческих) книг. Кроме того, в основном фонде музея хранится 103 грамоты XVI, XVII, XVIII веков.

Много пришлось нам поработать, чтобы собрать материал о чердынском купечестве. В годы гражданской войны большая часть этих документов была уничтожена. Однако кое-что нам удалось разыскать. Мы тщательно осматривали бывшие купеческие склады, амбары, чердаки, чуланы, подвалы и отыскивали там ценные материалы. Сейчас в фондах музея имеются торговые книги для записи получаемой пушнины и дичи, записные книжки доверенных лиц, подлинные письма охотников Печоры, Камы, Колвы, Вишеры на имя купцов Алиных о снабжении их провиантом и продуктами, счета, долговые расписки, торговые сделки, ярмарочные телеграммы, заборные книжки работающих на лесозаготовках, квитанции о сдаче золота с Вишерских приисков. Всего в научном архиве оприходовано 4332 письменных купеческих документа.

Однажды учитель из Чердыни Иван Михайлович Афанасьев сообщил нам, что у них в школе хранится шкаф старых дел. Это были материалы по истории чердынских приходских училищ за период с 1809 по 1840 год. Мы перевезли их в свой музей.

Среди документов, отражающих революционное прошлое края, особенно ценны для музея прошения, петиции, требования рабочих, крестьян, интеллигенции, а также листовки, прокламации, брошюры как легальные, так и нелегальные, материалы судебных следствий и приговоров судов, документы по отбыванию наказания участниками революционного движения.

Отдел истории советского общества нам приходилось создавать заново. Полностью отсутствовал необходимый материал. На первых порах экспозиция этого отдела была бедна, невыразительна. Мы начали разыскивать участников гражданской войны — старых большевиков, завели с ними переписку, получили от них интересные письменные документы и ценные воспоминания.

Этот интересный фонд нам помогли создать первый председатель уездного партийного комитета Аппога Эрнест Францевич, первый председатель уездной ЧЕКА Трушкин Александр Прокопьевич, кандидат исторических наук жена уездного комиссара Рычкова Галина Петровна, командир красногвардейского отряда Соларев Иван Иванович, политкомиссар Чердынского красноармейского отряда Ефремов Георгий Васильевич и его рядовые бойцы — Попов Николай Гаврилович и Петухов Иван Протасович, организатор советской власти в районе и участник разгрома Колчака и Врангеля Горшков Степан Данилович, командир левого крыла на Юринском направлении Боченков Федор Георгиевич, военный комиссар Шашерской волости Русьякин Степан Васильевич, военный комиссар Бондюжской волости Жикин Егор Николаевич и многие другие.

Кроме того, нами собраны воспоминания о тех, кто погиб от рук колчаковцев; разысканы лица, бежавшие из тюрем из «вагона смерти» (из-под расстрела в Кизеле); из Почки, Вильгорта, Морчан, Губдора и других мест вывезен документальный материал, относящийся к событиям 1917—1919 годов.

Теперь наш историко-революционный фонд составляет 1498 единиц хранения, в них имеется 908 «личных дел» участников гражданской войны.

Особую ценность для краеведческого музея представляют материалы о становлении Советской власти. Мы собрали интересные материалы о деятельности местных органов Советской власти, о работе большевистских уездных агитаторов, о военной работе в крае и ликвидации кулацких восстаний и мятежей, о деятельности комитетов деревенской бедноты по распределению земель и ликвидации частной торговли, о политическом настроении населения края и его помощи в упрочении Советской власти, о колчаковщине и ее последствиях, о восстановлении хозяйства края. Изученный нами материал позволил внести ясность в ряд вопросов периода гражданской войны.

Таким образом, в основном фонде Чердынского музея насчитывается письменных документов 21 254 единицы хранения.

Собранный нами материал широко используется в работе музея. В экспозициях отдела дореволюционного прошлого и отдела истории советского общества демонстрируются фотокопии ценных документов. Мы организуем передвижные выставки, где также демонстрируем интересные документы. Такие выставки по-

бывали в Покчинском сельском клубе, автодорожной станции, в кинотеатре имени Кирова, в колхозах имени Чапаева, «Север», «Звезда», «Колос».

Специалисты сельского хозяйства, учителя, врачи обращаются в музей за справками по вопросам истории, экономики, медицины, культуры. В год мы выдаем 70—90 справок.

Документальные материалы очень важны. Они должны быть в полной мере использованы в политической работе среди трудящихся, а также в научно-исследовательской работе.

ОТДЕЛ ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОШЛОГО КУНГУРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

А. Н. Щеколдин, директор Кунгурского краеведческого музея

До недавнего времени в Кунгурском краеведческом музее имела экспозиция отдела природы, истории советского общества и небольшая выставка материалов археологических раскопок.

Начиная с 1959 года, наряду с улучшением экспозиции по истории советского общества, коллектив музея сосредоточил свое внимание на подготовке к созданию новой экспозиции отдела истории дореволюционного прошлого.

Мы начали работу с обработки фондов музея, которые оказались очень бедными.

Внимательно изучали мы источники, литературу и архивные документы, освещающие историю, экономику, культуру и быт нашего края. Затем определили профиль построения отдела и составили план собирательской работы. На специальных занятиях были изучены формы и методы собирательской работы, учет и оформление документов. Мы отпечатали бланки реклам, благодарственных писем и журналы учета, определили маршрут и основные пункты работы экспедиции. В заключение было проведено расширенное заседание совета музея, посвященное содержанию и основным задачам собирательской работы. Все это дало возможность привлечь к предстоящей работе не только внимание членов совета музея, но и широкого круга общественности города и района.

Проведенная за последние годы комплексная историко-бытовая экспедиция по маршруту Кунгур — Березовка — П. Серга — Кунгур и ряд командировок в Ленск, Калинин, Орду, Суксун и ближайшие к ним пункты дали положительные результаты. Было собрано большое количество ценных экспонатов, среди них орудия труда сельскохозяйственного производства, предметы быта и домашнего обихода, инструменты самоварного и гончарного производства, крестьянская одежда.

Наряду с собирательской работой краеведческий музей в июне—июле 1961 года впервые в истории существования музея на основании открытого листа института археологии Академии наук СССР провел самостоятельные раскопки двух памятников: городища Лобач в бывшем Кишертском районе и могильника у деревни Кляпово Березовского района. Общая площадь раскопок составляла 776 кв. метров.

Проведенные раскопки жилищных памятников городища Лобач дали интересный материал по истории материальной культуры и общественного строя в VIII—XI веках нашей эры. В собранной коллекции имеется около трех тысяч фрагментов глиняной посуды, изделия из кости, железа и бронзы.

В 1962 году расширенный совет краеведческого музея рассмотрел и утвердил тематическую структуру новой экспозиции на темы:

1. Первобытно-общинный строй на территории края.
2. Сылвенский край в конце XVI и XVII веках.
3. Кунгурский уезд в XVIII веке.
4. Кунгурский уезд в период разложения феодализма и развития капитализма в России.

5. Революционное движение в конце XIX и начале XX веков в Кунгуре и Кунгурском уезде.

Затем приступили к отбору и группировке экспонатов, составлению тематико-экспозиционных планов и графиков экспозиции, уточнению перечня недостающих экспонатов, составлению чертежей и эскизов на стенды и мебель.

Особенно большой интерес в коллективе музея и среди общественных организаций города вызвал заключительный этап работы — оформление и монтаж экспозиции. В создании новой экспозиции нам помогал широкий круг общественности: руководители предприятий, рабочие, студенты, пенсионеры, художники и т. д.

Что представляет собой наша новая экспозиция?

В центре первого зала расположены стенды, посвященные первобытно-общинному строю и заселению Кунгурского края, а также макет города Кунгура 1703 года, изготовленный по чертежу выдающегося русского географа и картографа С. У. Ремезова. Особый интерес макета заключается в том, что на нем показана существовавшая в тот период деревянная крепость с 8 башнями, а внутри крепости церковь, восводский дом, канцелярия и другие казенные строения. Северо-западная часть крепости ограждалась слиянием рек Ирени и Сылвы, а юго-восточная — двумя рвами и частоколом, идущим от берегов Сылвы и Ирени.

В течение XVIII века Кунгур становится торгово-промышленным центром Урала. Главной отраслью производства города была обработка кож. В 1724 году в Кунгуре возник первый кожевенный завод. По проведенной ревизии в 1763 году на заводе работало 72 сапожника и 94 сыромятника. Стенды новой экспозиции рассказывают о развитии в Кунгурском уезде кожевенного, мылоаренного, кузнечного и других промыслов. С развитием сельского хозяйства края посетители знакомятся по подлинным орудиям труда.

В XVIII веке в Кунгурском уезде был построен ряд медеплавильных и железодельных заводов. Уникальнейшим экспонатом того времени является вывеска Суксунского завода, принадлежавшего Никите Демидову. Она была изготовлена в 1725 году. Интересны также обрзок болванки меди и Российская медная монета конца XVIII века чеканки Аннинского монетного двора Кунгурского уезда.

Фотокопии и другие документы знакомят с крестьянским восстанием 1703 года в Кунгуре. Более широко показана крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева. Посетитель видит здесь разнокалиберные пушки, пушечные ядра, четырехствольный пистолет, холодное оружие.

Тексты и фотографии следующего стенда подтверждают, что в 20-х годах XVIII века управляющий горными заводами Урала В. Н. Татищев во время пребывания в Кунгуре открыл первую школу по подготовке специалистов для горнодобывающей промышленности.

Экспозиционные стенды раздела «Кунгурский уезд в XVIII веке».

В 1770 году Кунгур посетил выдающийся русский ученый академик И. И. Лехин.

В конце 1790 года по пути в Сибирскую ссылку на несколько дней в Кунгур останавливался Александр Николаевич Радищев. Об этом также рассказывает экспозиция.

Следующая тема экспозиции — «Кунгурский уезд в период разложения феодализма и развития капитализма в России». В 1859 году открывается Кунгурский пароходостроительный завод, а по соседству работает фаянсовая фабрика и чугунолитейное производство Сычева. С 1840 года кунгурский купец Губкин и его преемник Кузнецов создают «торгово-промышленное товарищество», а купец Грибушин — торговый дом. Имея многомиллионный оборот, кунгурские магнаты производят закупку китайского байхового чая и организуют широкую торговлю им во всех крупнейших городах Российской империи. Но ведущую роль в экономике города по-прежнему занимало кожевенно-обувное производство. Этот изнурительно-тяжелый труд рабочих раскрывается в замечательной статье В. И. Ленина «Кустарная перепись 1894—1895 годов в Пермской губернии и общие вопросы кустарной промышленности». «Начнем, — говорится в статье В. И. Ленина, — с чехотарного промысла. Громадное большинство работающих на скупщиков чехотарей сосредоточено в Кунгурском уезде, который является центром кожевенного производства в Пермской губернии»¹. Так например, у заводчика Фоминского из 1450 рабочих 1300 работают на дому. «Раздавая материал на дома, предприниматели удешевляют таким образом заработную плату, сберегают расходы на помещение, отчасти на орудия, на надзор... приобретают рабочих более разрозненных, раздробленных, менее способных к самозащите, приобретают бесплатных погонщиков для этих рабочих — ...которые от себя нанимают еще наемных рабочих...»².

Завершающим этапом раздела промышленного производства города является интерьер дома сапожника, в котором показана рабочая и бытовая обстановка дореволюционного времени.

Большая площадь отведена показу сельскохозяйственного производства. Здесь можно посмотреть старинную телегу на деревянном ходу, соху-курашнику, полный комплект орудий труда по обработке льна и другие экспонаты.

Общая земельная площадь Кунгурского уезда, — говорится в одном из текстов, — составляла 1040 тысяч десятин, из них 282 тысячи десятин принадлежало горному ведомству, более ста тысяч графу Строганову, 3388 десятин князю Голицыну, 5860 княгине Шаховской, 703 графу Шувалову, 2812 монастырям и духовенству.

Уезд обслуживал один агроном, помощник агронома и техник-маслодел. Широкую славу получило созданное в начале 1895 года Кунгурское общество пчеловодов. В 1896 году общество построило пчеловодный музей. В 1901 году выпустило первый номер журнала, а в 1903 году организовало опытно-показательную пасеку. К концу 1908 года членами общества состояло 395 человек.

С большим интересом посетители осматривают предметы быта, среди которых: медные ковши и масленки, деревянная точеная миска, маслобойка, глиняная щедлка и другие предметы.

Одежда крестьян представлена кашемировой (свадебной) кофтой, кубовым сарафаном, фиолетовой кофтой и мужской рубашкой, мужским самотканым понитком (зипун), гарусным поясом, женскими головными уборами и разной мужской одеждой.

На двух стендах и в турникете размещены материалы, посвященные развитию культуры, просвещения и здравоохранения.

«История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи... сделало бы русский пролетариат авангардом, международного революционного пролетариата»³. Эти слова В. И. Ленина на фоне красного полотнища даны в заключительном стенде.

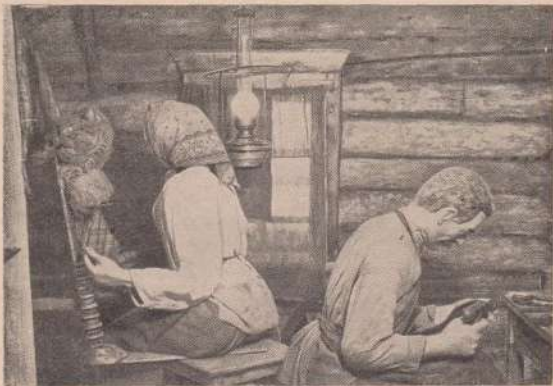
¹ Ленин В. И. Соч., изд. 4, т. 2, стр. 393.

² Там же, стр. 396.

³ Ленин В. И., Соч., изд. 4, т. 5, стр. 345.

где показано «Революционное движение и конце XIX — начале XX в. в Кунгуре и Кунгурском уезде».

Мы узнаем о возникновении в 1897 году первого марксистского кружка в Кунгуре и проведенной им 19 апреля (1 мая) 1898 года первой маевки в Кунгуре и на Урале. Эта маевка высоко подняла революционный дух кунгурских рабочих, укрепила веру в свои силы, послужила важным этапом роста социал-демократической организации.

Интерьер дома кунгурского сапожника.

Документы и фотографии участников первой русской революции М. А. Плотникова, А. Г. Голдобина, С. А. Черепанова, К. И. Кирсановой, А. К. Сулова, Н. В. Семовских, а также организаторов подписки и широкой пропаганды газеты «Правда» в Кунгуре Н. А. Гребнева, А. С. Попкова, Ф. И. Коротаева, П. Ф. Булыгина воскрешают страницы революционной деятельности трудящихся нашего города и уезда.

Среди уникальных экспонатов — подлинная печать Кунгурской группы Пермского комитета РСДРП, страницы гектографированного журнала «Варь», подлинные листовки и подученные в дар от члена КПСС с 1913 года Федора Ивановича Коротаева экземпляры газет «Правда», № 166 от 11 ноября 1912 года и «Звезда», № 16 от 8 июня 1912 года.

Эти документы и материалы говорят о том, что зародившаяся в глубоком подполье Кунгурская большевистская организация под руководством Уральского и Центрального Комитетов партии вела активную борьбу за свержение царского самодержавия и установление власти рабочих и крестьян.

Открытие отдела истории не означает, что эта работа закончена.

Задача коллектива музея заключается в том, чтобы и впредь продолжать глубокое изучение истории края, проводить сбор ценнейших экспонатов и совершенствовать построенную экспозицию.

ЧАЙКОВСКИЙ НАРОДНЫЙ МУЗЕЙ

Н. П. Кузьмин, директор народного музея в городе Чайковском

Город Чайковский...

Это один из самых молодых городов Пермской области, расположенный среди полей и лесов на берегу реки Камы, Воткинского моря и Сайгатского залива. Жители гордятся своим городом, заботятся о его благоустройстве, зеленом наряде и создали свой народный краеведческий музей.

Осенью 1962 года по инициативе инженеров строительства Воткинской ГЭС А. В. Соловьева и М. К. Долгих общественный работник города «пионерская бабушка» В. А. Волкова поставила перед горисполкомом вопрос об организации в городе музея. Городские организации поддержали инициативу общественности и поручили совету пенсионеров города организовать музей.

При активной поддержке и материальной помощи со стороны городских учреждений и предприятий были положительно решены вопросы о помещении и ремонте его и об изготовлении мебели и оборудования для музея. Совет пенсионеров возглавил всю работу по организации музея, сбору экспонатов и оформлении экспозиций.

Для конкретного и повседневного руководства всеми работами при совете пенсионеров была организована рабочая группа из шести человек. Среди населения города и в колхозах было подобрано двадцать пять человек собирателей экспонатов.

В течение всего организационного периода совет пенсионеров регулярно, еженедельно собирал весь актив, чтобы общими силами до мельчайших подробностей обсудить планы отделов и экспозиций. Члены совета понимали, что музей — это история, здесь нельзя искажать факты, все должно быть в музее показано ясно, правдиво и поучительно. При обсуждении планов и экспозиций много спорили, много читали, часто обращались за советами и помощью к специалистам и в областной музей. При решении любого вопроса были требовательны к себе и товарищам.

Особо хочется рассказать о наших «профессорах». Неграмотные колхозники Федор Иванович Юрков 97 лет, Алексей Филиппович Баженов 87 лет, Степан Андреевич Горбунов 85 лет и другие поделились воспоминаниями о жизни в деревне до революции и дали неоценимые указания для организации экспозиций по этнографии, сельскому хозяйству, рыболовству и кустарным промыслам и передали музею много ценных экспонатов. Старушки — колхозницы Аксинья Лукьяновна Баженова 78 лет, Зинаида Лазаревна Дерюшева 73 лет, Наталья Константиновна Горбунова 65 лет установили классификацию всех дмотканых изделий и собрали дмотканья восемнадцать сортов.

Колхозница из деревни Карша (колхоз «Звезда») Мария Филипповна Коженикова передала музею пятнадцать ценных экспонатов.

Инженер экспедиции № 15 Георгий Александрович Куровский передал музею стратиграфическую колонку Верхнепермских отложений края с коллекцией образцов.

Педагоги Татьяна Андреевна Кривилева и Галина Степановна Пономарева передали музею гербарий местных трав и цветов.

Всего в создании музея активно участвовало:

пенсионеров	— 57 человек
пионеров	— 27 человек
инженеров и техников	— 15 человек
общественных работников	— 11 человек
руководителей учреждений и предприятий	— 11 человек
учителей	— 4 человека
художников	— 3 человека
фотографов	— 3 человека
столваров	— 1 человек
Итого	132 человека

Не все шло хорошо и гладко, многие не верили нам, ничем не помогали в организации музея и даже не выполняли своих неоднократных обещаний. Это обязывало нас работать еще больше и лучше, а пробелы восполнять окольными путями, минуя этих неверов. Наконец наступил день открытия музея.

8 ноября 1963 года музей был торжественно открыт для посетителей. Наш музей работает 10—12 дней в месяц, и в течение рабочего дня его посещает в среднем 200 человек. За полгода работы музея в нем побывало около 14 тысяч человек.

В музее организовано четыре отдела: природы, истории, строительства Воткинской ГЭС и промышленности. Каждый отдел расположен в отдельном зале.

Обзор музея начинается с отдела природы. Перед посетителями — кости ископаемых животных, которые жили на территории нашего района в ледниковый период: мамонта, большерогого оленя и первобытного быка. Далее показана стратиграфическая колонка Верхнепермских отложений с коллекцией образцов этих отложений. Древесные породы и гербарий трав хорошо иллюстрируют растительный мир нашего края. Имеются чучела некоторых пернатых и животных, которые подняты в крае. В заспиртованном состоянии экспонируются рыбы. В отделе природы, рассказывающем и о сельском хозяйстве района, имеется экспозиция — «Химия сельского хозяйства».

Обсмотрев отдел природы, посетители получают представление об огромных природных богатствах и красоте нашего края.

Отдел истории охватывает период времени от первобытнообщинного строя до наших дней.

Находки из археологических раскопок (проводимых в зоне затопления Воткинского водохранилища) дают полное представление о быте и культуре наших предков эпохи Бронзы и Ананьинской культуры. Большой интерес представляет этнографический материал, собранный у населения нашего края. Орудия труда, охоты, рыболовства, промыслов и предметы домашнего обихода дают представление о жизни наших предков, об отсталой, неграмотной дореволюционной деревне нашего края, где крестьяне в основном были вынуждены вести натуральное хозяйство.

А вот материалы об Октябрьской революции!

В копилку экспонируются первые документы Советской власти, рассказывается об активных участниках становления Советской власти в районе, о контрреволюционных мятежах 1918 года, о «барже смерти». На отдельном стенде — участники Великой Отечественной войны, среди них Герои Советского Союза, наши земляки С. А. Завьялов и И. И. Злыгостев.

В теме «Народное образование» посетители знакомятся с развитием школьной сети и охватом населения учебной, начиная с XVIII века. Отдел истории заканчивается экспозицией «Освоение вселенной». Отдельно, как выставка, экспонируются денежные знаки и монеты дореволюционные и периода революции.

Отдел строительства Воткинской ГЭС открывается большим макетом электростанции и летелищем строительства.

На отдельном стенде — строители ГЭС: Герой Социалистического Труда А. Д. Чепалда, лауреат Государственной премии Н. П. Десфонтейнес, бригады и ударники коммунистического труда и рационализаторы.

На туристских дана техническая документация по проекту ГЭС и новая техника, применяемая на строительстве. На двух стендах демонстрируются фотодисплеи, отражающие строительство ГЭС, шлюза, подсобных предприятий и города.

На отдельной витрине показаны строительные материалы, применяемые на строительстве ГЭС и города.

Фотопанорамы строительства дают представление о строительстве города и ГЭС по годам.

Особо показан гравийный завод — первый в СССР. Музей имеет макет этого завода, полученный с ВДНХ СССР, и показатели о работе завода.

Собран и демонстрируется богатый материал по истории проектирования и строительства ГЭС. В отделе демонстрируются шесть художественных картин, отражающих отдельные этапы строительства электростанции.

И, наконец, отдел промышленности города...

О водном транспорте рассказывает большая выставка «От челда до крылатых кораблей». В фотографиях показано строительство нового порта и в городе Чайковском. Отдельно показан экипаж коммунистического труда самоходного судна «Горняковский». Экспозиция заканчивается двумя художественными панорамами:

так было — бурлаки (Ретин),
так есть — самоходки.

Лесозаготовки показаны в двух художественных макетах, а также представлен лесорубочный инструмент.

Организуется выставка «Комбинат шелковых тканей».

Вот краткое описание нашего небольшого народного музея.

Много любви и знаний вложили организаторы музея в создание отдельных экспозиций и музея в целом.

Но можно уверенно сказать — это еще далеко не все, необходимо еще много и много трудиться. И совет пенсионеров полон решимости продолжить начатое хорошее и полезное дело.

НАРОДНЫЙ МУЗЕЙ В БОРОДУЛИНО

М. А. Останин, краевед.

Идея организации уголка краеведения зародилась в нашей школе в 1958 году. Мы обратились к коллективу учителей и учащихся с просьбой принять участие в этом большом и полезном деле, которые очень живо откликнулись на наш призыв. И вот в течение 6 лет нам удалось собрать такое количество экспонатов, что уголок краеведения заслужил почетное право именоваться народным музеем.

Каков профиль нашего музея?

Я бы назвал его по характеру имеющихся в нем экспонатов историко-этнографическим, а цель его состоит в том, чтобы помочь в учебно-воспитательной работе, привить любовь к родному краю, к героическому прошлому нашего народа, показать борьбу партии за лучшее будущее нашей страны.

Много экспонатов, собранных руками учащихся, выставлено в нашем музее. Среди них — бивень мамонта, рога оленя и лося, образцы геологических пород, извлеченных с глубины трех километров и переданных нам нефтеразведкой, предметы старинного труда и быта, части ткацкого станка, самодельная посуда, изделия из липы, глины, дерева, образцы пестрядных тканей (холстов), поясов, опоясков, коса-горбуша, молотило (цеп), лампы рудокопов, прялки, трепала, свечки, самодельные бруски, мебель (скамья). Есть у нас нумизматическая коллекция: больше 200 монет народов Европы, среди которых есть экспонаты 300—400-летней давности. Составлена коллекция медалей, в которой есть медаль «За русско-японскую войну», «Битва под Полтавой», за войну 1914—1918 годов», «За победу над Германией», «За отвагу» и др.

Из оружия имеются пушечные ядра 12 калибров времен Пугачева, пороховницы и копыя времен похода Ермака, партизанские обрезы, пистолеты, оружие времен гражданской и Великой Отечественной войн, кистени и обрезы, которые были отбиты у кулаков во время восстания в селе Сепич, штыки, снаряды, авиабомбы 1914—1918 годов, гранаты и т. д.

На стенде гражданской войны экспонируются фотографии бывших красногвардейцев — Агеевых Григория Кирилловича и Степана Абрамовича, Агеева Ивана Егоровича, Деменева Григория и многих других; газета «Красный воин» от 10 июня 1919 года, групповая фотография ленинградских добровольцев, которые в 1919 году влились в 1-й коммунистический полк; фотографии замученных коммунаров в селе Сепич во время кулацкого восстания.

Тема «Великая Отечественная война» представлена 14 фотографиями Героев Советского Союза — уроженцев Верещагинского района, а также фотографиями местных жителей — участников Великой Отечественной войны. Найдены школьные тетради по русскому языку Героя Советского Союза И. Г. Кислухина.

именем которого названа одна из улиц Верещагино, текст «Песни из неволи», переданной нам освобожденной из плена русской девушкой, рассказывает о зверствах, совершавшихся в фашистских застенках. Из трофейных материалов в музее можно также увидеть фотоснимки расстрела советских людей, изъятые у убитого немецкого офицера, немецкие карты оккупированных фашистами областей нашей страны в 1941—1943 годах и др.

Из собранных, но не экспонирующихся материалов имеются старинные книги религиозного и гражданского содержания.

В последние годы в архивах Бородулинского сельского Совета найдены две старинные рукописные книги — «Поименные списки Старолутинского волостного правления Оханского уезда с 1903 г.» Это своеобразная перепись населения. Мужчины и женщины записывались в книгах на разных сторонах. Особо отмечены все лица, выбывшие на поселение в Сибирь.

По запросу музея из Центрального архива РСФСР г. Ленинграда прислана фотокопия карты Оханского уезда Пермской губернии 1800 года.

Какую работу проводит музей?

Музей смог организовать в школе ряд интересных тематических вечеров на следующие темы: «Урал в прошлом и настоящем», «Они жили на Урале». Здесь речь шла о Д. Н. Мамине-Сибиряке, Ф. М. Решетникове, П. П. Бажове, Федоре Вологове, о профессоре живописи Ф. А. Броншикове, об архитекторе А. Н. Вороникине, о А. С. Попове, о географе И. Я. Кривошекове, о кунгурском Кузьме Хлебникове и многих, многих других. Обычно юные краеведы тщательно готовятся к таким вечерам: изучают материал, достают портреты этих людей, организуют выставки, делают маленькие доклады, подбирают стихи, песни.

Очень интересно проходил вечер на тему «Они были на Урале». Здесь мы говорили о М. Я. Святыхове-Щедрине, который был у нас в Губаново (ныне Верещагино), в селе Селыче, Пургино, в Очере, в Сиве по делу прикамских раскольников. Мы рассказывали учащимся об А. П. Чехове, А. Н. Радищеве, А. М. Горьком, Аркадии Гайдаре, Демьяне Бедном, о В. И. Чапаеве, В. М. Азине, М. Вахитове, В. К. Блюхере, Н. Г. Толмачеве, о Е. Пугачеве, Салавате Юлаеве и других.

Во время родительских собраний наш уголок посещают родители учащихся, учителя начальных классов проводят в музее экскурсии, бывают экскурсии школьников из окрестных школ, например, из Денисовской, Волеговской, Андроновской, Путинской.

Мы вели переписку с нумизматом Н. Н. Чернышевым, проживающим в Петропавловске-на-Камчатке и А. Я. Подгорных из Нижнего Тагила. Планы на дальнейшее у нас большие, и мы приложим все силы, чтобы их осуществить.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПО РЕКЕ КОЛВЕ

В. А. Оборин, кандидат исторических наук
доцент Пермского государственного университета имени А. М. Горького

Весной 1962 года Пермский областной краеведческий музей организовал выставку материалов историко-бытовых экспедиций. Основу выставки составили материалы историко-этнографической экспедиции 1957 года в Чердынский и Ныробский районы нашей области¹. Задача экспедиции состояла в том, чтобы собрать вещественный материал, сделать зарисовки и фотографии исторических памятников, записать воспоминания старожилов и тем самым пополнить экспозицию областного музея по экономике северных районов области конца XIX и начала XX века и по истории установления Советской власти и гражданской войны в крае. В задачу экспедиции входила также археологическая разведка.

¹ В состав экспедиции входили научные сотрудницы Пермского музея Э. П. Андерсон и В. П. Денисов, ассистент кафедры истории СССР Пермского государственного университета В. А. Оборин и студенты Г. И. Власов и Ю. А. Бурьян.

Сбор материалов производился по маршруту — город Чердынь — село Покча — село Вильгорт — село Искор — рабочий поселок Ныроб — деревня Русиново — деревня Петрецово — село Тулпан — деревня Черепаново. Экспедицией было обследовано 26 населенных пунктов, в которых опрошено 70 местных жителей-старожил. Для экспозиции музея было получено 60 экспонатов, а также была собрана коллекция вещей с археологического памятника — стоянки у деревни Подбобька. Было сделано 42 рисунка, снято 26 планов и заснято около 300 кадров фотопленки. Весь материал, собранный экспедицией, вместе с отчетом о ее работе передан в фонды музея.

Большую помощь в работе экспедиции оказали местные советские и партийные организации, председатели колхозов. Особо следует отметить помощь директора Чердынского музея Ильи Алексеевича Лунегова.

Экспедицией были сфотографированы исторические памятники, связанные с установлением Советской власти и гражданской войной в бывшем Чердынском уезде: здание в Чердыни, где 26 февраля 1918 года проходил 1-й уездный съезд Советов (ныне здание краеведческого музея), братские могилы красноармейцев, павших в борьбе с белогвардейцами и английскими интервентами в селах Покча и Вильгорт и в Чердыни, здание штаба красноармейского отряда, остановившего белогвардейцев и интервентов в ноябре 1919 года в селе Искор, место боя красноармейцев с отрядом интервентов и белогвардейцев у села Искор, происходившего 27 ноября 1919 года и другие. Были сделаны фотокопии с хранящихся в Чердынском музее удостоверений и отчетов агитаторов Чердынского Совета рабочих и солдатских депутатов И. И. Сорокина и И. Е. Топчия, направленных весной 1918 года для установления Советской власти в северных частях Чердынского уезда, а также фотокопии с резолюцией крестьянских сходов, одобряющих установление Советской власти.

Были записаны воспоминания участников гражданской войны и первых лет строительства Советской власти.

Наиболее значительный материал был собран по экономике бывшего Чердынского уезда в конце XIX и начале XX веков. От местных жителей были получены сельскохозяйственные орудия труда дореволюционного периода: деревянные сохи, сабан, деревянная борона, молот-колотушка, ступа и пест для приготовления крупы, ручная мельница для размол зерна, деревянные цепи для молотыбы и другие. Были сфотографированы подсека и старые мельницы-мутовки в деревнях Нюзим и Паршакова. Вещественные экспонаты и материал опроса местных жителей показывают низкий уровень развития земледелия в дореволюционной деревне Чердынского края. Основной системой земледелия оставались подсека и лесной перелог. Обработка почвы для посева и размол зерна осуществлялись с помощью примитивных орудий труда — сох, деревянных борон, плетенок и суковаток, цепов.

Запашка бедняцких крестьянских хозяйств была невелика, своего хлеба не хватало, и крестьяне вынуждены были идти на заготовки и сплав леса, на строительство бржж и другие отхожие промыслы, чтобы прокормить семью. Часто на этих промыслах мужчины задерживались до апреля — мая, а тяжелая работа по пахоте, борьбе и посеву своих участков падала на плечи женщин и детей. Многих мужчин оторвала от сельского хозяйства империалистическая война. Оставшиеся на месте бедняки, женщины и дети вынуждены были батрачить на помещике у зажиточных крестьян — кулаков. Особенно хорошо можно проследить расслоение дореволюционного крестьянства по наличию домашнего скота. Среди бедняков было немало безлошадных и однолошадных хозяйств, а в кулацких хозяйствах бывало до 6 лошадей, несколько коров, до десятка овец.

Часть крестьян, не порывая с сельским хозяйством, занималась охотой и рыбной ловлей. В условиях таежного Северного Урала охота была важнейшим промыслом крестьянского населения, особенно в верховьях Колвы (в деревнях Черепанова, Нюзим, Орловка, Тулпан, Медведица и других). Экспедицией были собраны старые охотничьи снасти и снаряжение — деревянные напты, наборы принадлежностей на ремнях, состоящие из порошницы, пистолинныи, мерки для пороха, дробь, охотничьи лыжи, подбитые мехом, крошни — средство для переноски тяжестей, а также одежда охотников. Были сфотографированы старые потомственные охотники в полном снаряжении, зарисованы охотничьи ловушки и капканы. На основании опроса старых охотников были подробно описаны сло-

собы охоты и сезонные сроки ее, одежда и снаряжение охотников, способы обработки шкур убитых животных, устройство охотничьих становищ, средняя производительность труда охотников, цены на сдаваемую пушнину.

Большая часть охотников бывшего Чердынского уезда сдавала добытую ими пушнину (соболя, белку, куницу) и птицу (рябчика, тетерева, уток) приказчикам чердынского купца В. Н. Алина — «большого Алина», как называли его охотники. Алин был монополистом в закупке пушнины и птицы. Он широко применял систему кредита охотников в зачет будущей их добычи. В результате охотники попадали к Алину в кабалу, в счет долгов они сдавали Алину пушнину часто по пониженным ценам. В итоге охотники попадали в полную зависимость от купца, ибо эти отношения (кредит деньгами и товарами и расчет за полученное пушнинной) определяли их жизненный уровень в значительно большей степени, чем занятия сельским хозяйством. Так, в крестьянский промысел властно вмешивался крупный торговый капитал. Часто бывало, что крестьянин охотой не мог прокормить семью, так как в этом промысле многое зависело от удач и споров и различных природных явлений, влияющих на количество и качество зверя. Тогда приходилось идти еще и в отхожий промысел — наниматься на лесозаготовку или слав к богатым предпринимателям. Лесозаготовки и слав леса занимали большое место среди отхожих промыслов крестьян бывшего Чердынского уезда.

Экспедицией получены некоторые орудия труда (например, старый железный багор), а также расчетный лист, выданный купцом В. С. Черных крестьянину деревни Нюзим А. Л. Пашину, работавшему у него на сплаве леса.

В результате опроса старожилов были выявлены тяжелые условия труда лесозаготовителей и сплавщиков до революции. Орудия труда были примитивными: топор, поперечная пила и багор. Лесорубы жили в тесных маленьких избушках с дымящими печами — каменками, спали как попало — на нарах и под нарами. Крестьяне, имевшие своих лошадей, подражались на рубку и вывоз леса всей семьей — с женой и детьми. Глава семьи рубил лес, а женщины и дети вывозили его. Те, кто не имел своей лошади, брал ее в аренду у кулаков и зажиточных крестьян. Крестьяне надолго отрывались от своих деревень и уходили на заготовку леса иногда за 70—100 верст. Так, крестьяне из сел Вильгорт, Камгорт и Покча уходили на заготовку в деревню Нюзим и возили лес с верховьев Печоры, крестьяне села Искор рубили лес по речкам Низье и Еловке. Лес рубили зимой, а весной его сплавляли в Чердынь, Покчу, Искор, Серегово, Вильгорт. Лес шел в основном на нужды баржестроения и на солеварни. Часть его сплавляли для продажи на Волгу и даже за границу. Работа по сплаву леса также была очень тяжелой. Плоты иногда разбивались, развывались, а за потерю каждого бревна подрядчик безжалостно штрафовал. Штрафы были от 5 до 10 рублей. Подрядчик вычитал также стоимость выданных сплавщикам примитивных орудий (багор, топоров). В кредит рабочим давали только продукты, а полный расчет производили после доставки леса к месту назначения. В среднем крестьянская семья с лошадей зарабатывала на рубке и сплаве леса по 150—200 рублей за сезон. Заработанного крестьянам едва хватало, чтобы прокормить семью и засеять пашню.

Лесная промышленность являлась чисто капиталистической по своей организации. Лес закупался предпринимателями у казны, а рабочие они нанимали из числа местных крестьян, владеющих небольшими клочками земли. Эти крестьяне-работчие являлись в основной своей массе сельскими пролетариями, вынужденными продавать свою рабочую силу на очень невыгодных условиях.

Интересный материал собран экспедицией по баржестроению. Среди них — орудия труда (конопатник, ершовник, пробойники, карауля, напарие, чекуши и т. д.), одежда, фотографии процесса изготовления барж на Сереговской верфи и металлических бон у баржестроителя Тимохова для расчета с рабочими.

Баржестроение было крупнейшим отхожим промыслом крестьян среднего течения Колвы (сел Покча, Бигичи, Вильгорт, Искор, Серегово и других). Рабочие для строительства барж набирались из крестьян тех деревень, где строились баржи, а также из соседних. Эти крестьяне постепенно превращались в специалистов-ремесленников, работавших по подряду нанимателя. Часть их еще сохраняет земельные участки, но не сельское хозяйство, а работа на верфях становится основным источником их существования. Баржестроение требует коопера-

ши больших масс рабочих разных специальностей и продолжительного срока для завершения трудового процесса. Крестьяне-ремесленники превращаются в настоящих рабочих, а подрядчик — в капиталиста.

Опросом старожиллов были установлены места заготовки и распловки леса для барж, характер строительного материала, места набора рабочей силы. Предварительное обучение рабочих происходило в процессе работы. На строительстве барж люди начинали работать еще подростками 13—14 лет и работали до глубокой старости.

Были подробно описаны орудия труда, специальности рабочих, структура плотничьих артелей, процесс строительства барж. В баржестроении, помимо труда подростков, широко использовался женский труд. Женщины обычно работали конопатчицами. Труд этот был очень тяжелым и напряженным, а заработки небольшими. Ученики и женщины получали поденную оплату и за сезон зарабатывали 12—16 рублей. Рабочий день доходил до 16 часов в сутки. Работали, как говорят рабочие, «от зари до зари».

Квалифицированные рабочие зарабатывали 120—130 рублей, а глава артели — мастер «плечешник» — 130—180 рублей. Рабочие одевались в домотканую грубую одежду, жили в избах, имели небольшое хозяйство и клочок земли. Рабочие с осени получали кредит товарами, деньгами или бонами. По бонам можно было получить товары только в лавочке хозяина.

Таким образом, эти крестьяне совершенно отрывались от земледелия и становились настоящими рабочими. Складывается целый район баржестроительных верфей от Сергеево до Искора. Продукция чердынских верфей имела обширный и устойчивый рынок сбыта. В среднем по Чердынскому уезду строилось за сезон до 60—70 барж разных размеров. Строительство барж шло всю зиму и заканчивалось в апреле, а в мае баржи транспортировались на Волгу — в Нижний Новгород и Астрахань. При продаже баржи предприниматели получали до 5—6 тысяч рублей чистой прибыли.

На поте и крови строительных рабочих создавались богатства крупных предпринимателей: Могальниковых — в Сергеево, Боровских, Кротких, Черных и других — в Поже, Тимохова — в Вильготе, Пешехонова — в Искоре, Гусева, Ивачева и Зайкова — в Бигичах. Разбогатевшие предприниматели обзаводились прекрасными двухэтажными каменными и деревянными особняками, лавками, амбарами. Их дома были искусно отделаны деревянной резьбой вятскими мастерами из крестьян-отходчиков.

Баржестроение явилось наиболее крупной отраслью промышленности в Чердынском уезде, укрепившей здесь капиталистические отношения и разрушавшей патриархальный уклад жизни. Строительные рабочие образовали кадровый промышленный пролетариат. В годы революции именно эта часть рабочих стала надежной опорой большевиков. Предприятия баржестроения были национализированы в первые дни победы Советской власти в уезде.

Кроме баржестроения, в крае развивались и другие более мелкие отрасли строительной промышленности — строительство и отделка деревянных домов, кирпичное дело, добыча строительного камня.

Зажиточные крестьяне уезда занимались извозом, извозя ямщиков из безлошадных крестьян. В Вильготе кулак Цыговник имел до 20 лошадей. Сам он в извоз ездил редко, а нанимал ямщиков. Зажиточные крестьяне, имевшие несколько лошадей, являлись часто держателями земской гоньбы. Станциями земской гоньбы были Ныроб, Кикус, Корепино, Гадья, Петрецово, Тулпан и другие села. Извозом занимались и крестьяне победнее, имевшие своих лошадей. Труд ямщиков был тяжелым. В зимнее время, в стужу и пургу везли они на далекую Печору товары чердынских купцов и возвращались с пушниной, рыбой и птицей обратно. Зарплата едва хватала на скудное пропитание.

Большую роль в Чердынском уезде играл торговый капитал. Самыми крупными купцами были Алины и особенно «большой Алин». Экспедицией сфотографированы и зарисованы купеческие усадьбы, сделаны фотокопии с торговых книг и переписки Алины, хранящихся в архиве Чердынского музея. Опросом старожиллов и по письменным источникам выяснены торговые пути и движение товаров, объем торговли крупнейших чердынских купцов.

В. Н. Алин был монополистом по закупке пушнины и битой птицы не только по Колаве. Он протянул свои щупальцы на Печору, Вишеру, в Зауралье, где

скупал пушнину, птицу, рыбу (семга, сиг, нельма, сельдь), тюлений жир, моржовые кожи, точильный камень. Для закабадения местного населения он пользовался развитой системой кредита, иногда долгосрочного и на большие суммы. По товарным книгам Алина можно видеть, что у него в долгу были охотники асей Колды, значительной части Печоры, Вычегды и Вишеры. Кредитом у него пользовались только такие охотники, которые наверняка могли расплатиться с долгами и принести барыш купцу. К Алину поступало громадное количество дичи. Лучшие охотники за сезон сдавали ему до 800—900 рябчиков, по 500 и более белок, соболя, куницы. Алин не брезговал принимать пушнину и от случайных сдачиков. В товарных книгах есть записи о сдаче одним лицом только 3, 6, 20 белок. Но таким охотникам он в кредит не давал и рассчитывал только наличными.

В кредите была сила Алина, позволявшая ему побеждать в борьбе с конкурентами. Охотники боялись лишиться кредита, боялись, что Алин не даст отсрочки по уплате долгов, если они будут сдавать товар другим купцам, и поэтому старались не иметь дела с другими купцами, если это даже им и было выгодно.

Алин усиленно распространял слухи о своей «щедрости», сам рассчитывался с лучшими охотниками, выставляя в избе, где принимал сдачиков пушнины, бочку класу и караван хлеба. Но эта «щедрость» стоила ему гроши, а наживал он на ней миллионы, укрепляя в народе о себе славу щедрого хозяина.

Алин собирал пушнину не только при помощи своих перекупщиков на местах. Некоторые из его приказчиков и перекупщиков сумели выбиться в купеческое сословие. Они сами вели торговлю в кредит, перепродавая пушнину Алину.

Алин имел большой товарооборот. Он закупал большие партии хлеба в Оханске, Сарapulе, Кунгуре и других городах от разных лиц, держал своих постоянных представителей для продажи и покупки товаров на Нижегородской ярмарке, торговал на Вятке, в Зауралье, вывозил часть пушнины, рыбы и птицы через Архангельск за границу и, наконец, занимался ростовщичеством. Он имел дома и магазины в губернском центре — Перми. Торговую эмблему Алина — бегущего оленя, укрепленного на флюгере его особняка, — знали далеко за пределами Чердыни. По слухам его состояние оценивалось в несколько миллионов рублей.

Кроме Алина, в Чердынском уезде было еще несколько купцов помельче. Чаще всего они сочетали торговые операции с промышленной деятельностью — баржестроением или лесозаготовками. Кроме крупных купцов, в каждом селе были мелкие лавочники и перекупщики, закулажившие или бравшие в кредит товары у крупных купцов Чердыни и Покчи и зависевшие от них.

В Чердынском уезде существовали и мелкие крестьянские промыслы: гончарное дело, ткачество, кузнечное дело, производство деревянной мебели, посуды и т. д. Экспедицией областного музея получены орудия труда ремесленников, а также их продукция, сфотографирован процесс производства, подробно описаны некоторые из этих ремесел. Особенно интересно развитие гончарного производства, сосредоточенного в двух деревнях в окрестностях Чердыни — Княжи и Заболотная. Гончарным делом в этих деревнях занимались почти все крестьяне в свободное от полевых работ время. Средняя производительность мастера доходила до 30—50 сосудов в день. Ассортимент изделий был довольно разнообразный: горшки, корчаги, банки для грибов, кринки, латки, цветочные банки, грузила для сетей, кружки, аптечные банки, игрушки. Продукция вывозилась на продажу в базарные дни в Чердынь. Одновременно на рынок в праздничный день вывозили до 1000 сосудов. Купленная на базаре в Чердыни посуда расходилась по всей Колве от Чердыни до Туллана, на расстоянии до 200 и более километров.

Экспедицией собран также материал по постройкам и быту дореволюционной деревни Чердынского уезда. Зарисованы и сфотографированы жилые дома и хозяйственные постройки крестьян, сняты планы отдельных усадеб и внутреннего устройства жилищ, зарисованы предметы домашнего обихода, мебели, посуды и т. д.

Таким образом, экспедицией собран большой материал, характеризующий состояние экономики и быта Чердынского уезда в предреволюционный период.

Он даст возможность показать в экспозиции музея особенности экономического развития на севере Прикамья в период промышленного капитализма.

У деревни Паршаково в верховьях Колвы экспедицией было обследовано место свалки оборудования для металлургического завода купца Лукоянова, которое он хотел завести на реку Бердыш—приток Печоры, где и строился этот завод. Строился он, по рассказам местных жителей, с помощью иностранного капитала. Однако в результате каких-то рискованных махинаций хозяин его разорился, и завод остался недостроенным. Оборудование осталось лежать на берегу Колвы, напоминая о первых попытках создания крупных объектов машинной индустрии на севере в эпоху империализма.

По пути следования экспедиция провела также разведку археологических памятников. Было обследовано четыре ранее известных памятника (Вятское городище в Чердыни, Искорское городище, Вилгуртские солензвлекательные трубы, городище «Пымпал» у села Бигичи) и обнаружен один новый памятник—Подбобыкинская стоянка эпохи бронзы в Ныробском районе¹.

Материал экспедиции представляет большой интерес для всех ученых и краеведов, занимающихся изучением истории родного края.

Полученный материал нельзя считать исчерпывающим. Необходима дальнейшая работа по изучению письменных источников в архиве Чердынского музея. Весьма желательны продолжение экспедиционного обследования других северных районов нашей области.

СТАРАЯ МОТОВИЛИХА

(Экспедиция Пермского областного музея 1960 года)

Е. Д. Харитонова, научный сотрудник Пермского областного музея

Наш музей располагает материалами по истории и экономике горнозаводского Урала. Но это, главным образом, фотодокументы или макеты, отражающие процесс производства на Добрянском, Чермошском, Пожевском и других заводах. В экспозиции музея отсутствуют материалы об одном из старейших заводов Западного Урала—Мотовилихинском. Поэтому и возникла необходимость проведения историко-бытовой экспедиции по изучению положения и быта рабочих Мотовилихи в конце XIX и начале XX веков.

В 1963 году Мотовилихинский машиностроительный завод отметил свое столетие. Но учитывая, что на заводе существует и металлургическое производство, его возникновение можно отнести еще к XVIII веку (1736 году), когда здесь был основан медельзавильный завод.

Мы решили изучить вопрос о положении и быте рабочих Мотовилихи конца XIX и начале XX веков, т. к. в живых сохранились свидетели лишь этого времени. Большинство из свидетелей достигли сознательного возраста уже в начале 900-х годов, поэтому сведения о XIX веке они сообщали нам по памяти и со слов своих отцов и дедов.

Состав экспедиции был следующий: Э. П. Андерсон—зав. отделом истории, — руководитель экспедиции, Е. Д. Харитонова— научный сотрудник отдела фондов, С. И. Сметанин, кандидат исторических наук, бывший сотрудник Дома техники Мотовилихинского завода, А. Ф. Грибанов— студент исторического факультета Пермского госуниверситета и художник А. Н. Тумбасов.

До начала работы руководитель экспедиции продумал план работы и составил вопросник (около 50 вопросов), касающийся общих и частных тем жизни и быта заводского поселка конца XIX — начала XX веков.

Экспедиция вела работу с перерывами—с 30 марта до середины июня 1960 года.

¹ В. П. Денисов, Самый северный в области памятник эпохи бронзы. Сб. «На Западном Урале», Пермь, 1960, стр. 60—63.

Несколько слов о методике работы экспедиции. Первой задачей было выявление адресов пенсионеров — бывших рабочих Мотовалихинского завода, начавших работу на заводе до 1917 года. Список адресов, полученных в секторе учета завкома, был значительно пополнен в ходе опроса старожилов. Следующий этап работы — знакомство с отдельными районами Мотовалихи (Вышка, Висим, Запруд и т. д.) и улицами, выявление старых домов, опрос и запись воспоминаний старых рабочих, поиски и приобретение у них подлинного документального и вещного материала.

В результате работы экспедиции удалось записать 53 воспоминания и собрать 165 подлинных экспонатов, из которых 43 объемных, а остальные — фотографии и документы. Большая часть экспонатов получена бесплатно, лишь 24 предмета были куплены или обменены на равноценные предметы.

К материалам экспедиции можно отнести и 70 старых фотонегативов, приобретенных у студента историка Пермского университета Ю. Силина, поскольку на большинстве из них запечатлены отдельные моменты из жизни Мотовалихинского завода и поселка.

Факты, собранные экспедицией, были подтверждены и обобщены на основании архивных материалов, найденных и изученных кандидатом исторических наук С. И. Сметаниным в Пермском областном и центральном архиве.

На основании собранного экспедицией материала мы узнали много нового о прошлом завода, об условиях труда и быта рабочих Мотовалихи. Но о старом медеплавильном заводе удалось собрать лишь отрывочные сведения. Один из старожилов вспомнил рассказ своего деда, который работал на руднике, откуда доставляли сырье на завод. Бывший председатель совета старых комсомольцев Мотовалихи В. И. Петров помог отыскать дом управляющего старым заводом и первое здание волостного правления. Жители улицы Славянова подсказали, что на одном из старых домов висела табличка о его постройке в 1850 году.

К сожалению, следов и фотоснимков самого медеплавильного завода, который находился на том месте, где сейчас расположен сад имени Спердлова, нам найти не удалось.

Представление же о заводе, построенном в 1863 году, можно получить по найденным нами фотографиям цехов (механического, мартеновского и др.) и групповым снимкам рабочих этих цехов. Часть старых зданий завода стоит и до сего времени.

Одним из важных вопросов, интересовавших нас, был вопрос о составе рабочих на Мотовалихинском заводе. Ответы на него были самые различные: родители одного из старожилов приехали из Чермоза, другого — с Добрянского завода, третьего — из Холуницкого уезда Вятской губернии и т. д. И лишь небольшая часть старожилов могла назвать себя коренными мотовалихинцами. Деление на «коренных» и «посторонних», или «пришлых», подтверждается и Уставной грамотой Мотовалихинского завода, хранящейся в ЦГИАЛ.

Характерно, что группа «пришлого» населения росла очень быстро за счет крестьян Пермской, Вятской, Уфимской и некоторых других губерний.

Особенно много интересного рассказали старые мотовалихинские рабочие об условиях труда на заводе. Для большинства из них трудовая деятельность начиналась с 12—13 лет, когда их устроивали на завод учениками. Обычно при этом приходилось давать взятку мастеру. Вот, например, как описывает А. О. Ногиков условия приема на завод: «Деревенский мужик брал с собой кадушку масла или бадейку меду и ехал к мастеру в Мотовалиху, везя с собой «дары»...

Но «обучение» у мастера чаще состояло в использовании ребят «на побегушках» или в выполнении грязной подсобной работы». «В 1904 году поступил раскислым в механический цех, потом к слесарям «мальчишкой». «Мальчишек» много работало на заводе. В одной канцелярии механического завода было девять: тот портфель служащему несет, того за лекарством пошлют, — вспоминает И. И. Сивков, 1891 года рождения.

Из подростков состояла и категория «будилок», в задачу которых входило собирать рабочих мартеновского цеха, когда поспекала ильяка.

О тяжелых условиях работы подручных и подмастерьев особенно из «пришлых» рассказал Я. Н. Любимов: «Токарь или слесарь из местных оставался за себя работав подручных, а сам работал на покосе или пашне. Почти все страд-

ное время они редко появлялись в цехе (им давали увольнение), за них работали подручные ученики. От «косарей» многое приходилось терпеть...» Я. Н. Любимов рассказал, что он был вынужден переходить из цеха в цех на малооплачиваемую подсобную работу, так как ему нечем было задабривать мастера. Переход к самостоятельной работе, который длился долгие годы, обычно отмечался «опиваловкой» или «клепкой» — мастеру ставили мотарич. На это уходила иногда вся «получка».

«Мастер инструментального цеха Терехин очень издевался над рабочими — ругал, оскорблял зарплату не всегда выписывал правильно: сколько захочет, столько и начислит», — вспоминают старые рабочие.

Пользуясь зависимостью рабочих, некоторые из заводской верхушки позлодрили себе распускать руки. Одним из таких был управляющий механического цеха Назаров, который очень плохо относился к рабочим. «Он ходил на завод всегда с тростью. Если что ему не нравилось, то он мог ею ударить...» — вспоминает И. И. Сявков.

Не оставали от цеховых управителей и мастера. «Мастер Огарышев был очень грубый, часто попадало от него... Мастер Рагозин делил рабочих на «общую массу» и «политиканов», к последним он относился жестоко», — вспоминает Н. Д. Олчаников.

Нужда заставляла идти на завод и женщины. Но их принимали только чернорабочими. Особенно много их работало водоносками: носили воду с ключа для питьевых баков.

Обычная продолжительность рабочего дня до революции 1905 года была 10 часов — с 6 часов утра до 6 часов вечера с двухчасовым перерывом на обед. Ночная смена — с 6 часов вечера до 4 часов утра без перерыва. Во время революции 1905 года рабочие добились введения 8-часового рабочего дня на всем заводе. Но затем в цехах, где не было необходимости в трехсменной работе, рабочий день был увеличен до 9 часов.

Заработная плата на Мотовилихинском заводе была сравнительно выше, чем на других заводах Урала. Для примера приведу данные 1903—1904 годов. Если средний годовой заработок рабочего в Пермской губернии составлял 150 рублей, то на Мотовилихинском заводе 323 рубля. Подобное положение сохранялось и в годы первой мировой войны.

Очень хорошим наглядным материалом по заработной плате рабочих являются расчетные книжки рабочих. Нам удалось собрать 10 книжек и одну контрактарку с 1906 по 1917 год.

При анализе и сравнении их очень хорошо видно различие в экономическом положении рабочих. Для примера возьмем две расчетные книжки рабочих за 1906 год. Средняя заработная плата Я. Н. Любимова — 15 рублей в месяц. Он был в то время масленщиком паровых котлов и прошел нелегкий путь, прежде чем стал в 1911 году самостоятельным токарем.

А П. М. Брызгалов, поступивший на завод уже квалифицированным слесарем, получал в среднем 90—100 рублей в месяц. Немаловажную роль в этом сыграла и его «благонадежность». В сентябре 1905 года, когда на Мотовилихинском заводе в ответ на забастовку рабочих Горный начальник Стрельман объявил один из первых в России локауты, П. М. Брызгалову было выдано удостоверение, в котором отмечалось, что «...находясь на работах на Пермских заводах с 27 сентября 1899 г. по 20 сентября 1905 г., ни в чем предосудительном замечен не был...» (разрядка Е. Х.). Этот интересный документ тоже поступил в фонды музея.

Как уже было сказано, условия труда на Мотовилихинском заводе были весьма тяжелыми. Широкое применение труда и отсутствие техники безопасности порождали многочисленные несчастные случаи с увечьями рабочих. Например, в прессовом и молотовом цехах завода каждый рабочий получал по 1—2 травмы в год.

Чтобы ярче представить, до какой степени изнурялись заводские рабочие, познакомимся с актом медицинского обследования рабочего М. Д. Каховякина проработавшего на заводе до революции 35 лет. Акт был составлен в связи с просьбой Каховякина о назначении ему пенсии. В акте указано: «...данные медицинского освидетельствования приводят к заключению, что у Каховякина, кроме расширения венозных сосудов на нижних конечностях и общего упадка си-

танца, имеется еще гипертрофия сердца. Болезни неизлечимы и лишают возможности выполнять тяжелые работы, уменьшая трудоспособность на 50%. Многолетние тяжелые работы в заводе безусловно могли быть причиной гипертрофии сердца и расширения венозных сосудов на нижних конечностях... а потому Каковякин имеет право на получение пенсии по закону 15/V-1901 г.»

Рабочий, проработавший на заводе 35 лет, получал пенсию размером в половину оклада последних лет. Однако редкий мог проработать столько. Добиться пенсии по ущемле или болезни было очень трудно.

«Когда брат работал в механическом цехе, ему оторвало кисть руки на строгальном станке, но ничего за увечье не получал, — вспоминает А. Г. Устьянцев. Видимо, начальство по обыкновению приписало этот случай «собственной неосторожности» рабочего. Свое нежелание помочь потерявшим здоровье рабочим администрация завода прикрывала различными отговорками и «приложениями» к закону о пенсиях. До 1905 года число рабочих-пенсионеров на многотысячный состав рабочих завода нечислялось единицами.

Существует мнение, что характерной чертой мотовиляхинских рабочих была привязанность к земле. Но нельзя забывать, что по Уставной грамоте 1863 года землей обеспечены только «коренных» жителей, и в дальнейшем законы о земельных наделах касались только их, а не «пришлых» рабочих. К началу первой мировой войны земледелием в Мотовилихе занимались главным образом старожилы: из 915 полных участков — 502 были наследственными.

«Пришлым» приходилось покупать землю у старожилов или арендовать у волости. Интересный документ получен от В. А. Вахрушева — удостоверение на право пользования («временного арендного») усадебной землей. Экспедиция приобрела документ 1864 года о продаже «сельскими обывателями» братьями Накоряковыми покосного места, «расчищенного трудом покойного родителя», мастерского Мотовиляхинского завода однообщественнику А. Г. Посохину.

С. И. Сметанин, заинтересовавшийся вопросом о связи мотовиляхинских рабочих с землей, на основании архивных документов установил, что основная масса рабочих не имела пашен, покосов и даже своих домов (данные земской статистики за 1913 год).

Разница в экономическом положении рабочих, имущественное расслоение особенно хорошо прослеживается по домашнему хозяйству мотовиляхинских рабочих. Более зажиточно жили мастера. У некоторых из них имелись собственные кузнечно-механические мастерские, мельницы, кирпичные сараи. Часто они были владельцами нескольких домов и сдавали квартиры нуждающимся в крове рабочим по цене 5—10 рублей, в зависимости от площади.

Постондышев на квартиру, «в угол» принимали и простые рабочие. Мечтой каждого «углового» жильца был собственный дом. Но постройка дома, помимо значительных расходов, была связана с целым рядом митарств — приобретением ссуды в Горнозаводском товариществе, леса и так далее. А сколько времени уходило на постройку дома! Правда, более состоятельным это давалось значительно легче. По рассказу П. П. Степановой большой двухэтажный дом, известный в Мотовилихе под названием «жердяной», был построен за один год вместе с крытым двором, службами, конюшнями. На его постройке работали нанятые из деревень крестьяне. На оплату их работы хозяева имели средства — свекор Степановой владел пашнями на Архирейке и на Стрелке, покосами за Васильевкой и на Вышке, держал несколько лошадей, четыре коровы, свиней, кур.

Размеры дома, количество хозяйственных построек, размер приусадебного участка у мотовиляхинских рабочих были различными и характеризовали достаток владельца.

По нашей просьбе старожилы Мотовилихи В. А. Русских и И. В. Зенков дали подробное описание жилища рабочего. Оно было зачитано на совете ветеранов революции и гражданской войны при краеведческом музее, и в основном признано правдивым, как описание дома рабочего среднего достатка. Опрос жителей Мотовилихи дополнил эти данные.

Из вещей домашнего быта экспедицией приобретены: кровать железная, кухонный стол, стул резной, бумажная скатерть, стоечное зеркало, фотографии в рамках и много предметов кухонной утвари. Особенно много вещей было приобретено у А. С. Богомоловой. Были сфотографированы внешний вид ее дома (старая часть построена лет 80 назад) и отдельные части горницы и кухни.

Все эти экспонаты дадут возможность в будущем построить в экспозиции музея часть интерьера дома мотовилихинского рабочего. Но пока для этой цели не достает старинной мебели.

Много сведений и документов получила экспедиция о торговле, благоустройстве Мотовилихинского поселка, духовной жизни рабочих до революции, об одежде и т. п.

Интересны оказались сведения об образовании рабочих. Рабочие жадно тянулись к знаниям и стремились устроить в школу своих детей. Большинство рабочих, как коренных, так и приезжих, имело начальное образование. Мы собрали 13 свидетельств об окончании земских, церковно-приходских школ, Мотовилихинского двухклассного училища Министерства народного просвещения, а также два похвальных листа последнего и дореволюционные учебники. В 1904 году в Мотовилихе, кроме министерского, было еще 2 земских (мужское и женское одноклассные) училища, 4 церковно-приходские школы и 1 приютское закрытое училище. Но не всегда дети рабочих могли получить и начальное образование из-за бедности родителей, а также из-за недостатка мест в школе.

Медная посуда из домашнего быта.

«Проходил в школу одну зиму и два месяца и бросил, так как тяжело было жить. Пошел работать разносчиком газет...» — вспоминает И. И. Сивков.

«В школу ходил только два месяца, потом с 11 лет пришлось поступить на работу...» — рассказывал И. Г. Потапов.

Еще хуже обстояло дело с обучением девочек. Вот что нам рассказали жены старых мотовилихинских рабочих:

«Отец и мать неграмотными были. Нас с сестрой отдали в школу отца Павла. И четырех классов не кончила — замуж отдала...» (Л. И. Лумпова).

«Не доучилась 3 года в земской школе, стала шить в люди, вышивать...» (А. С. Богомлова).

Большинство девочек вообще не училось. А среднее образование практиче-

ски было недоступно для детей мастеровых даже хорошего достатка. В гимназию им ход был закрыт.

Мне помнится рассказ И. Г. Кегова о том, как он пытался устроить свою дочь в гимназию Барбатеко. Даже в частную гимназию ее не приняли...

Итак, экспедицией собран довольно большой фактический материал о положении и быте мотовиляхинских рабочих, который дает возможность пополнить раздел экспозиции по истории рабочего класса Урала. ¹

Мы приносим большую благодарность членам совета старых комсомольцев Мотовиляхи товарищам В. И. Петрову, О. Ф. Шинцовой, Н. И. Серкову, председателю Мотовиляхинского совета ветеранов труда В. А. Русских за добрые советы и помощь в сборе материала, а также всем участникам опроса — мотовиляхинским старожилам.

В заключение хочется сказать, что сбор экспонатов по старой Мотовиляхе необходимо продолжать. В план дальнейшей работы экспедиции нужно включить снятие плана типичной старой усадьбы с домом мотовиляхинского рабочего, фотографирование выявленных старых домов, зарисовка отдельных деталей домостроения конца XIX начала XX веков и многое другое. Работа экспедиции внесет свой вклад в дело изучения истории заводов.

ОБЗОР СОБРАНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ РУКОПИСНЫХ КНИГ ПЕРМСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ю. К. Бегунов, кандидат филологических наук
доцент института истории русской литературы города Ленинграда

В годы Советской власти собирание, хранение и изучение памятников старины и культуры стало государственным и всенародным делом.

В 1918 году при Пермском университете был образован «Кружок по изучению Северного края» и появилась первая инструкция для описания памятников старины, в которой было сказано: «Мы... часто безжалостно губим памятники природы и остатки селой старины, которые, будучи сохранены, дали бы возможность изучать прошлое, проникать в будущее... Так будем же изучать нашу Родину и ее культурное богатство. Дело не терпит никаких отлагательств: время безжалостной рукой разрушает старину, — надо охранять памятники старины, изучать их» ¹.

В настоящее время древнерусские рукописные книги и документы, имеющиеся в городе Перми, сосредоточены в трех учреждениях: в Государственной Публичной библиотеке имени А. М. Горького, в Государственном историческом архиве Пермской области и в областном краеведческом музее. В последнем особенно много ценных древнерусских рукописных и старопечатных книг, а также исторических документов. Однако до сих пор музейная коллекция не была описана и изучена; в печати сообщались лишь самые краткие сведения об имеющихся в музее материалах ².

Среди рукописей музея наибольшее внимание исследователей привлекали Чердынский Синодик XVIII века, копия XVIII века писцовой книги Михаила

¹ Б. Вишневецкий. Кружок по изучению Северного края при Пермском университете. Инструкция для описания памятников старины. Пермь, 1918.

² И. Г. Остроумов. Краткий указатель Пермского научно-промышленного музея. Извлечение из путеводителя. Пермь, 1907; Пермский областной краеведческий музей. Путеводитель. Пермь, 1954, стр. 66, 69; Л. Г. Дворски. Краеведческий музей. — В кн.: На Западном Урале. Пермь, 1956, стр. 415—436; Э. П. Андерсон. Как создавалась экспозиция отдела истории. — В кн.: На Западном Урале. Пермь, 1960, стр. 119; Ю. К. Бегунов. Археографические экспедиции Института русской литературы в 1961 г. — Вопросы архивоведения, М., 1962, № 1, стр. 90—92; Н. Ф. Белычиков, Ю. К. Бегунов, Н. П. Рождественский. Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей, М., 1963, стр. 185—186.

Кайсарова 1623—1624 годов и некоторые уральские грамоты XVII — начала XVIII века.

Рукопись Чердынского Синодика была открыта известным историком Пермского края А. А. Дмитриевым в 1883 году во время археографической поездки в Чердынь у священника Иоанно-Богословской церкви Н. Богоявленского. В дальнейшем рукопись стала предметом специальных исследований А. А. Дмитриева¹.

На первых листах Синодика содержались важные сведения по истории заселения Урала и о первых пермских князьях.

В 1911 году текст Синодика был издан².

Однако это издание в настоящее время стало библиографической редкостью. Необходимо новое научное издание с подробным комментарием этого ценного памятника, содержащего важные сведения по истории XV—XVIII веков Чердыни, Верхотурья, Соликамска и Пысгора.

В последнее время грамоты Пермского музея привлекли внимание исследователей. А. А. Горбунова составила подробное палеографическое описание и издала текст соликамской грамоты 1668 года³, Т. И. Гаевская издала две грамоты начала XVIII века на Верхотурье⁴.

Поздний список писцовых книг Михаила Кайсарова 1623—1624 годов, принадлежавший музею, был изучен Л. Коловарским и Ю. Мильковым⁵. Последние сравнили музейный список со списком, ранее принадлежавшим Соликамской городской думе и изданным В. Н. Шишонко. Однако они не обратили внимание на два списка переписных книг Михаила Кайсарова конца XVII — первой половины XVIII века, хранящихся в настоящее время в Государственном историческом архиве Пермской области.

Собрание рукописей и книг Пермского краеведческого музея образовалось постепенно.

В 1894 году была основана библиотека и архив Пермского научно-промышленного музея. Непосредственное участие в создании коллекции музея принимали видные пермские историки П. С. Богословский, А. Ф. Теплоухов, И. Я. Кривошекс, В. С. Мальченко, Н. Н. Новокрещенных, П. Н. Серебренников, И. Г. Остроумов и другие.

Судя по штампам, наклейкам, старым номерам и припискам на полях рукописных книг музея, ранее они принадлежали Консисторскому архиву (осн. в 1799 г.), Фундаментальной библиотеке духовной семинарии (осн. в 1800 г.), библиотеке братства св. Стефана (осн. в 1868 г.), библиотеке и архиву Губернской Ученой архивной комиссии (осн. в 1888г.), библиотеке и музею церковно-археологического общества пермской епархии (осн. в 1912 г.). Собрание музея пополняется и сейчас. В настоящее время в музее насчитывается 47 рукописных и 12 старопечатных (до 1700 г.) книг. Хронологически рукописные книги распределяются так: XVII век — 2, XVIII век — 34, XIX век — 11.

Рукописные книги музея представляют интерес для специалистов по разным отраслям знаний — историков древнерусской литературы, музыковедов, палеографов, краеведов, искусствоведов, библиотечковедов и т. д. Назовем здесь наиболее интересные рукописи, распределив их по отделам.

А. Рукописи литературного содержания.

1. Оригинальные: повести о Меркурии Смоленском (XVIII в., № 35446), Симеона Суздальца о восьмом (флорентийском) соборе (XVIII в., № 35446); Сказания

¹ А. А. Дмитриев. Следы русских поселений в Перми Великой до появления Строгановых и Синодик Чердынского Иоанно-Богословского монастыря. Пермь, 1883, стр. I—II; А. А. Дмитриев, Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае, вып. 1, 1889, стр. 158—159.

² Синодик Чердынского Иоанно-Богословского монастыря, основанного в 1463 г. (копия). Пермь, 1911, 15 стр.

³ А. А. Горбунова. Соликамская грамота XVII века. — В кн.: На Западном Урале. Пермь, 1956, стр. 102—119.

⁴ Т. И. Гаевская. Две грамоты начала XVIII века на Верхотурье. — В кн.: На Западном Урале. Пермь, 1960, стр. 44—48.

⁵ Л. Коловарский и Ю. Мильков. Новый список писцовых книг Михаила Кайсарова. — В кн.: На Западном Урале. Пермь, 1952, стр. 201—208.

о богородичных иконах (в 107 главах XVIII в., № 35446); «О явлении во граде Казани в 1579 г. (XVIII в. б/н), «бе во стране некоей мнѣстѣрь некий», (XIX в., № 35516), Жизнь Дмитрия Ростовского (XVIII в., № 35441), Петра Великого (два списка XVIII в., б/н), Прокония Устюжского (XVIII в., б/н); отдельные сочинения русских писателей: Дмитрия Ростовского («Розыск о раскольничий брынской вере» и «Летописец келебный», выписки из «Дневника» XVIII в., № 35414, 35424, 35441, б/н), Гедеоиа Антоновского и Гедеоиа Кривоного (XVIII в., № 35441), Иоанна Максимовича («Феатрон», XVIII в., б/н), Максима Грека (о брѣдобрѣтѣи, XVIII в., № 35596), «Сын церковный» (XVIII в., № 35485), «Юности зеркало» (XVIII в., № 35566), «Элегия», стихи, торжественник слова и поучения (XVIII в. № 35484); сочинения старообрядческих писателей: послания иргизских инокв 1803 г. (№ 35504), «О сюзѣ церковном» (иргизское, XIX в., № 36516), «Разговор старообрядца с новообрядцем» в 92 главах (XIX в., № 35516), «Собрание от святого писания о том, еже кроме правыя веры невозможно спастися» (XVIII в., № 35596).

2. Переводные: сборник переводных повестей — Скитский патерик (XVII в., № 35447), повесть из «Римских дѣний» «о илатах исплщих на шеѣ» (XVIII в., № 35596); «о вземшем злато у жидовина» (XVIII в., б/н); апокрифы: «Макариево видение» (XVIII в., № 35485), «Страсти Христовы» (XVIII в., № 35485); жития: Иоанна Богослова (XVIII в., № 35596), Иоанна Кушника (XVIII в., № 35596), Максима Исповедника (XVIII в., б/н), Николая Мирликийского (XVIII в., № 35466, 35596), Фомы Великого (XVIII в. б/н), Эзопѣ, греческого баснописца (XVIII в., № 35566); отдельные сочинения византийских писателей: Амфилохия Иконийского (XVIII в., № 35558), Анастасия Синаита (XVII в., № 35463), Афанасия Александрийского (XVIII в., № 35558), Василия Великого (XVII в., № 35483), XVIII в., № 35485, 35558, б/н), Григория Неокесарийского (XVIII в., № 35558), Григория Синаита (XVIII в., № 35558), Ефрема Сирина (XVII в., № 35483, XVIII в., № 35485), Иларии Пелеситского (XVIII в., № 35485), Иоанна Златоуста (XVII в., № 35483, XVIII в., № 35485, 35558, б/н), Иоанна и Петра Дамаских (XVIII в., № 35558), Ипполита Римского (XVIII в., № 35485), Кирилла Иерусалимского (XVII в., № 35483), Нила Синаита (XVIII в., № 35485), Нифонта (XVII в., № 35483), Палладия (XVIII в., № 35466, 35485, б/н); «Почуение к лѣтнвemu» (XVII в., № 35483), Эзопѣ, греческого баснописца («Зрѣлица жития челоувеческого», XVIII в., № 35566).

Б. Рукописи исторического содержания: «Духовная» В. Н. Татищева (XVIII в. — архив музея, № 5513), «Записка по истории Пермского края» В. Н. Трапезникова (архив музея, № 5511), «Казанская история» (1764 г., № 35415), Копии соликамских писцовых книг М. Кайсарова 1623—1624 гг. (XVIII в., № 35492), П. К. Едизарова 1647 г. (1738 г., № 35408), усольских писцовых книг Ф. Бельского (1678—1679/1738 г., б/н), Копии указов Петра I. Екатерины I (XVIII в., № 35435, 35515), Синода и Коллегии экономии (1765 г., № 35065), Екатерины II (XVIII в., № 35419), Пермского ставропигиального монастыря (1793 г., 35437), «Краткий летописец» М. В. Ломоносова (XVIII в., б/н), Летопись села Искор с 1784 по 1828 г. (№ 35433), Переписная книга именей Строгановых 1724—1727 гг. (№ 35499), Родословие российских государей великих и удельных князей, боярских фамилий Бабичевых, Путятичевых, Кобылиных и др. (XVII в., № 35446); Сборник материалов, относящихся к истории восстания Е. Пугачева, собранных В. Н. Шишонко (1868 г., б/н), Синодик Чердынского Иоанно-Богословского монастыря (XVIII в., архив музея, № 205), содержащий записи родословных князей, бояр, именитых людей, мещан, дельцов, городов Чердыни, Верхотурья, Соликамска, Пыскара; *Список воевод Перми Великой до 1582 г.* (XVIII в., № 35566), «Соликамский летописец» И. Берха (XIX в., б/н), «Степенная книга» с продолжением до 1652 г. (XVII в., № 35446), Тобольский летописец (XVIII в., № 35423), излагающий историю Урала и Сибири с 1581 по 1759 г.

В. Рукописи юридического содержания: отрывки из Кормчей, «градских законов» византийских императоров Алексея Комнина и Льва Исавла (XVIII в., № 35558), «Уложение» царя Алексея Михайловича (XVIII в., № 35435).

Г. Рукописи бытового и естественно-научного содержания: «Перевод речей иностранных» (XVIII в., № 35566), «О седми планетах» (XVIII в., № 35566), Календарь святых с указанием расстояния до различных городов Пермской гу-

бернии (1831 г., № 35508), «Книга или послание, или предлог слова, еже именуется жилстрекание» (медицинский трактат, XVIII в., № 35566), «Книга о пробирной науке» (XVIII в., № 35566); «Лушдарису» (XIX в., б/н).

Д. Рукописи богослужебного и богословского содержания: Апокалипсис толковый (XVIII в., № 35554), Псалтырь толковая (XVIII в., № 35540), Псалтырь (XIX в., б/н), нотно-крюковые служебные сборники (XVIII в., № 35532 и три б/н).

На полях и переплетах многих рукописных книг имеются интересные владельческие и читательские приписки, рассказывающие о судьбе книги в XVII—XIX вв., о большом читательском интересе к ней в среде чердынских, соликамских и пермских крестьян и посадских людей, рабочих людей уральских заводов, местного духовенства и интеллигенции.

Кроме того, в музее имеется около трех свитков XVII—начала XVIII веков.

Пермские свитки являются важнейшими источниками по истории социально-экономических отношений Урала, поэтому их скорейшее научное издание совершенно необходимо.

На этом мы ограничиваем наш обзор. В дальнейшем необходимо составить полное научное описание рукописных книг и документов не только города Перми (Краеведческого музея, Публичной библиотеки, исторического архива), но и собраний других городов Пермской области; краеведческих музеев в Соликамске, Березниках, Ильинском, отделений областного архива в Кунгуре и Усолье.

На территории Пермской области — в частности, в Чердынском, Гайнском, Очерском, Верещагинском, Осинском районах необходимо начать поиски рукописей. Краеведы утверждают, что у населения, связанного в прошлом со старообрядчеством, имеются остатки письменной старины. Собрание письменных памятников, их научное описание и изучение являются необходимым условием глубокого исследования уральской письменной культуры и ее связей с печорской и общерусской письменной культурой.

НАХОДКА ВОСТОЧНЫХ МОНЕТ V—VIII вв. В ПРИКАМЬЕ

Д. Е. Харитонов

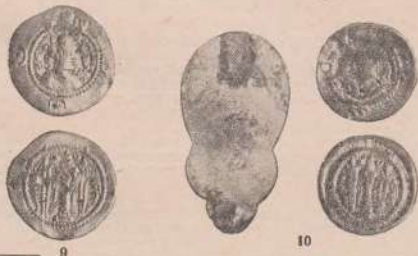
Летом 1959 года научным сотрудником Пермского областного краеведческого музея и Каменной археологической экспедиции В. П. Денисовым совместно со студентами Пермского университета были произведены раскопки на рязьмитом Камским морем Большевикинском могильнике. Могильник находился при устье р. Большой Висим, на берегу нынешнего Камского моря, в Чермошском районе Пермской области.

Среди материалов, найденных при раскопках, оказались серебряные монеты. Это — 18 сасанидских драхм, целых или обломанных, V—VII веков нашей эры и одна хорезмийская афригидская драхма второй половины или конца VIII века. Эти монеты, хранившиеся в Пермском областном краеведческом музее, были просмотрены и определены мною. Ниже приводятся результаты определения и фотографические репродукции их с уменьшением размера в 1,2 раза.

Почти все монеты имеют отверстие для подвески. У одной из них сохранились остатки приклепанного медного ушка. Одна монета найдена совместно с серебряной пластинкой, на которой видны следы прикрепления этой драхмы и других, более мелких, украшений.

Находки в Прикамье отдельных восточных монет и кладов неоднократно отмечались в литературе. Сведения о них имеются в известных работах А. К. Маркова и Р. Р. Фасмера, посвященных регистрации монетных находок. В этих работах указаны находки в Прикамье сасанидских драхм, встречающихся по 1—2 штуки, а также куфических, большей частью саманидских, дирхемов, находимых единично, группами или целыми кладами.

Хорезмийские монеты также известны из Прикамья. С. П. Толстов в книге «Древний Хорезм» (1948, стр. 173, 175) упоминает о них, в том числе о четырех

¹ Номера на таблицах соответствуют порядковому номеру в тексте.

монетах, найденных «в маленькой бронзовой вазе в Пермской губернии» и хранящихся в Эрмитаже. Но в этом случае речь идет о древних хорезмийских тетрадрахмах, близких к группе монет Герая и некоторых правителей Бактрианы, чеканивших монеты на рубеже нашей эры.

Большевиссимская находка восточных монет представляет интерес по довольно большому количеству (18 штук) одновременно находимых в Прикамье сасанидских монет и по необычному сочетанию их с афригидской монетой Хорезма. Портретные монеты с изображением царей (шахов) V—VIII вв. — таковая датированная характеристика Большевиссимского могильника, существовавшего, следовательно, еще в IX веке, но прекратившего существование до наплыва в Прикамье массы куфических дирхемов, обычных украшений и амулетов X—XI веков.

При определении сасанидских монет были использованы известные монографии Парука, Моргана, Дорна, более новая работа Göbl (1956), работа Е. А. Пахомова «Монетные клады Азербайджана», содержащая таблицы изображений монетных знаков на сасанидских монетах, и ряд других.

Определение хорезмийской драхмы проведено по обзорной главе «Хорезмийский всадник» в упомянутой книге С. П. Толстова.

Автор приносит благодарность проф. А. А. Быкову и В. Г. Луконину за просмотр рукописи и ценные указания.

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК БОЛЬШЕВИССИМСКОГО МОГИЛЬНИКА

Сасанидские монеты:

1. Драхма Пероза (459—483 гг. н. э.). Место нахождения: Б. Висим, участок П/20.

Монета из чистого, почти не окисленного серебра. Пробитое в ней отверстие заполнено толстой медной (зеленой) заклепкой, прикрепляющей петлевидную подвеску, ушко которой не сохранилось. Вес (с остатками подвески) 4,43 г. По R. Göbl тип в/III аверс тип. в, реверс — тип III. Изображение грубое, обычная надпись на аверсе представлена искаженными буквами. На реверсе слева буква «М». Такой знак обычен у той части монет Пероза, которая не датирована годом правления. Справа на реверсе монетный знак (обозначение монетного двора) A S K с поврежденной концевой буквой «K» (ср. Пахомов, табл. III, рис. 3).

2. Драхма Пероза. Б. Висим, участок М/21.

Монета с грубым изображением, того же типа, без указания года правления. Покрыто желтовато-серой патиной серебро очень хрупкое, обнаруживает в изломе мелкозернистую поверхность с более крупными блестящими кусочками — включениями разной формы. Монета с отверстием, разломанная на куски (они собраны на покровном стекле с помощью дымарового лака). На реверсе слева буква «М». Монетный знак RA или RIV. Монета не взвешена.

3. Драхма Пероза. Б. Висим, участок М/21, глубина 11—15 см.

Монета, как и обе предыдущие, с грубым изображением, по Göbl тип в/III, и без указания года правления, но изготовлена из низкопробного серебра. Она сплошь покрыта зеленой или серо-зеленой коркой медных окислов, обнаруживающей местами слоистую структуру. Надпись на аверсе лишь частично сохранилась и мало разборчива. Монетный знак AIB. Вес (драхма имеет отверстие) 3,89 г.

4. Драхма Пероза. Б. Висим, Н — погребение.

Драхма I типа по Моргану, по Göbl — тип в/II, с грубым изображением, но с указанием года правления. Монета покрыта черновато-серой патиной лишь местами по поверхности обнаруживаются очень мелкие следы разъедания металла.

Знаки на реверсе, означающие год правления, пробиты, отверстие скрывает среднюю букву. Однако судя по начальной и концевой части надписи, можно считать, что монета относится к четвертому или, скорее, седьмому году правления Пероза. Монетный знак AI (Анран). Вес пробитой монеты 3,62 г.

5. Драхма Пероза. Б. Висим. Участок Ф/21: Зачистка к погребению № 35.

По характеру изображения на аверсе (корона с крыльями) монета относит-

ся ко II типу по Моргану. По Göbl — тип C/III. Серебро чистое, без следов коррозии. Год правления не указан (петлеобразная фигура — буква M. (Монетный знак поврежден отверстием и, по-видимому, читается как AI (Айран), Вес 3,19 г.

6. Драхма Вальарша (или Балаша), 483—487 гг. и. э. Б. Висим, участок P/23, на поверхности погребения.

Характерна зубчатая корона и язык пламени, исходящий из левого плеча шаха, на аверсе¹. Монета отличается тщательной чеканкой и четким рисунком. На реверсе в пламени жертвенника отчетливо видна голова бога Ахурамазды, обращенная вправо. Год правления на монетах Вальарша не обозначался. Монетный знак AI (Айран). Вес 3,9 г.

7. Драхма Кавада I (Кават I, Кобад), 483—497 и 499—531 гг. и. э.

Б. Висим, участок 0/23, зачистка к № 18, 19.

По характеру изображения шаха, по Göbl тип a/2, эта драхма относится к первому периоду правления Кавада, 483—497 гг., но отличается от обычных монет этого периода малым весом и очень грубым и своеобразным варварским чеканом, с обильными «линейными» элементами в рисунке и искаженной надписи аверса. 7 точек, расположенных в два ряда, на месте обозначения года правления. В монетном знаке последняя буква смята сверху, но чтение его как AI (Айран) является одним из очень вероятных. Монета не пробита, но небольшой участок ее вдоль края обломан. Вес 2,85 г.

8. Драхма Кавада I (обломок, составляющий около половины монеты, весом 2,09 г, найденный вместе с предыдущей монетой).

Монета относится ко второму периоду правления Кавада (499—531 г.). Серебро чистое, но хрупкое, излом желтовато-серый, мелкозернистый, однородный. Изображение шаха с бородой и всех его атрибутов выполнено очень тщательно и тонко. Обломана вся часть монеты, несущая имя Кавада и обозначение года правления на обороте, но монетный знак AI (Айран) сохранился.

9. Драхма Кавада I (второй период правления).

Б. Висим, участок П/20.

Металл чистый, покрыт светло-серой патиной. Имеются следы подвески, содержащие медные окислы. Изображение отчетливое, но более грубое, чем на предыдущей монете. Голова шаха без бороды. Надписи обеих сторон очень отчетливые. Год правления, вероятно, одиннадцатый. Монетный знак RS. Вес 3,57 г. На полях аверса, за пределами точечного круга, видны по бокам и снизу изображения шестилучевой звезды и окружающего ее полумесяца, части которых заметны и на предыдущей драхме, но отсутствуют на монете № 7 и всех остальных, более ранних.

10. Драхма Кавада I, второго периода правления.

Б. Висим, участок Л/21.

Монета отличается грубым и несколько расплывчатым изображением. Поверхность ее испещрена мелкими ямками и морщинками, как это бывает у литых, плохо обработанных монет. Точечные круги вокруг изображений аверса и реверса имеют характер сплошных широких валиков, лишь в немногих местах обнаруживающих зазубренные края, соответствующие точечному кругу. На реверсе два concentрических валика. На аверсе внизу, за пределами круга видна фигура, похожая на букву «З», вместо звезды, окруженной полумесяцем. Боковые аналогичные знаки краевого поля неясны. Монета пробита, вес 3,58 г.

Данная драхма была найдена в одном погребении с продолговатой серебряной четырехлопастной пластиной (рис. 10 а) толщиной 0,5 мм. Драхма была прикреплена к пластинке на ее большой, верхней лопасти. Следы прикрепления хорошо видны на пластинке, как отпечатки круговых валиков реверса драхмы, и на драхме — в виде бурых и зеленоватых пятен окислов. На пластинке остались следы прикрепления трех маленьких (диаметром до 1 см) округлых предметов и следы припоя от подвески на обратной стороне верхней лопасти.

11. Драхма Хосрова I Ануширвана (Хосров Аноширван) 531—579 гг. и. э.

Б. Висим, участок Л/21.

Драхма диаметром 31 мм, немного помятая. Металл чистый, мягкий, без следов окислов. Корона и атрибуты Хосрова I. Изображения и надписи очень

¹ Ср. рис. 2, таб. V в работе К. В. Тревер, художественное значение сасанидских монет. — Тр. Отд. Востока Гос. Эрмитажа, т. 1, 1939.

11

12

13

14

15

16

18

17

19

отчетливы. На краевом поле аверса изображения полумесяцев без звезд. Хорошо читается год правления — двадцать восьмой — и монетный знак RD. Вес пробитой монеты 3,94 г.

12. Драхма Хосрова I. Б. Висим Л/21.

Монета того же типа и стиля как предыдущая. Диаметр 30,2 мм. Год правления двадцать шестой. Монетный знак NAH (монетный двор Нахчавана по Е. А. Пахомову). Монета отлично сохранилась, без отверстий. Вес 4,07 г.

13. Драхма Хосрова I. Б. Висим, участок Л/21. Глубина 15 см.

Высокопробная монета того же типа и стиля, как обе предыдущие, но имеет вмятины в середине аверса, отчего изображение шаха местами повреждено. Год правления двадцать второй. Монетный знак HVC (Пахомов, табл. III, рис. 10). Диаметр монеты 31,2 мм, вес 4,07 г.

14. Драхма Хосрова I. Б. Висим, участок П/21.

Монета того же типа, но более грубого чекана и со следами окисления. Год правления двадцатый. Монетный знак NB (ср. Морган, знак № 37), с отверстием и выломанным кусочком и, очевидно, обрезана по краю. Диаметр ее 27,5 мм, вес 2,36 г.

15. Драхма Хосрова I. Б. Висим, участок С/24.

Сильно окисленная, покрытая корочками зеленых оксидов, хрупкая монета, диаметр 28,5 мм. По характеру изображений она может быть отнесена к Хосрову I или к правлению Хормузда IV и Варахрана VI, изображения которых очень похожи на изображение Хосрова I. Надписи стерты. Монета с отверстием и немного обломана, Вес 2,12 г.

16. Драхма Хосрова I. Б. Висим, участок Л/22.

Обломок весом 1,45 г с сохранившимся изображением шаха и рисунком реверса, но надписи отломаны. Точно определить эту монету, как и предыдущую, не представляется возможным.

17. Драхма Хосрова II Парвеза 590—628 гг. н. э. Б. Висим.

Монета с довольно тонким, тщательно выполненным и хорошо сохранившимся рисунком и надписями, покрыта однородным слоем черной патины. По типу изображения (тип I, группа I по Моргану) эта драхма относится к первым годам правления Хосрова II. Год правления — шестой. Монетный знак RD (Пахомов, табл. II, рис. 29). Краевое поле аверса и реверса с изображением звезды и полумесяца по бокам и внизу. Монета пробита, край одного из двух отверстий обломан. Вес монеты 2,37 г.

18. Обломок драхмы Хосрова II (или более позднего шаха). Б. Висим, участок Е/22. Глубина 10 см.

На обломке монеты сохранился только рисунок украшения короны с крыльями.

Афригидская монета Хорезма

19. Драхма с именем Абдалаха.

Наиболее интересной из всех найденных монет является эта хорезмийская драхма, относящаяся к группе афригидских монет второй половины или конца VIII века (группа ВВ — см. С. П. Толстов, Древний Хорезм, 1948, стр. 183). Монета чеканена из высокопробного серебра, но хрупкая. Два маленьких кусочка, отломанных при раскопках, сохранились и позволяют полностью восстановить изображения и надписи.

Рисунок монеты очень тонкий, чистый и отчетливый. Отчетливо выступают также надписи и характерная для этой группы монет форма сиявшиндской тамги. Последняя состоит из S-образной вершинной фигуры и базальной части, похожей на прототип тамги (см. изображение тамги на стр. 221 и рисунок III—I у Толстова). Монета имеет небольшое отверстие. Вес ее 2,59 г. — более высокий, чем у монет с именем Абдаллаха, упомянутых С. П. Толстовым на стр. 192 его книги.

На аверсе драхмы изображен безбородый царь, хорезмшах, с тонкими усами, голова которого повернута в сторону (на монете — вправо), а верхняя часть туловища изображена спереди. Тюрбанообразная корона украшена сверху семью загибающимися вперед, спирально закрученными выступами, а сзади —

треугольной лопастью и двумя лентами. Спереди на короне — полумесяц и маленькая звезда. По верхнему, почти горизонтальному, краю короны проходит ряд точек, изображающих венчик из жемчуга или драгоценных камней, и по нижнему — три параллельных ряда таких же точек. Точками украшена и задняя лопасть короны. Остальная поверхность короны с тонким сетчатым орнаментом.

От короны отходят вниз довольно широкие височные ленты, завязанные под подбородком шаха. На монете виден этот узел и два торчащих конца лент.

Шея хорезмшаха украшена ожерельем из двух рядов жемчужин, скрепленных спереди прямоугольной пластинкой с подвеской. Верхний край одежды (мантии) оциментирован полосками украшений с проходящим по ним рядом точек.

Справа на аверсе, перед лицом шаха, видна выполненная характерным курсивом надпись, обозначающая имя. По составу букв надпись соответствует той, которая изображена С. П. Толстовым на стр. 188 и прочтена им как АбдулМЛК или Абдулла(ах) — шах. Это — мусульманское имя арабского (Аббасидского) наместника хорезма во второй половине или в конце VIII века.

По краю монеты на аверсе проходит венчик из повторяющихся тире и двух точек.

На реверсе — изображение всадника на коне, идущем вправо. Всадник — это шах, в той же характерной короне и той же парской одежде, что на аверсе. Он держит лук в левой руке, и в правой — поводья. Колчан со стрелами подвешен справа. Сбруя, уздечка, седло лошади украшены.

Вокруг изображения всадника расположена краевая надпись, выполненная крупными хорезмийскими знаками и разделенная характерной сивушидско-афригидской тамгой, которая находится над головой и позади всадника. Надпись на реверсе, как указывает С. П. Толстов, означает титул шаха. Надпись нашей монеты состоит из тех же знаков, которые видны на монете Абдаллаха, изображенной на рис. 27—28 таблицы 84 в книге «Древний Хорезм». На нашей монете большинство знаков видно отчетливее.

ЖИТЬ И РАБОТАТЬ ПО-КОММУНИСТИЧЕСКИ

В. К. Вершинин, старший преподаватель кафедры политической экономии
Пермского сельскохозяйственного института
имени академика Д. Н. Прянишникова

Строительство коммунизма — это самоотверженный труд и живое творчество миллионов трудящихся. В процессе коммунистического строительства возникают и утверждаются новые формы труда, преобразуется трудовая деятельность людей. Сознательное отношение к труду проявляется в постоянных поисках новых способов повышения производительности труда, в стремлении при меньших затратах производить больше продукции, в росте творческой инициативы трудящихся.

Урайшим проявлением творческой инициативы народа является массовое движение за коммунистический труд — новая, высшая форма социалистического соревнования трудящихся. Оно превратилось в великую силу, ускоряющую осуществление главной экономической задачи партии и советского народа — создание материально-технической базы коммунизма.

Движение за коммунистический труд прошло славный путь от отдельных отрядов разведчиков будущего, возникших в октябре 1958 года до 30-миллионной гвардии строителей коммунизма. Оно воплотило в себя все то лучшее, что накоплено за всю историю социалистического соревнования.

«Главной особенностью соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда является то, что в нем органически сочетается борьба за достижение на основе новейшей науки и техники наивысшей производительности труда и воспитание нового человека — хозяина своей страны, который постоянно смотрит вперед, дерзает, думает, творит. Связывая воедино труд, учение и быт, это соревнование оказывает активное влияние на все стороны жизни и деятельности человека, является важным фактором стирания существенных различий между умственным и физическим трудом», — отмечается в приветствии ЦК КПСС участникам Всесоюзного совещания передовиков движения за коммунистический труд (май 1960 года).

Еще три года назад в сельском хозяйстве Пермской области среди участников движения за коммунистический труд было лишь несколько коллективов. В настоящее время в это движение включилось 17 тысяч труженников сельского хозяйства, 7 совхозов и колхозов, 26 предприятий перерабатывающей промышленности, 785 бригад, ферм, участков, цехов, звеньев, 119 коллективов и 1300 труженников присвоили звание коллективов и ударников коммунистического труда.

В дни работы февральского (1964 года) Пленума ЦК КПСС решили бороться за звание колхоза коммунистического труда труженники сельхозартела «Красный Урал» Очерского производственного управления. Они обязались в 1964 году получить по 13 центнеров зерновых с гектара, заложить на каждую корову по 15 тонн силоса, произвести на сто гектаров сельхозудой по 220 центнеров молока и 25 центнеров мяса.

В ответ на решения февральского Пленума ЦК КПСС животноводы Таушинской и Николаевской ферм совхоза имени Азина Чернушинского производственного управления включались в соревнование за коммунистический труд и обязались получить от каждой коровы не менее 2100 кг молока.

В Частинском производственном управлении за три месяца 1964 года число участников движения за коммунистический труд удвоилось. Включились в соревнование и механизаторы. Коллективам Верхпоткинской (совхоз имени Ленина), Пятунинской и Басалгинской (колхоз имени Дзержинского) фермы присвоено звание коллективов коммунистического труда.

В коллективе Верхпоткинской фермы — 17 человек. Второй год они являются передовиками в соревновании животноводов. Если в 1963 году по совхозу в среднем было надоено от фуражной коровы по 1868 кг молока, то коллектив фермы от 174 коров надоил по 2025 кг при ручной дойке. Лучшие доярки Л. М. Васева, Т. Г. Васева, Е. П. Бочарева надаяют до 2300 кг.

Коллектив фермы по опыту доярки конзавода № 9 применяет мочевину, мел, хвойную муку, запаривание и известкование соломы. Животноводы учатся в школе коммунистического труда, два человека поступили на заочное отделение в Осинский сельскохозяйственный техникум, все доярки освоили профессию техника-осеменителя. Три члена коллектива являются дружинниками, четверо — выполняют поручения профсоюзной и комсомольской организаций. Заплатами всех хороших дел являются коммунисты и комсомольцы коллектива.

Каждый член коллектива внимателен к товарищу. В случае болезни одного из них другие без напоминаний бригадира обслуживают группу коров заболевшей доярки.

Из животноводов этой фермы создана агитационно-художественная бригада во главе с секретарем комсомольской организации отделения Ф. И. Опалевой. Эта бригада зимой 1963 года дала 13 концертов в других населенных пунктах.

Большинство членов коллектива систематически бывают в кино, слушают радио, читают газеты и журналы, с интересом слушают лекции и беседы. В коллективе нет случаев нарушения трудовой дисциплины.

Движение за коммунистический труд оказывает плодотворное влияние на результаты хозяйственной деятельности и рост благосостояния колхозников.

В колхозе «Передовик» Частинского производственного управления 20% всех колхозников соревнуются за коммунистический труд. В их числе — 70 животноводов, 100 трактористов, 30 шоферов борются за звание ударника коммунистического труда.

В ходе соревнования партийный комитет и правление колхоза стали больше уделять внимания вопросам правильной организации труда. В колхозе созданы десять комплексных бригад, разработаны мероприятия по внутрихозяйственной специализации. Все бригады переведены на хозрасчет.

Производство мяса, молока и яиц в расчете на 100 гектаров в колхозе значительно выше, чем в целом по производственному управлению. За последние пять лет денежные расходы колхоза увеличились более чем в два раза, а оплата трудодня возросла в три раза.

Колхоз «Виль сюрес» Куединского производственного управления соревнуется за звание коллектива коммунистического труда. Труженики этой артели работают напряженно, внедряют передовой опыт на фермах, в ремесленных мастерских. Плодотворно проходит здесь каждый день колхозной жизни. Хорошо организованы труд, учеба и отдых колхозников.

Движение за коммунистический труд повышает общественную активность трудящихся. В коллективах создаются советы участников соревнования за коммунистический труд, общественные бюро экономического анализа, советы по народному образованию при колхозах, клубы и библиотеки, кабинеты политического просвещения на общественных началах, работает общественный студенческий институт химизации сельского хозяйства. Студенты сельскохозяйственного института — участники движения за коммунистический труд — производственную практику в этом году проводят под девизом «передать знания людям уже сегодня». Они прочтут десятки лекций, проведут сотни бесед для труженников села на специальные и общеполитические темы.

Участники движения за коммунистический труд и свои личные обязательства включают задачи — выработать нормы поведения и черты высокой коммунистической морали, они начали великий поход за знания и культуру, без чего немислим труд и жизнь человека в коммунистическом обществе.

ВИДНЫЙ УЧЕНЫЙ УРАЛА

(К 70-летию со дня рождения В. С. Старцева)¹

М. Н. Степанов, кандидат географических наук
доцент Пермского государственного университета имени А. М. Горького

3 ноября 1964 года Виктору Степановичу Старцеву исполнилось 70 лет.

Он уроженец Урала, из села Грбовского (ныне Первомайского) бывшего Екатеринбургского уезда Пермской губернии.

Получив среднее образование в Екатеринбурге, В. С. Старцев с 1918 года стал учителем в высшем начальном училище, как назывались одни из типов неполных средних общеобразовательных учебных заведений.

Но он недолго учительствовал. В стране шла гражданская война. Молодой учитель без колебаний связал свою судьбу с трудовым народом, он вступил в ряды Красной Армии.

Знатунаст дела народного просвещения, он и в армии продолжает любимую работу, активно включается в борьбу за ликвидацию неграмотности среди красноармейцев 232-го стрелкового полка. По его предложению все неграмотные бойцы сводятся в девятую роту полка, в результате чего организация их обучения значительно улучшилась. Это начинание было позднее распространено по другим частям 5-й Армии, а сам В. С. Старцев назначается заведующим школьной библиотечной секцией полкитотдела 26-й дивизии, а затем и начальником просветительного отдела в той же дивизии.

В 1921 году Виктор Степанович избирается депутатом Барнаульского горсовета от гарнизона 26 дивизии. В это время он часто выступает среди красноармейцев с лекциями по злободневным вопросам.

Виктор Степанович Старцев.

¹ Эта статья написана на основе публикации автора «Виктор Степанович Старцев (к 70-летию со дня рождения)», помещенной в сборнике «География Пермской области», выпуск 2, Пермь, 1964.

Свою службу в армии Виктор Степанович заканчивает уже в должности начальника школьно-курсового отдела Политуправления 5-й Армии в Восточно-Сибирского военного округа.

К этому периоду относятся и первые его печатные работы — хрестоматия для красноармейцев и методическое пособие для учителей красноармейских школ, изданные в 1921 и 1922 годах тем же политуправлением. Они сыграли большую роль в деле ликвидации неграмотности среди красноармейцев и получили высокую оценку политуправления республики.

После демобилизации Виктор Степанович возвратился на родной Урал и, чувствуя настоятельную необходимость в пополнении знаний, поступил учиться в Пермский университет. В течение 1922—1926 годов он является студентом педагогического факультета. Одновременно с учебной Виктор Степанович Старцев продолжал полюбившуюся ему деятельность в области народного просвещения. Он работал учителем и директором в школе № 17 города Перми, инспектором губернского отдела народного образования. А в 1923 году по командировке университета и губоно он провёл почти девять месяцев в прикамском городе Сарапуле, где всей душой отдался делу организации народного образования и оказанию помощи беспризорным детям, работая в качестве заведующего отделом народного образования. Не случайно темой своей дипломной работы Виктор Степанович выбрал «Социальное воспитание на Урале в годы революции».

Следующие 8 лет (1926—1934 гг.) жизни и деятельности В. С. Старцева связаны со Свердловском.

Это были героические годы индустриализации и коллективизации, годы реконструкции народного хозяйства страны. Грандиозная стройка развернулась и на Урале, который превращался в ведущее звено Урало-Кузнецкого комбината — второй угольно-металлургической базы СССР.

Великие свершения не могли не захватить в свою орбиту молодого ученого и педагога. Именно в те годы Виктор Степанович обратился к географии, любовь к которой он питает всю свою жизнь.

Много сил си по-прежнему отдает строительству советской школы на Урале. В сфере его научных интересов — постановка школьного дела, борьба с детской беспризорностью, дошкольное воспитание. В журналах «Просвещение на Урале» и «Народное образование» появляются принадлежащие его перу многочисленные статьи по названным вопросам. Среди них работы «Индустриальный уклон в школах II ступени», «Об агрономизации массовых школ» и другие, где были рассмотрены важные вопросы политехнизации средней школы.

Инспектор Уральского обласо по школам II ступени, ученый секретарь — редактор журнала «Просвещение на Урале», ученый секретарь Методического совета Уралоюно — и наряду с этим преподаватель географии в образцовой школе — таковы главные направления кипучей деятельности В. С. Старцева в первые годы его пребывания в Свердловске.

Знаменательным для молодого ученого и педагога был 1930 год. В Свердловске открылся педагогический институт, и Виктор Степанович стал деканом одного из его факультетов, заняв одновременно должность доцента кафедры географии. В том же году он возглавил кафедру экономической географии в Урало-Кавказстанской промышленной академии и сектор географии в Уральском научно-исследовательском педагогическом институте (УНИПИ).

Работая в этих учреждениях, В. С. Старцев начинает интенсивную экспедиционную деятельность по изучению географии Урала. Собранные материалы помогли создать ряд интересных краеведческих книг для учителей и школьников Урала. Это «Горные богатства Урала», «Краевая учебная книга» (два издания, оба на русском и татарском языках), «По Уралу» (краеведческая хрестоматия).

Свердловский период жизни Виктора Степановича — период становления его как научного работника в области географии и краеведения Урала, как вузовского преподавателя географических дисциплин, как крупного организатора школьного дела на Урале.

В 1934 году в связи с разукрупнением Уральской области и образованием Челябинской области В. С. Старцев был направлен в Челябинск, где он фактически стал организатором нового педагогического института.

В Челябинск В. С. Старцев приехал опытным, сложившимся ученым и организатором. Здесь в течение 18 лет Виктор Степанович беспрерывно заведует ка-

федрой экономической географии и методики географии. Кроме того, многие годы он возглавляет институт, работая его директором или заместителем директора по научной и учебной работе. В полевые сезоны 1935—1939 годов он принимает активнейшее участие в экспедициях Академии наук СССР на Урале, возглавлявшихся крупным ученым академиком А. Е. Ферсманом. Именно к этому периоду в основном относятся встречи Виктора Степановича с рядом видных ученых. Среди них, помимо А. Е. Ферсмана, можно назвать А. Н. Заварицкого, Д. С. Белякина, Л. С. Берга, А. С. Баркова, Н. Н. Баранского. Общение с ними имело большое значение для уральского ученого.

Результаты исследований публикуются В. С. Старцевым в ряде книг, журнальных и газетных статей. Их тематика — экономическая география отдельных отраслей народного хозяйства Южного Урала, богатства его недр, озера и реки. Не забывает ученый и юного читателя, для которого разрабатывает маршруты туристических походов, создает серию краеведческих очерков (в журналах «Уральские огоньки» и других журналах).

По поводу одной из работ этого периода («Южный Урал и Зауралье») академик А. Е. Ферсман писал Виктору Степановичу: «С большим интересом читаю Вашу книгу и радуюсь, что Вы работаете над изучением Южного Урала». В другом письме, одобряя творческие планы уральского ученого, А. Е. Ферсман указывал: «При Вашей работоспособности Вы много сможете сделать для изучения Челябинской области, и нам надо будет помочь осуществить эти начинания».

Много внимания и сил уделяет В. С. Старцев в эти годы картографической работе. В сотрудничестве с другими учеными им были составлены географические карты Урала и Челябинской области, а также карты 12 административных районов Челябинской области.

Особенно многогранна в эти годы научно общественная деятельность Виктора Степановича. Он — куратор всемирно известного Ильменского государственного минералогического заповедника имени В. И. Ленина, консультант Челябинского облисполкома по вопросам науки и просвещения, член областных плановой и школьной комиссий, сотрудник института усовершенствования учителей, лектор областного и городского комитетов партии.

В 1939 году Совет Московского университета имени М. В. Ломоносова присвоил В. С. Старцеву ученую степень кандидата географических наук без защиты диссертации.

Научно-педагогическая и общественная деятельность Виктора Степановича списала ему уважение со стороны населения Челябинска и области. В 1938 году ученый был избран депутатом Челябинского городского Совета депутатов трудящихся и выполнял свои депутатские обязанности в течение 14 лет.

С мая 1941 года Виктор Степанович Старцев — член КПСС.

В годы Великой Отечественной войны ученый-патриот работает по мобилизации ресурсов Южного Урала для нужд обороны, читает лекции для бойцов и населения. «Более 700 популярных лекций на заводах, в клубах и школах прочитал Виктор Степанович Старцев в те годы. Высокое, правдивое слово советского ученого вдохновило слушателей на героические ратные и трудовые дела», — так писала областная газета «Челябинский рабочий» 17 декабря 1947 года.

Новая страница в творческой биографии ученого связана с организацией Челябинского отдела Географического Общества СССР, первым Председателем президиума которого он и был избран в 1944 году. Под его руководством разворачивается большая работа по составлению «Географического словаря Челябинской области».

В. С. Старцевым была разработана методика его составления, созданы карточки первичного учета географических объектов. Составление словаря стало трудом большого коллектива географов, краеведов-любителей, студентов и школьников. В итоге были написаны две книги общим объемом в 80 авторских листов, которые ждут опубликования.

Работа над словарем явилась толчком для широкого развертывания краеведения, туризма и экспедиций в Челябинской области. Она резко оживила деятельность Челябинского отдела ВГО, привела к созданию в Челябинске транс-

криптической комиссии, «дежурной карты области», к значительному расширению издательской деятельности отдела.

В качестве одного из редакторов В. С. Старцевым осуществляется издание таких крупных трудов, как «Угли Челябинской области» (20 листов) и др.

Наряду с этим Виктор Степанович продолжает публикацию книг, брошюр и статей краеведческого характера, среди которых особенно широкой известностью пользуется изданная Географгизом книга «По Южному Уралу и Зауральской равнине».

Челябинский период жизни ученого крайне плодотворный и результативный. Именно в Челябинске созданы наиболее крупные работы В. С. Старцева, именно здесь развернулся его талант ученого-исследователя, педагога, популяризатора науки, общественного деятеля, организатора.

Крупнейший советский экомгеограф Н. Н. Баранский в письме к Виктору Степановичу так оценивает его труд: «Изучая по поручению Президиума АН СССР деятельность ВГО, я имел возможность убедиться, что из всех 36 филиалов и отделов Общества краеведческая работа лучше всего поставлена именно у Вас и именно Вами».

В 1952 году Министерство просвещения РСФСР переводит В. С. Старцева в Ульяновск на должность директора педагогического института. Несмотря на краткий срок пребывания в этом городе, ученый много сделал для улучшения географической подготовки учителей. Будучи заведующим кафедрой педагогики, он руководил подготовкой аспирантов по методике преподавания географии.

Здесь Виктор Степанович продолжает вести большую общественную работу. Он — председатель областной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР, депутат областного и городского Советов депутатов трудящихся, член городского комитета КПСС и областного комитета профсоюза работников начальной и средней школы. От имени трудящихся Ульяновской области ученый принял участие на IV Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве в 1952 году.

В 1954 году В. С. Старцев вернулся на Урал. Сначала он заведует кафедрой экономической географии в Пермском педагогическом институте, а после объединения (в августе 1955 года) географических сил Перми и Свердловска в едином географическом факультете Пермского университета является доцентом вновь созданной кафедры экономической географии.

После почти 30-летнего перерыва Виктор Степанович вновь очутился в стенах Пермского университета. Бывший скромный студент стал видным уральским ученым и общественным деятелем, с честью пронесшим через все эти годы звание его питомца.

В университете В. С. Старцев ведет лекционные и практические занятия по курсам: «Экономическая география СССР» и «Краеведение», руководит дипломными и курсовыми работами, производственной и педагогической практикой студентов. Его научные интересы в эти годы связаны с имеющей большое практическое значение проблемой внутриобластного экономического районирования Пермской области, с организацией комплексных географических исследований в ряде районов Урала, а также с разработкой темы «В. И. Ленин и Урал», которая привлекает внимание не только географов но и самых широких масс трудящихся.

Плодотворна деятельность ученого и по руководству Пермским отделом географического общества СССР. По его инициативе отдел созывает четвертое и пятое Всеуральские географические совещания, собравшие большой круг участников из всех крупных центров Урала, из Москвы, Ленинграда, Сибири и ряда других районов страны. Работа этих совещаний привлекла внимание не только советской, но и зарубежной научной общественности. Он — активный участник I и 3 географических съездов СССР (1947 и 1960 гг.). Являлся членом их президиумов.

Своим неустанным трудом Виктор Степанович неизменно завоевывал большой авторитет среди студентов и научных работников тех вузов, где он работал. Так было и в Свердловске, и в Челябинске, и в Ульяновске. Так получилось и в Перми. К нему неизменно обращались со своими вопросами, сомнениями, мыслями, планами и студенты, и преподаватели.

Огромный опыт научной и педагогической работы В. С. Старцева иллюстрируется списком его трудов. Его перу принадлежит более 180 различных работ, среди которых более 38 учебников, учебных пособий и методических указаний, свыше 70 географических и краеведческих книг и очерков, более 70 общепедagogических работ и ряд других статей и очерков.

В. С. Старцев — постоянный член Ученого Совета при Пермском областном краеведческом музее.

Выйдя в ноябре 1962 г. на заслуженный отдых, уральский ученый не прекращает научно-общественной деятельности.

Он принимает активное участие в научно-исследовательской, экспозиционной и издательской работе музея. В дар музею В. С. Старцев преподнес несколько замечательных экспонатов, в том числе малахитовую шкатулку, принадлежавшую когда-то П. П. Бажову.

В. С. Старцев и сейчас является страстным пропагандистом краеведения, он часто выступает с лекциями в Народном университете краеведения, принимает активное участие в работе Пермского отделения Всероссийского общества охраны природы. Недавно на IV географическом съезде Союза ССР В. С. Старцев был избран почетным членом географического общества Союза ССР.

Приветствуя Виктора Степановича с его славным 70-летием, пермские краеведы и географы от всей души желают ему крепкого здоровья, многих лет жизни, больших творческих успехов.

УЧИТЕЛЬ-КРАЕВЕД И. В. БАЗАРОВ

А. К. Шарц

21 июля 1964 года выставочный зал областного краеведческого музея был заполнен представителями старшего поколения, которые собрались отметить 80-летие со дня рождения учителя и краеведа Ивана Васильевича Базарова. Здесь встретились ученики, окончившие школу у Базарова 20, 30, 40 и 50 лет назад.

Базаров родился в 1884 году в Соликамске. После окончания начальной школы родители решили готовить из сына священнослужителя и отдали его в Пермскую духовную семинарию. Но любознательный и энергичный юноша после многочисленных замечаний, выскананий и наказаний был исключен из семинарии. На этом окончилось официальное образование Ивана Васильевича, и вскоре он уехал работать в сельскую школу в деревню Еремьята, ныне Верещагинского района.

Педагогическая деятельность Ивана Васильевича и его жены Елизаветы Яковлевны, умершей в 1962 году, началась задолго до Октябрьской революции. В тяжелых условиях русского самодержавия Базаровы много сделали для просвещения трудящихся.

В 1908 году Иван Васильевич добился разрешения построить новое здание школы, и в 1911 году из маленькой деревенской избы в деревне Еремьята ее перевели в большое и просторное помещение. Это здание сохранилось и до наших дней, в нем работает Серафимовская восьмилетняя школа Верещагинского района.

По инициативе Ивана Васильевича среди крестьян были созданы общество потребителей, кредитное товарищество, молочная артель и почтовое отделение. Он организовал воскресные чтения в школе, проводил беседы с крестьянами, создал большую библиотеку.

Его ученики вспоминают, как в марте 1917 года Иван Васильевич собрал учеников перед началом занятий в большом коридоре и вместо обычной утренней молитвы, сняв со стены портреты царя и царицы, объявил: «Николай Романов — русский царь, прозванный Кровавым, свергнут, в России началась революция».

А в ноябре 1917 года в этом же коридоре Иван Васильевич объявил: «В России установлено рабоче-крестьянское правительство. Образован Совет Народных Комиссаров во главе с Владимиром Ильичем Ульяновым-Лениным».

Так деревенские мальчишки впервые из уст Ивана Васильевича услышали имя Владимира Ильича Ленина.

В первые же дни Советской власти Иван Васильевич при активной поддержке местной партийной ячейки добился, что Серафимовская начальная школа была реорганизована в школу второй ступени — среднюю.

Базаров не был коммунистом, но он вместе со своей женой Елизаветой Яковлевной принимал самое активное участие во всех общественных и культурных мероприятиях, проводимых местной партийной организацией и волполкомом — новым органом Советской власти.

В трудный момент, когда подчища белогвардейцев и иностранных интервентов оказались в пределах Пермской губернии, Базаров вместе с сельскими коммунистами организует добровольческие отряды, направляя их на фронт против Колчака. С этими отрядами уходят на фронт многие бывшие его ученики.

В августе 1918 года в соседнем селе Сепичи вспыхнуло контрреволюционное кулацко-эсеровское восстание. В Серафимовский ревком из Сепичей при-

были представители восставших с просьбой оказать им помощь в борьбе против Советской власти. С трибуны перед огромным количеством собравшихся крестьян выступала сепичевские контрреволюционеры.

Раздвинув собравшихся, твердой походкой, высокого роста, с огромной седеющей бородой, на трибуну вышел Базаров. Он решительно выступил против оказания помощи мятежникам, резко и негодуя протестовал против восстания. На трибуне был один член ревкома, вооруженный наганом, и шесть представителей мятежников с шашками на поясе и винтовками за плечами. Базаров отодвинул в сторону одного из мятежников и обратился к члену ревкома с вопросом:

— Сколько нужно времени, чтобы эту контрреволюционную нечисть скосить пулеметным огнем?

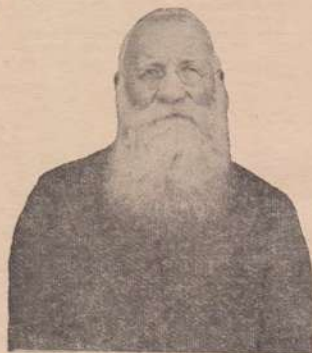
Это выступление сыграло важную роль. Абсолютное

большинство односельчан Базарова отказалось идти на помощь сепичанам.

А когда белогвардейские подчища приближались к Серафимовскому и возникла угроза захвата сооружений для Красной Армии запасов продовольствия, теплой одежды, фуража и лошадей, Базаров помогал эвакуировать людей и имущество и сам вместе с ревкомом уехал в Вятку. Своих учеников Базаров организовал в небольшой отряд, который вывел из школы прекрасную библиотеку и спрятал ее на развалившейся мельнице в лесу. Ребятишки свято хранили тайну о спрятанной библиотеке и только после разгрома белогвардейцев и возвращения Ивана Васильевича перенесли книги обратно в школу.

Иван Васильевич помог одному из бывших своих учеников, крестьянину Степану Федорову, по заданию ревкома остаться для работы в тылу врага. Когда Серафимовское было занято колчаковцами, Федоров явился к белогвардейцам и заявил, что отступить он не пожелал, и колчаковцы назначили его полицейским. Степан Федорович Федоров спас многие семьи коммунистов и сочувствующих Советской власти от репрессий со стороны белобандитов.

Вернувшись домой после разгрома врага, Базаров с еще большей энергией

Иван Васильевич Базаров

отдался делу строительства новой жизни. Была восстановлена средняя школа. В 1920 году Оханский уездный отдел народного образования из-за отсутствия средств предложил Серафимовскому волсполкому закрыть старшие классы средней школы и оставить только начальную школу. Иван Васильевич, поддерживаемый местной партийной организацией, внес предложение содержать школу за счет самообложения. Несмотря на яростное сопротивление кулацкой части деревни самообложение на содержание школы было проведено и школа продолжала существовать. Серафимовская средняя школа, открытая в 200 километрах от губернского города Перми, была укомплектована квалифицированным составом преподавателей, приехавших по приглашению Базарова.

Для детей бедноты и низкооплачиваемых рабочих Шишковского завода (ныне фабрика «Северный коммунар») были организованы бесплатные обеды из продуктов, полученных в порядке самообложения.

Базаров был тесно связан со школьной комсомольской организацией. Он присутствовал на первом собрании, когда в школе оформлялась ячейка РКСМ. Часто после уроков Иван Васильевич беседовал с молодежью, рекомендуя им ехать учиться дальше. Почти все окончившие Серафимовскую школу получили высшее образование, и многие из них сами поехали работать учителями в сельские школы.

В годы коллективизации Базаров вел большую разъяснительную работу среди бедняков, убеждая их идти в колхоз. Сами Базаровы, жившие на хуторе в своем доме с хорошим хозяйством, отдали все безвозмездно вновь созданному колхозу и переселились в село Сиву. А на месте хутора и сейчас существует хорошая, как ее называют, Базаровская животноводческая ферма.

Проработав 50 лет учителем, Иван Васильевич вышел на заслуженный отдых, но продолжает вести большую общественную работу. Он — один из организаторов бывшего Сивинского районного отделения общества «Знание» и «Общества охраны природы». Его выступления и сегодня с большим вниманием слушают колхозники, лесорубы, рабочие, учителя и т. д.

Среди многомиллионной армии строителей коммунизма активно работает многотысячный отряд бывших учеников Базарова. Это партийные и советские работники, учителя и врачи, работники промышленности и сельского хозяйства, офицеры Советской Армии и Флота, ученые и писатели.

ПЕРВЫЕ ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е. И. Карнаухова, заслуженный врач РСФСР

Начало женского медицинского образования в России связано с освободительным движением шестидесятых годов XIX века. После длительной и настойчивой борьбы передовой части общества, в том числе и самих женщин, удалось вырвать у самодержавия уступку: 2 ноября 1872 года при Петербургской медико-хирургической академии был открыт особый курс «для ученых акушеров», преобразованный в 1876 году в высшие врачебные курсы. Первый выпуск врачей состоялся в 1878 году, а осенью 1882 года прием на курсы был прекращен, и в 1887 году курсы закрыты.

Начало деятельности женщин-врачей относится к 80-м годам прошлого столетия — к периоду жестокой реакции. Как ранее женщинам приходилось бороться за возможность учиться, так теперь часто борьба продолжалась за право применить свои знания.

В сохранившихся журналах Пермских губернских и уездных земских собраний, в протоколах губернских съездов врачей встречаются фамилии женщин-врачей — Е. П. Серебренниковой, О. И. Скворцовой, М. Я. Вруштейн, С. И. Крилицкой, Е. В. Кротовой-Александровой, М. И. Тороповой, В. Ф. Тимофеевой, О. П. Сиговой.

Серебренникова Евгения Павловна (1854—1897 годы) — первый ученый врач-окулист Пермской губернии¹.

В Пермь Е. П. Серебренникова приехала в 1885 году уже опытным врачом и специалистом по глазным болезням. Губернское земство пригласило ее заведовать вновь открываемым глазным отделением при губернской больнице. Здесь в течение 11 лет Серебренниковой была проделана чрезвычайно большая работа: организация отделения, лечение огромного количества больных и стационарных, и приходящих; широкая оперативная деятельность в отделении; наблюдение в качестве губернского окулиста за состоянием глазных болезней и слепоты в губернии; преподавание в фельдшерской школе. Особенно много внимания и сил отдавала врач Серебренникова борьбе с широко распространенной в то время трахомой, последствием которой являлись многочисленные случаи слепоты. Серебренниковой следила за русской и иностранной литературой, докладывала и печатала свои статьи по специальности и статьи общественного характера, переводила учебник глазных болезней для практических врачей и т. д.

Евгения Павловна Серебренникова.

иногда воевать с реакционными элементами в земстве. Известно выступление Серебренниковой, совместно с другими пермскими товарищами, на страницах журнала «Врач» с протестом против несправедливого увольнения старшего врача больницы Земблинова и санитарного врача Молессона.

На губерньских съездах врачей Евгения Павловна выступала с содержательными докладами о медицинском обслуживании в губернии — статистике слепоты, распространении оспы и оспопрививании, детской смертности и т. п. Как активного участника съезда, ее неизменно избирали в комиссию и секретариат.

Последний ее доклад на V губерньском съезде «Об отмене телесного наказания» является протестом против телесных наказаний крестьян. Он был повторен на VI пироговском съезде в Киеве, где Евгения Павловна была выбрана почетной представительницей офтальмологической секции.

Деятельность Е. П. Серебренниковой была направлена не только на лечение больных и предупреждение слепоты, но и на смягчение участи людей, потерявших зрение. По ее инициативе и при непосредственном участии было создано попечительство о слепых, которое в 1886 году открыло приют для слепых детей, а четырьмя годами позже на частные средства — школу для слепых. В поддержании ее Евгения Павловна принимала участие и материально, и личным трудом.

Охотно отзывалась она и на различные культурные и общественные меро-

¹ Деятельность врача Серебренниковой подробно изложена в брошюре врача Бабушкина В. С. в серии «Замечательные люди Прикамья», Пермь, 1957.

приятия города. Например, в 1895—1896 годах она читала курсы публичных лекций по истории России.

Светлый ум и высокие душевные качества привлекали к ней сердца окружающих, а высоким искусством врачевания она снискала широкую известность не только в Пермской губернии, но и далеко за пределами ее.

Бруштейн Мария Яковлевна (1857—1941 годы) — опытный терапевт и педиатр — всю жизнь отдала лечению населения своего родного города¹.

По окончании высших учебных курсов врачу Бруштейн не удалось устроиться работать в каком-нибудь лечебном учреждении Перми, и она вынуждена была заниматься частной практикой. Одновременно она бесплатно работала в губернской больнице, где ей иногда удавалось заменять временно отсутствующих ординаторов.

Круг ее интересов не ограничивался одной лечебной работой; она интересовалась общественной жизнью города, участвовала в губернских съездах врачей, посещала собрания Общества врачей и научно-промышленного музея, бывшего в то время центром научной мысли Прикамья, активно участвовала в различных культурных мероприятиях, проходивших в городе.

В 1905 году Бруштейн активно участвовала в профсоюзной работе и была избрана в оргбюро Пермского Союза союзов. Ее гуманная деятельность в качестве врача, оказывавшего бесплатную медицинскую помощь несостоятельным пациентам, активная помощь революционерам-подпольщикам, которым Мария Яковлевна помогала деньгами, предоставляла квартиру для нелегальных собраний, давала адрес для «секретных явок» и т. д. — все это послужило основанием для жандармского управления причислить ее к политически неблагонадежным. В январе 1906 года Мария Яковлевна была арестована и заключена в Пермскую тюрьму. Из документов, сохранившихся в Пермском областном государственном архиве, выяснилось, что она с 1902 года находилась под негласным надзором полиции, как личность неблагонадежная, «возмущавшая общество своими крайними суждениями по отношению к правительству». В момент ареста ей ставилось в вину противоправительственная деятельность в качестве агитатора и одного из главных руководителей Союза союзов.

Врач Бруштейн была присуждена к административной ссылке на два года в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции. Однако, будучи нездоровой, она ходатайствовала о разрешении ей выехать за границу для лечения. Министерство внутренних дел разрешило заменить ссылку в Архангельскую губернию высылкой в Германию на тот же срок, взяв с нее подписку

Мария Яковлевна Бруштейн.

¹ Более подробно ее биография изложена в «Сборнике научно-практических работ по организации здравоохранения и истории медицины», вып. 1, 1961.

о жительстве в Берлине. Более полутора лет М. Я. Бруштейн работала в университетских клиниках Берлина по внутренним, детским и женским болезням.

Вернувшись на родину, М. Я. Бруштейн продолжала работать в Перми. К ее мнению прислушивались врачи города и профессорско-преподавательский состав медицинского факультета Пермского университета.

В 1914 году в Перми открываются несколько военных лазаретов. Мария Яковлевна была приглашена заведовать госпиталем терапевтических больных. Она успешно справлялась с работой, кроме того, участвовала в совещаниях комиссии врачей и в комитете по устройству беженцев.

Октябрьскую революцию, как желанную и желанную, Мария Яковлевна приняла безоговорочно и сразу начала сотрудничать с Советской властью. Она продолжала заведовать «приютом для подкидышей», позже превратившимся в «Дом матери и ребенка»; по приглашению военного ведомства работала в Пермском военном госпитале. В июле 1919 года с отступавшей армией Колчака уехало много медицинских работников. Медицинская работа в городе была нарушена. Из Вятки (ныне Кирова) в помощь освобожденной Перми была направлена группа военных врачей (в числе их профессор П. А. Ясинский). Им указали на врача Бруштейн, как наиболее опытного среди немногих, оставшихся в Перми.

В последующие годы врач Бруштейн принимала участие в строительстве советского здравоохранения. Работала врачом контрольной комиссии лечебного подотдела горздрава по внутренним и детским болезням, состояла врачом-консультантом в детских учреждениях и членом постоянной комиссии врачей в госпитале.

Несмотря на расстроенное здоровье и на всякие жизненные невзгоды, которых у нее было немало, она всегда была жизнерадостной и умела заразить этим настроением окружающих. В 1925 году Марии Яковлевне правительство назначило персональную пенсию. До глубокой старости она горячо интересовалась развитием медицины, радовалась всему передовому и светлому в жизни и отзывалась на чужое страдание. Умерла Мария Яковлевна в 1941 году в возрасте 84 лет.

Торопова Мария Ивановна. На севере Пермской области, в глухом тогда Соликамском уезде, в 1880 году появилась первая женщина-врач Мария Ивановна Торопова.

В селе Усьле, куда была назначена Торопова, врачебного участка, по существу, не было. Арендованный земством непригодный дом для тяжелых и заразных больных служил и амбулаторией для врача. Единственный помощник — фельдшер, он же заведующий аптекой, часто отсутствовал, обслуживая население 10 волостей. Просьбы врача о назначении второго фельдшера отклонялись в течение ряда лет.

Основной работой врача стали объезды участка. А он был огромный — 15 волостей, в которых было более трехсот сел и деревень. Работать приходилось в труднейших условиях. Но ни суровые зимние морозы, ни весеннее и осеннее бездорожье не останавливали М. И. Торопову. В деревнях она встречала темное и полуголодное население. Тяжелые условия жизни населения способствовали частому возникновению эпидемий. Во время разъездов Мария Ивановна сталкивалась со вспышками острых инфекций, с тяжелыми запущенными хроническими заболеваниями — и с одинаковой горечью сознавала почти полную свою беспомощность.

В первые же годы работы Мария Ивановна столкнулась с широко распространенными эпидемиями натуральной оспы, которые продолжались в течение 80—90-х годов XIX века.

Самоотверженную работу по борьбе с оспой врача М. И. Тороповой отметила врач Е. П. Серебренникова на третьем губерническом съезде врачей. В докладе приводился материал о высокой заболеваемости и смертности населения от оспы в Соликамском уезде, а также об успешных результатах работы, проведенной М. И. Тороповой.

Четвертый губернский съезд врачей признал систему прививок врача Тороповой наилучшей в губернии, дающей наиболее эффективные результаты.

Следует отметить, что Мария Ивановна одна из первых врачей, а может быть и первая в губернии, применила серотерапию.

В 1890—1900 годы дифтерия свила себе прочное гнездо в Соликамском уезде. Заболевания протекали с высокой смертностью. В 1895 году разразившийся всплеск среди детей села Усоляя Мария Ивановна успешно ликвидировала, применив противодифтерийную сыворотку. О своем опыте она сделала сообщение на VI губернском съезде врачей.

В 1891 году Мария Ивановна получила пятимесячную научную командировку в Петербург.

Годами тяжелого труда она пришла к убеждению, что разъездная система не оправдывает себя, ибо не создает условий для оздоровления населения. И с тех пор началась ее борьба за постановку более правильной лечебной помощи населению, борьба за стационар. В течение двух десятков лет, начиная с 1886 года, врач Торопова в своих отчетах управе и земскому собранию почти ежегодно возбуждала ходатайство о необходимости иметь на Усольском участке если не больницу, то хотя бы приемный покой, но неизменно получала отказ, несмотря на то, что ее ходатайства поддерживались врачебным советом и постановлениями губернских съездов врачей.

В 1903 году исполнилось 25 лет работы Марии Ивановны в Соликамском земстве. «Семья земских и заводских врачей» отметила это событие адресом и рядом теплых речей на товарищеской вечеринке. Земские деятели приветствовали юбиляршу в заседании земского собрания (26 сентября) адресом, в котором благодарили ее за выдающуюся четвертьвековую деятельность и высоко оценили ее самоотверженную работу в условиях, полных лишений, часто без отдыха, ее одинаково сердечное отношение к каждому страдающему человеку, независимо от того, богат ли он, знатен или беден. На том же заседании ей было назначено единовременное пособие в 1000 рублей и пожизненная пенсия в 600 рублей со времени оставления ею службы.

Тяжелая работа с постоянными разъездами в условиях сурового края подорвала здоровье Марии Ивановны. В 1904 году она ездила лечиться на Кавказские минеральные воды, а в 1908 году оставила работу в Усолье и перешла в Соликамск на должность городского лечебного врача. Одновременно она преподавала гигиену в женской гимназии.

Год ухода с работы Марии Ивановны точно неизвестен. В двадцатые годы она продолжала еще работать — сохранились отчеты Усольского и Соликамского домов ребенка за 1923 год за подписью врача Тороповой.

По воспоминаниям ныне здравствующей сослуживницы Марии Ивановны — соликамской акушерки Екаиерини Львовны, а также по сведениям, собранным учительницей-пенсионеркой Каменских Екаиериной Александровной¹,

¹ которым так же, как и другим, помогающим мне в работе, приношу глубокую благодарность. — Е. И. Карнаухова.

Мария Ивановна Торопова

она пользовалась большим уважением и популярностью у жителей Усоля и Соликамска.

Неутомимая труженица, она посещала больных во всякое время дня и ночи. Приглашенная однажды, она посещала больного, пока он не выздоровеет. С людьми Мария Ивановна обычно была проста, приветлива и очень общительна. Про нее говорили: «Придет в дом как врач, а уйдет — как друг».

Оставив работу, Мария Ивановна покинула Соликамск и переехала в Пермь, где прожила последние годы жизни. Скончалась она в тридцатых годах в возрасте старше 80 лет.

Лучшей характеристикой ее личности и оценкой ее работы служит адрес, поднесенный ей в день 25-летнего юбилея — «Другу человека в широком и истинном значении этого слова».

Скворцова Олимпиада Ивановна была первой женщиной-врачом, принятым в Пермскую губернскую больницу. Данных о ее работе сохранились немного.

В 1879 году она окончила высшие врачебные курсы и, как стипендиатка губернского земства, получила назначение заведовать родильным приютом города Перми на 6 кроватей, а позже, когда было открыто V гинекологическое отделение, — возглавила также и его. Одновременно она преподавала

Олимпиада Ивановна Скворцова.

на фельдшерских курсах. С 1881 года Скворцова состояла членом общества врачей Пермской губернии, участвовала в работе третьего и пятого губернских съездов врачей; на последнем выступала с докладом «Родильный приют города Перми». Совместно с врачами Виноградовым и Серебренниковой О. И. Скворцова подписала протест против увольнения старшего врача больницы Зембликова и санитарного врача Молессона. В 1900 году, чувствуя себя нездоровой, оставила должность ординатора V отделения и заведование родильным приютом. По ходатайству губернской ураны земское собрание назначило врачу Скворцовой ежегодное пособие в сумме 600 рублей.

Нейвидель-Криницкая Софья Ильинична (1861—1916 годы). В 1887 году Софья Ильинична Криницкая окончила высшие врачебные курсы и приехала в Пермь, где занялась частной практикой. На некоторое время она уезжала с мужем в Вийск, но после его смерти возвратилась в Пермь. По договоренности с медслужбой Пермской железной дороги она оказывала врачебную помощь железнодорожникам и пользовалась популярностью среди рабочих. После революции 1905 года по требованию железнодорожного рабочего комитета С. И. Криницкая была назначена на штатную должность железнодорожного врача-акушера-гинеколога, на которой работала до 1916 года. Работа была легкой, сопряженной с частыми выездами на линию.

С. И. Криницкая интересовалась общественной жизнью; состояла членом общества врачей Пермской губернии и научно-промышленного музея, в 1891 го-

ду участвовала в работе губернского съезда врачей и выступала с докладом «О положении кумысолечения в уездах Оханском, Шадринском и Камышловском». В 1913 году на съезде железнодорожных врачей С. И. Криницкая докладывала о своей работе. В 1916 году она уехала работать в Петербург.

По словам старожилов, врач Криницкая пользовалась большим уважением в городе Перми, как опытный врач и отзывчивый, культурный человек.

Кротова-Александрова Елена Васильевна. Впервые имя студентки-медички Е. В. Кротовой упоминается в протоколе заседания общества врачей Пермской губернии в 1881 году.

В 1885—1886 году Елена Васильевна работала вместе с мужем И. А. Александровым в Ряжевском заводе, выступала с докладами на губернских съездах врачей, избиралась в секретариат съездов и в состав различных комиссий. На IV губернском съезде ею были сделаны доклады: «Организация дела родоопомощения сельскому населению губернии» и «Краткий обзор санитарного состояния земских школ в губернии». Работала она в это время в санитарном бюро.

В журнале губернского земского собрания 1892 года имеется сообщение о смерти заведующего санитарным бюро врача Александрова и о временном выдвижении на его место врача Е. В. Кротовой-Александровой. В этой должности она состояла с января до апреля 1892 года, когда уехала на службу участковым врачом в Камышловский уезд.

Последнее упоминание о Е. В. Кротовой-Александровой было на VI губернском съезде врачей — это сообщение о ее смерти.

Так быстро закончилась жизнь способного врача-общественницы Е. В. Кротовой-Александровой.

РУЧЬИ-ВОДОПАДЫ В ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. А. Шимановский, кандидат геологических наук старший преподаватель Пермского государственного университета имени А. М. Горького

Пермская область характеризуется, за исключением своей восточной части, равнинным рельефом, и ожидать здесь такие явления природы, как водопады, казалось бы, нельзя. Но именно для равнинной части характерно наличие небольших по размеру водопадов, которые встречаются по долинам рек и в оврагах. Их появление обусловлено гидрогеологическими и геоморфологическими условиями территории.

Равнинная часть Пермской области сложена обломочными породами верхнепермского и кунгурского возрастов, которые представляют собой чередование песчаников, глинистых сланцев, мергелей и т. п. Песчаники и мергели, залегающие в виде линз среди глин и глинистых сланцев, обычно водоносны. В том случае, когда водоносные линзы вскрыты речной долиной или оврагом только в верхней части, образуются обычные родники, какие мы наблюдаем почти в любой долине. Если же долиной прорезан весь водоносный песчаник и на значительную глубину вскрыты подстилающие его водоупорные породы (глины и глинистые сланцы), то родники находятся на некоторой высоте над дном долины или оврага. Превышение подобных источников над дном долины составляет иногда 30—40 метров. Если склоны долины или оврага крутые, то ручьи, образующийся из родника, падает с этой высоты, представляя собой небольшой водопад. Дебит родников и расход ручья колеблется от 1 до 7—10 литров в секунду. Эти маленькие ручьи-водопады встречаются в долинах больших и малых рек как на севере, так и на юге области. Их можно наблюдать в долинах Камы, Мулянки, Егошихи, Давыляки и т. д. Несколько таких водопадов можно увидеть на правом берегу Камы выше Бондюга. На правом берегу Егошихи выше дамбы есть несколько ручьев, которые выходят в виде источников в верхней части склонов и на протяжении своего течения образуют несколько водопадов различной высоты, в зависимости от мощности водоупорных линз и прослоев, образующих крупные уступы.

Наиболее интересны и красивы водопады в живописной долине реки Сылвы, особенно водопад, находящийся у деревни Сасыково Кунгурского района, на правом берегу реки, который носит очень меткое и оригинальное название «Плакун». Это название он получил потому, что неширокая, до 1 метра струя воды, падая с высоты около 7 метров, разбивается на мелкие, «как слезы», брызги, и создается такое впечатление, словно обрывает плачет.

Ручей, образующий данный водопад, представляет собой выход подземных вод, циркулирующих по трещинам известкового песчаника кунгурского возраста, который подстилается водоупорным мергелем.

Водопад «Плакун».

В месте выхода источника образовано небольшое широкообразное углубление, в котором обнажаются и водоносные песчаники, и водоупорные мергели. Ширина цыра внизу составляет 2,5 метра, а сверху расширяется до 5 метров. Здесь непосредственно над источником растет сосна, достигающая в поперечнике 30 сантиметров. Саблевидный характер дерева говорит о некотором оползании песчаника над источником. Ручей, вытекающий из многочисленных трещин в песчанике, имеет ширину от 30 сантиметров до 1 метра и раздваивается на два рукава. Один шириной до 0,5 метра, имеющий расход до 6 литров в секунду, стекает по пологому склону. Другой, шириной до 1 метра с расходом до 10—12 литров в секунду течет по слабо наклонному ложу из песчаников и мергелей до обрыва к реке Сылве и с высоты 6—7 метров падает отвесной струей, разбивающейся в полете на мелкие брызги. Брызги настолько мелки и настолько равномерно распределены в струе, что через нее можно даже фотографироваться.

Особенностью этого ручья-водопада является то, что он не только не размывает свое ложе и обрыв к реке, с которого падает, но, наоборот, укрепляет их. Дело в том, что подземные воды этого района богаты углекислотой, которая обуславливает повышенную растворимость карбонатов кальция, присутствующих в породах в виде цемента песчаника. Попадая на поверхность, в

ные термодинамические условия, вода теряет свободную углекислоту, и карбонаты кальция выпадают в виде известковых туфов. Туфы в районе источника слагают обрыв к реке и представляют собой пористую породу с остатками травянистой растительности. Среди пористой известковистой массы встречаются и натечи. Выпадение карбонатов кальция происходит очень интенсивно. Даже из воды, налитой в бутылку, через несколько времени выпадает столько соли кальция, что она сплошь покрывает дно бутылки.

Водопад представляет собой красивое зрелище летом, но еще более красив он зимой, когда покрывается мощным ледяным панцирем. Ледяной панцирь одевает сплошным покрывалом водопад, и только в самой верхней части, у края обрыва видно, как струя воды падает вниз, скрываясь подо льдом. Здесь вода, сжатая льдом, стекает по туфу или по желобам, которые она создала в ледяной массе. Желоба внизу расширяются и сливаются в грот до 1,5 метра высотой. В нем видны ледяные сталактиты, сталагмиты и столбы, создающие иллюзию прекрасного сказочного ледяного дворца. Диаметр их колеблется от 0,5 до 30 сантиметров. Толщина ледяного панциря в некоторых местах достигает 2 метров. В верхней части этого «ледопада» видны следы оползания льда. Рядом в обнажении туфа из трещин спускаются ледяные потоки.

Воздух около водопада настолько влажен, что кристаллы и даже гроздья кристаллов снега образуются на значительном расстоянии от водопада. Так, например, они замечены на деревьях, на льду реки, на камнях, удаленных от водопада на несколько десятков метров. Чем ближе к водопаду, тем они крупнее. В 5 метрах от водопада величина отдельных кристаллов достигает 2 сантиметров.

Водопад «Плакун» является одним из замечательных явлений природы Сыктывинского края.

Подобные водопады интересны не только как красивое зрелище природы, они с успехом используются в хозяйстве. Такие источники, как «Плакун», около которых образуются известковые туфы, дают нам ценное удобрение. Сами по себе родники являются хорошим источником питьевых вод, поскольку подземные воды верхнепермских пород обладают вполне пригодным химическим составом и отличаются хорошими вкусовыми качествами. Вода этих ручьев-водопадов в летнее время может быть использована для полива крупных огородных и парниковых хозяйств, расположенных в долинах рек. В ряде колхозов и совхозов области на таких ручьях-водопадах устроены самотечные водопроводы, отличающиеся простотой и дешевизной. В некоторых хозяйствах заставляют водопады трудиться — нагнетать воду по трубам при помощи самого простейшего насоса, приводящегося в действие небольшим мельничным колесом.

СТАРЕЙШИЙ БУРОВОЙ ЖУРНАЛ

В. С. Лукин, научный работник Кунгурской ледяной пещеры

Занимаясь изучением гидрогеологических материалов по Березниковско-Соликамскому району, я обнаружил в Березниковском краеведческом музее старинную рукописную книгу крупного формата: «Для записки о состоянии при Новоусольских, Левенских и Усть-Зырянских промыслах рассолоподъемных труб, какой они состоят мерою сажень, и в которых годах и месяцах работа на оных произведена была и ныне происходит и через какие инструменты во оной значит имянно». В книге, насчитывающей свыше восьмисот страниц, дано подробное, нередко на каждый день, описание всех работ по проходке, креплению и опробованию рассолоподъемных скважин (которые прежде назывались трубами) за период с 1792 до 1904 года.

Краткое упоминание о трубной книге можно найти в статье М. Дьяконова о Новоусольских соляных промыслах (1902-й) «В управлении графа Строганова есть так называемая трубная книга, ведущая свое начало с отдаленных

времен, в которой при работе скважин (труб) записывалось отчасти и расположение пород»¹.

Как известно, Верхнее Прикамье в XVII—XIX веках являлось крупнейшим районом страны по добыче выварочной соли. В целях получения рассолов большей концентрации местные солепромышленники, среди которых господствующее положение занимали Строгановы, многократно углубляли трубы. Так, например, труба Семеновская на промысле Новоусольском (нижнем) с 1770 года по 1847 год углублялась 5 раз. При этом расстояние до забоя постепенно увеличилось с 31 сажени 5 четвертей до 73 сажени 7 четвертей. О том, какое значение придавалось бурным работам в XVIII веке, видно хотя бы из того, что углубление некоторых труб происходило «под смотрением» самого барона Строганова.

Проходка скважин глубиной до 220 метров с использованием деревянных штанг («шестов») и креплением стенок двумя или тремя колоннами деревянных «трубок» являлась делом сложным и чрезвычайно дорогостоящим. Для углубления и ремонта труб необходимо было точно знать их конструкцию, а также характер горных пород. Поэтому в трубной книге фиксируется твердость пород, способы и скорость их проходки, а также с точностью до долей вершка указываются размеры каждой отдельной трубки и каждой колонны трубок, которыми была закреплена скважина.

Записи, имеющиеся в трубной книге, свидетельствуют о том, что уже в конце XVIII века на Верхнекамских промыслах выработались все основные приемы проходки и крепления скважин, позднее подробно описанные горным инженером Миловановым (1856 г.). В то же время техника бурения в Прикамье имеет большое сходство с той, которая применялась в Тотмье и других древних центрах солеварения², поскольку некоторые верхнекамские трубные мастера являлись выходцами из Тотмы и Сольвычегодска³. Среди многих мастеров, указанных в трубной книге, нет ни одного иностранца. О самобытном характере бурового мастерства свидетельствует также хорошо разработанная оригинальная терминология.

Бурение скважин на солепромыслах проводилось обычно восемью работниками под руководством трубного мастера и его ученика. В твердых породах применялось долото, причем один и тот же интервал последовательно проходил шесть или семью долотами разного размера. Мягкие породы проходились с помощью «земляных буравов» различного размера, «тюриками» (расширяемыми сверху жулонками), а также специальными наконечниками, приспособленными для извлечения галек и валунов. Скорость проходки была крайне незначительной. Так, например, труба Семеновская с 16 декабря 1792 года по 10 марта 1795 года при работе в одну смену была углублена с 31 сажени 5 четвертей до 40 сажени с полувершком. Нередко случались аварии, для ликвидации которых требовались многие дни, а иногда и месяцы напряженного труда. Количество «трубных работников» при этом доходило до 30, а работа велась иногда не только днями, но и ночами. В связи с этим в трубной книге подробно описываются «разноманерные» способы ликвидации аварий и применяемые при этом ловильные инструменты.

Характеристика геологического разреза в XVIII веке ограничивалась сведениями о твердости проходных пород (мягкие «разрушительные», «посредственной твердости» и твердые или «твердые»). В XIX веке отмечались также цвет пород и реже их петрографический состав. Из Сергеевской трубы, заложившей в 1846 году, отбирались образцы с наклеенными номерами.

Записи в трубной книге производились «без запущения» промысловыми надзирателями со слов трубных мастеров. Подробное описание способов бурения и ликвидации аварий показывает, что трубная книга являлась не только буровым журналом, но и руководством по бурению, ибо сообщала опыт многих трубных мастеров и трубных рабочих. Имея в своем распоряжении труб-

¹ Дьяконов М. Новоусольские соленые промыслы. Горный журнал, т. 1, в. 1, 1902 год.

² Розен Б. Северная соль. Архангельск, 1957.

³ Устюгов Н. В. Солеварная промышленность Соли Камской в XVII веке. Изд. АН СССР, 1957.

ную книгу, управляющий промыслами и промысловые надзиратели становились обладателями коллективного опыта, что, разумеется, облегчало проведение жесткого контроля за действиями мастеров и производительностью рабочих.

Неудивительно, что Строгановы держали книгу «за семью замками», оберегая ее не только от посторонних лиц, но и от собственных трубных мастеров. Среди местного населения, как сообщает березниковский краевед И. Ф. Ковалов, распространялись легенды о таинственной книге. Рассказывали, например, что в ней записаны несметные богатства уральских недр.

В 1866 году была сделана копия с трубной книги, чтобы «подлинная хранилась бы всегда в правлении как особенной важности документ». После этого все записи и исправления вписывались одновременно в обе книги. По счастливой случайности книги уцелели во время отступления колчаконцев, когда большая часть строгановских архивов была сожжена. В 1956 году после ликвидации треста «Березниксоль» книги были переданы в местный музей.

Трубная книга, по-видимому, является старейшим буровым журналом и представляет значительный интерес для изучения бурового дела в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА О ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Список литературы о Пермской области является продолжением библиографии, опубликованной в первом, втором и третьем выпусках сборника «На Западном Урале». Литература систематизирована по следующим основным разделам:

- I. В. И. Ленин и Пермская область.
- II. Общие материалы.
- III. Общественно-политическая жизнь.
- IV. Повода и природные ресурсы.
- V. Народное хозяйство.
- VI. Здравоохранение. Медицинские учреждения. Физическая культура и спорт.
- VII. Культура. Просвещение. Наука. Печать.
- VIII. Искусство.
- IX. Литературная жизнь. Фольклор.
- X. История.
- XI. Библиография.

Материал внутри разделов расположен в алфавите авторов и заглавий. В список литературы включены основные книги и статьи, опубликованные в 1960—1963 годах.

I. В. И. ЛЕНИН И ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ленин — делегат рабочих Урала на 5-й (Лондонский) съезд РСДРП в 1907 г. — Уральский следопыт, 1961, № 4, стр. 9.

Ленинское внимание, ленинская забота. Воспоминания пермяков о встречах с В. И. Лениным. Пермь, Кн. изд., 1960, 60 стр.

Матушкин П. Г. Ленин об Урале. Ист. очерк. Челябинск, Кн. изд., 1961, 343 стр. с илл.; 1 л. портр.

Назаровский Б. Н. «Замечательное дело». (О статье В. И. Ленина). — В кн.: Календарь-справочник Пермской области, 1963. Пермь, 1962, стр. 99—101.

Николаев С. Ф. Имени В. И. Ленина. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области, 1963. Пермь, 1962, стр. 49.

Олигин В. И. и Никонов В. Р. В. И. Ленин о положении рабочего класса на Урале. В кн.: Третьи уральские эконом. чтения, посвящ. 12-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Челябинск, 1963, стр. 130—135.

Олигин В. И. В. И. Ленин об Урале. — В кн.: Первые уральские экономические чтения, посв. 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. Свердловск, 1961, стр. 5—17.

Подлужная М. Я. Врачи-родственники В. И. Ленина на Урале. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области, 1962. Пермь, 1961, стр. 170—174.

Сергеев С. В. В. И. Ленин и проблема социалистической индустриализации Урала. — В кн.: Первые уральские экономические чтения, посвященные 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. Свердловск, 1961, стр. 35—42.

Хант Г. Родные Ленина на Урале. — Уральский следопыт, 1960, № 4, стр. 8—16.

II. ОБЩИЕ МАТЕРИАЛЫ

Бачев Г. Т. Коми-Пермяцкий округ. (Краткий справочник). Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1963, 56 стр.

Богатенков П. Ф. Год третий. Пермь, Кн. изд., 1962, 88 стр. с илл. (На обл.: Семилетка в действии).

Бутузова В. И. Сельское расселение Кунгурской лесостепи. Учен. записки (Пермский ун-т), т. XV, вып. 2, 1960, стр. 17—25.

Верзилов Н. Н. Год второй. Итоги второго года семилетки в Перм. обл. Пермь, Кн. изд., 1961, 82 стр.

Власов Ю. А. Очерк. Пермь, Кн. изд., 1961, 50 стр. с илл. — Библиогр.: стр. 49.

Вяткин А. В. Год четвертый. Пермь, Кн. изд., 1963, 100 стр., 8 л. илл.

Галаншин К. И. XIII съезд КПСС и наши задачи. Пермь, Кн. изд., 1962, 96 стр.

Галаншин К. И. 25 лет Пермской области. Пермь, Кн. изд. 1963, 48 стр.

Граевский А. М. и Николаев С. Ф. Окрестности Перми. Справочник в помощь отдыхающим. Пермь, Кн. изд., 1961, 1962, 1963, 68, 79, 77 стр. со схем.

Граевский А. М. Перед броском... (Очерк о природе и хозяйстве севера Пермской обл.). — Урал, 1962, № 3, стр. 113—128.

Дедов Г. И. и Кочетов Ю. И. Александровск. Пермь, Кн. изд., 1963, 72 стр. с илл. (Города Перм. обл.). — Библиогр.: стр. 69—71.

Дедов Г. И. Гремячinsk. Пермь, Кн. изд., 1961, 40 стр. с илл. (Города Перм. обл.). — Библиогр.: стр. 39—40.

Дроздов В. Т. Великая программа развития советской экономики. Пермь, Кн. изд., 1961, 29 стр.

Дроздов В. Т. Перспективы развития Пермского экономического административного района. — В кн.: Первые уральские экон. чтения, посвященные 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. Свердловск, 1961, стр. 103—111.

Календарь-справочник Пермской области. 1962. Пермь, Кн. изд., 1961, 199 стр. с илл. — «Новая литература о Пермской обл.»: стр. 189—197.

Календарь-справочник Пермской области. 1963. (Пермь), Кн. изд., 1962, 248 стр.

Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, Кн. изд., 1963, 196 стр. с илл.

Мухин С. Г. От двадцать первого к двадцать второму. Пермская область между парт. съездами. Пермь, Кн. изд., 1961, 88 стр. с илл.

На Западном Урале (Сборник Пермского областного краеведческого музея). Пермь, Кн. изд., 1960, 191 стр.

Наш край. В помощь учителю нач. школы. Пермь, Кн. изд., 1962, 54 стр. со схем: 1 л. схем.

Николаев С. Ф. Краснокамск. Пермь, Кн. изд., 1960, 80 стр. (Города Пермской области).

Пермская область. Адм. территор. деление. На 1-е июля 1963 г. (Справочник). Пермь, Кн. изд., 1963, 503 стр. с карт.

Пермь. Изменения и дополнения к краткому справочнику (по состоянию на 1 мая 1960 г.). Пермь, «Звезда», 1960, 71 стр.

Соколов А. К. Соликамск. Пермь, Кн. изд., 1961, 70 стр. с илл. и карт. (Города Пермской обл.). — Библиогр.: в конце книги.

Степанов М. Н. К характеристике пригородной зоны города Перми. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. XV, вып. 2, 1960, стр. 43—46.

Степанов М. Н. Основные черты Западно-Уральского экономического района. — Учен. записки. (Пермск. ун-т), т. 101, 1963, стр. 5—19. — Библиогр.: 18 назв.

- ✓ Степанов М. Н. и Дроздов В. Т. Пермский экономический район. Пермь, 1960. 64 стр.
- Степанов М. Н. Развитие поселений — спутников Перми. В кн.: Города-спутники. Сборник статей. М., 1961, стр. 78—82.
- ✓ Тиунов Г. З. Верещагино. Пермь, Кн. изд., 1960. 64 стр. (города Пермской области).
- Чепкасов П. Н. и Сметанич В. С. Добрянка и Чермоз. (Материал к эконом.-геогр. характеристике городов Пермской обл.). — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 21, вып. 3, 1962, стр. 33—42 с карт. — Библиогр.: 8 назв.
- Шагаев по Уралу семилетка. Год первый. Пермь, «Звезда», 1960. 180 стр.
- Шадрин Е. Г. Первый шаг. Итоги первого года семилетки в Пермской области. Пермь, Кн. изд., 1960. 48 стр. (Семилетка в действии).
- ✓ Экономическая география Западного Урала. (Сборник статей. Ред. доц. М. Н. Степанов). Пермь, 1963.
- Вып. I. 1963. 125 стр. с илл. и карт.

Языки, диалекты народов, населяющих Пермскую область

- ✓ Баталова Р. М. Краткий справочник по заимствованным словам и диалектной лексике коми-пермяцкого языка. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1962. 48 стр. (В помощь учителю).
- Баталова Р. М. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. М., 1962. 205 л. — Библиогр.: л. 195—199.
- ✓ Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 391 стр. (Акад. наук СССР. Ин-т языкознания). На корешке загл.: Пермские языки. — Библиогр.: стр. 383—388.
- ✓ Старцева С. А. Краткий словарь для областного словаря русских говоров Пермской области. (Учеб.-метод. пособие для студентов-заочников). Пермь, 1962. 99 стр. (Пермский пед. ин-т. Кафедра рус. яз.).

III. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Пермская областная организация КПСС

- Алкина Н. А. Письма Н. К. Крупской уральским большевикам. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 25—28.
- Бегиян С. Д. Ленинская «Правда» на Урале. 1912—1914 годы. Свердловск, Кн. изд., 1960. 96 стр.
- Быкова И. П. Возникновение Пермской организации РСДРП(б). Пермь, Кн. изд., 1961. 143 стр. — Библиогр.: стр. 139—142.
- ✓ Вахонин С. Ф. Организация большевистского подполья в тылу Колчака. — Учен. записки (Моск. обл. пед. ин-т), т. 95. Труды кафедры истории КПСС, вып. 8, 1961, стр. 99—120.
- Голубев Б. Ф. Во главе цехового коллектива. Пермь, Кн. изд., 1963. 24 стр.
- Гонцова А. Г. К вопросу о деятельности комиссий партийного контроля в партийных организациях города Перми. — Ученые записки (Пермский ун-т), т. 25, вып. 3, 1963, стр. 128—142.
- К заветной цели. (Сборник статей). Пермь, Кн. изд., 1963. 82 стр.
- Казымов Ю. А. Инициатива и самодеятельность. (Опыт парт. организации Пермского завода «Коммунар»). Пермь, Кн. изд., 1962. 68 стр. с илл.
- Кондауров И. А. Роль коммунистов в западно-уральских добровольческих формированиях в годы Великой Отечественной войны. В кн.: Сборник материалов научной сессии вузов Уральского эконом. района (февр. 1963). История КПСС. Свердловск, 1963, стр. 112—116.
- Коммунисты. Сборник очерков. Пермь, Кн. изд., 1963. 59 стр.
- Коммунисты Пермской области в борьбе за выполнение решений XXI съезда КПСС. Сборник документов и материалов. Пермь, Кн. изд., 1961. 264 стр.
- ✓ Коротяев Ф. С. Ленинский призыв в партию на Западном Урале. Пермь, Кн. изд., 1960. 76 стр.
- ✓ Коротяев Ф. С. О деятельности пропагандистских групп ЦК РКП(б) на Урале в период ленинского призыва. — Учен. записки (Пермский пед. ин-т), вып. 28, 1961, стр. 3—15.

Краюшкина З. М. Пермская областная партийная организация — вдохновитель трудового героизма рабочей молодежи в период Отечественной войны. Июль 1941—ноябрь 1942). — Учен. записки (Пермский пед. ин-т), вып. 29, 1962, стр. 65—114.

Левин В. И. Мероприятия Пермской областной партийной организации по экономическому образованию трудящихся в системе политического просвещения (1956—1961 гг.). — Учен. записки (Пермский пед. ин-т), вып. 30, ч. 1, 1963, стр. 3—28.

Левина Т. Л. Из истории борьбы партии большевиков за укрепление союза рабочего класса и крестьянства в годы мировой империалистической войны (1914—март 1917 гг.). — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 25, вып. 3, 1963, стр. 20—48.

Ленинская «Правда» на Западном Урале. 1912—1914 гг. (Сборник). Перм. Кн. изд., 1962, 159 стр.

Лепешинская О. Б. Путь в революцию. Воспоминания старой большевички. Лит. запись З. Дичарова. Пермь, Кн. изд., 1963, 118 стр.

Максаров Н. В. Сын партии Георгий Жданов. Пермь, Кн. изд., 1963, 66 стр. с илл. (Замечательные люди Прикамья).

Мансегов Н. В. Николай Толмачев. 1895—1919. Историко-биографический очерк. Л., Лениздат, 1960, 140 стр.

Мы наш, мы новый мир построим. Делегаты XXII съезда рассказывают. (Сборник). Пермь, Кн. изд., 1962, 120 стр. с портр.

Наумова А. Г. Единство фронта и тыла в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — Учен. записки (Пермский пед. ин-т), вып. 29, 1962, стр. 3—38.

Наумова А. Г. Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Пермь, Кн. изд., 1960, 108 стр.

Общественные начала в партийной работе. Из опыта работы парт. комитетов Пермской обл. (Сборник статей). Пермь, Кн. изд., 1962, 95 стр.

Партийный контроль. Из опыта работы комис. парт. контроля за деятельностью администрации на заводе «Камкабель». (Сборник статей). Пермь, Кн. изд., 1962, 40 стр.

Пашин А. С. Коммунисты нового совхоза. Из опыта парт. организации Верхнемуллинского совхоза Пермской обл. Пермь, Кн. изд., 1961, 36 стр.

Первов А. В. и Чазов Г. Г. Внештатные отделы партийных комитетов. М., «Сов. Россия», 1962, 60 стр.

Полов В. Ф. Борьба партийных организаций за электрификацию промышленности Западного Урала в годы Великой Отечественной войны. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 25, вып. 3, 1963, стр. 90—100.

Рычкова Г. П. Лысьва. Страницы истории Лысьвен. большевистской организации. 2-е, переработ. и доп. изд., Пермь, Кн. изд., 1963, 288 стр. с илл. — Библиогр.: стр. 280—286.

Сычев Ю. В. О людях будущего и о нас самих. Пермь, Кн. изд., 1963, 79 стр.

Тарадов А. Партийно-политическая работа в 3-й армии после падения Перми. (Дек. 1918 г. — февр. 1919 г.). — Военно-ист. журн., 1961, № 11, стр. 29—39.

Телепов И. П. Развиваем инициативу коммунистов. Пермь, Кн. изд., 1963, 28 стр.

Токарева Ю. С. Роль партии в воспитании патриотизма учащихся. Из жизни общеобразовательной школы в годы Великой Отечественной войны. (1941—1945 гг.). Пермь, 1962 (обл. 1961), 69 стр. (Перм. гос. пед. ин-т).

Пермская областная организация ВЛКСМ

Большаков Л. Всегда с нами. К 25-летию со дня смерти Н. А. Островского. (Переписка писателя с комсомольцами Березников в 1935 г.) — Уральский следопыт, 1961, № 12, стр. 29—31.

Дороги юности. Очерки, воспоминания, статьи. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1963, 114 стр. с илл.

Комсомолы наша. Сборник статей, очерков, воспоминаний. Пермь, Кн. изд., 1960, 200 стр.

Кондауров Н. А. Лев Шатров — вожак молодежи. Пермь, Кн. изд., 1960, 32 стр. (Замечательные люди Прикамья).

Милячков А. И. Бойцы революции. К 45-летию первого Пермского губернского съезда комсомола. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 116—118.

Милячков А. И. Встречи с юностью. (Прошлое и настоящее комсомольских организаций Пермской, Свердловской и Кировской областей). — Юность, 1962, № 4, стр. 76—80.

Татаркин Г. Молодые строители Воткинской ГЭС на трудовой вахте. (Автор — секретарь комсомольской организации Воткинского ГЭСстроя). — В кн.: Молодые энергостроители. — М.-Л., 1961, стр. 49—55.

Советы депутатов трудящихся

Государство — это мы. Из опыта работы обществ начал в работе местных Советов депутатов трудящихся Пермской области. (Сборник статей). Пермь, Кн. изд., 1962. 140 стр.

Кобялкоевский А. П. Общественность и управление городскими делами. (Из опыта Краснокамского городского Совета Пермской обл.). — В кн.: На главном направлении. Из опыта работы Советов депутатов трудящихся. М. 1961, стр. 100—110.

Местный суд. Прокуратура.

Левин И. Е. и Ларин К. И. Кто не работает — тот не ест! (Пермь. Кн. изд., 1963). 20 стр.

Рождественская К. В. Встаньте, подсудимый! Пермь, Кн. изд., 1962. 96 стр. с ил.

Шикунов В. С. Предупреждение краж личного имущества. (По материалам Пермской обл.). — Сов. государство и право, 1963, № 9, стр. 120—123.

Яковлев М. Предупреждение преступлений. (Из практики прокуратуры Пермской обл.). — Соц. законность, 1962, № 1, стр. 31—33.

Труд. Профсоюзы.

Баранова К. Е. и Полова Н. И. От предприятия социалистического к предприятию коммунистическому. Пермь, Кн. изд. 1962. 64 стр.

Верзилов Н. Разведка на Каме. Очерки. Пермь, Кн. изд. 1960. 94 стр. с ил.

Климов Е. Праздник пришел в твой дом. (Из опыта работы лекторской группы Пермского обкома по пропаганде новых обрядов и праздников). — Сов. профсоюзы, 1963, № 8, стр. 10—11.

Ковырзин Л. М. Нормирование труда и заработная плата. Пермь, Кн. изд., 1961. 48 стр. со схем. (Слушателям экон. школ на пром. предприятиях).

Коротков Б. Ф. и Сороченко А. А. Время зовет вперед. (О бригадах коммунистического труда. Гор. Белевички). Пермь, Кн. изд., 1961. 59 стр. с ил.

Строители коммунизма. Очерки (о бригадах коммунистического труда). Пермь, Кн. изд., 1961. 128 стр.

Теренин Н. И. Роль профсоюзов в развитии коммунистического общественного самоуправления. — Учен. записки (Пермский ун-т), № 106, 1963, стр. 36—60.

Фадеев А. Н. Коммунистические субботники в Пермской губернии в 1919—1920 гг. — В сб.: Из истории Урала. Свердловск, 1960, стр. 303—311.

Фадеев А. Н. Работать и жить по-коммунистически. Пермь, Кн. изд., 1961. 32 стр.

Фадеев А. Н. Разведка на широком фронте. Движение за коммунистич. труд на предприятиях Западного Урала. Пермь, Кн. изд., 1962. 56 стр.

IV. ПРИРОДА И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Общие вопросы. География

Богословский В. Ф. Хрестоматия по географии Пермской области. Пособие для учителей географии школ области. Пермь, Кн. изд., 1962. 142 стр. с ил. и карт. (Перм. обл. ин-т усовершенствования учителей). — Библиогр.: в конце книги.

Борковский С. А. Цепельские поляны. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1963. Пермь, 1962, стр. 73—76.

Введенская Н. В. Вопросы теоретической и прикладной геоморфологии западного склона Урала и Приуралья. М., 1960. 15 стр. (Акад. наук СССР. Отделение геол.-геогр. наук. Геоморфологическая комиссия).

Вишевский Б. Н. Географ-краевед И. Я. Кривошеков (1854—1916). Пермь, Кн. изд., 1961. 104 стр. с илл. и карт.

География. (Сборник статей). Ред. коллегия: проф. В. А. Танваский (ред.) и др. Пермь, 1962. 145 стр.; 4 л. табл. и карт. (М-во высшего и сред. спец. образования РСФСР. Пермский гос. ун-т им. А. М. Горького. Учен. записки. т. 21, вып. 3).

География Пермской области. Вып. 1. Пермь, 1962. (Пермское обл. отд-ние Всесоюзного о-ва охраны природы. Пермский гос. ун-т им. А. М. Горького).

Записки Пермского отдела Географического общества СССР. Вып. 1. Пермь, Кн. изд., 1960. 166 стр.

Конференция по охране природы и краеведению Прикамья. Пермь, 1961. Материалы. 1—3 февр. 1961 г., Пермь, 1962. 142 стр. с илл. и карт: 1 л. табл.

Николаев С. Ф. Натуралист С. Л. Ушаков (1880—1951). Пермь, Кн. изд., 1963. 42 стр. с илл. (Замечательные люди Прикамья). — Библиогр.: стр. 40—41.

Николаев С. Ф. и Наздерин В. П. Освоим голубую целину (Пруды, озера, реки Пермской области). — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1963. Пермь, 1962, стр. 205—214.

Николаев С. Ф. Освоим голубую целину. Луга на воде. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 170—172.

Охрана природы на Урале. Вып. 1. Свердловск, 1960. 180 стр.

Охрана природы на Урале. (Пермь, 1961). Уральский филиал Акад. наук СССР. Комис. по охране природы. Всерос. об-во охраны природы. (Перм. обл. отделение). Вып. 2, 1961. 176 стр. с илл.

Старцев В. С. О химической географии Пермской области. — Хим. география, вып. 1, 1961, стр. 3—21.

Тебе, турист Урала! Сост. Е. Масленников и А. Арзамасцев. (Свердловск, Кн. изд., 1961). 132 стр. с илл. — Библиогр.: стр. 131.

Чазов Б. А. Вклад в изучение края. К 10-летию Пермского отдела Географического общества СССР. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 68—69.

Чазов Б. А. Геохимические ландшафты Пермской области. — Хим. география, вып. 1, 1961, стр. 35—48. — Библиогр.: 32 назв.

Чазов Б. А. Физико-географическое районирование Пермской области. В кн.: Вопр. географии. Сборник 55. Природное и с.-х. районирование СССР. М., 1961, стр. 55—67. — Библиогр.: 6 назв.

Ястребов Е. В. По реке Чусовой. Путеводитель туриста. (2-е изд.). Свердловск, Кн. изд., 1963. 186 стр. с илл.

Геология. Полезные ископаемые

Абрикосов И. Х. Перспективы газоносности Пермской области. — Труды (Всесоюз. науч.-исслед. геол.-развед. нефт. ин-т и Камский филиал ВНИГНИ), вып. 36, 1963, стр. 70—77, с карт. — Библиогр.: 5 назв.

Введенская Н. В. Террасы Камы и ее притоков в районе города Перми. — Науч. труды (Пермский политех. ин-т), сб. 12, вып. 1, 1962, стр. 85—98. — Библиогр.: 20 назв.

Горбунова К. А. История изучения карстовых пещер Пермской области. Ч. 1. 1703—1917 гг. — Пещеры, вып. 1, 1961, стр. 11—34. — Библиогр.: 31—34.

Жаворонкова О. А. Оценка эксплуатационных запасов аллювиальных (подрусловых) вод правого берега реки Камы для водоснабжения Кировского района города Перми. — Сб. науч. трудов (Пермский политех. ин-т), № 3, 1961, стр. 117—134.

Жалоронкова О. А. Улучшение водоснабжения Ордоникидзевского района города Перми за счет использования вод аллювиальных отложений левобережной поймы реки Камы. (Гидрогеол. данные). — Сб. науч. трудов (Пермский политех. ин-т), № 8, 1961, стр. 103—116.

Иванов А. А. История открытия Верхнекамского месторождения калийных

солей. — Труды Всесоюз. науч.-исслед. геол. ин-та, т. 83, 1962, стр. 137—145. — Библиогр.: 26 назв.

Ивашов П. В. Новая база стекольных песков в Пермской области. — Стекло и керамика, 1962, № 6, стр. 17—18.

Ивашов П. В. и Лушников Е. А. Полезные ископаемые Коми-Пермяцкого национального округа. — Науч. труды (Пермский политех. ин-т). Сб. 12, вып. 1, 1962, стр. 115—125.

Карсаев А. А. Нефтеносность карбонатных пород платформенной части Пермской области. — В кн.: Проблемы нефтеносности карбонатных коллекторов Урало-Поволжья. Бугульма, 1963, стр. 35—40.

Кинд Н. В. Геология мезозойских и кайнозойских отложений Среднего Урала и закономерности размещения в них рассыпных месторождений алмазов. — В кн.: Закономерности размещения полезных ископаемых. М., 1960, стр. 241—284.

Коротаева Н. А. и Корнилова В. И. Новые данные о разрезе каменноугольных отложений Пермской области. — В кн.: Новые данные по геологии и нефтегазоносности Волго-Уральской области. М., 1962, стр. 125—133.

Кунгурская ледяная пещера. (Пермь, б. г.), 4 стр. 1 л. план, 14 л. илл.

Курнаков Н. С. Месторождения хлористого калия Соликамской соленосной толщи. В кн.: Курнаков Н. С. Избранные труды, т. 3, М., 1963, стр. 132—138. — Библиогр.: 9 назв.

Курнаков Н. С. О калчевых солях в рассолах Соликамского края. В кн.: Курнаков Н. С. Избранные труды, т. 3, М., 1963, стр. 139—148. — Библиогр.: 14 назв.

Лукин В. С. Кунгурская ледяная пещера. (Изм. и доп. изд.). Свердловск, 1961. 48 стр. с илл. (Акад. наук СССР и Уральский филиал).

Лукин В. С., Лаптев Н. М. и Шаньгин Ю. И. Исследование провалных явлений на закарстованных побережьях Камского водохранилища. — Разведка и охрана недр, 1963, № 12, стр. 45—47. — Библиогр.: 6 назв.

Мазур Т. А. Геологические экскурсии по Западному Уралу и Приуралью. В помощь учителю экскурсоводу. Пермь, Кн. изд., 1963. 87 стр. с илл. и карт. — Библиогр.: стр. 85—86.

Максимович Г. А., Чирвинский П. И. и Чувашов Б. И. Девонские карстовые бокситы бассейна реки Чусовой. — Науч. труды (Пермский политех. ин-т), сб. 12, вып. 1, 1962, стр. 101—113, с табл. — Библиогр.: 16 назв.

Максимович Г. А. Основы карстоведения (в 3 тт.). Т. 1. Вопросы морфологии карста, спелеологии и гидрогеологии карста. Пермь, 1963. 444 стр. с илл. 1 л. илл. — Библиогр.: стр. 400—440.

Материалы по геологии Урала. Сб. статей. (Науч. ред. В. П. Горский). Л., 1961. 180 стр. с илл. (М-во геологии и охраны недр СССР. Труды Всесоюз. науч.-исслед. геол. ин-та. Новая серия. Т. 67). — Библиогр.: в конце статей.

Мельник И. М. Задачи и направление геологоразведочных работ и научных исследований в Пермской области на ближайшие годы. — Труды (Всесоюз. науч.-исслед. геол.-развед. нефт. ин-т и Камский филиал ВНИГНИ), вып. 36, 1963, стр. 3—8.

Методика изучения карста. Труды Всесоюз. совещания по методике изучения карста. В 10 вып., Пермь, 1963.

Вып. 4. Палеокарст и карст. 82 стр. с черт.

Вып. 5. Геофизические методы. 99 стр.

Вып. 8. Гидрология карста. 84 стр. с илл.

Вып. 10. Изучение карста туристами и учащимися. 27 стр.

Методика поисково-разведочных работ на нефть в пределах платформенной части Пермского Прикамья. — Труды (Всесоюз. науч.-исслед. геол. развед. нефт. ин-т и Камский филиал ВНИГНИ), вып. 36, 1963, стр. 101—114, с карт. — Библиогр.: 11 назв.

Младших С. В. Ордовик восточной зоны Чусовского Урала. — Сов. геология, 1963, № 11, стр. 111—116. — Библиогр.: 7 назв.

Мягков В. Т. Распределение брома в силикатах Верхнекамского месторождения. — Геохимия, 1961, № 8, стр. 708—710. — Библиогр.: 6 назв.

Нечаев Ю. А. Перспективы медистых песчанников в Пермской области. — Сов. геология, 1963, № 2, стр. 135—138. — Библиогр.: 6 назв.

Нечаев Ю. А. Свинец и цинк в медистых песчаниках Пермской области. — Геология, 1961, № 5, стр. 453—454.

Печеркин И. А. Карст на берегах Камского водохранилища. — Известия Акад. наук СССР. Серия геогр., 1961, № 3, стр. 63—68. — Библиогр.: 8 назв.

Пещеры. (Сб. статей). Вып. 1, Пермь, 1961. 71 стр. со схем.; Вып. 2, Пермь, 1962. 124 стр. с илл.

Раевский В. И. Исследование эффективности детальной разведки Верхнекамского месторождения калийных солей. Автореферат. Л., 1963. 22 стр.

Раевский В. И. и Мигков В. М. Комплексное использование солей Верхнекамского месторождения — неотложная задача. — Разведка и охрана недр, 1961, № 11, стр. 31—34.

Рыжиков Д. В. Карстовые явления района Губахи. В кн.: Записки Уральского филиала Географического общества СССР. Вып. 1. Свердловск, 1960, стр. 87—106.

Софроничский П. А. Геология и нефтеносность Уфимско-Солликамской впадины в Пермской области. Пермь, 1960. 291 л. с карт. — Библиогр.: л. 279—291.

Софроничский П. А. Косвинско-Чусовская седловина — первоочередная площадь для поисков нефти и газа в Уфимско-Солликамской впадине. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 18, вып. 2, 1961, стр. 97—102. — Библиогр.: 6 назв.

Старков Н. П. Сепиолит из кунгурских отложений Прикамья. — Записки Всесоюз. минералог. о-ва, ч. 92, вып. 4, 1963, стр. 479—484. — Библиогр.: 18 назв.

Тешлер М. И. Прогноз изменения инженерно-геологических условий после заполнения Воткинского водохранилища. — В кн.: Сборник статей по геологии и гидрогеологии. Вып. 2. М., 1962, стр. 68—75.

Федоров С. Ф., Димент К. Е. и Харитоновский Р. А. Особенности геологического строения и нефтегазосности Пермского Приуралья. — Геология нефти и газа, 1962, № 6, стр. 5—11, с карт. — Библиогр.: 8 назв.

Петр Николаевич Чирвинский (1880—1955). М., Изд. Акад. наук СССР, 1960. 96 стр.

Чудинов И. Загадки соляных толщ (О Верхнекамском калийном месторождении). — Урал, 1962, № 7, стр. 142—147.

Шарц А. К. Старейший геолог. К 85-летию со дня рождения А. А. Чернова. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1962. Пермь, 1961, стр. 61—62.

Щербаков О. А. О генезисе железных руд угленосной толщи Кыновской группы месторождений. — Сб. научн. трудов. — (Пермский политехи. ин-т), № 8, 1961, стр. 63—68. — Библиогр.: 5 назв.

Юрчук И. М. Геологоразведочные работы на нефть и газ на Камском своде. — Геология нефти и газа, 1963, № 12, стр. 15—18, с карт.

Юрчук И. М. О геологическом строении и перспективах нефтеносности юга Коми-Пермяцкого национального округа. — Геология нефти и газа, 1961, № 12, стр. 12—18.

Ястребов Е. В. Пещерный «жемчуг». (О кальцитовых образованиях Кизеловской пещеры). — Природа, 1961, № 8, стр. 68.

Палеонтология

Микрофауна СССР. (Сб. статей). Л., Гостоптехиздат, Ленингр. отд-ние, 1961. (Труды Всесоюзн. нефт. науч.-исслед. геологоразвед. ин-та ВНИГРИ...) Сб. 13. Фораминиферы, мшанки и остракоды каменноугольных и пермских отложений Русской платформы, западного склона Урала и Тимана. 520 стр. с илл. 2 л. табл. — Библиогр.: в конце статей.

Гидрография и гидрогеология

Балабанова З. М. Гидрохимическая характеристика Камского водохранилища (1954—1959 гг.). — Труды Уральского отд-ния (НИИ озерного и речного рыбного хозяйства), т. 5, 1961, стр. 38—104.

Балков В. А. Приток весенних вод в Камском водохранилище и возможности его прогноза. Пермь, 1959. 15 стр.

Баранов В. С. и Шкалев А. С. Паводочный сток рек водосбора Камского водохранилища. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 23, вып. 3, 1963, стр. 43—49. — Библиогр.: 13 назв.

Белоликов А. И. Гидрогеологические условия территории Камского водохранилища. — Разведка и охрана недр, 1962, № 4, стр. 48—50.

Вайсман Я. И. и Немковский Б. Б. Влияние подпора Камского водохранилища на качество подземных вод в районе Березников. — Гигиена и санитария, 1963, № 6, стр. 15—20. Резюме на англ. яз. Библиогр.: 8 назв.

Вешезеров В. И. и Козлов Б. М. Гидрогеологическое районирование Пермского Прикамья. — В кн.: Геология, геохимия, геофизика, Сб. статей. Куйбышев, 1962, стр. 149—160.

Герасимов Э. Ф. Водный баланс Камского водохранилища. Пермь, 1959, 14 стр.

Горбачева К. А. Химическая география рек Пермской области. Река Мазуевка и Советника. — Хим. география, вып. 1, 1961, стр. 93—98. — Библиогр.: 13 назв.

Ефремова Н. Д. Замерзание Воткинского водохранилища и методика его предсказания. — Труды Центр. ин-та прогнозов, вып. 130, 1963, стр. 141—151, с карт.

Залкинд И. Э., Оборин А. А. и Шестов И. Н. Целебные источники в Предуралье. — Природа, 1963, № 1, стр. 117—118.

Казаков А. М. и Муравейская М. В. Воткинское водохранилище. Пермь. Кн. н.д., 1961. 56 стр. с черт. — Библиогр.: стр. 54—55.

Камское водохранилище как рыбохозяйственный водоем. (Сб. статей). Свердловск, 1961, 220 стр. с илл. (ВСНХ. Гос. НИИ озерного и речного рыбного хозяйства. Труды Урал. отделения. Т. 5).

Лабзовский Н. А. и Колбутов А. Ц. Результаты наблюдения за динамическими явлениями на Камском водохранилище. Пермь, 1959. 16 стр.

Лебедева Н. Д. Методика краткосрочного прогноза гидрографа притока воды к водохранилищу Камской ГЭС. — Труды Центр. ин-та прогнозов, вып. 130, 1963, стр. 87—125, с табл. — Библиогр.: 21 назв.

Литвинов И. Н. Перспективы гигиенического изучения водохранилищ Пермь, 1959. 7 стр.

Лукин В. С. Загрязнение р. Камы соляными отходами предприятий Березниковско-Соликамского промышленного района и перспективы борьбы с ним. — В кн.: Вопр. водного хозяйства и гидрологии Урала. Вып. 1, 1961, стр. 69—72. — Библиогр.: 6 назв.

Лунов Б. С. и Печеркин И. А. Переработка берегов Камского водохранилища в связи с особенностями строения террас. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 18, вып. 2, 1961, стр. 17—20.

Матарзин Ю. М. Влияние Камского водохранилища на температуру воздуха окружающей территории. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 23, вып. 3, 1963, стр. 76—79.

Матарзин Ю. М. и Макаров Т. П. О возможности прогноза ледовых явлений на Камском водохранилище. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 21, вып. 3, 1962, стр. 121—127. — Библиогр.: 15 назв.

Михайлов Г. К. К химической географии притоков Воткинского водохранилища. — Хим. география, вып. 1, 1961, стр. 81—91. — Библиогр.: 14 назв.

Мосевич М. В. Влияние промышленных стоков на микробиологические процессы в Камском водохранилище. Пермь, 1959. 15 стр.

Муравейская М. В. Синоптические условия штормовых ветров на Камском водохранилище в навигацию 1955—1958 гг. Пермь, 1959. 17 стр.

На Воткинском водохранилище. — На Камском море. (Работы пермских ученых-гидрологов). — Уральский следопыт, 1961, № 6, стр. 78—79.

Печеркин И. А. Притоки карстовых вод в горные выработки Кизеловского каменноугольного бассейна. — В кн.: Специальные вопросы карстологии. М., 1962, стр. 107—113. — Библиогр.: стр. 112—113.

Проухан Д. П. Изменение гидрогеологических условий в нижнем бьефе

Камской ГЭС в связи с наполнением водохранилища. — Информационный сборник, № 24 (Ленгидропроект). Л., 1962, стр. 5—12.

Сметанин В. С. Почему не замерзает Кама в Перми. — Природа, 1961, № 12, стр. 111—112.

Тарнопольский А. Г. Шквал исключительной силы. (Авг. 1960 г. Пермская обл.). — Метеорология и гидрология, 1961, № 7, стр. 35—36.

Шестов И. И. и Шурубов А. В. Чусовское озеро и его происхождение. В кн.: Хим. география и гидрогеохимия. Вып. 2 (3). Пермь, 1963, стр. 95—100.

Шимановский Л. А. и Шимановская И. А. Химическая география подземных вод юга Пермской области. — В кн.: Хим. география и гидрогеохимия. Вып. 2 (3). Пермь, 1963, стр. 119—123.

Шкляев А. С. и Балков В. А. Климат Пермской области. Пермь, Ки. изд., 1963. 191 стр. с черт. и карт. ✓

Растительный мир

Аникина Э. Э. Медоносы Пермской области. — Труды (Пермский с.-х. ин-т), т. 19, 1962, стр. 207—211.

Вакар Б. А. Спределитель растений Урала. Свердловск, Ки. изд., 1961. 403 стр. с илл.; 1 л. илл. ✓

Каменский Г. Г. Лесорастительные районы бассейна реки Камы. — Записки Сверд. отд-ния Всесоюз. ботанического о-ва, вып. 2, 1962, стр. 125—132. — Библиогр.: 5 назв.

Максимова Е. И. Памятка пастуху. (О ядовитых и вредных растениях Пермской области). Пермь, Ки. изд., 1961. 71 стр. с илл. (Б-чка молодого животновода). ✓

Монаков А. В. Планктон и бентос Камского водохранилища (1961 г.). — Труды (Институт биологии внутренних вод Акад. наук СССР), вып. 6, 1963, стр. 108—114. — Библиогр.: 9 назв.

Неверов В. П. Берегите зеленого друга. Пермь, Ки. изд., 1961. 19 стр. (Б-чка лесозаготовителя).

Неверов В. П. Состояние охраны лесов в Пермской области. Материалы к лекциям. Пермь, 1961. 16 стр.

Селиванов И. А. К характеристике остепненных лугов долины реки Сылва. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 18, вып. 3, 1961, стр. 21—25. — Библиогр.: стр. 25.

Уломский С. Н. Материалы по формированию планктона Камского водохранилища (1955—1959 гг.). — Труды Уральского отд-ния (НИИ озерного и речного рыбного хозяйства), т. 5, 1961, стр. 105—120.

Шухардин В. Н. Дикорастущие лекарственные растения. Пермь, Ки. изд., 1960. 120 стр. ✓

Юргенсон Е. И. Ельники Прикамья и проблема их возобновления. Автореферат. Свердловск, 1960. 16 стр. (Уральский лесотехнический ин-т).

Животный мир

Букирев А. И. и Костарев Г. Ф. О возрасте и росте леща в Камском водохранилище. — В кн.: Вопросы ихтиологии. (Сб. статей). М., 1961, стр. 68—74. — Библиогр.: стр. 73—74.

Букирев А. И. и Зиновьев Е. А. Харнус средней Камы. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 22, вып. 4, 1962, стр. 124—130. — Библиогр.: 20 назв.

Материалы по систематике и промыслово-биологической характеристике рыб Камского водохранилища. (Сообщ.): 1. Н. П. Пушкина и А. И. Букирев. Окунь. — 2. А. С. Курочкин и А. И. Букирев. Судак. — 3. Ю. А. Пушкин и А. И. Букирев. Плотва. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 22, вып. 4, 1962, стр. 131—146. с табл. — Библиогр.: стр. 136—140, 145—146.

Ошев А. В. Чешуехвальные Пермской области. По коллекциям музея. Пермь, 1961. 27 стр. (Перм. обл. краеведческий музей).

Чащин С. П. О распространении и численности промысловых млекопитающих в Пермской области. — В кн.: Охрана природы на Урале. Вып. 3. Свердловск, 1962, стр. 69—80. — Библиогр.: 14 назв. ✓

У. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Ванеев И. А. Пути лучшего использования производственных фондов предприятий. Пермь, Кн. изд., 1961. 44 стр. со схем.

Ванеев И. А. Экономическая работа на предприятии. Пермь, Кн. изд., 1962. 72 стр. — Библиогр.: стр. 70—71.

Вотникова К. Я. Социалистические преобразования в промышленности на Урале в первый период Советской власти. (Окт. 1917 г. — июнь 1918 г.). — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 25, вып. 3, 1963, стр. 49—74.

Горючие сердца. Рассказы о рабочих-общественниках. Пермь, Кн. изд., 1961. 60 стр.

Исакова И. Г. и Шилов Ю. Г. Государственный план — закон развития производства. Пермь, Кн. изд., 1961. 39 стр.

Кибальнич О. А. Объединенная сессия Уральского филиала Акад. наук СССР и Пермского совнархоза, посвященная изучению производительных сил Пермской области (Пермь. Июнь 1960 г.) — Известия Акад. наук СССР. Серия геогр., 1961, № 1, стр. 168—171.

Лебедева З. Ненсчерпаемый источник. (Об использовании предприятиями Пермской области местных источников сырья и пром. отходов). — Местная пром-сть и художественные промыслы, 1962, № 1, стр. 6—7.

Народное хозяйство Пермской области. Стат. сб. Свердловск, Госстатиздат, 1961. (Вып. дая. 1962). 157 стр. (ЦСУ РСФСР. Стат. упр. Перм. обл.).

Новоселов А. И. К истории возникновения и развития производственных совещаний на Урале (1922—1929 гг.). В сб.: «Из истории Урала». Свердловск, 1960, стр. 312—320.

Попова А. А. Учимся хозяйствовать. Пермь, Кн. изд., 1961. 35 стр.

Попова И. И. и Петров Н. А. Рентабельность предприятия и хозяйственный расчет. Пермь, Кн. изд., 1961. 40 стр. с диагр.

Работать прибыльно. Сб. статей. Пермь, Кн. изд., 1963. 63 стр.

Сандлер И. С. Перспективы развития и размещения некоторых отраслей промышленности Пермской области. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 15, вып. 2, 1960, стр. 27—41.

Экономическая работа на предприятиях Пермского совнархоза (Материалы семинара) 22—23 марта 1962 г. Пермь, ЦБТИ, Пермский совнархоз, 1962. 142 стр.

Горная промышленность

Аборкин В. И. Буровой мастер Михаил Кропачев. (Очерк). Пермь, Кн. изд., 1963. 36 стр. (Пермяки — Герои Соц. Труда).

Архипова Л. А. Опыты по определению наилучших параметров гидравлического транспорта кизеловского каменного угля. — Известия высш. учеб. заведений. Горный журнал, 1963, № 5, стр. 119—126.

Бич Я. А. Определение удароопасности угольных пластов. (Кизеловский угольный бассейн). — В кн.: Сб. трудов по проблеме горных ударов. Л., 1962, стр. 39—62.

Борьба с пылью и силикозом на шахтах Кизеловского бассейна. (Сб. статей). М., Госгортехиздат, 1961. (Пермский совет нар. хозяйства. Пермский науч.-исслед. угольный ин-т). Сб. 2. 247 стр. с илл. — Библиогр.: в конце статей.

Будков В. Е. Горные удары на шахте им. Урицкого комбината «Кизел-уголь». Уголь, 1962, № 3, стр. 48—52.

Винниковский С. А. Опыт разработки Полазненского и Ярнского месторождений нефти с пластovým давлением ниже давления насыщения. — В кн.: Опыт разработки нефтяных и газовых месторождений. М., 1963, стр. 161—164.

Вопросы проектирования (в Кизеловском угольном бассейне) (Сб. статей). Пермь, Кн. изд., 1962. 28 стр. с черт.

Ганина М. Двое идут по тайге. (Рассказ о вишерских алмазах и их добыче). — В кн.: Пути в неизвестное. Сб. 2. М., 1962, стр. 301—318.

Гидравлическая отбойка крепких углей на шахтах Кизеловского бассейна. — Уголь, 1962, № 3, стр. 16—18.

Давыдова М. Развитие соляной промышленности СССР и ее материально-техническая база. — Науч. доклады высш. школы. Экон. науки, 1963, № 1, стр. 110—114.

Дауис Х. Ф. Пневматическое вращательно-ударное бурение в Пермском бассейне. М., 1961. 20 стр. с черт.

Кривоногов В. А. К вопросу о развитии капиталистических отношений в горнозаводской промышленности Урала в конце XVIII — первой пол. XIX вв. — В сб.: «Из истории Урала». Свердловск, 1960, стр. 164—175.

Кулерский Л. В. и Новоселов Н. М. Производительность труда в Кизеловском угольном бассейне и пути ее повышения. — Науч. труды (Пермский науч.-исслед. угольный ин-т), сб. 3, 1963, стр. 3—54.

Кучерский Л. В. Проявление горного давления в вазах шахт Кизеловского бассейна. — Уголь, 1963, № 3, стр. 18—21.

Лалин Г. А. и Трегубов А. Н. Совершенствование разработки карналланта на Верхнекамских рудниках. — Науч. труды (Пермский науч.-исслед. угольный ин-т), сб. 4, 1962, стр. 133—135.

Литвинов А. В. Проходчик Николай Алексеевич Костин. Пермь, Кн. изд., 1962. 11 стр.

Мельник И. М. Методика поисково-разведочных работ на нефть в Прикамье. Пермь, ЦБТИ, 1961. 51 стр. с черт. и карт.; 1 л. табл.

Милонов Н. П. Эффективность и область применения сборной железобетонной крепи на шахтах Кизеловского бассейна. — Науч. труды (Пермский науч.-исслед. угольный ин-т), сб. 4, 1962, стр. 78—81.

Мильман Э. М. Из истории развития горнозаводской промышленности Урала 60—70 гг. XIX в. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 17, вып. 4, 1961, стр. 83—108.

Москвин В. А. Выбор целесообразных видов крепи для подготовительных выработок шахт Кизеловского бассейна. — Науч. труды (Пермский науч.-исслед. угольный ин-т), сб. 4, 1962, стр. 65—77.

Патокин Л. Н. Выемка угля с помощью длинных зарядов на шахтах Кизеловского бассейна. — Науч. труды (Пермский науч.-исслед. угольный ин-т), сб. 4, 1962, стр. 127—129.

Пылеулавливающая установка для перфораторного бурения шпуров в условиях Кизеловского бассейна. — Науч. труды (Пермский науч.-исслед. угольный ин-т), сб. 4, 1962, стр. 146—155.

Радчук К. О. Мы — горняки. Пермь, Кн. изд., 1963. 101 стр. с илл. (Рассказы о профессиях).

Рационализаторские предложения, внедренные в производство. Сб. № 13 (106) ... на шахтах треста Кизелшахтострой. М., ЦИТИ угля, 1962. 12 стр. с черт.

Способы безлюдной выемки угля в очистных забоях и опыт применения некоторых из них в Кизеловском бассейне. Пермь, ЦБТИ, 1962. 59 стр. с черт. — Библиогр.: стр. 57—58 (18 назв.).

Фактическое состояние и факторы устойчивости карналлитовых выработок Соликамского рудника. — Науч. труды (Пермский науч.-исслед. угольный ин-т), сб. 4, 1962, стр. 87—100.

Холзаков Л. В. Опыт ведения буровзрывных работ на шахтах комбината Кизелуголь. — В кн.: Совершенствование буровой техники и взрывных работ. М., 1962, стр. 208—210.

Ширяев В. З. Борьба с износом и коррозией доставочных средств и другого оборудования в условиях Кизеловского бассейна. — Науч. труды (Пермский науч.-исслед. угольный ин-т), сб. 3, 1963, стр. 133—142.

Шукатуров К. М. и Хрушев Г. Н. Гидравлический способ разработки пластов малой и средней мощности в условиях Кизеловского бассейна. — Труды ин-та горного дела (Уральский филиал Акад. наук СССР), вып. 3, 1962, стр. 115—118.

Юрков В. В. и Демб С. П. Состояние и перспективы развития добычи известняков в Пермской области. — Науч. труды (Пермский науч.-исслед. угольный ин-т), сб. 3, 1963, стр. 111—120.

Энергетическая промышленность

Зотин Б. В. и Романов А. Д. Опыт сооружений линии электропередачи 500 кв. Вяткинская ГЭС — Свердловск на железобетонных опорах. — Энергет. строительство. Сб. материалов по обмену опытом. Вып. 7, 1962, стр. 71—76.

Малышев В. М. Испытание противоразгонной защиты на горизонтальном агрегате Камской ГЭС. — Энергомашиностроение, 1962, № 6, стр. 19—21.

Налимов С. М. Механическое оборудование Камской ГЭС. Пермь, 1959, 11 стр.

Образцов Ю. В. Механизация производства силовых кабелей в проекте завода «Камкабель». — В кн.: Комплексная механизация и автоматизация кабельного производства. М., 1963, стр. 86—89.

Попов В. Ф. Борьба уральских партийных организаций за электрификацию промышленности в четвертой пятилетке. В сб.: «Из истории Урала». Свердловск, 1960, стр. 385—396.

Сборник материалов по обмену опытом работы химических цехов электростанций. Пермь, 1962, 204 стр. с илл.; 2 л. черт. (Науч.-техн. о-во энергет. пром.-сти. Пермск. правл.). — Библиогр.: стр. 16 и стр. 33 (10 назв.).

Чернятин И. А. Учет стока через турбины Камской ГЭС. Пермь, 1959, 7 стр.

Ягодин Н. И. Энергетический эффект Камской ГЭС в условиях особенностей ее водоприема и борьбы с сором. Пермь, 1959, 8 стр.

Металлургическая промышленность

Защита металлов от коррозии. Из опыта предприятий Перм. совнархоза. (Сб. статей). Пермь, Кн. изд., 1961, 68 стр. с илл.

Осинцев А. С. Черная металлургия Урала. Свердловск, Кн. изд., 1960, 224 стр.

Павленко И. И. Металлургия Урала в горной комиссии 1765—1767 гг. В сб.: Из истории Урала. Свердловск, 1960, стр. 101—113.

Пузанов Д. Ф. Крупноблочный монтаж методом подвижки на капитальных ремонтах доменных печей (в г. Чусовом). — В кн.: Организация и технология ремонта доменных и мартеновских печей. Свердловск, 1961, стр. 68—77.

Сравнительная оценка литейных чугунов заводов Урала. — Литейное производство, 1961, № 5, стр. 8—10.

Холодная обработка металлов. (Опыт машинистроителей Зап. Урала. Сб. статей). Пермь, ЦБТИ Пермского совнархоза, 1961, 146 стр. с илл.

Шарц А. К. Голубой огонь. К 75-летию изобретения электросварки металлов. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1963. Пермь, 1962, стр. 131—132.

Эйдензон М. А. Определение оптимальных условий электролитического получения магния в экономических районах Западного Урала. Свердловск, 1961, 16 стр. (Урал. политехн. ин-т им. С. М. Кирова).

Машиностроительная промышленность

Алексеев А. И. Экономическая работа на общественных началах. (О деятельности обществ бюро экон. анализа на Пермском телефонном заводе). Пермь, ЦБТИ, (1962), 21 стр.

Анисимов В. М. Борьба коллективов предприятий машиностроения Пермского совнархоза за снижение себестоимости продукции и повышение рентабельности. — В кн.: Первые уральские экон. чтения, посвящ. 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. Свердловск, 1961, стр. 181—189.

Васюков Е. К. Смелалка помогает работать. (Завод им. Дзержинского). Пермь, Кн. изд., 1961, 20 стр. с илл.

Высоковский А. М. Фрезеровщица Зинаида Уткина. (Очерк). Пермь, Кн. изд., 1962, 26 стр. (Пермяки — Герои Соц. Труда).

Дедов М. А. Искать и находить резервы роста производительности труда. Пермь, Кн. изд., 1962, 14 стр. с портр.

Колпаков М. Славное столетие. (Завода имени В. И. Ленина) — Блокнот агитатора (Пермь), 1963, № 16, стр. 19—30.

Кустов Н. А. На пути к победе коммунистического труда. Обмен опытом

организации соревнования за коммунистический труд. (Пермский телефонный завод). Пермь, ЦБТИ, 1961. 19 стр. с илл.

Михаэль С. Ю. и Эльдурин А. А. Совершенствование технологии изготовления турбобуров (на Кунгурском машзаводе). В кн.: Литейное производство Прогрессивная и типовая технология. М., 1961, стр. 20-21 со схем.

Отраслевые лаборатории Пермского совнархоза — производству. — Сб. статей. Пермь, ЦБТИ, 1962. 105 стр. с илл.

Плечом к плечу. (Пермский телефонный завод. Сб. статей). Пермь, Кн. изд., 1962. 105 стр. с илл.

Попова Н. И., Анисимов В. М. и Петров Н. А. Некоторые вопросы увеличения внутрихозяйственных накоплений в машиностроении Пермского экономического района. — В кн.: Третьи Уральские экон. чтения, посвящ. 92-й годовщ. со дня рождения В. И. Ленина. Челябинск, 1963, стр. 184—187.

Пути улучшения экономической работы на заводе «Коммунар». Пермь, 1961. 36 стр. с илл.

Пьянков Е. С. Трудиться — значит творить. Пермь, Кн. изд., 1961. 19 стр. с илл. (Пермский телефонный завод).

Сидоров К. А. Специализация и кооперирование в машиностроении Пермской области. Пермь, Кн. изд., (1961). 127 стр. с черт.

Ушаков И. Ф. Начало постройки паровых машин на Чермошском заводе Лазаревых. — В кн.: История машиностроения. М., 1962, стр. 236—243.

Ушаков И. Ф. Паровоз Пожевского завода. (Пермская обл.). — В кн.: История машиностроения. М., 1961, стр. 309—320.

Лесная и деревообрабатывающая промышленность

Бажин И. Г. Стране — дешевую древесину. Пермь, Кн. изд., 1961. 27 стр.

Белогородский А. М. По пути технического прогресса. (О лесной промышленности Пермской области). Пермь, Кн. изд., 1961. 24 стр.

Бюро В. Дистанционно-патрульный сплав в Камском бассейне. Лесная промышленность, 1963, № 6, стр. 4—6.

Васюнин А. И. 1000 кубометров древесины на рабочего. (Из опыта работы Вельяминовского лесопромхоза комбината «Коминтермлес»). Пермь, 1961. 14 стр.

Вопросы сплава и использования древесины лиственных пород. (Сб. материалов). Пермь, ЦБТИ, 1961. 91 стр. с черт.

Голубев А. И. Опыт работы Ильинского рейда в условиях подпора. — В кн.: Сплав леса и лесоперевалочные работы. Сб. 1. М., 1962, стр. 39—44.

Гуренин А. П. У разведчиков будущего. (Леспромхозы Прикамья). Пермь, Кн. изд., 1961. 19 стр.

Изергин А. П. Штабелевка хлыстов в лесу. Пермь, Кн. изд., 1961. 19 стр. с черт.

Кайсин А. А. Использование лесов бассейна верхней Камы и Вятки. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 101, 1963, стр. 87—124, с карт. — Библиогр.: 18 назв.

Коренченко Р. А. Комплексная механизация производства — основа роста производительности труда. — Пермь, 1962, 325 л. — Библиогр.: л. 306—325.

Коробков И. М. О развитии лесозаготовительной промышленности Пермской области. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 21, вып. 3, 1962, стр. 43—49. — Библиогр.: 10 назв.

Лучше использовать лесные богатства. Пермь, Кн. изд., 1962. 327 стр. с илл.; 1 л. табл.

Мартюшев И. Г. На берегах таежного Ячера. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1963. 15 стр. с портр.

Материалы производственно-технической конференции работников лесопильно-деревообрабатывающей промышленности Пермского совнархоза (9—10 марта 1960 г.) Пермь, 1960. 101 стр.

Механизация приречных нижних складов в комбинате «Коминтермлес». Кудымкар, 1963. 19 стр.

Механизмы для лесозаготовок. (Из опыта работы конструкторского бюро Чусовского леспромхоза). М., 1963. 23 стр. с илл.

Подымынглазов А. А. Погрузка за семь минут, разгрузка — за 5. Пермь, Кн. изд., 1961. 27 стр. с илл.

Пушкарев А. И. и Коваленко С. В. Опыт работы Веслянского леспромхоза. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1961. 31 стр. с илл.

Рациональные способы сплавных работ. Пермь, ЦБТИ, 1962. 35 стр. с илл. (Сб. статей).

Романенко Е. И. и Фридман И. И. В лес приходит автоматика. Пермь, Кн. изд., 1961. 20 стр. с черт.

Рыбако И. Д. Методика организации цехового хозяйственного расчета на лесозаготовительных предприятиях. Пермь, ЦБТИ, 1963. 86 стр.

Сборник рационализаторских предложений в лесной промышленности. Пермь, ЦБТИ, 1961. 46 стр. с илл.

Сборник рационализаторских предложений комбината «Коминермлес». Вып. 1. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1961. 27 стр.

Сборник рационализаторских предложений. Вып. 2. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1961. 40 стр. с илл.

Сборник рационализаторских предложений (предприятий комбината «Урал-западолес»). Березники, 1962. 52 стр. с илл.

Учись хозяйствовать. (Пожевской леспромхоз). Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1962. 19 стр.

Филячкин Г. Л. Вся древесину — в дело. Пермь, Кн. изд., 1961. 16 стр. с илл.

Хомченко Б. Ф. Развитие лесной промышленности Пермской области. Обзор. М., 1963. 12 стр. (Гос. ком. по лесной целлюлозно-бум. пром-сти).

Шаболкин Л. М. и Беляков А. А. Передвижная полуавтоматическая линия (агрегат) для переработки отходов лесосплава (в Камском бассейне). В кн.: Сплав леса и лесоперевалочные работы. Сб. № 1. М., 1962, стр. 45—48.

Шмидт В. В. Новое приходит в лесосеку. Пермь, Кн. изд., 1963. 107 стр. с илл.

Шмидт В. В. Осторожно — валка! Пермь, Кн. изд., 1961. 40 стр. с илл.

Шмидт В. В. Повесть лесных будней. (Очерк). Пермь, Кн. изд., 1963. 55 стр.

Химическая промышленность

Выявляем резервы производства. (Из опыта экон. работы предприятий и упр. хим. пром-сти Перм. совнархоза). Сб. статей. Пермь, ЦБТИ, 1962. 36 стр.

Галаншин К. И. Западный Урал будет краем большой химии. Речь первого секретаря Пермского промышленного обкома КПСС на Пленуме Центрального Комитета КПСС. — Блокнот агитатора (Пермь), 1963, № 24, стр. 1—14.

Затрат — меньше, продукции — больше. Из опыта экон. работы на Пермском хим. заводе им. Орджоникидзе. Сб. статей. Пермь, Кн. изд., 1962. 56 стр. с илл.

Ищенко А. В. Перспективы развития производства азотных и фосфорных удобрений в Пермском экономическом районе. — Третьи Уральские экон. чтения, посвящ. 92-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Челябинск, (1963), стр. 180—183.

Козьминных О. К. О передовом опыте работы на предприятиях химической промышленности Пермского экономического района. Пермь, 1961. 36 стр.

Малышков П. Большая химия и Западный Урал. «Урал», 1963, № 2, стр. 145—150.

Сарычев К. М. Большой химии — государственный размах. (Березники). В кн.: Всерос. совещание по пром-сти и строит-ву, Сохрощ. стеногр. отчет. М., 1963, стр. 267—270.

Сборник рационализаторских предложений, внедренных на Пермском нефтеперерабатывающем заводе. Пермь, 1961. 26 стр. с илл.

Целлюлозно-бумажная промышленность

Гриблат Б. Д. Сеточник Василий Рогачев. Пермь, Кн. изд., 1962. 36 стр. (Пермяки — Герои Соц. Труда).

Демин А. И. Механизация лесных бирж на Камском комбинате. — Бум. пром-сть, 1962, № 2, стр. 18—19.

Завельский Г. С. Развитие целлюлозно-бумажной промышленности Пермского экономического района. — Бум. пром-сть, 1960, № 11, стр. 13—15.

Камский целлюлозно-бумажный комбинат. 25 лет. (Сб. статей). Пермь, Ки. изд., 1962. 120 стр. 24 л. илл.

Козловский Н. Г. и Туровский П. Б. Работать, учиться и жить по-коммунистически. Из опыта работы Соликам. целлюлозно-бум. комбината. М.—Л., Гослесбумиздат, 1961. 41 стр. с илл.

Ничиперович А. Второе рождение гиганта. (О второй очереди сооружения Соликам. бум. комбината).—Мастер леса, 1963, № 12, стр. 7—8.

Ожегов А. Неподкупный солдат революции. (Об Э. П. Берзине, руководителе строительства Вншерского бумкомбината).—Уральский следопыт, 1963, № 12, стр. 34—37.

Опарин В. и Гуревич А. Метры и минуты. (О работе коллектива Камского ЦБК).—Мастер леса, 1963, № 8, стр. 6—7.

Опыт работы Камского комбината. (Сб. статей). М., 1963. 32 стр. с черт. Снегирев М. М. и Макаров М. Н. Автоматизация управления бумагоделательными машинами. (Камский ЦБК). М., 1961. 43 стр. с илл.; 1 л. схем.

Совещание-семинар по автоматизации целлюлозно-бумажного производства 22—23 ноября 1960 г. (в Краснокамске). Сб. материалов. Пермь, ЦБТИ, 1961. 44 стр.

Строительство. Строительная промышленность

Адарюков И. К. и Панферов А. Д. Дороги—методом народной стройки. (Из опыта строительства дорог в Пермской обл.). М., Автотрансиздат, 1961. 40 стр. с илл.

Богословов Ю. Д. Крупноблочное и крупнопанельное строительство. Жилые дома из крупных блоков, панелей и объемных элементов. Пермь, Ки. изд., 1960. 27 стр. с илл.

Богословов Ю. Д., Смирнов В. Д. и Богомолов Ф. М. Опыт изготовления предварительно напряженных железобетонных балок пролетом 18 метров в Западно-Уральском экон. районе. Пермь, 1963, 30 стр. с илл.

Бураков И. А. Строительство жилых зданий на свайных фундаментах. Пермь, ЦБТИ, 1962. 33 стр. с илл.

Вихнин Б. Э. Хозрасчет бригады в строительстве. (Из опыта работы строит. организаций. Перм. совнархоз). Пермь, ЦБТИ, 1961. 35 стр.

Каплунов Н. П. Механизация отделочных работ. (Стройтрест № 6 Пермского совнархоза). Пермь, Ки. изд., 1962. 36 стр. с илл.

Миронов В. Из армопенобетонных панелей. (Опыт жилищного строительства в Березниках).—В кн.: Опыт строительства крупнопанельных зданий в РСФСР. М., 1962, стр. 152—154.

Наши новостройки. (Очерки). Пермь, Ки. изд., 1961. 68 стр. с илл.

Пути экономии строительных материалов. Сб. статей. Пермь, Ки. изд., 1961. 72 стр. с черт.

Сборник рационализаторских предложений по строительству. Пермь, ЦБТИ, 1959. 31 стр.

Фадеева Л. Г. Принципы применения нормативного метода учета производства на предприятиях сборного железобетона (г. Пермь).—Учен. записки (Пермский ун-т), т. 23, вып. 1, 1962, стр. 51—92 с табл.

Хакимов Х. Р. О применении свайных фундаментов для крупнопанельных зданий на просадочных грунтах Перми.—Основания, фундаменты и механика грунтов, 1962, № 4, стр. 6—8.

Шкундин Б. М. Техника большой стройки. Пермь, Ки. изд., 1963. 51 стр. с илл.

Яблочков В. Д., Пеньковский Е. М. и Гордон Е. В. Опыт проектирования свайных фундаментов с учетом требований экономики. Пермь, ЦБТИ, 1963. 48 стр. с илл.

Ясинский А. Л. Строитель Петр Берзин. (Бригадир монтажников строит. треста № 6. Очерк). Пермь, Ки. изд., 1962. 30 стр. (Пермяки—Герои Соц. Труда).

Гидротехническое строительство

Арнаутов Л. и Карпов Я. Девиз «Северное питание». (О проекте переброски вод северных рек в бассейн Волги). Молодая гвардия, 1961, № 8, стр. 264—269.

Верзилов Н. Вторая победа на Каме. Штурмовые дни. (О строительстве Воткинской ГЭС). — Урал, 1961, № 10, стр. 122—131.

Виколов В. Почетное звание — к съезду партии. — В кн.: Молодые энергостроители. М.-Л., 1961, стр. 47—49.

Граевский А. М. Трассой будущих строок. (О поездке с Камы на Печору). — «Уральский следопыт», 1961, № 1, стр. 4—12.

Икожасов А. и Абрамов Б. Сокращаем сроки строительства Воткинской ГЭС. — На стройках России, 1961, № 12, стр. 6—8.

Квядгинский А. Эффективность транспортного использования Камско-Вычегодско-Печорского соединения. — Речной транспорт, 1961, № 9, стр. 15—17.

Мы строим Воткинскую ГЭС. (Сб.). Пермь, Кн. изд., 1961, 144 стр. с илл.

Рошин М. Огни на Каме. (О строителях Воткинской ГЭС). Очерк. Наш современник, 1962, № 1, стр. 148—166.

Руссо Г. А. Мы рекам путь укажем новый. Пермь, Кн. изд., 1962, 34 стр. с карт. (На обл.: Печора-Вычегода-Кама).

Сандлер И. С. Роль Камо Печорско-Вычегодского водного соединения в развитии производительных сил Пермского экономического района. — В кн.: Вторые Уральские экон. чтения, посвящ. 91-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Пермь, 1961, стр. 263—271.

Саруханов Г. Л. Печора впадает в Каспий. (Нар.-хоз. значение). Пермь, Кн. изд., 1962, 39 стр. с илл.

Сметанич В. С. Воткинская ГЭС и влияние ее сооружения на хозяйство прилегающей территории. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 23, вып. 4, 1963, стр. 16—22.

Титов С. В., Стасенков Н. Г. и Щепланов В. А. Большой Поньинский гидроузел и комплексное использование реки Чусовой. — Бюллетень науч.-техн. информации Гидропроекта. Вып. 13. М., 1961, стр. 3—9.

Шишкин Н. И. О переработке стока Вычегоды и Печоры в бассейне Волги. — Известия Акад. наук СССР. Серия геогр., 1961, № 5, стр. 85—94. — Библиогр.: 8 назв.

Шмаков В. М. и Стрелков И. Люди-непоседы. Очерки с строителях Воткинской ГЭС. Ижевск, Удмурт. кн. изд., 1961, 67 стр. с илл.

ТРАНСПОРТ

Адарюков Н. и Панферов А. Автомобильные дороги Западного Урала. Пермь, Кн. изд., 1960, 28 стр.

Гриблат Б. Д. Путьец Василий Кузнецов. Пермь, Кн. изд., 1962, 32 стр. (Пермяки — Герои Соц. Труда).

Даниличев С. Первые пароходы на реках Урала. — Речной транспорт, 1963, № 11, стр. 53.

Казанцев И. М. Материалы к биографии П. Г. Соболевского. (Пожвинский период жизни). — В кн.: Вопросы истории естествознания и техники. Вып. 11. М., 1961, стр. 124—126.

Канцеровский И. Я. и Сметанич В. С. Гидротехническое строительство и внутренний водный транспорт. (Водные пути Пермской обл. после сооружения Камской ГЭС). — В кн.: Проблемы экономических связей и транспорта. М., 1962, стр. 57—64.

Козьмин В. Новый грузопоток на Каме. — Речной транспорт, 1961, № 3, стр. 1—13.

Мильман Э. М. Разработка проекта первой железнодорожной магистрали Урала. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 17, вып. 4, 1961, стр. 10—127.

Могилла В. П. Что учитывает спидометр. Пермь, Кн. изд., 1963, 64 стр.

Сафронов И. А. Опыт эксплуатации теплохода «Ракета-5» на Каме. — Произ.-тех. сб. (М-во речного флота РСФСР). Вып. 8 (10). Организация перевозок, порты и водные пути. 1961, стр. 10—12.

Степанов М. И. Дороги «««билляры». — В кн.: Календарь-справочник Пермской области, 1964. Пермь, 1963, стр. 131—132.

Сулейманов Г. И. Машинист электровоза Валентин Орехов. Пермь, Кн. изд., 1961, 21 стр. (Пермяки — Герои Соц. Труда).

Швецко-Винецкий И. С. Механизация трудоемких работ. Из опыта Перм. паровозоремонтного завода. Пермь, Кн. изд., 1961, 48 стр. с илл.

Экономико-географическое обследование малых рек зоны Воткинского водохранилища в целях транспортного освоения. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 101, 1963, стр. 57—69.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Общие вопросы. Экономика.

Бакай П. Я. и Ларионов А. П. Землепользование и земледелие в Пермской губернии до Великой Октябрьской социалистической революции. — Труды (Пермский с.-х. ин-т), т. 18, вып. 3, 1962, стр. 85—88.

Балдова Ф. С. Внедряйте аккордно-премиальную систему оплаты труда. (Опыт бригады П. Ф. Пименова, Верхнемудлинский совхоз). (Пермь), 1963. 6 стр. с илл.

Бутузова В. П. Природные предпосылки развития сельского хозяйства юго-востока Пермской области. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 23, вып. 4, 1963, стр. 3—15. — Библиогр.: 15 назв.

Жолобов Н. Д. Обильный гектар. (Колхоз «Большевик» Кунгурского района). Пермь, Ки. изд., 1962. 16 стр.

Захарченко И. Бригады на аккордно-премиальной оплате труда. (Совхоз «Верхнемудлинский»). — С.-х. производство Урала. 1963, № 4, стр. 20—24.

Зубков Е. Ф. Агроклиматические особенности Пермской области. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 23, вып. 3, 1963, стр. 80—88. — Библиогр.: 19 назв.

Идуший по земле. Очерки о сел. энтузиастах. Пермь, Ки. изд., 1962. 74 стр.

Казанцев В. Н. Сочетание отраслей в пригородных колхозах и совхозах Пермской области. — В кн.: Экономика и организация сельского хозяйства. М., 1963, стр. 51—58.

Ковров Н. А. и Конторович И. Г. Важный стимул в работе. О дополнит. оплате труда в колхозах и совхозах Пермской обл. — Пермь, Ки. изд., 1963. 27 стр.

Материалы совещания передовиков сельского хозяйства Урала. 2 марта 1961 г. М., «Сов. Россия», 1961. 179 стр.

Микрюков М. П. Агроном Василий Лазуков. (Очерк). Пермь, Ки. изд., 1962. 26 стр. (Пермяки — Герои Соц. Труда).

Насыров Г. З. В союзе с наукой. Пермь, 1963. 28 стр.

Николаев С. Ф. Он заботился о земле. К 15-летию со дня смерти Д. Н. Привинишников. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1963. Пермь. 1962, стр. 50—52.

Новое в сельскохозяйственной науке и практике. (Сб. статей). Вып. 1—3. Пермь, Ки. изд., 1962. Вып. 1. Растениеводство. 99 стр. с илл. Вып. 2. Животноводство. 78 стр. Вып. 3. Экономика. 104 стр. с диагр.

Новое в сельскохозяйственной науке и практике. (Сб. статей). В 4 ч. Пермь, Ки. изд., 1963. Ч. 1. Механизация. 87 стр. Ч. 2. Растениеводство. 101 стр. Ч. 3. Животноводство. 74 стр. Ч. 4. Экономика. 131 стр.

Передовой опыт в сельском хозяйстве. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1962. 55 стр.

Передовой опыт на окружной выставке. Сб. статей по обмену опытом работы участников окр. с.-х. выставки. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1963. 112 стр. с илл.

Симонов Г. В. Вопросы землеустройства в зоне Воткинского водохранилища. Автореферат. М., 1960. 18 стр.

Фомичев Ю. П. Денежная оплата труда и хозрасчета в колхозах. (Из опыта колхозов Пермской обл.). В кн.: Третьи Уральские экон. чтения, посвящ. 92-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Челябинск, (1963), стр. 325—329.

Фомичев Ю. П. и Жужгов В. Р. К вопросу внутрибригадной организации труда на возделывании кукурузы и картофеля. — Труды (Пермский с.-х. ин-т), т. 18, вып. 3, 1962, стр. 57—75.

Механизация и электрификация сельского хозяйства

Вопросы механизации посадки и обработки картофеля и посевов льна-долгунца. (Сб. статей). Пермь, 1963. 72 стр. с илл.; 1 л. табл.

Вотинов И. П. Знаем цену машине. (Механизаторы колхоза «Дружба» Очерского р-на). Пермь, Ки. изд., 1963. 23 стр.

Захарченко И. Экономично, взаимовыгодно. (Комплексное обслуживание машинно-тракторного парка совхоза «Верхнемуллинский» отделением «Сельхозтехники»). С.-х. производство Урала, 1963, № 9, стр. 43—44.

Сельские рационализаторы. Предложения рационализаторов Перм. обл. Пермь, Ки. изд., 1961. 138 стр. с илл.

Семенов И. А. Мой опыт работы на комбайне. (Совхоз «Кыласовский»). Пермь, 1961. 15 стр.

Шабрин Е. А. Влияние контурности сельскохозяйственных угодий на использование машины. (На примере Пермской обл.). — Труды (Пермский с.-х. ин-т), т. 18, вып. 3, 1962, стр. 97—105, с карт.

Это ценя Ленин. Американский тракторный отряд в Тойкино в 1922 году. Пермь, Ки. изд., 1960. 60 стр.

Агротехника

Коротаев Н. Я. Почвы Пермской области. Пермь, Ки. изд., 1962, 278 стр. с карт. — Библиогр.: стр. 274—276.

Обзор распространения главнейших вредителей и болезней сельскохозяйственных культур в 1962 году и прогноз их появления в Пермской области в 1963 году. Пермь, Ки. изд., 1963. 79 стр.

Панкратова Е. И. Об агротехнике и экономике занятых паров в центральных районах Пермской области. — Труды (Уральский НИИ сел. хозяйства), т. 4, 1963 (колонтит.: 1962), стр. 147—156.

Половников М. П. Уборка хлебов в Предуралье. Пермь, Ки. изд., 1962. 52 стр. с илл.; 1 л. табл.

Прянишников Д. Н. Соликамский калий и наше земледелие. — В кн.: Прянишников Д. Н. Избранные сочинения. В 3 тт. Т. 3. М., 1963, стр. 524—526.

Ростовцев В. А. Занятый пар. Пермь, Ки. изд., 1962. 22 стр.

Чернов В. П. О подзолистых песчаных почвах севера Пермской области. — Труды (Пермский с.-х. ин-т), т. 18, вып. 1, 1962. (колонтит.: 1961), стр. 103—124, с табл. — Библиогр.: 6 назв.

Растениеводство

Арбузов С. А. Лучшие гибриды и сорта (кукурузы) в Пермской области. — Кукуруза, 1962, № 3, стр. 55—56.

Арбузов С. Мальва — новая кормовая культура. (Испытание сорта на Пермской опытной станции). — С.-х. производство Урала, 1963, № 10, стр. 34—35.

Балтаев Г. Т. Корм для 220 коров. Пермь, Ки. изд., 1962. 16 стр.

Будет большая кукуруза. Из опыта возделывания кукурузы в Пермской области в 1961 г. (Сб. статей). Пермь, Ки. изд., 1962. 112 стр.

Верзаков Д. С. Как мы вырастили 630 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара. Пермь, Ки. изд., 1961. 16 стр.

Глумов Г. А. и Пиков Г. А. Ресурсы луговодства и пастбищного хозяйства Пермской области. — Труды (Пермский с.-х. ин-т), т. 19, 1962, стр. 165—175. — Библиогр.: стр. 174—175.

Дажин Г. Г. Рациональная технология возделывания и механизация семеноводческих посевов льна-долгунца. Автореферат. Пермь, 1962. 19 стр. На опыте Пермской обл.

Зуев Б. М. Кукуруза в нашем округе. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1962. 51 стр. — Библиогр.: стр. 48—49.

Коновалов П. П. Рожь — основная культура. Пермь, Ки. изд., 1962. 8 стр.

Кукуруза в Пермской области. Сб. статей. Пермь, Ки. изд., 1960. 80 стр.

Лопатин А. П. Белковый богатырь. (Колхоз «За мир» Кунгурского р-на). Пермь, Ки. изд., 1962. 20 стр.

Маленьких А. Н. и Шукина З. Я. Увеличение производства зерна. Из опыта колхоза им. Дзержинского Юсьвен. р-на. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1963. 15 стр.

Манохина О. Гречиха в Предуралье. — С.-х. производство Урала, 1963, № 10, стр. 25—28.

Морозов П. И. и Колегов Г. Г. Кукурузы лучший друг. Пермь, Кн. изд., 1962. 32 стр. (Содерж. П. И. Морозов. Гектар гороха — золотой гектар! Г. Г. Колегов. Ценная культура).

Половников М. П. За миллион пудов зерна, Пермь, Кн. изд., 1963. 32 стр. с илл.

Приходько В. М. Передовая агротехника — основа высоких урожаев кукурузы. Из опыта колхоза «Новый путь» Куединск. района. Пермь, 1961, 10 стр.

Прокошев В. Н. Кукуруза на силос в Пермской области. Пермь, 1961, 29 стр.

Селиванов И. А. и Авениров М. И. Топинамбур — перспективная для Пермской области кормовая культура. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. XIII, вып. 1, 1960, стр. 19—23.

Смагина Н. С. Приемы удобрения гречихи на дерново-подзолистых почвах Предуралья. Автореферат. Пермь, 1963. 18 стр.

Федюнькин Д. Ф. Клевер и плодородие почвы. Пермь, Кн. изд., 1960. (Вып. дан. 1961). 88 стр. с диагр.

Халезов Н. А. Основные приемы возделывания кукурузы в Пермской области. — Труды (Пермский с.-х. ин-т), т. 19, 1962, стр. 41—54.

Чукавин И. А. Корма выращиваем вдвоем. Пермь, Кн. изд., 1962. 20 стр.

Чумищев А. Н. Кормовые бобы. Пермь, Кн. изд., 1961. 20 стр. с илл.

Овощеводство и садоводство

Авениров М. И. О культуре винограда в районе Перми. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 22, вып. 4, 1962, стр. 54—61. — Библиогр.: 5 назв.

Алкин А. С. Удобрение, сорт и агротехника картофеля и условиях Северного Предуралья. Автореферат. Пермь, 1961. 16 стр.

Большакова М. В. Высокий урожай сахарной свеклы. Пермь, Кн. изд., 1963. 8 стр.

Бош Г. В. Больше дешевых овощей. (Совхоз «Оханский»). Пермь, Кн. изд., 1962. 38 стр. с илл.

Бынов Ф. А. и Бородулина Г. М. К познанию некоторых сортов яблони в Предуралье. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 22, вып. 4, 1962, стр. 40—48. — Библиогр.: 7 назв.

Бынов Ф. А. Как выращивать сахарную свеклу. Пермь, Кн. изд., 1961. 24 стр.

Казанцев В. Н. и Акчибаш А. Г. Экономика овощеводства пригородных совхозов Пермской области. — Труды (Пермский с.-х. ин-т), т. 18, вып. 3, 1962, стр. 77—83.

Ковязин Н. Я. Вишня в Прикамье. Пермь, Кн. изд., 1960. 84 стр.

Овчинников И. Ф. Ирга. Изд. 3. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1963. 32 стр. с илл.

Овчинников И. Ф. и Араловец Р. М. Колхозный сад (колхоз «Родина» Коми-Перм. производ. упр). Пермь, Кн. изд., 1963. 8 стр.

Опыт овощеводов Пермской области. Сб. статей. Пермь, Кн. изд., 1960. 92 стр.

Пермские садоводы. (Сб. статей). Пермь, Кн. изд. 1963. 63 стр. с илл.

Толкачева Н. Н. и Араловец Р. М. Местные сорта яблони. Пермь, Кн. изд., 1961. 62 стр. с илл.

Фирсова И. Н. Прогрессивные формы организации труда в овощеводстве. (На примере совхозов Пермской обл.). — В кн.: Третьи Уральские экон. чтения, посвящ. 92-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Челябинск, (1963), стр. 354—356.

Чудинова Т. Н. Уход за посадками картофеля по методу агронома А. М. Сторожева. Пермь, 1961. 9 стр. с черт.

Шингузов С. Д. Наш опыт выращивания высоких урожаев картофеля. (Осенцов. отд.-ние Верхнемуллин. совхоза). Пермь, 1961. 6 стр.

Юдкин Ф. М. Садоводство в Пермской области. Изд. 3. Пермь, Кн. изд., 1960. 314 стр.

Лесоводство

- Ворончихин Н. З. Будем растить новые леса! Пермь, Ки. изд., 1961. 32 стр.
- Марусов А. А. Аэросев хвойных на западных склонах Среднего Урала. — Лесное хозяйство, 1962, № 4, стр. 47—48.
- Марусов А. А. Опыт лесоразведения в Пашийском леспромхозе Пермской области. — Изв. высш. учеб. заведений. Лесной журнал, 1962, № 1, стр. 167—169.
- Не только рубить, но и восстанавливать леса. (Сб. материалов производственно-технической конференции по улучшению использования и восстановления лесов Прикамья). Пермь, 1960. 58 стр.
- Половинков М. П. и Ушков Б. Е. Лесничество в колхозе. (Колхоз им. Ильича Верещагин. р-на). — Лесное хозяйство, 1963, № 10, стр. 71—73.
- Сиярский Ю. В. Об усыхании слово-пихтовых насаждений Западного Урала (Пермская обл.). — Изв. высш. учеб. заведений. Лесной журнал, 1962, № 5, стр. 168—169.

Животноводство

- Абатурова П. П. Из плохого цыпленка хорошей курицы не получишь. Пермь, Ки. изд., 1961. 32 стр. В кн. также: М. П. Шубина. Учитесь у передовиков! Батраков Н. И. Опыт искусственного осеменения коров. Пермь, 1961. 13 стр.
- Блинова И. И. Мой опыт раздоя коров. (Колхоз «На страже мира» Чернуш. р-на). Пермь, 1961. 20 стр.
- Бушуева В. А. Дорога ведет в гору. (Опыт доярки Больше-Соснов. р-на) Пермь, Ки. изд., 1961. 24 стр. с портр.
- Вараксин В. М. Круглогодичное кормление скота силосом. Пермь, Ки. изд., 1962. 44 стр. — Библиогр.: стр. 42—43.
- Вараксин В. М. Новое в силосовании кормов. (Как снизить потери при заготовке силоса). Пермь, Ки. изд., 1962. 36 стр.
- Вопросы животноводства. Сб. статей. Пермь, 1961. 143 стр. с илл. (Перм. гос. с.-х. ин-т им. акад. Д. Н. Прянишникова. Труды, т. 17. Вып. 3).
- Вопросы животноводства. Сб. статей. Пермь, 1963. 188 стр. с илл. (Перм. гос. с.-х. ин-т им. акад. Д. Н. Прянишникова. Труды, т. 18. Вып. 2).
- Вшивкова Е. Я. Этого может добиться каждая доярка. Пермь, Ки. изд., 1963. 7 стр.
- Елин Г. Независимо от времени года. (Из опыта интенсивного откорма молодняка крупного рогатого скота в колхозе «Победа» Верещагин. произв. упр. Перм. обл.). — С.-х. производство Урала, 1963, № 10, стр. 43—44.
- Ермакова И. А. Об улучшении кормовой базы пчеловодства в Пермской области. — Труды (Пермский с.-х. ин-т), т. 19, 1962, стр. 201—205. — Библиогр.: стр. 204—205.
- Завьялова Л. И. Чтоб были теплые варежки и валенки. (Колхоз «Звезда» Фокин. р-на). Пермь, Ки. изд., 1961. 27 стр. В кн. также: канд. с.-х. наук Н. И. Захаров. Письмо к автору брошюры.
- Зарилова Т. Новое — на все фермы. (Выращивание телят в совхозе им. Ленина Пермской обл.). — С.-х. производство Урала, 1963, № 5, стр. 50—51.
- Захаров Н. И. Новая группа свиней — прикамская. Пермь, 1963. 76 стр. с илл.
- Захарченко И. В. Промышленный откорм свиней. (Верхнемурлинский совхоз). Пермь, Ки. изд., 1963. 38 стр. с илл.
- Климов В. Неугомонная. (О доярке Ленинской фермы колхоза «Заря» Кудымкарского района Т. С. Останиной). Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1963. 23 стр.
- Кучкубаева М. и Зарилова Т. Б. Теленку с коровой и сытно и весело. (Опыт животноводов колхоза им. Ленина Бардым. р-на). Пермь, Ки. изд., 1961. 28 стр.
- Лобанов И. П. Бригада производит мясо. Пермь, Ки. изд., 1962. 16 стр.
- Моисеев В. Ф. По сто килограммов мяса, по сто рублей дохода от крольчихи. Пермь, 1961. 20 стр.
- Петрелюк М. Н. Этого может добиться каждая доярка. Пермь, 1961. 11 стр.

Пичкалева Н. Как я получаю высокие надри молока. Совхоз «Бумажник». Пермь, 1961. 23 стр.

Пушкарева А. Наш опыт работы в овцеводстве. (Колхоз им. XXI партсъезда Нытвен. р-на). Пермь, 1961. 10 стр.

Разводит крoликов. (Из опыта работы школ Коми-Перм. округа). Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1962. 16 стр. с илл.

50 лет — пчеловодству. (П. С. Шербина. Специалист в области пчеловодства. К 70-летию со дня рождения). — Пчеловодство, 1962, № 4, стр. 40, с портр.

Смирнова А. Г. Междоколхозный инкубатор. Пермь, Кн. изд., 1963. 8 стр.

Фомичев Ю. П. и Жужгов В. Г. Вопросы экономической эффективности новых форм содержания скота. (На примере колхозов животноводческо-зерновой зоны Пермской обл.). — В кн.: Третья Уральские экон. чтения, посвящ. 92-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Челябинск, (1963), стр. 329—330.

Фотина А. И. Коровы на корм молоком отвечают. (Шульдин. ферма колхоза им. Тельмана Еловского р-на). Пермь, Кн. изд., 1961. 24 стр. В кн. также: А. П. Никольский. Что надо знать о раздое коров.

Хмелева Г. В. Мой опыт откорма и загула крупного рогатого скота. (Колхоз «Путь к коммунизму» Чернуш. р-на). Пермь, 1961. 14 стр.

Хохрякова А. С. Очередной отдых буренки. (Колхоз «Россия» Верхнемуллин. р-на). Пермь, Кн. изд., 1961. 30 стр.

Чупин П. С. Опыт передовиков Пермской области по крупно-групповому содержанию свиней. Пермь, 1961. 62 стр. с табл.

Шаймарданова М. Х. 5100 килограммов молока от коровы в год. (Савинский совхоз Верхнемуллин. р-на). Пермь, 1961. 11 стр.

Шакирова Т. Х. Мой опыт повышения яйценоскости кур. (Колхоз «Красная Ирень» Октябрьского р-на). Пермь, 1961. 17 стр.

Шангарев М. Один за пятерых. (Рассказ свиная совхоза «Зуевский» Октябрьского района). Пермь, Кн. изд., 1961. 26 стр.

Охота. Рыбоводство. Рыболовство.

Букирев А. И. О состоянии и развитии рыбного хозяйства в Пермской области. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 22, вып. 4, 1962, стр. 118—123. — Библиогр.: 10 назв.

Гайбек А. И. О возникновении заторных явлений в Камском водохранилище (1956—1958 гг.) — Труды Уральского отделения (НИИ озерного и речного рыбного хозяйства), т. 5, 1961, стр. 195—199.

Остроумов Н. А. Планирование вылова рыбы и условия первичной продукции в Камском (Пермском) водохранилище. — В кн.: Первичная продукция морей и внутренних вод. Минск, 1961, стр. 102—105.

Померанцев Г. П. Камское водохранилище. (Рыбохозяйственное значение). — Изв. Гос. науч.-исслед. ин-та озерного и речного рыбного х-ва, т. 50, Л., 1961, стр. 88—101.

Померанцев Г. П. Специфичность условий формирования рыбопродуктивности Камского водохранилища. — Труды Уральского отделения (НИИ озерного и речного хозяйства), т. 5, 1961, стр. 8—37.

Рюмин Е. П. О рыбохозяйственной подготовке ложа Камского водохранилища. — В кн.: Труды Всесоюзного совещания по биологическим основам рыбохозяйственного освоения водохранилищ. М.-Л., 1961, стр. 216—217.

Шаря А. К. Знаменитый зверолов. (О. Е. Нежаев). — Уральский следопыт, 1960, № 11, стр. 27—29.

Торговля. Общественное питание

Верные друзья покупателей. (О работе сельмага Юговского раб. кооператива). Пермь, Орготдел Пермского облпотребсоюза, 1962. 4 стр.

Жарков С. Большой путь. (Об успехах потреб. кооперации пос. Кыш. Лысьвен. р-на Пермской обл.). — Сов. потреб. кооперация, 1962, № 1, стр. 7—12.

За коммунистический труд. (Опыт столовой Добрянского потребсоюза). Пермь, 1962. 3 стр. (Пермский облпотребсоюз).

Полов Г. С. Первое в России. (К 100-летию Кынов. потреб. о-ва. Очерк). Пермь, Ки. изд., 1963, 78 стр. с илл.

Чазов П. А. Первенец русской кооперации. К 100-летию Кыновского сельпо. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 143—145.

VI. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Аминиев А. М. К истории кафедры общей хирургии Пермского медицинского института (1927—1938 гг.). — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43, Труды науч. ист. мед. конф. урало-сиб. обл. 1962 г., вып. 2, 1963, стр. 110—113.

Бабушкин В. С. Профессор П. И. Чистяков. Пермь, Ки. изд., 1962, 94 стр. с илл. (Замечательные люди Прикамья).

Байбакова Е. М. Основные черты климата и оценка метеорологических условий эротерапии на курорте Усть-Качка. — В кн.: Очерки по климатологии курортов. М., 1963, стр. 146—152.

Бормотов Н. Г. Сын косинского лесничего. К 90-летию со дня рождения В. Н. Тонкова. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1962. Пермь, 1961, стр. 8—9.

Вершинин Т. И. К истории возникновения первого медицинского учреждения в г. Перми (Егошихинский госпиталь). — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43, Труды науч. ист. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962 г. Вып. 2, Пермь, 1963, стр. 265—271.

Вершинина А. Г. Заболеваемость населения города Углеуральска за 1958 г. по данным госпитализации. — Сб. науч.-практ. работ по организации здравоохранения и истории медицины, вып. 1, 1961, стр. 95—106.

Вершинина А. Г. и Селезнева В. Т. К истории взаимосвязей Пермского медицинского института с органами здравоохранения. — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43, Труды науч. ист. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962 г. Вып. 2, Пермь, 1963, стр. 274—278.

Вершинина А. Г. К 40-летию кафедры организации здравоохранения и истории медицины Пермского медицинского института. — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43, Труды науч. ист. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962 г. Вып. 2, Пермь, 1963, стр. 95—100.

Воронова П. Н. Динамика основных санитарно-демографических показателей Пермской области. — Здравоохранение Рос. Федерации, 1962, № 9, стр. 10—13.

Гейхман К. Л. Спортивный травматизм в городе Перми. — Сб. науч.-практ. работ по организации здравоохранения и истории медицины, вып. 1, 1961, стр. 113—117.

Гладких С. Г. Клешевой энцефалит. Изд. 2. М., Медгиз, 1961, 39 стр. с илл. (По материалам Пермской области).

Голшмидт К. Л. Страницы из истории дерматовенерологии Пермской области. — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 42, Науч. записки кафедры кожных и венерич. болезней, вып. 1, 1963, стр. 10—13.

Долматов Г. П. Основные этапы развития лечебно-санитарной организации по обслуживанию речников Камского водного бассейна. — Сб. науч. работ врачей г. Перми. Пермь, 1961, стр. 5—16.

Егорова А. И., Гейхман К. Л. и Скороспешкина М. И. Методика исследования и оценка физического развития учащихся школ-интернатов города Перми. Пермь, 1963, 40 стр.

Иванов А. Ф. Памяти профессора Н. М. Степанова. Труды (Пермский мед. ин-т), вып. 39, Вопросы стоматологии, 1962, стр. 337—340.

К 30-летию Пермской стоматологической клиники. Труды (Пермский мед. ин-т), вып. XXX, Вопросы стоматологии, вып. IX, 1960, стр. 3—12.

Карташев Н. и Константиновский Л. Ученик Ленина. Документальная повесть об организаторе здравоохранения на Урале большевике Иване Степановиче Белостоцком. — Урал, 1963, № 7, 8, 9.

Кац, Л. В. Состояние здравоохранения Пермской области и перспективы

развития. — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43. Труды науч. ист. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962 г. Вып. 2. Пермь, 1963, стр. 392—397.

Кибальчич И. А. Санитарные вопросы эксплуатации Камского и Куйбышевского водохранилищ как источников питьевого водоснабжения. — В кн.: Гигиена водохранилищ. М., 1961, стр. 59—66.

Князькова Г. К. и Митрофанова М. Г. Первая детская клиника. (В Перми). — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1962. Пермь, 1961, стр. 15—16.

Колесатов П. А. О влиянии на организм производственной пыли шахт Кизеловского угольного бассейна. Автореферат. Свердловск, 1961, 15 стр. (Свердл. гос. мед. ин-т).

Красик Л. Б. Из истории педиатрической клиники Пермского медицинского института. — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43. Труды науч. ист. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962 г. Вып. 2. Пермь, 1963, стр. 136—142.

Крылова М. Б., Накоряков Н. К. и Дашевский А. С. К истории клиники акушерства и гинекологии Пермского медицинского института (1920—1962 г.) — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43. Труды науч. ист. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962 г. Вып. 2. Пермь, 1963, стр. 128—135.

Любкин Э. Е. Для здоровья и счастья людей. Опыт работы санэпидстанции Кировского района Перми. Пермь, Ки. изд., 1961. 44 стр. с илл.

Мокеров И. П. К истории медицинского обслуживания промышленных рабочих на уральских заводах. — Сов. здравоохранение, 1961, № 12, стр. 70—74.

Нечаева Е. М. Доктор медицины. К 45-летию со дня смерти П. Н. Серебряникова. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1962. Пермь, 1961, стр. 35—36.

Николаев С. Ф. Отец русской санитарии. К 70-летию со дня рождения И. И. Моллесона. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1962. Пермь, 1961, стр. 24—26.

Оценка эффективности авиаобработок в очагах клещевого энцефалита Лысьвенского района Пермской области. — Труды Центр. науч.-исслед. дезинфекционного ин-та, вып. 14, 1961, стр. 249—253.

Пестова И. М. К истории кафедры гистологии Пермского медицинского института. — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43. Труды науч. ист. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962. Вып. 2. Пермь, 1963, стр. 84—88.

Плешков В. В. К истории Пермской областной больницы. — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43. Труды науч. ист. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962 г. Вып. 2. Пермь, 1963, стр. 265—271.

Рабинович В. И. К истории клиники инфекционных болезней Пермского медицинского института. — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43. Труды науч. ист. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962 г. Вып. 2. Пермь, 1963, стр. 155—158.

Сборник научно-практических работ по организации здравоохранения и истории медицины. Пермь, 1961. 148 стр. с илл. (Пермский гос. мед. ин-т. Труды. Вып. 1).

Сборник трудов Пермского научного общества патологоанатомов. Пермь, 1961. 150 стр. с илл. (Перм. обл. отд. здравоохранения. Перм. мед. ин-т).

Селезнева В. Т. Организация здравоохранения в Пермской губернии в период становления Советской власти. — Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43. Труды науч. ист. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962 г. Вып. 2. Пермь, 1963, стр. 326—333.

Селезнева В. Т. Федор Христофорович Градь. — Сб. науч.-врач. работ по организации здравоохранения и истории медицины. Вып. 1, 1961, стр. 139—146, с портр.

Селезнева В. Т. Штаб-лекарь И. В. Протасов. (1768—1805). Пермь, Ки. изд., 1962. 37 стр. с илл. (Замечательные люди Прикамья).

Симаювская Е. Ю. Памяти профессора С. Ф. Косых. (Стоматолог). — Труды (Пермский мед. ин-т), вып. 39. Вопросы стоматологии, 1962, стр. 341—343.

Спиридонов М. Е. Опыт организации стационара на дому. (2-я городская клиническая больница г. Перми). — Сб. науч. работ врачей г. Перми. Пермь, 1961, стр. 25—27.

Спиридонов М. Е. Подклиническое обслуживание населения на новом этапе. (Пермь). — Здравоохранение Рос. Федерации, 1961, № 2, стр. 18—19.

125 лет Пермской психоневрологической больницы. Труды науч. сессии. Пермь, Кн. изд., 1961. 476 стр. с илл.

Толд Д. Б. Санитарная характеристика Камского водохранилища. Пермь, 1959, 10 стр.

Фризен Я. Д. О развитии стоматологии в городе Перми и Пермской области.—Труды (Пермский мед. ин-т), вып. 39. Вопросы стоматологии. 1962, стр. 3—11.

Шегин О. П. Опыт медико-санитарного обслуживания рабочих Бизярского леспромхоза Пермской области.—Сб. научно-практ. работ по организации здравоохранения и истории медицины, вып. 1, 1961, стр. 11—17.

Шукин В. Н. Курорт Усть-Качка. Пермь, Кн. изд., 1960. 32 стр.

Ясицкий П. А. и Барков В. Д. Развитие терапевтических кафедр Пермского медицинского института.—Труды (Пермский мед. ин-т), т. 43. Труды науч. и ст. мед. конференции урало-сиб. обл. 1962 г. Вып. 2, Пермь, 1963, стр. 105—109.

Физкультура и спорт

«Гудок» и «Вимпел», а за ними и другие. (О детских дворовых хоккейных командах в Перми).—Спортивные игры, 1963, № 3, стр. 7—8.

Полянин Ю. Полвека назад. (К 50-летию легкой атлетики в Перми).—Легкая атлетика, 1963, № 12, стр. 22.

Постников Л. Д. Претворение мечты (О создании спортивной базы. Опыт Чусовской дет. спортивной школы Перм. обл.)—Физ. культура в школе, 1961, № 7, стр. 46—49.

Спортивная Пермь. (Справочник о развитии физкультуры и спорта в г. Перми). Пермь, Кн. изд., 1960. 78 стр.

Толстик П. Мотовилихинская футбольная команда 1911—1914 гг. (Воспоминания).—Уральский следопыт, 1962, № 2, стр. 80.

VII. КУЛЬТУРА. ПРОСВЕЩЕНИЕ. НАУКА. ПЕЧАТЬ

Андреев Н. Н. Центр сельской культуры. (Из опыта работы Ильин. район. дома культуры). Пермь, Кн. изд., 1962. 52 стр. с илл.

Бачев Г. Т. Опыт организации всеобуча Ленинским сельсоветом (Кудымкарский район). Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1962. 19 стр.

Бегунов Ю. К., Демин А. С. и Панченко А. М. Рукописное собрание Чердынского музея им. А. С. Пушкина.—Труды отдела древнерусской литературы ин-та русской литературы, т. 17, стр. 608—615.

Ботева Е. В. и Пахорукова А. Н. Мастер своего дела. (Учительница Е. А. Казлицева). Кудымкар, Коми-перм. кн. изд., 1963. 36 стр.

Бурдин П. Г. Школа в старой оханской деревне.—В сб. На Западном Урале. Пермь, 1960, стр. 40—44.

В борьбе за прочные знания. Из опыта учителей сел. школ. Пермь, Кн. изд., 1963. 86 стр.

В помощь учителю. (Из опыта работы учителей вечерней сред. общеобразовательной школы № 8 г. Перми. Сб. статей) Пермь, Кн. изд. 1961. 60 стр. с илл.

В помощь учителю. (Из опыта работы учителей истории). Доклады на окр. совещании. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1961. 72 стр.

В помощь учителю биологии. (Из опыта работы). Кудымкар, Коми-перм. кн. изд., 1962. 19 стр.

В помощь учителю математики (Из опыта работы). Кудымкар, Коми-перм. кн. изд., 1962. 54 стр.

В помощь учителю 1—4-х классов. Из опыта работы (Сб. статей). Пермь, Кн. изд., 1961. 56 стр.

Валеева Н. Б. Беспокойное сердце. Из опыта работы А. А. Пономаревой—классного руководителя 8-го «А» класса Павловской сред. школы. Пермь, Кн. изд., 1963. 12 стр. с порт.

Валеева Н. Б. Призвание—учительница. Из опыта работы Т. Г. Чуды-

новой, учительницы нач. классов 2-й Очерской сред. школы. Пермь, Кн. изд., 1963. 12 стр. с портр.

Валеева Н. Б. Широкой дорогой. Из опыта работы А. И. Деевой, преподавателя химии сред. школы № 2 Очера. Пермь, Кн. изд. 1963. 16 стр. с портр.

Вершинин В. Первый детский коммунистический. (О детском клубе «Муравейник» и первых пионерских отрядах в Перми). — Уральский следопыт, 1962, № 5, стр. 23—25.

Володин В. Заслуженная учительница республики. Из опыта работы М. З. Мануйловской, преподавательницы рус. яз. и литературы Кунгурской сред. школы № 11. Пермь, Кн. изд., 1963. 63 стр. с портр.

Гаврилов И. Г. Опытнo-практическая работа учащихся в школьном крольчатнике. (Из опыта Березовской сред. школы Пермской обл.). Биология в школе, 1963, № 1, стр. 56—59.

Гржондковская П. и Загородская В. Опыт уже есть. (О работе объединенных дет. учреждений Перми). — Дошкольное воспитание, 1963, № 1, стр. 15—16.

Гросланд Г. И. Весь мир приходит в дом. К 5-летию Пермского телевидения. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1963. Пермь, 1962, стр. 71—72.

Детям прочные знания (Опыт работы учительницы Белооев, 11-летней школы А. Г. Мальцевой). Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1963, 16 стр.

Захаров С. Наш предшественник. (Идея издания журнала «Урал» в Перми в 1918 г.) — Урал, 1961, № 2, стр. 176.

Сводный обзор работы технических библиотек Западно-Уральского совета народного хозяйства за 1962 год. (без Удмуртии). Пермь, 1963. 26 стр.

Из опыта активизации учащихся в процессе обучения. (В помощь учителю). Сб. статей. Пермь, 1961. 149 стр. с черт.

Из опыта воспитательной работы в школах округа. (Материалы мартовских пед. чтений 1960 г.). Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд. 1961. 67 стр.

Из опыта перестройки преподавания русского языка в V—VIII классах. (Метод. пособие в помощь учителю). Пермь, 1962. 112 стр.

Из опыта работы классных руководителей. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1962. 28 стр.

Из опыта работы учителей начальных классов. (Сб. статей). Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1962. 31 стр.

Из опыта работы учителей русского языка. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1962. 24 стр.

Калашников М. Ф. Об опыте преподавания основ научного атеизма в Пермском педагогическом институте. — В кн.: Вопросы теории и практики научного атеизма. Новосибирск, 1961, стр. 196—208.

Канюв Е. Н. Наш атеизм — выступательный. Метод. пособие для клубных работников и профсоюзного актива. Пермь, Кн. изд., 1962 (вып. 1963). 82 стр. — Библиогр.: стр. 74—80.

Колмаков А. Л. Школа капитанов. К 50-летию Пермского речного училища. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1963. Пермь, 1962, стр. 138—139.

Коловарский П. Б. и Кондрашов В. И. Совместная работа школы и университета. (112-я школа г. Перми). — Школа и производство, 1963, № 10, стр. 28—29.

Краеведение в работе преподавателей истории. Из опыта работы учителей истории. (Сб. статей). Пермь, Кн. изд., 1963. 53 стр.

Краеведение и экскурсионно-туристская работа в школе. (Ст. статей). Пермь, Кн. изд., 1962. 148 стр. с илл.

Кунгурский лесотехнический техникум. (Фотоальбом). Кунгур, 1962. 32 стр.

Материалы научно-педагогической конференции «О проблемах развития профессионально-технического образования в Пермской области» (г. Пермь, 24—26 мая 1961 г.). Пермь, Кн. изд., 1962. 280 стр.

Михайлов С. К. и Семанов Г. П. Этого требует жизнь. Из опыта работы Березинской школы им. А. С. Пушкина. Пермь, 1961. 83 стр.

Мороз-Морозов К. А. На заре пионерии Прикамья. (В помощь пионервожатым и педагогам). Пермь, Кн. изд., 1963. 15 стр.

«Муравейник». (Из истории дет. клуба. 1919—1923 гг.). Статьи, воспоминания, материалы. Пермь, Кн. изд., 1962. 120 стр. с илл.

Мурашко Т. А. и Муравьева Т. А. Вечернее образование в Пермской области. — Вечерняя сред. школа, 1962, № 2, стр. 23—28.

Назаровский Б. Популярная литература и местное издательство. — Коммунист, 1960, № 13, стр. 120—124.

Назаровский Б. Н. Пермская книга. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 46—49.

О проблемах развития профессионально-технического образования в Пермской обл. Решение Пермской областной научно-педагогической конференции работников учебных заведений профессионально-технического образования, промышленности, сельского хозяйства. (Пермь, 1961). 14 стр.

О содержании и формах связи общеобразовательной подготовки с повышением профессиональной квалификации учащихся вечерних школ. Из опыта школ Пермской обл. Сб. статей, Пермь, Кн. изд., 1962, 100 стр.

Об атеистическом воспитании школьников. В помощь учителю. Сб. статей. Пермь, 1961, 168 стр. — Библиогр.: стр. 162—167.

Общественные начала в школьной жизни. (Сб. статей). Пермь, Кн. изд., 1962, 107 стр.

Общественные распространители печати. (Сб. статей). Пермь, «Звезда», 1961, 12 стр. с портр.

Они будут водителями. (Из опыта работы сред. школы № 21 г. Пермь). (Сб. статей). Пермь, Кн. изд., 1962, 48 стр.

Опыт организации воспитательной работы в школе. (Сб. статей). Пермь, Кн. изд., 1962, 175 стр.

Папюченко В. С. и Палаев И. М. Воспитание у старшеклассников любви к рабочим профессиям. (Опыт пермских школ). — Сов. педагогика, 1963, № 9, стр. 49—55.

Пашихина В. А. Горит огонек творчества. Из опыта работы Е. В. Полежаевой, учительницы нач. классов Троельжанской сред. школы. Пермь, Кн. изд., 1963, 20 стр. с портр.

Пашихина В. А. Связь литературы с жизнью. (Из опыта преподавания литературы в Троельжанской средней школе Кунгурского района). Кунгур, 1961, 11 стр.

Пермскому Дворцу пионеров 25 лет. Пермь, 1963, 6 стр.

Пермский клуб «дружных» Пермского Дворца пионеров. Пермь, 1962, 11 стр.

✓ Пясова М. И. Сокровища местной истории. К 75-летию архивного дела в нашем крае. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 93—94.

Повышение эффективности урока в начальной школе. Сб. статей в помощь учителю 1—4-х классов. Вып. 1, Пермь, 1962, 180 стр.

Профессионально-техническое обучение рабочих кадров на предприятиях Пермской области. Сб. учебно-метод. материалов. М., 1961, 58 стр.

Пять лет без второгодников. (Сб. статей). Пермь, Кн. изд., 1962, 142 стр.

Радостева А. П. С жизнником в деле. Из опыта работы Г. И. Шумихина, преподавателя физики Югокамской 11-летней школы. Пермь, Кн. изд., 1963, 16 стр. с илл.

Серкова А. Д. и Воробьева А. И. По пути, проложенному «Правдой». Развитие общественных начал в газетах Пермской обл. Пермь, Кн. изд., 1962, 74 стр. с илл.

40 лет Пермскому государственному педагогическому институту. (Ист. очерк). Пермь, 1961, 110 стр. с илл.

Свехов И. И. Атеисты за работой. Заметки о работе с верующими. Пермь, Кн. изд., 1963, 42 стр.

Титков А. Ф. Общественные начала в руководстве сельской школой. (Опыт школ Кунгурского района Пермской обл.). — Сов. педагогика, 1963, № 8, стр. 41—45.

Формирование коммунистического мировоззрения учащихся на уроках истории. (Сб. статей). Пермь, Кн. изд., 1961, 71 стр.

Хаузен Н. А. Ей люди говорят спасибо. Из опыта работы И. К. Беляевой.

учительницы русского языка и литературы Рябковской сред. школы. Пермь, Кн. изд., 1963. 36 стр. с портр.

Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина. Путеводитель. Пермь, Кн. изд., 1961. 32 стр.

Черныш М. Народный университет культуры по изучению края при Пермском областном краеведческом музее. — В кн.: Вопросы массовой науч.-просвет. работы музеев. М., 1961, стр. 467—473.

Шари А. К. Курсы повышения квалификации работников технических библиотек в Перми. — Техн. 6-ий СССР. Опыт работы. Сб. 5, 1961, стр. 40—42.

Шари И. Е. Утро новой школы. Родителям о школах-интернатах. Пермь, Кн. изд., 1962. 84 стр. с илл.

Ширяев А. Наши дошкольные учреждения. (Пермская обл.). — Нар. образование, 1961, № 10, стр. 31—33.

Юшин Д. А. Когда пропагандой и распространением печати занималась общественность. (Из опыта работы совета по пропаганде и распространению печати). Пермь, Изд. «Звезда», 1961. 10 стр.

VIII. ИСКУССТВО

Алферов Н. С. Зодчие старого Урала. Первая половина XIX в. Свердловск, Кн. изд., 1960. 215 стр.

Васильков Ю. Опера — театр! (О Пермском театре оперы и балета). — Урал, 1961, № 4, стр. 142—150.

Выставка изделий художественных промыслов Пермской области. Каталог Пермь, 1960. 79 стр. с илл.

Выставка изобразительного искусства самодеятельных художников (Пермской) области. Живопись. Скульптура. Декоративно-прикладное искусство. Каталог. Пермь, 1962. 16 стр.

Выставка произведений советского искусства 40—50 гг. Пермь, 1961. Путеводитель-каталог. (Из фондов галереи для пром. районов обл.). Пермь, 1961. 18 стр.

Выставка произведений советской графики последних лет. Пермь, 1961. Путеводитель-каталог. (Из фондов галереи для с.-х. районов обл.). Пермь, 1961. 17 стр.

Выставка произведений художников Перми. Каталог. Пермь, 1961. 24 стр.

Выставка работ художников пермской книги. Авт. вступит. статьи и сост. каталога М. Тарасова. (Пермь, 1963). 8 стр.

Выставка эстампа пермских художников. Сост. каталога В. А. Хвиц. (Пермь, 1963). 6 стр.

Выставка народов Поволжья и Прикамья. (Альбом. Сост. и авт. вступит. статьи Н. С. Королева). М., 1961. 8 стр.; 22 л. с илл.

Евграфова Л. Крамской — портретист. (Крамской в фондах Пермской художественной галереи). — Урал, 1963, № 12, стр. 164—168.

Кизеловскому театру драмы 30 лет. (1931—1961). Краткая история театра, состав труппы, программа и репертуар. Пермь, Кн. изд., 1961. 27 стр. с илл.

Киселев В. И. Как понимать картину. Пермь, Кн. изд., 1961. 38 стр.

Князева О. Н. Танцы Урала. (Свердловск, Кн. изд.), 1962. 168 стр. с илл. и нот.

Коми-пермяцкому окружному драмтеатру им. М. Горького 30 лет. Кудымкар, Коми-Перм. кн. изд., 1962. 24 стр. с илл.; 2 л. портр.

Корнилова В. И. Камнерезное искусство Западного Урала. Пермь, Кн. изд., 1961. 56 стр.; 11 л. илл.

Курочкин Ю. Музыкальное прошлое Урала. — Урал, 1961, № 2, стр. 156—158.

Майбурова Е. В. Музыкальная жизнь дореволюционной Перми. В кн.: Из музыкального прошлого: (М.), 1960, стр. 72—124.

Павловский Б. Крепостной художник-сатирик. (Об усольском живописце И. С. Дошляникове. 1812—1893). — Урал, 1962, № 12, стр. 167—168.

Пермская художественная галерея. Каталог произведений живописи, скульптуры, графики. 3-е доп. изд. Пермь, Кн. изд., 1963. 190 стр. с илл.

Пермская художественная галерея. Путеводитель. Пермь, 1961. (Пермская гос. худож. галерея).

Вып. 2. Древнерусское искусство XV—XVII вв. С каталогом произведений. (Сост. Н. Н. Серебренников). 1961. 46 стр.; 4 л. илл.

Пермский театр кукол. Пермь, 1963. 16 стр. с илл.

Пермь в гравюрах А. Зырянова. Текст Н. Серебренникова. Пермь, Ки. изд., 1962. 70 отд. л. гравюр.

Художники Перми. (Альбом репродукций. Авт. вступит. статьи Н. Серебренников). Л., «Художник РСФСР», 1963. 70 стр. с илл.

Царт М. Н. Новые документы о Городцове. (Музыкальный деятель Прикамья А. Л. Городцов). — В кн. Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 136.

Шарц А. К. М. Г. Славина в Сиве. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 60.

IX. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ. ФОЛЬКЛОР

Астафьев В. Литературный город. (История литературного кружка в г. Чусовом.) — Урал, 1961, № 12, стр. 134—135.

Боголюбов К. Начало. Из истории лит. движения на Урале. (1925—1929 гг.). — «Урал», 1961, № 2, стр. 83—91.

Бушманова Г. На пути к главной книге. (О творчестве В. П. Астафьева). — Урал, 1963, № 3, стр. 156—167.

Вершинин Т. И. Уральский Даль. К 20-летию со дня смерти В. Н. Серебренникова. В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1963. Пермь, 1962, стр. 13—15.

Гинц С. М. Большой поэт. К 80-летию со дня рождения В. В. Каменского. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 57—59.

Гинц С. Любимый детский писатель. (А. П. Гайдло). — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 28—30.

Гинц С. С негасимой любовью к людям. (К 50-летию поэта Б. Михайлова). — Урал, 1961, № 2, стр. 60—62.

Зырянов И. В. Лирические народные песни. Собрал и сост. И. В. Зырянов. Пермь, Ки. изд., 1962. 264 стр. с илл.

Костин Г. Десять поэтов и одна девушка. (Писатели Урала на Воткинской ГЭС). — Урал, 1962, № 2, стр. 187—188.

Кругляшова В. П. Предания реки Чусовой. Свердловск, 1961. 97 стр. (Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Учен. записки. Вып. 18, фольклорный).

Д. Н. Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников. Свердловск, Ки. изд., 1962. 251 стр.; 13 л. илл.

Назаровский Б. Н. Аркадий Гайдар на Урале. Уральский следопыт, 1961, № 10, стр. 46—47.

Попова Н. К. К. В. Рождественская. — Урал, 1961, № 3, стр. 157—164.

Рождественская К. В. С мыслью о маленьком читателе. (О детской литературе Пермской области). — Урал, 1961, № 5, стр. 160—165.

Шарц А. К. Поэт-авиатор. (В. В. Каменский и его полеты в Перми в 1911 г.). — Уральский следопыт, 1961, № 7, стр. 17.

Шарц А. К. Поэт-сатирик. К 170-летию со дня рождения В. Т. Феодорова. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, стр. 145—146.

Шарц А. К. М. Е. Салтыков-Щедрин в Прикамье. — Уральский следопыт, 1960, № 2, стр. 49.

Шарц А. К. А. П. Чехов на Урале. — Прикамье, № 28, 1960, стр. 50—55.

X. ИСТОРИЯ

Аленчикова Н. Первая после реформы. (Стачка рабочих Лысьвенского чугуноплавильного завода 18—23 мая 1861 г.). — Блокнот агитатора (Пермь), 1961, № 9, стр. 34—40.

- Бажова А. П. и Черемных В. Г.** Изучение истории рабочего класса Урала. — История СССР, 1961, № 3, стр. 226—229.
- Баянзина А. П.** Славные интернациональные отряды. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1963. Пермь, 1962, стр. 69—71.
- Борисов И.** Встречи с Бела Куном. — Уральский следопыт, 1961, № 9, стр. 78—79.
- Брабич В.** Всеволоженки. (К истории положения рабочих на заводах Всеволоженских в Пермской губернии). — Уральский следопыт, 1961, № 2, стр. 34—35.
- Быстрых Ф. П.** Некоторые вопросы истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. В сб.: Из истории Урала, Свердловск, 1960, стр. 257—275.
- В порохомом дыму.** Воспоминания участников гражданской войны. — Пермь, Ки. изд., 1961, 247 стр.
- Введенский А. А.** Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., Соцэкгиз, 1962, 308 стр. с илл. и карт.; 1 д. плен. — Библиогр.: стр. 304—307.
- Вершинин Т. И.** Пермь — 240 лет. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1963. Пермь, 1962, стр. 215—222.
- Вопросы истории Урала.** Сб. статей. Свердловск, 1961, 120 стр. с илл. (Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. Учен. записки, вып. 39, ч. 1).
- Вопросы истории Урала.** Сб. статей. Свердловск, 1961, 86 стр. (Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. Учен. записки, вып. 39, ч. 2).
- Все для фронта, все для победы.** Дневник фронтовой бригады. — В кн.: В труде как в бою. М., 1961, стр. 133—215.
- Гаврилов Д. В.** Рабочее движение на Урале в конце XIX в. — В кн.: Сб. материалов научной сессии вузов Уральского экономического района (февр. 1963). Историч. науки. Свердловск, 1963, стр. 33—39.
- Гаевская Т. И.** Две грамоты начала XVIII века на Верхотурье. — В сб.: На Западном Урале. Пермь, 1960, стр. 44—48.
- Гантман Л. М.** Экономическое положение Пермской губернии накануне февральской буржуазно-демократической революции. Учен. записки (Пермский ун-т), т. 25, вып. 3, 1963, стр. 3—19.
- Горовой Ф. С.** О некоторых особенностях отмены крепостного права на горных заводах Урала. — В сб.: Из истории Урала. Свердловск, 1960, стр. 176—191.
- Горовой Ф. С.** Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, Ки. изд., 1961, 408 стр. — Библиогр.: стр. 397—407.
- Гросланд Г. И.** «Для незабвенной памяти...» (ссылные поляки в Пермь в XIX веке). — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1963. Пермь, 1962, стр. 148—149.
- Захаров С.** Матрос революции. (П. Д. Хохриков). — Уральский следопыт, 1963, № 11, стр. 33—34, с илл. и портр.
- Из истории нашего края.** Пособие для учителей Пермск. обл. — Вып. 1. Пермь, Ки. изд., 1963. — Библиогр.: стр. 42—44.
- Из истории рабочего класса Урала.** Сб. статей. Пермь, Ки. изд., 1961, 394 стр. (Пермский гос. ун-т им. А. М. Горького).
- Из истории реформы 1861 года на Урале.** Сб. статей и материалов. Пермь, Ки. изд., 1961, 123 стр.
- Из истории Урала.** (Сб. статей). Пермь, 1963, 159 стр.
- Ильин А. С.** Славные сыны рабочего класса. (Из истории борьбы за власть Советов в Пермь). Пермь, Ки. изд., 1961, 85 стр.
- История Урала.** Том I. Первообычнообщинный строй. Период феодализма. Период капитализма. Пермь, Ки. изд., 1963, 500 стр. — Библиогр.: стр. 488—495.
- Исхаков В. М.** Хусейн Мавлютов. Пермь, Ки. изд., 1961, 36 стр. с илл. (Замечательные люди Прикамья).
- Козлов А.** Разгадка «МФК». (Мастер Суксунского медеплавильного завода Федот Киселев. XVII век). — Уральский следопыт, 1961, № 6, стр. 28—29.
- Козырева А.** Интернациональные бригады на Урале. — Урал, 1961, № 2, стр. 173—175.
- Конозалов И. Ф. и Титов Н. П.** Командир бронепоезда Иван Демелев. Пермь, Ки. изд., 1960, 27 стр. (Замечательные люди Прикамья).
- Кочетов Ю. И.** Выборы в государственные думы в Пермской губернии. Пермь, 1960, 75 стр.

Лунегов И. А. Разгром под Искором. К 45-летию ликвидации белогвардейщины на Чардынском севере. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области, 1964. Пермь, 1963, стр. 140—143.

Маханек К. С. Организация управления крепостными крестьянами в вотчинных имениях Урала. — Сб.: Из истории Урала. Свердловск, 1960, стр. 145—156.

Мильман Э. М. Положение рабочих и их волнения на строительстве Уральской горнозаводской железной дороги в 70-х гг. XIX века. В сб.: Из истории Урала, Свердловск, 1960, стр. 214—223.

Наказ молодежи Пермской области от ветеранов гвардейской Пермско-Келецкой добровольческой Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады. (Пермь, 1962), 19 стр.

Научная конференция, посвященная истории рабочего класса Урала. (23 ноября — 3 дек. 1960 г.) Тезисы докладов и сообщений. Пермь, 1960. 94 стр. (Пермский ун-т. Ин-т. истории Акад. наук СССР).

Оборин В. А. К истории населения Среднего Прикамья в эпоху железа. В сб.: Из истории Урала. Свердловск, 1960, стр. 38—39.

Пермская танковая бригада. Сб. воспоминаний. Пермь, Кн. изд., 1962. 151 стр. с илл.

Пермяки в Отечественную войну 1812 года. (Цифры и факты). — Блокнот агитатора (Пермь), 1962, № 16, стр. 44—48.

Плюсин А. В. Кизелу — 175 лет. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области, 1963. Пермь, 1962, стр. 80—83.

Под знаменем ВЦИК. Краткая боевая история полка «Красных орлов». М., Воениздат, 1963. 152 стр.

Попов В. Ф. Рабочий командир Василий Свищев. Пермь, Кн. изд., 1963. 71 стр. с илл. (Замечательные люди Прикамья).

Преображенский А. А. Смысл беглых на Урале в 1671 г. — В сб.: Из истории Урала. Свердловск, 1960, стр. 89—100.

Прошлое Урала. (Сб. статей.) Пермь, 1961. 96 стр. Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Учен. записки. Т. 21. Вып. 1). — Библиогр.: в примеч. в конце статей.

Рабинович Я. Б. Пермский кружок революционных народников (1880—1883 гг.) — В сб.: Из истории Урала. Свердловск, 1960, стр. 224—238.

Узунова Н. М. Из истории крепостной интеллигенции. В кн.: Ежегодник Гос. исторического музея на 1959 г. М., 1961, стр. 54—68.

Устигов Н. В. Крестьянская колонизация южной части Соликамского уезда во второй половине XVII в. — В кн.: Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. V. М., 1962, стр. 78—96.

Фадеев А. Н. и Гусельников И. В. К вопросу об использовании на хозяйственном фронте частей первой трудовой армии. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 25, вып. 3, 1963, стр. 75—89.

Фадеев А. Н. Проведение трудовой повинности в Пермской губернии в 1919—1920 гг. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 17, вып. 4, 1961, стр. 153—169.

Ченкасов П. Н. Когда возникли наши города. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области, 1964. Пермь, 1963, стр. 173—179.

Черныш М. И. Проведение городской реформы 1870 г. в Перми. — Учен. записки (Пермский ун-т), т. 17, вып. 4, 1961, стр. 171—189.

Шарипов А. А. Генерал Н. В. Крисанов. Пермь, Кн. изд., 1963. 52 стр. с илл. (Замечательные люди Прикамья).

Археология

Акимова М. С. Некоторые итоги изучения антропологического состава древнего населения Прикамья. (Доклад на 2-м Уральском археологическом совещании при Уральском ун-те. Февр. 1961). — Вопр. археологии Урала, вып. 1, 1961, стр. 121—129.

Бадер О. Н. Археологические музейные собрания г. Перми и городов Пермской области. — Сов. археология, 1960, № 1, стр. 301—306.

Бадер О. Н. Поселения турбинского типа в среднем Прикамье. М., Изд. Акад. наук СССР, 1961. 198 стр. с илл. и карт.

Бадер О. Н. Работы Воткинской археологической экспедиции. (Доклад на

2-м Уральском археол. совещании при Уральском ун-те. Февр. 1961 г.) — *Вопр. археологии Урала*, вып. 2, 1962, стр. 81—84.

Бегунов Ю. К., Демир А. С. и Панченко А. М. Отчет об археографической экспедиции в верховьях Печоры и Колвы в 1959 г. — *Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы*, т. 17, 1961, стр. 545—557.

Генинг В. Ф. и Оборин В. А. К вопросу о Гляденовской культуре. *Учен. записки (Пермский ун-т)*, т. XII, вып. 1, 1960, стр. 160—174.

Денисов В. П. Хуторская неолитическая стоянка. — *Учен. записки (Пермский ун-т)*, т. XII, вып. 1, 1960, стр. 34—71.

Мацулевич Л. А. Чаша из Бартыма (Пермская обл.) — *Сов. археология*, 1962, № 3, стр. 25—32.

Оборин В. А. В глубь тысячелетий. К 10-летию музея археологии Прикамья. — В кн.: *Календарь-справочник Пермской области*, 1964. Пермь, 1963, стр. 81—82.

Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2. М., 1961. 330 стр.

Харитонов Д. Е. Монеты Прикамья. — В кн.: *Календарь-справочник Пермской области*. 1964, Пермь, 1963, стр. 185—188.

Библиография

Библиографический указатель печатных работ сотрудников Пермского университета за 1956—1960 гг. Пермь, 1961. 113 стр. (Пермский гос. ун-т им. А. М. Горького).

Борцы за народное счастье. (Указатель литературы о выдающихся деятелях революционного движения в Прикамье). Пермь, Кн. изд., 1963. 24 стр.

Литература о Пермской области. 1961, вып. 1—4. (Пермская государственная публичная библиотека им. М. Горького). Вып. I. Пермь, 1961. 132 стр. Вып. II. Пермь, 1962. 136 стр. Вып. III. Пермь, 1962. 152 стр. Вып. IV. Пермь, 1962. 164 стр.

Опыт передовиков — в производство. Методические и библиографические материалы. Составитель пособия Л. В. Терехина. Пермь, 1963, 9 л. в обертке.

Писатели Пермской области. Библиогр. справочник. Сост. Л. П. Вершинина и С. Д. Широкова. Пермь, Кн. изд., 1962. 271 стр. с порт.

Пермская область. Аннотир. библиогр. указатель. Пермь, Кн. изд. 1961. 214 стр. (Пермская гос. публ. б-ка им. М. Горького. Научно-библиогр. отд.).

СОДЕРЖАНИЕ

Коммунистическое строительство

В. Ф. Тиунов. Двадцать пять лет	4
А. Д. Шелепёв. Политическое просвещение — важное средство коммунистического воспитания трудящихся	28
Р. И. Кивриянов, Л. Г. Дворсон. Решения партии — в массы	39
В. С. Русейкина. Молодые строители коммунизма	45

Из истории края

Т. Л. Левина. За союз молота и серпа	52
И. В. Гусельников. Помощь трудящихся Пермской губернии фронту в 1920 году	59
Я. М. Городилов. Комсомольцы двадцатого года	64
М. И. Черныш. Город Пермь — крупный рынок рабочей силы на Урале (последняя четверть XIX века)	72
Э. П. Андерсон. Чердынские купцы на Печоре	82
В. В. Мухин. Волнения обвенских крестьян в 1776—1777 годах	98

Природа

П. К. Чудинов. Палеонтологические раскопки у Очера	105
С. Ф. Николаев. Агроном и ботаник А. А. Хребтов	113
С. М. Диковская. Растительность восточной окраины Кунгурской лесостепи	122

В музеях области

Л. Г. Дворсон. Музей и его роль в коммунистическом воспитании	133
Е. Д. Харитонова. Родственники В. И. Ленина в нашем крае	136
И. А. Кондауров. Воспитывать патриотов Родины — наш священный долг	137
Г. А. Поликарпова. Пермский художник Анатолий Гумбасов	140
Н. Д. Аленчикова. История города Перми	144
И. Ф. Коновалов. Собирательская работа Березниковского музея	146
И. А. Лунегов. Архив Чердынского музея	148
А. Н. Шеколкин. Отдел истории дореволюционного прошлого Кунгурского краеведческого музея	150
Н. П. Кузьмин. Чайковский народный музей	154
М. А. Останян. Народный музей в Боролуллино	155
В. А. Оборин. Историко-этнографическая экспедиция по реке Колве	157
	229

Е. Д. Харитонова. Старая Мотовилиха	162
Ю. К. Бегунов. Обзор собрания древнерусских рукописных книг Пермского краеведческого музея	167
Д. Е. Харитонов. Находка восточных монет V—VIII веков в При- камье	170

Краеведческие заметки и информации

В. К. Вершинин. Жить и работать по-коммунистически	177
М. Н. Степанов. Видный ученый Урала (к 70-летию со дня рож- дения В. С. Старцева)	179
А. К. Шарц. Учитель-краевед И. В. Базаров	183
Е. И. Карнаухова. Первые женщины-врачи Пермской губернии	185
Л. А. Шимановский. Ручьи-водопады в Пермской области	191
В. С. Лукни. Старейший буровой журнал	193
Литература о Пермской области	196

НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ

Сборник статей

Составитель *Л. Г. Дворсон*
Редактор издательства *С. В. Грицких*.
Художественный редактор *М. В. Тарасова*.
Технический редактор *Г. М. Езов*.
Корректор *Н. Д. Абокина*.

Подписано к печати 26/XI 1964 г.
Формат 60×92^{1/16} 7,25 бум. л., 14,5 печ. л.,
уч.-изд. 18,065 л.
ЛБ08498 Тираж 3000 экз. Цена 74 коп.

2-я книжная типография управления
по печати.
Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 1108.

Сборник «На Западном Урале» (выпуск четвертый) можно купить в магазинах облкниготорга, а также в кассах Пермского областного и всех районных краеведческих музеев.

Редколлегия книги обращается с просьбой ко всем ее читателям — педагогам, ученым, краеведам — присылать свои отзывы по адресу: г. Пермь, краеведческий музей, редколлегия сборника «На Западном Урале».

